

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

12+

2025
№ 2 (49)

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 2 (49) • 2025

Журнал Уральского юридического института МВД России
Выходит 2 раза в год

Редакционный совет

Председатель

А. В. ГУСЕВ, заместитель
начальника УрЮИ МВД России
по научной работе, кандидат
юридических наук, доцент

Члены редакционного совета:

Д. В. ОСИНЦЕВ, профессор
кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел
УрЮИ МВД России, доктор
юридических наук, профессор

А. В. СПИРИН, доцент кафедры
уголовного процесса
УрЮИ МВД России, кандидат
юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Главный редактор

Т. Г. БУКИНА, кандидат филологических наук, доцент

Заместитель главного редактора

В. А. МАСЛОВ, кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Г. Ш. АЮПОВА, кандидат юридических наук, доцент

О. П. ВИНОГРАДОВА, кандидат юридических наук, доцент

Н. В. ГОЛУБЫХ, кандидат юридических наук, доцент

А. В. ДРУЖИНИН, кандидат педагогических наук, доцент

И. В. ЕГОШИН, кандидат педагогических наук, доцент

Н. М. ЖУРАВЛЕВА, кандидат юридических наук, доцент

А. П. ЛЕОНОВ, кандидат юридических наук

И. И. ЛИТВИН, кандидат юридических наук

И. С. МАКЕЕВА, кандидат юридических наук, доцент

С. В. МОСИНА, кандидат юридических наук, доцент

К. А. ОРЛОВ, кандидат юридических наук, доцент

В. В. ШАЛАМОВ, кандидат педагогических наук

Ответственный секретарь

С. А. КОРШУНОВА

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

БОРИСОВА О. В., ДАВЛЕТШИН Д. А. Особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности	4
ЕЛФИМОВ П. В., АНТОН А. Г. Первая помощь при огнестрельном переломе конечностей	9
РЕЧКОВ И. Е., ШМАКОВА К. Э. Тактика проведения осмотра места происшествия как основного следственного действия на первоначальном этапе расследования незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов	16

ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

САВРАСКИН С. Н. Понятие, цели и задачи административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и порядок его установления	19
ХОДОС И. А. Актуальные особенности административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства	24

КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

АКАЕВА К. А. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (статья 282 Уголовного кодекса Российской Федерации): анализ статистических данных	29
--	----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

БЕЛЬДИНА О. Г., ПОЛИВОДА У. П. Стимулирующие выплаты в структуре заработной платы: правовые основы, практические проблемы и современные тенденции	33
ГОЛОВИЗНИН А. В., КАЗАКОВ А. В. Содержание права собственности на объекты культурного наследия	36
ГУСЕВ А. В., КАРАСЁВ А. Т., ЕЛФИМОВА Е. В. Возмещение морального вреда работникам при несчастном случае на производстве: критерии определения, практика и проблемы применения	41
МАНСУРОВ Г. З. Проблемы толкования термина «цифровые права» в национальном и международном праве	45

ЛИЧНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО

БОРНОВОЛОКОВ П. А. О некоторых проблемах правового регулирования рассмотрения обращений граждан Российской Федерации	48
ГАЛИЦКОВ В. А., БОТТ И. В. История развития системы работы с обращениями граждан в Российской Федерации	54
ЖУРАВЛЕВА Н. М., БЕЛКОВ М. В. Реклама – необходимый инструмент развития бизнеса	60
ТУРИН Ф. А. Эволюция конституционных прав в цифровую эпоху: защита персональных данных и приватности	65

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

АЛИМПЬЕВ С. А., КЕЛЬЧИН А. В. Совершенствование российского законодательства в сфере противодействия использованию офшоров для финансирования коррупции	69
ВОХИДОВА А. Ш., ШАЛЯПИН С. В. Конституционные императивы в сфере финансового образования как фактор дестигматизации легального предпринимательства	75
КУРЯТНИКОВ В. В., ЕЛАНЦЕВА С. В. Правовые коллизии в регулировании увольнения военнослужащих-контрактников в период частичной мобилизации	79
ЛИТВИН И. И. Критерии оценки влияния миграции на состояние правопорядка	84
ШУЛЬГА М. В. Проблемы правового регулирования ответственности за незаконную рубку лесных насаждений (российский и зарубежный опыт)	89

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

МИННЕГАЛИЕВА Л. И. Обеспечение цифровой безопасности государства: проблемы и способы их решения	92
НЕЛЮБИН Р. В., ВОСТРОКНУТОВ А. Л., БЕЛЬМЕСОВА Е. А. К вопросу о классификации угроз безопасности на глобальном уровне в современном мире	95
ПОРОТНИКОВ П. А., КОНДРОВА Д. С. Тенденция развития национальной платежной системы: проблемы теории, правового регулирования, практики противодействия киберпреступлениям	98

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Дидоренко Н. Н., Долматова Ю. В. Об актуальности использования беспилотных воздушных судов сотрудниками правоохранительных органов для обеспечения экологической безопасности на приграничных территориях	103
Журавлев А. С., Колесова А. И. Тактика применения беспилотных летательных аппаратов сотрудниками ОВД при осуществлении поисковых мероприятий	108
Кардашин А. В., Леднева А. С. Проблемные аспекты проведения первоначальных мероприятий, направленных на розыск автотранспортных средств	111

ВОПРОСЫ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ

Дубровских Е. С. Правовое регулирование и реализация дисциплинарного принуждения в органах внутренних дел	115
--	-----

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЛУЖЕБНАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Балуев А. С., Кичигина А. А. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе	119
Басистов Д. Г., Янкевич Е. А. Применение боевых приемов борьбы для пресечения административных правонарушений	123
Кузнецов С. В., Шихов А. А. Комплекс специально-подготовительных упражнений по физической подготовке как эффективное средство повышения уровня профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России	126
Николаев Н. Ю., Лаптева С. М. Использование VR-технологии при проведении занятий по дисциплине «Огневая подготовка»	132
Новгородцева Л. А. Актуальность совершенствования методов и средств огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел	135
Сапунов А. С., Третьякова Н. В. Формирование готовности у сотрудников, привлекаемых к проведению занятий по физической подготовке, к развитию профессионально значимых двигательных навыков	138
Трофимов Д. В., Пышминцев В. А. Физическая подготовка как один из компонентов профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	143
Шульга В. В., Гамзаев Г. Ш. Использование тактических элементов борьбы на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России	147

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Распопин Е. В. Стресс и демотивирующие факторы в деятельности сотрудников правоохранительных органов	151
Руденко Ж. М. Теоретический анализ понятия и структуры психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в экстремальных условиях	156
Хилюк С. О., Канунников Р. И. Психологические особенности группового преступного поведения	169
Шаламов В. В., Шевчук О. Р. Изучение факторов эмоциональной стабильности сотрудников органов внутренних дел	172

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Букина Т. Г. Интеграция информационно-коммуникационных технологий в обучение русскому языку как иностранному	181
Гузикова В. В. Обучение коммуникативной грамматике в аспекте имплицитного и эксплицитного подходов в неязыковом вузе	184
Нестерова В. Е. Моделирование проблемных ситуаций на практических занятиях по русскому жестовому языку	189

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гаврилина С. В. Научно-исследовательская деятельность преподавателей ведомственного вуза (на примере Уральского юридического института МВД России)	192
---	-----

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Мицкович В. А. Испытание ядерного оружия в СССР: история и последствия	202
---	-----

Научная статья
УДК 343.137.5

БОРИСОВА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА¹, ДАВЛЕТШИН ДАМИР АЛЬФРЕДОВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ Oksanka.borisova.90@mail.ru, ² 89224265080a@gmail.com

Особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности

Аннотация. Цель данной научной статьи заключается в изучении особенностей расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. Авторами представлены результаты изучения криминалистических аспектов правонарушений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста, выявлены специфические черты инициирования уголовного дела и организации расследования уголовных дел данной категории.

Ключевые слова: раскрытие преступлений; расследование преступлений; несовершеннолетний преступник; уголовный процесс

Для цитирования: Борисова О. В., Давлетшин Д. А. Особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 4–8.

Original article

BORISOVA OKSANA V.¹, DAVLETSHIN DAMIR A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ Oksanka.borisova.90@mail.ru, ² 89224265080a@gmail.com

Peculiarities of bringing minors to criminal responsibility

Abstract. The purpose of this scientific article is to study the specifics of investigating crimes committed by minors. The authors present the results of studying the criminalistic aspects of offenses committed by persons under the age of 18, identify the specific features of initiating criminal proceedings and organizing the investigation of criminal cases in this category.

Keywords: crime detection; crime investigation; juvenile offender; criminal proceedings

For citation: Borisova O. V., Davletshin D. A. Peculiarities of bringing minors to criminal responsibility // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 4–8.

Вопрос правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, является очень актуальным в современном обществе. Ситуация требует не только анализа характера данной преступности, но и изучения ее условий, причин, масштабов и влияния на общественную мораль. Преступления, совершаемые молодым поколением, наносят серьезный вред формированию их личности, способствуя распространению антисоциальных установок и деструктивных моделей поведения, а также имеют отрицательное влияние на общество, причиняя ущерб трудовым ресурсам, материальным благам, семейным отношениям и, что наиболее важно, нравственной и духовной составляющей человека. В то же время судебная система акцентирует внимание на защите прав несовершеннолетних, устанавливая специальные процедуры рассмотрения дел по преступлениям, совершенным последними.

Рассматривая вопрос правовой регламентации уголовного преследования несовершеннолетних, следует обратиться к гл. 50 УПК РФ, которая посвящена производству по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет¹. Данная норма не только не отменяет общие нормы судопроизводства, а наоборот, предоставляет несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым дополнительные гарантии, направленные на защиту их законных интересов и восстановление нарушенных прав. Это обстоятельство усиливает воспитательный аспект в отношении таких лиц и помогает предотвратить возможность совершения ими неправомерных действий.

Необходимость выделения несовершеннолетних в отдельную категорию обусловлена

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2025).

особыми характеристиками: биофизиологический статус – факторы, отражающие здоровье, антропометрические данные, врожденные особенности; демографический статус – атрибуты, определяющие положение индивида в обществе (пол, возраст, профессия, семейный статус, уровень образования); социально-ролевой статус – параметры, связанные с общественными функциями лица, которые зависят от его положения в обществе и принадлежности к определенным социальным группам (социальный статус, должность, роль в общественной жизни).

УПК РФ содержит положения, определяющие специфические процедуры расследования и рассмотрения дел, связанных с преступлениями, совершенными несовершеннолетними. Кодекс подробно раскрывает этапы предварительного следствия и судебного разбирательства, расширяя права несовершеннолетних обвиняемых и акцентируя внимание на защите их интересов. В процесс на законодательном уровне вовлечены законные представители лиц, не достигших 18-летнего возраста, и педагоги, что подчеркивает социальную значимость данной категории уголовных дел.

При назначении уголовной ответственности указанные особенности учитываются. Закон четко устанавливает возраст, с которого подростки могут нести уголовную ответственность, а также их права, возникающим по достижении определенного возраста, виды и формы наказания. Психологические, уголовно-правовые и тактические аспекты расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, служат основанием для выделения этой категории уголовных дел в отдельную методику расследования.

Глава 50 УПК РФ охватывает следующие позиции, касающиеся уголовных дел, где фигурируют несовершеннолетние: процедура ведения уголовных дел в отношении лиц, не достигших совершеннолетия; факторы, которые должны быть установлены; выделение уголовного дела, касающегося несовершеннолетнего, в самостоятельное производство; задержание несовершеннолетнего подозреваемого; принятие решения о мере пресечения для несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого; процесс вызова несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого; допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого; участие законного представителя несовершеннолетнего в ходе досудебного разбирательства; прекращение уголовного преследования с использованием мер воспитательного

характера; участие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого во время судебного заседания; выезд несовершеннолетнего подсудимого из зала суда; вопросы, которые суд должен решить при вынесении приговора несовершеннолетнему; освобождение несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности и назначение наказания с применением воспитательных мер или направление в закрытое учебное заведение [2, с. 262]. Главные отличия между обычным производством и производством в отношении несовершеннолетних состоят в характере доказательств, специфике допросов и участии законных представителей.

Одним из обязательных критериев при производстве по правонарушениям, совершенным несовершеннолетними будет являться установление их образа жизни. При рассмотрении обстоятельств, в которых живет и воспитывается несовершеннолетний правонарушитель, необходимо уделить внимание его окружению и социальной среде. Важно проанализировать жилищные условия и материальные ресурсы семьи, состав семьи, профессиональную деятельность родителей или законных представителей, их образ жизни и участие в воспитании ребенка. Также следует оценить их отношение к образованию и к тем правонарушениям несовершеннолетнего, о которых стало известно. Любые деяния лица, не достигшего возраста 18 лет, должны анализироваться следователем, работающим с ним, поскольку зачастую правонарушения совершаются из-за недостатка занятости, отсутствия надзора со стороны взрослых, а также под влиянием совершеннолетних или ранее несудимых сверстников, которые могут быть связаны с криминальными или экстремистскими группами.

Рассмотрим наиболее распространенные ситуации.

Взрослые подстрекатели. При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, важно тщательно установить, было ли данное деяние следствием влияния или давления со стороны взрослых, а также не стал ли несовершеннолетний инструментом в их руках. Необходимо рассмотреть различные версии: например, молодого человека могли принудить к совершению правонарушения; он мог быть просто свидетелем происшествия; его поведение обусловлено влиянием родителей или третьих лиц. Крайне важно выявить подстрекателей до того, как несовершеннолетний начнет вести асоциальный образ жизни, и у него

сформируются негативные взгляды. Подстрекателями могут стать лица, с которыми несовершеннолетние вместе употребляют алкоголь, а также ранее осужденные или неблагополучные родственники, негативно влияющие на них.

Соучастники. Если преступление совершено группой подростков, необходимо уточнить, как образовалась данная группа, и какую роль при этом сыграл каждый участник. Психологическая сплоченность подростков имеет решающее значение, так как зачастую они стремятся поддерживать друг друга, помочь друзьям избежать уголовной ответственности, взяв вину на себя. Подростки часто полагают, что смогут избежать сурового наказания, если дадут ложные показания, что их заставляют давать сообщники.

Если имеется информация о задержке умственного развития несовершеннолетнего, не связанной с психическими расстройствами, важно оценить, понимает ли он последствия своих действий. Умственная отсталость подразумевает значительное отклонение в развитии по сравнению с другими детьми этого же возраста. В таких ситуациях необходимо допросить родителей или законных представителей ребенка, учителей и других свидетелей, которые могут предоставить нужные данные [2, с. 55]. При необходимости следует также провести экспертизу оценки уровня умственного развития несовершеннолетнего и степени осознания им опасности противоправных действий. Умственная отсталость имеет особое значение при анализе преступного поведения лица, не достигшего 18-летнего возраста. В некоторых случаях это может стать основанием для закрытия дела, например, если уровень интеллектуального развития обвиняемого существенно ниже требуемого и соответствует возрасту, при котором невозможно привлечение к уголовной ответственности за данное деяние.

Согласно статистическим данным количество особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, в России за восемь месяцев 2024 года увеличилось на 22 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Об этом сообщили в пресс-службе Следственного комитета Российской Федерации по итогам проведенного оперативного совещания, посвященного вопросам расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. Глава ведомства Александр Бастрыкин отметил, что за восемь месяцев 2024 года правоохранительными органами расследованы уголовные

дела в отношении 13,5 тысяч подростков. Особое внимание он обратил на преступность несовершеннолетних мигрантов: в 2024 году количество преступлений, совершенных ими, увеличилось на 10 %, причем более чем вдвое (с 53 до 108) возросло число особо тяжких деяний. Как пояснили в ведомстве, причинами противоправного поведения подростков являются социальная неустroенность, безнадзорность, незанятость, низкий уровень морали и правосознания, пагубные привычки и воспитание в неблагополучной семье¹.

Анализ совершенных несовершеннолетними в 2024 году противоправных деяний в г. Сургут (ХМАО-Югра) показывает рост имущественных преступлений на 18,2 %, а преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на 200 %. В целом увеличение количества незаконных действий по данному территориальному органу составило 30 %. Отмечается, что несовершеннолетние совершают преступления из-за желания удовлетворить свои финансовые потребности и предполагаемого достижения легкого и быстрого достатка.

Согласно Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) в рамках расследования уголовного дела или ведения дела оперативного учета проведение в отношении несовершеннолетних оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением их конституционных прав, осуществляется на основании судебного решения. В большинстве случаев такие мероприятия проводятся в ходе розыска лиц, без вести пропавших, для установления местонахождения лиц, совершивших преступления или причастных к совершению преступлений [3, с. 117].

В ст. 8 ФЗ об ОРД указано, что при поступлении информации о пропавшем без вести несовершеннолетнем или о лице, признанном недееспособным либо ограниченно дееспособным, в установленном законом порядке необходимо получить письменное согласие законного представителя данного лица для получения соответствующих данных. Это предоставляет правоохранителям право проводить действия, направленные на сбор информации о соединениях абонентского устройства, принадлежащего пропавшему без вести, с другими абонентами или их устройствами, а также с

¹ На 22 % в 2024 году увеличилось число особо тяжких преступлений, совершенных подростками [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/22127791> (дата обращения: 13.05.2025).

инным оборудованием. Кроме того, это предполагает получение данных о местоположении указанного абонентского устройства через извлечение информации из технических каналов связи.

Также нормативную правовую основу производства по делам, где участвуют несовершеннолетние, составляют Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» и Приказ МВД России от 19 января 2015 г. № 31 дсп «О порядке взаимодействия сотрудников органов внутренних дел РФ по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов». Первый определяет деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, а второй устанавливает последовательность действий работников подразделений полиции в случае получения сведений о выявлении безнадзорных, брошенных несовершеннолетних, находящихся в условиях социальной угрозы, которые могут быть направлены в Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей.

По уголовным делам по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, предварительное следствие осуществляется обязательно. Для того чтобы принять законное и обоснованное решение по заявлению о правонарушении, совершенном несовершеннолетним, необходимо провести проверку первичных материалов. В процессе рассмотрения таких заявлений или сообщений в соответствии с УПК РФ может быть принято одно из трех решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче заявления или сообщения по подследственности. Закон устанавливает исчерпывающий перечень, когда может быть начато разбирательство по уголовному делу. Для этого необходимы убедительные доказательства, указывающие на наличие в определенном деянии признаков конкретного преступления. Для отказа же в возбуждении уголовного дела требуются отсутствие этих данных или наличие обстоятельств, препятствующих судебному процессу. Например, учитывая возможность педагогического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и возможность их перевоспитания, закон определяет юридическую ответственность ребенка, принимая во внимание его возрастные характеристики и суть совершенного правонарушения.

Таким образом, если лицо не достигло установленного законом возраста для привлечения к уголовной ответственности за совершение деяния, это может стать основанием для прекращения дела.

Когда речь заходит о мерах наказания, которые могут быть применены к преступникам, не достигшим совершеннолетия, можно выделить следующие категории: принудительная мера воспитательного воздействия и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [4, с. 56].

Меры воспитательного воздействия применяются в отношении несовершеннолетних, если в ходе судебного разбирательства по делу о преступлениях небольшой или средней тяжести выявлено, что он может исправить свое поведение без применения уголовного наказания. В этом случае суд согласно ст. 92 УК РФ имеет право освободить осужденного несовершеннолетнего от наказания и назначить ему обязательные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Направление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа допускается в ситуациях, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях средней тяжести или тяжких преступлениях, за исключением случаев, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ. Суд в случае вынесения обвинительного приговора определяет, достаточным ли наказанием будет направление подростка в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Таким образом, в целях профилактики, предупреждения, пресечения совершения несовершеннолетними противоправных деяний, а также вынесения им справедливого наказания законодательно установлены специальные нормы раскрытия и расследования уголовных дел, выработанные с учетом исторических условий развития общества, целей и функций государственных институтов, а также природы и способов разрешения ключевых противоречий. Лишь небольшое количество несовершеннолетних совершают преступления случайно. Факторы и обстоятельства, способствующие деликтному поведению несовершеннолетних и совершению ими преступлений, имеют социальные корни. Среди них можно выделить среду проживания и общения, недостатки в работе органов, ответственных за предотвращение преступлений в молодежной среде, и др. Методы расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, существенно отличаются

ся, что связано со специфическими признаками данных противоправных деяний. Основным фактором, определяющим эти особенности, является возраст правонарушителей, который влияет на весь процесс расследования. Понятие «преступность несовершеннолетних» охватывает лиц в возрасте от 14 до 18 лет. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день определенные процессы способствуют росту числа преступлений и среди лиц в возрасте 10–13 лет. Это необходимо учитывать при выработке мер противодействия данному виду преступности. Психологическая нестабильность переходного возраста, недостаточно сформированные нравственные установки, искажение понимания многих социальных явлений, высокая восприимчивость к влиянию взрослых людей или группы и импульсивность – вот основные черты поведения несовершеннолетних, которые должны приниматься во внимание правоохранителями при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет.

Библиографический список

1. Савченко Н. А., Кobleva М. М. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как уголовно-процессуальная форма // Правоведение: сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 3 апреля 2019 г.). Ростов н/Д, 2019. С. 260–263.
2. Кукушкина Ю. О., Плешаков С. М. Особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними // Проблемы применения уголовного законодательства в современных условиях: сборник научных трудов. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2017. С. 53–58.
3. Назаров С. Д., Морозова Д. А. Проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничиваю-

щих конституционные права граждан, в отношении несовершеннолетних лиц // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (50). С. 114–119.

4. Ищенко Е. В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1 (5). С. 54–59.

References

1. Savchenko N. A., Kobleva M. M. Criminal proceedings against minors as a form of criminal procedure // Law enforcement: history and modernity: Collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, April 03, 2019). Rostov-on-Don, 2019. Pp. 260–263.
2. Kukushkina Yu. O., Pleshakov S. M. Features of the investigation of crimes committed by minors // Problems of the application of criminal legislation in modern conditions: A collection of scientific papers. Saransk: YuRexPraktik, 2017. Pp. 53–58.
3. Nazarov S. D., Morozova D. A. Conducting operational investigative measures restricting the constitutional rights of citizens in relation to minors // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 3 (50). Pp. 114–119.
4. Ishchenko E. V. Features of criminal liability and alternative measures against minors // Criminal procedural protection of the rights and legitimate interests of minors. 2018. № 1 (5). Pp. 54–59.

Информация об авторах

Борисова Оксана Владимировна – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
Давлетшин Дамир Альфредович – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Borisova Oksana V. – lecturer at the Department of Operational-search Activities of the Department of Internal Affairs
Davletshin Damir A. – cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 343.98

ЕЛФИМОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ¹, АНТОН АЛИНА ГЕОРГИЕВНА²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ pvelfimov@mail.ru, ² alinaanton0706@gmail.com

Первая помощь при огнестрельном переломе конечностей

Аннотация. Огнестрельные ранения представляют собой серьезную угрозу для жизни и здоровья пострадавших, и их эффективное лечение требует знания специфики повреждений, алгоритмов действий и методов иммобилизации. В статье приведены факторы выстрела, включающие тип огнестрельного оружия, калибр пули, скорость ее движения, угол и место попадания, а также дистанцию выстрела. Описан алгоритм действий по оказанию первой помощи, который включает оценку состояния пострадавшего, остановку кровотечения, обработку раны, иммобилизацию и подготовку к эвакуации. Правильная техника эвакуации может существенно повысить шансы на выживание пострадавшего до момента получения квалифицированной медицинской помощи.

Ключевые слова: факторы выстрела, иммобилизация, диагностика огнестрельных переломов, оказание первой помощи, дистанция выстрела эвакуация пострадавших.

Для цитирования: Елфимов П. В., Антон А. Г. Первая помощь при огнестрельном переломе конечностей // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 9–15.

Original article

ELFIMOV PAVEL V.¹, ANTON ALINA G.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ pvelfimov@mail.ru, ² alinaanton0706@gmail.com

First aid in gunshot fracture of limbs

Abstract. Gunshot wounds pose a serious threat to the life and health of victims, and their effective treatment requires knowledge of the specifics of injuries, algorithms of actions and methods of immobilization. The article provides factors of the shot, including the type of firearm, the caliber of the bullet, its speed, the angle and place of impact, as well as the distance of the shot. The algorithm of actions for providing first aid is described, which includes assessing the condition of the victim, stopping bleeding, treating the wound, immobilization and preparing for evacuation. The correct evacuation technique can significantly increase the chances of survival of the victim until receiving qualified medical care.

Keywords: Gunshot factors, immobilisation, diagnosis of gunshot fractures, first aid, gunshot distance evacuation of casualties.

For citation: Elfimov P. V., Anton A. G. First aid in gunshot fracture of limbs // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. P. 9–15.

Огнестрельные переломы конечностей представляют собой одну из самых серьезных травм, с которыми может столкнуться человек. Они возникают в результате воздействия огнестрельного оружия и могут сопровождаться не только повреждением костей, но и серьезными ранениями мягких тканей, кровотечением и другими жизнеугрожающими состояниями. В таких ситуациях крайне важно быстро и правильно оказать первую помощь, чтобы минимизировать риск осложнений и сохранить жизнь пострадавшему. Знание основных принципов первой помощи при огнестрельных переломах может существенно повысить шансы на успешное восстановление и снизить вероятность серьезных последствий. В данном мате-

риале мы рассмотрим ключевые аспекты оказания первой помощи при таких травмах, включая оценку состояния пострадавшего, остановку кровотечения, иммобилизацию конечности и подготовку к транспортировке в медицинское учреждение.

Для начала рассмотрим факторы выстрела, влияющие на дальнейшие действия.

1. Угол вхождения пули. Угол, под которым пуля входит в ткань, имеет решающее значение для характера повреждений. При вхождении пули под углом 90° к поверхности кости наблюдается максимальное разрушение костной ткани, что приводит к образованию сложных переломов. В этом случае энергия, передаваемая пулей, сосредоточена на небольшой пло-

щади, что вызывает значительные повреждения. Напротив, при угле вхождения 10–15° пуля чаще всего повреждает лишь мягкие ткани, не вызывая переломов. Это связано с тем, что при таком угле вхождения энергия распределяется по более широкой площади, что снижает вероятность образования переломов.

2. Анатомическая локализация. Локализация попадания пули также играет важную роль в характере перелома. Например, попадание в среднюю треть бедра часто приводит к многооскольчатым переломам из-за особенностей строения кости и её нагрузки. В то же время, если пуля попадает в заднюю часть бедренной кости, которая отличается большей прочностью, может возникнуть «паутинообразный» перелом. Это объясняется тем, что разные участки кости имеют различную структуру и прочность, что влияет на их реакцию на удар.

3. Дистанция выстрела. Дистанция между стрелком и целью также существенно влияет на характер ранения. При выстрелах с дистанции от 1 до 20 метров чаще всего образуются слепые огнестрельные ранения, которые сопровождаются многооскольчатыми переломами в области «выходной раны». На близком расстоянии пуля сохраняет большую часть своей энергии, что приводит к более серьезным повреждениям.

4. Боковое (радиальное) ударное действие. Боковое ударное действие снаряда возникает из-за изменения направления движения пули и включает в себя повреждающее действие движущихся раздробленных костных частиц и радиальное воздействие ударных и баллистических волн. Это означает, что даже если пуля не попадает непосредственно в кость, она может вызвать значительные повреждения за счет вторичного удара осколков и волн давления.

5. Скорость полёта пули. Скорость полета пули является одним из ключевых факторов, влияющих на тяжесть огнестрельного перелома. Пули современного стрелкового оружия могут достигать скорости до 800 м/с. При такой высокой скорости кинетическая энергия, передаваемая пулей на момент удара о кость, может быть достаточной для образования серьезных переломов и разрушений.

6. Образование вторичных ранящих снарядов. При контакте огнестрельного снаряда с костью происходит максимальная передача кинетической энергии тканям. Это приводит к образованию осколков кости, которые могут усугубить тяжесть ранения и создать дополнительные раневые каналы. Эти осколки действуют

как вторичные ранящие снаряды, нанося дополнительные повреждения окружающим тканям.

7. Сложное напряжённое состояние и деформирование материала кости. Формирование огнестрельного перелома также связано со сложным напряжённым состоянием и деформацией костной ткани. При попадании пули в кость развивается «гидростатическое ядро», которое вызывает первичное разрушение материала кости. Это проявляется в образовании трещин и других структурных изменений, которые могут привести к полному разрушению кости.

8. Степень выраженности мышечного слоя, окружающего кость. Например, фрагментарные переломы бедренной кости, окружённой мощным мышечным слоем, встречаются лишь в 25 % случаев, тогда как переломы костей голени, неравномерно покрытых мышцами по окружности, – в 75 % случаев.

9. Динамические колебания (волны). Они возникают в зоне гидростатического сжатия и распространяются со скоростью звука от ядра в направлении движения огнестрельного снаряда.

10. Конструкция деформируемого тела. Разрушение кости вследствие изгиба может произойти при продольном её нагружении или при ротации её концов.

11. Повторное воздействие. Оно может локализоваться в зоне первичного разрушения, отстоять от него на некотором расстоянии или располагаться на другой части кости или костного комплекса. Повторное воздействие приводит к смыканию краёв первоначально возникших переломов и скольжению их поверхностей относительно друг друга.

12. Дистанция выстрела – расстояние от дульного среза огнестрельного оружия до поражаемого объекта, в нашем случае мягких тканей и самой кости человека. При выстрелах с дистанции от 1 до 20 метров чаще всего возникают слепые огнестрельные ранения бёдер. В области входной раны наблюдается дефект кости диаметром около 0,7–1 см с характерными трещинами. В области выходной раны образуется многооскольчатый перелом, при сопоставлении осколков которого часто выявляются мелкие дефекты костей диаметром 0,1–0,3 см. Вокруг ран и в раневом канале отсутствуют отложения дополнительных факторов выстрела.

При выстрелах с близкой дистанции, не превышающей 10 см, на коже могут образовываться кольцевидные повреждения с поясом осад-

нения и чёткими краями. Внутри таких повреждений свободно располагается круглый лоскуток кожи, что указывает на наличие дефекта кожи. При выстрелах с расстояния 10 см мышечные ткани не повреждаются.

При выстрелах с расстояния более 10–15 метров расстояние между повреждениями, образованными отдельными пулями, может превышать один метр. Степень рассредоточения компонентов заряда позволяет установить расстояние выстрела по образовавшимся повреждениям.

Разрушение бедренной кости происходит только при выстреле в упор под прямым углом к длиннику конечности. При отклонении траектории даже на 15–20° от прямого угла перелом диафиза бедренной кости не возникает, и заряд, ricoшетируя от кости, формирует раневой канал в мягких тканях. При выстреле в плоскую часть диафиза большеберцовых костей переломы могут возникать даже при отклонении от прямого угла.

При переломе большеберцовой кости от выстрела травматическим зарядом в плоский участок диафиза он всегда имеет паутинообразный вид, с наличием в точке контакта пули зоны выкашивания без дефекта «минус ткань». В более чем половине случаев при переломах как бедренных, так и большеберцовых костей на боковых поверхностях формируются осколки, напоминающие «ложные».

При выстрелах с больших дистанций переломы бедренных и большеберцовых костей не наблюдаются. При образовании перелома средней трети диафиза бедренной кости в точке воздействия заряда формируется крестообразное пересечение трещин, одна из которых является продольной, а другая – поперечной. При выстреле в среднюю часть бедренной кости с выраженной кривизной диафиза всегда возникает многооскольчатый перелом, который на стороне воздействия пулевого заряда представлен двумя крестообразно пересечёнными трещинами – продольной и поперечно ориентированной.

При скорости пули 275–305 м/с наблюдается раздробление всей толщины плоской кости с образованием большого количества мелких костных осколков. Размер осколков и величина канала после их отрыва находятся в прямой пропорциональной зависимости от расстояния до цели. Наибольшая степень расщепления тканей наблюдается при движении осколков в радиальных направлениях и уменьшается при их параллельном переносе и вращении. На

близкой дистанции, особенно при выстреле в упор, на образование повреждений влияют не только конструкция оружия и патрона, но и дополнительные факторы, которые могут воздействовать на поражаемые части тела.

Алгоритм оказания первой помощи при любых обнаружениях плохого и неустойчивого самочувствия человека включает следующие действия.

1. Оценка обстановки. Проведите оценку ситуации и создайте безопасные условия для оказания первой помощи. Определите угрожающие факторы для своей жизни и здоровья, а также для жизни и здоровья пострадавшего. Устраните эти факторы и прекратите действие повреждающих факторов на пострадавшего. При необходимости оцените количество пострадавших и извлеките их из транспортного средства или других труднодоступных мест.

2. Проверка сознания. Определите наличие сознания у пострадавшего. Для этого аккуратно встряхните его за плечи и задайте простой вопрос.

3. Восстановление проходимости дыхательных путей. Запрокиньте голову пострадавшего, приподняв подбородок, и выдвиньте нижнюю челюсть. Проверьте наличие нормального дыхания с помощью слуха, зрения и осязания, а также прощупайте пульс на магистральных артериях.

4. Вызов скорой помощи. Позвоните в скорую медицинскую помощь. С мобильного телефона наберите 112, с городского – 03 (скорая) или 01 (спасатели).

5. Сердечно-легочная реанимация (СЛР). Начните проводить СЛР, чередуя нажатия на грудину пострадавшего и искусственное дыхание «рот в рот» или «рот в нос», используя при необходимости устройства для искусственного дыхания.

6. Поддержка дыхательных путей. При появлении признаков жизни обеспечьте проходимость дыхательных путей: придайте пострадавшему устойчивое боковое положение, запрокиньте голову с подъёмом подбородка и выдвиньте нижнюю челюсть.

7. Обзорный осмотр и остановка кровотечения. Проведите обзорный осмотр пострадавшего и выполните мероприятия по временной остановке наружного кровотечения. Используйте давящую повязку, пальцевое прижатие артерии, прямое давление на рану, максимальное сгибание конечности в суставе или наложение жгута.

8. Подробный осмотр. Выполните детальный осмотр пострадавшего для выявления при-

знаков травм, отравлений и других состояний, угрожающих его жизни и здоровью.

9. Оптимальное положение тела. Придайте пострадавшему комфортное положение тела, чтобы уменьшить степень страданий.

10. Контроль состояния и психологическая поддержка. Постоянно контролируйте состояние пострадавшего и оказывайте ему психологическую поддержку.

11. Передача пострадавшего медицинским работникам. При передаче пострадавшего бригаде скорой медицинской помощи предоставьте всю собранную информацию о его состоянии.

Помните, что первую помощь может оказать любой человек, находящийся рядом с пострадавшим в критический момент. Для некоторых категорий граждан оказание первой помощи является служебной обязанностью.

Диагностика огнестрельных переломов включает в себя комплекс мероприятий, проводимых при поступлении пациента в больницу.

1. Оценка общего состояния пациента. Включает измерение температуры тела, артериального давления, частоты сердечных сокращений и дыхания. Эти параметры помогают определить степень шока и общую стабильность состояния пациента.

2. Осмотр раневых отверстий. Внимательно оцениваются входное и выходное отверстия раны, выраженность отека, наличие гематом и напряжение окружающих мягких тканей. Это позволяет предположить о возможных повреждениях мягких тканей и сосудов.

3. Выявление признаков перелома. К ним относятся патологическая подвижность в области раны, вынужденное (неестественное) положение конечности, крепитация (ощущение хруста при движении) и наличие костных отломков в ране. Эти признаки указывают на серьезность травмы.

4. Исследование пульсации на магистральных артериях. Для верхней конечности проверяется лучевая артерия, для нижней – задняя большеберцовая. Это позволяет оценить кровоснабжение конечности и выявить возможные сосудистые повреждения.

5. Оценка тактильной чувствительности и двигательной функции. Выявляется нарушение чувствительности и подвижности сегментов поврежденной конечности. Это необходимо для оценки состояния нервной системы и функциональности конечности.

6. Рентгенография поврежденной кости. Проводится в стандартных проекциях с захва-

том смежных суставов для визуализации переломов и оценки их характера.

7. Компьютерная томография (КТ). Выполняется при подозрении на внутрисуставной перелом или сложные переломы, которые могут быть не видны на рентгенограммах.

8. Лабораторная диагностика. Включает общий и биохимический анализ крови, общий анализ мочи. Эти исследования помогают выявить признаки воспаления, анемии и другие возможные осложнения.

9. Консультации специалистов. При подозрении на повреждение нервов, сосудов или внутренних органов назначаются консультации нейрохирурга, сосудистого хирурга, абдоминального хирурга, уролога и грудного хирурга. Это необходимо для комплексного подхода к лечению и предотвращения осложнений.

10. Мониторинг и оценка динамики состояния. Важно регулярно контролировать состояние пациента, включая повторные измерения жизненно важных показателей, чтобы своевременно выявлять возможные осложнения и корректировать лечение.

При оказании первой помощи при огнестрельных ранениях важно действовать быстро и эффективно, чтобы минимизировать риск для жизни пострадавшего. Самое основное – не навредить пострадавшему ещё больше, проявить терпение и спокойствие, ведь от вашего эмоционального настроя, готовности и уверенности в своих действиях может зависеть жизнь человека.

Огнестрельные переломы требуют немедленной и эффективной первой помощи, начинающейся с быстрой оценки состояния пострадавшего. Первостепенная задача – выявление наиболее опасных для жизни повреждений, чтобы сосредоточить усилия на их устранении. Массивное кровотечение требует немедленной остановки: сначала давящей повязкой, а если это неэффективно – жгутом или турникетом на конечностях. Одновременно следует приподнять поврежденную конечность, чтобы уменьшить кровоток.

После остановки кровотечения проверяются дыхание и пульс. Отсутствие таковых требует немедленного начала сердечно-легочной реанимации (СЛР) до приезда медиков. Если пострадавший дышит и у него есть пульс, следует при необходимости обеспечить обезболивание доступными средствами, включая опиоидные анальгетики.

Критически важна иммобилизация поврежденной конечности с помощью шины для пре-

предотвращения дальнейших травм и уменьшения боли. Полусидячее положение пострадавшего улучшит кровообращение и снизит стресс. Предотвращение шока включает в себя поддержание нормальной температуры тела с помощью теплого одеяла или одежды.

Лечение огнестрельных переломов варьируется от гипсовой повязки при неполных переломах без смещения до скелетного вытяжения или аппаратов внешней фиксации в более сложных случаях. Успешное лечение шока требует устранения его причины, т. е. остановку кровотечения и восстановление ОЦК. Первичная и вторичная хирургическая обработка ран необходима для восстановления целостности крупных сосудов и нервов. Профилактика инфекций (раневой инфекции, жировой и тромбоэмболии) включает применение антибиотиков и других профилактических мер. Все возникающие осложнения (локальные, висцеральные, системные) требуют своевременного лечения. Завершающий этап – реабилитация, направленная на восстановление функции опорно-двигательного аппарата и возвращение пострадавшего к нормальной жизни.

Иммобилизация – критически важный элемент первой помощи, предотвращающий дальнейшие повреждения. Она обеспечивает неподвижность конечности, минимизируя риск дополнительного травмирования сосудов, нервов и мягких тканей, а также предотвращая инфекцию и вторичные кровотечения. Неправильная иммобилизация может привести к серьезным осложнениям, включая ишемию, повреждение нервов, контрактуры и замедление заживления. Поэтому правильное выполнение иммобилизации является залогом успешного лечения огнестрельных переломов.

Основные принципы иммобилизации при огнестрельных переломах:

Функциональное положение. Поврежденная конечность фиксируется в положении, обеспечивающем максимальный комфорт и минимизацию болевых ощущений. Для верхней конечности это сгибание в локтевом суставе под углом 90°, кисть располагается ладонью к животу или на поверхности шины, пальцы полусогнуты. Для нижней конечности – незначительное сгибание в коленном суставе и сгибание голеностопного сустава под углом 90°. Важно избегать чрезмерных сгибаний и разгибаний, которые могут привести к смещению отломков костей.

Защита костных выступов. Перед наложением шин костные выступы (лодыжки, гребни

подвздошных костей, крупные суставы) обязательно защищаются мягкими прокладками, например, ватно-марлевыми салфетками или подручными материалами (одежда, полотенца). Это предотвращает сдавливание мягких тканей и возникновение пролежней.

Выбор средств иммобилизации. Выбор типа шины зависит от доступных материалов и особенностей травмы. Оптимальным вариантом являются стандартные шины (фанерные, пластмассовые, лестничные), обеспечивающие надежную фиксацию. В экстренных ситуациях могут использоваться подручные средства: доски, ветки деревьев, картон, сложенные одеяла или куски ткани. При отсутствии подходящих материалов верхнюю конечность можно зафиксировать бинтом к туловищу, а нижнюю – к неповрежденной конечности. В современных условиях широко применяются пневматические и вакуумные шины, обеспечивающие более комфортную и эффективную иммобилизацию.

Поверхностное наложение. Иммобилизация проводится поверх одежды и обуви, чтобы избежать дополнительного травмирования при раздевании пострадавшего.

Транспортировка. После иммобилизации пострадавшего необходимо транспортировать в медицинское учреждение с максимальной осторожностью, избегая тряски и резких движений.

Противопоказания. При огнестрельных переломах категорически запрещается использование погружных (интрамедуллярного и накожного) методов остеосинтеза для первичной фиксации отломков. Это связано с высоким риском инфекционных осложнений из-за наличия открытой раны и загрязнения костных фрагментов. Первичная обработка раны и иммобилизация – приоритетные задачи. Окончательная фиксация отломков проводится в условиях операционной.

Огнестрельные переломы требуют немедленной медицинской помощи. Самолечение опасно и может привести к серьезным осложнениям. Необходимо незамедлительно обратиться к врачу или вызвать скорую помощь. Правильная и своевременная иммобилизация – залог успешного лечения и восстановления.

Итоговым моментом является эвакуация пострадавших с огнестрельными переломами конечностей, она требует особого внимания и организации, поскольку неправильный подход может усугубить травмы и привести к серьезным осложнениям. Основная цель эвакуации –

быстрая и безопасная доставка пострадавших в специализированные медицинские учреждения, где им будет оказана квалифицированная помощь. Приоритет отдается сохранению жизни и минимизации риска дальнейшего повреждения [1, с. 89].

Система эвакуации должна быть основана на принципах триажа, определяющих очередность оказания помощи в зависимости от тяжести состояния пострадавших. В первую очередь эвакуируют:

1) пострадавших в бессознательном состоянии. Они нуждаются в немедленной медицинской помощи, и их состояние может быстро ухудшаться;

2) пострадавших с признаками шока. Шоковое состояние, вызванное обширными травмами, кровопотерей или ожогами, требует экстренной медицинской интервенции. Признаки шока включают бледность кожи, учащенное сердцебиение, слабость, снижение артериального давления;

3) пострадавших с внутренним и/или наружным кровотечением. Кровопотеря представляет непосредственную угрозу для жизни. Наличие жгута указывает на значительную кровопотерю, требующую срочного медицинского вмешательства.

Выбор транспортного средства для эвакуации зависит от расстояния и доступности. Для больших расстояний предпочтительнее авиационный транспорт (самолеты, вертолеты). Авиация обеспечивает быстроту и щадящие условия транспортировки, минимизирующие риск дополнительного травмирования. Для коротких расстояний используется наземный транспорт (автомобили скорой помощи). Автомобили скорой помощи имеют необходимое медицинское оборудование для оказания первой помощи во время транспортировки.

Положение пострадавшего во время транспортировки определяется локализацией и характером травмы. При легких ранениях лица и верхних конечностей пострадавший может быть транспортирован сидя или пешком под наблюдением медицинского персонала. Пострадавший в бессознательном состоянии перевозится в боковом положении для предотвращения аспирации рвотных масс. При ранениях грудной клетки, живота и органов таза транспортировка осуществляется в полусидячем положении с согнутыми в коленях ногами для облегчения дыхания и уменьшения давления на поврежденные органы. В случае перелома позвоночника (бессознательное состояние) транс-

портировка осуществляется в положении лежа на животе на жестких носилках, обеспечивающих максимальную фиксацию позвоночника. При переломах костей таза и ранения живота пострадавший перевозится в положении лежа на спине, с согнутыми в коленях и разведенными ногами, с валиком под коленями для уменьшения боли и предотвращения смещения отломков костей [2, с. 61].

При задержке эвакуации необходимо обеспечить пострадавшим защиту от неблагоприятных погодных условий. Для этого используются подручные средства: палатки, одеяла, брезент, чтобы предотвратить переохлаждение или перегрев.

Все действия по эвакуации должны проводиться квалифицированным персоналом, прошедшим специальную подготовку. Необходимо обеспечить постоянный мониторинг состояния пострадавшего во время транспортировки. Перед эвакуацией проводится оценка состояния пострадавшего, оказание необходимой первой помощи и иммобилизация поврежденных конечностей. Эффективная эвакуация пострадавших с огнестрельными переломами – залог успешного лечения и повышения шансов на выживание. Организация эвакуации должна быть быстрой, безопасной и учитывать индивидуальные особенности каждого пострадавшего.

Анализ существующих методических рекомендаций, клинических случаев и результатов экспериментальных исследований позволил сформулировать ряд важных выводов.

Во-первых, огнестрельные переломы конечностей представляют собой сложную многофакторную травму, характеризующуюся не только повреждением костной ткани, но и частым поражением мягких тканей, сосудов, нервов. Наличие открытой раны значительно повышает риск инфекционных осложнений, что требует особого внимания к асептике и антисептике при оказании первой помощи. Неправильные действия на догоспитальном этапе могут привести к усилению кровотечения, смещению отломков костей, повреждению нервов, развитию шока и, в конечном итоге, к инвалидизации или летальному исходу.

Во-вторых, основными задачами первой помощи при огнестрельных переломах являются остановка кровотечения, иммобилизация поврежденной конечности и предотвращение шока. Для остановки кровотечения можно использовать различные методы, такие как наложение давящей повязки, пальцевое прижатие артерии или применение жгута. Выбор метода зависит

от места и интенсивности кровотечения. Важно строго соблюдать временные рамки при использовании жгута, чтобы избежать ишемии тканей. Иммобилизация имеет решающее значение для предотвращения дальнейшего повреждения мягких тканей, сосудов и нервов, а также для уменьшения болевого синдрома. Этот процесс должен проводиться с использованием как стандартных, так и доступных средств, учитывая анатомические особенности поврежденной конечности и принцип функционального положения для оптимизации состояния пострадавшего.

В-третьих, результаты исследования подчеркивают важность стандартизации методов первой помощи при огнестрельных переломах конечностей. Разработанные алгоритмы должны учитывать степень тяжести травмы, доступность медицинских ресурсов и особенности ситуации. Распространение знаний о правилах первой помощи среди широкой аудитории является ключевым элементом в профилактике серьезных осложнений. Также следует отметить, что оказание первой помощи должно осуществляться квалифицированными медицинскими работниками или обученными людьми для обеспечения эффективности вмешательства.

В-четвертых, успешность первой помощи напрямую зависит от скорости доставки пострадавшего в специализированное медицинское учреждение. Быстрая эвакуация существенно снижает риск тяжелых осложнений и увеличивает шансы на полное восстановление. При этом выбор транспортного средства должен основываться на расстоянии до медицинского учреждения и тяжести состояния пострадавшего; в случаях значительных расстояний оптимальным вариантом может быть использование авиации.

В-пятых, необходимы дальнейшие научные изыскания для усовершенствования методов первой помощи при огнестрельных переломах конечностей. Это включает разработку новых эффективных средств для иммобилизации и создание современных алгоритмов действий с учетом последних достижений в области медицины и травматологии. Такие меры помогут

снизить уровень инвалидности и летальность среди пострадавших от огнестрельных ранений.

Представленная работа значительно углубляет наше понимание сложности оказания первой помощи при огнестрельных переломах конечностей. Полученные результаты подтверждают критическую важность своевременных и корректных действий, а также необходимость постоянного совершенствования методик и алгоритмов оказания помощи. Дальнейшие исследования в этой области будут способствовать снижению риска осложнений и повышению выживаемости пострадавших.

Библиографический список

1. Ревской А. К., Люфтинг А. А., Николенко В. К. Огнестрельные ранения конечностей: руководство для врачей. М.: Медицина, 2007. 122 с.
2. Козлов В. К., Ахмедов Б. Г., Чилилов А. М. Клинический опыт применения различных методик комплексного лечения раненых с огнестрельными переломами костей конечностей // Хирургия. 2017. № 3. С. 61–69.

References

1. Revskoy A. K., Lufing A. A., Nikolenko V. K. Gunshot wounds of the extremities: a manual for doctors. M.: Medicine, 2007.
2. Kozlov V. K., Akhmedov B. G., Chililov A. M. Clinical experience in the application of various techniques of complex treatment of the wounded with gunshot fractures of the limb bones // Surgery. 2017. № 3. С. 61–69.

Информация об авторах

Елфимов Павел Васильевич – профессор кафедры криминалистики, доктор медицинских наук, Заслуженный врач Российской Федерации, Член-корреспондент Академии медико-технических наук Российской Федерации

Антон Алина Георгиевна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Elfimov Pavel V. – Professor of Criminalistics Department, Doctor of Medical Sciences, Honored Doctor of the Russian Federation, Corresponding Member of the Academy of Medical and Technical Sciences of the Russian Federation

Anton Alina G. – cadet at the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК. 343.98

Речков Илья Евгеньевич¹, Шмакова Ксения Эдуардовна²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ ierechkov@mail.ru, ² k.kseshk@mail.ru

Тактика проведения осмотра места происшествия как основного следственного действия на первоначальном этапе расследования незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями производства осмотра места происшествия при расследовании незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Авторами раскрыты основные проблемы, возникающие в ходе осмотра места обнаружения признаков указанного преступления, а также предложены рекомендации по наиболее эффективной организации следственного действия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, незаконная добыча водных биологических ресурсов, незаконный вылов, осмотр места незаконного вылова, тактика осмотра мест вылова

Для цитирования: Речков И. Е., Шмакова К. Э. Тактика проведения осмотра места происшествия как основного следственного действия на первоначальном этапе расследования незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 16–18.

Original article

RECHKOV ILYA E.¹, SHMAKOVA KSENIA E.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ ierechkov@mail.ru, ² k.kseshk@mail.ru

Tactics of conducting an inspection of the accident site as the main investigative action at the initial stage of the investigation of illegal extraction (fishing) of aquatic biological resources

Abstract. The article discusses issues related to the specifics of conducting an inspection of the scene during the investigation of illegal extraction (fishing) of aquatic biological resources. The authors have revealed the main problems that arise during the inspection of the place of detection of signs of the specified crime, as well as recommendations on the most effective organization of investigative action.

Keywords: inspection of the accident site, illegal extraction of aquatic biological resources, illegal fishing, inspection of the illegal fishing site, tactics of inspection of fishing sites

For citation: Rechkov I. E., Shmakova K. E. Tactics of conducting an inspection of the accident site as the main investigative action at the initial stage of the investigation of illegal extraction (fishing) of aquatic biological resources // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 16–18.

При расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов, наиболее значимым является следственное действие «осмотр места происшествия». Именно в ходе его проведения на первоначальном этапе расследования можно собрать необходимую доказательственную информацию, которая в последующем будет утрачена или непригодна для приобщения ее в качестве доказательств по уголовному делу.

Осмотр места происшествия является основой построения следственных версий, что в последующем способствует установлению лица, совершившего преступление, а также выдвижению предположений относительно способа совершения преступления.

Тактически грамотно делить осмотр места происшествия на три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный. На подготовительном этапе, то есть до выезда к месту соверше-

ния преступления, следует определить состав следственно-оперативной группы. Например, согласно УПК РФ участие понятых в осмотре места происшествия предусматривается по внутреннему убеждению и желанию следователя, дознавателя. Однако их отсутствие не определяет необходимость применения специальных средств фиксации. Если следователь (дознаватель) признает участие понятых необходимым, то этот вопрос разрешается еще до выезда к месту происшествия, которое в большинстве случаев находится вдали от населенных пунктов, как правило, это достаточно большой участок местности, который должен быть обследован, что может занять продолжительное время.

При этом важным элементом такого осмотра будет являться привлечение государственных инспекторов рыбоохраны, которые хорошо знают обследуемую местность и смогут указать, где и как смогли обнаружить факт нарушения закона. Так как сотрудниками рыбоохраны ежедневно проводятся рейды на местности, то они смогут оказать помощь в установлении путей отхода преступников. Помимо этого их помощь необходима в обнаружении орудий лова. Наличие у сотрудников рыбоохраны знаний о направлении течений и разветвлении направлений рек может помочь в обнаружении предметов, имеющих значение для уголовного дела, например, если водным течением на отдаленное расстояние унесены остатки сетей, элементы одежды и другие вещи. Помимо перечисленного сотрудники рыбоохраны могут указать на очевидцев преступления, которые непосредственно сообщили им о выявленном нарушении, а значит, могли наблюдать и запомнить лица и характерные черты преступников.

Также важно учесть, что в составе следственно-оперативной группы важно иметь специалиста-криминалиста, а при возможности и других специалистов, например ихтиолога, водолаза, биолога и т. д., которые смогут подготовить технические средства для обнаружения и правильного изъятия следов преступления, чтобы они остались пригодными для дальнейших исследований и не утратили своей доказательственной информации в силу специфики объектов, так как они зачастую являются скоропортящимися.

Осматривая место происшествия, следует учитывать, что исследованию подлежит не только само место совершения незаконного вылова, но и участок местности, где останавли-

вались на ночлег лица, причастные к преступлению, место хранения водных биологических ресурсов, место их потрошения и разделки. Помимо поверхности земли следует осмотреть сами причалы и спуски в воду, а также подводное пространство, так как орудия преступления могут быть замаскированы в растительности либо приотплены на дне. Если в осмотре участвует водолаз, то его действия необходимо фиксировать.

При осмотре подводного дна фото- и видеосъемку следует осуществлять с использованием специальных технических средств, например, таких видеокамер, как «Go Pro» или «Inst». При этом, что на суше, что под водой территория осмотра отмечается в протоколе с использованием GPS системы, то есть «позиционируется для того, чтобы точно знать координаты местности, так как вблизи может не быть постоянных ориентиров, к которым можно было бы привязать те или иные предметы» [1, с. 4].

При осмотре места происшествия уделяется внимание таким предметам, как наличие кострища (теплое или холодное данное место), продукты питания (имеют ли они следы гнили), орудия лова (влажные они или сухие). Все это может свидетельствовать о приблизительном времени совершения преступления и времени пребывания правонарушителей. Также отдельное внимание уделяется количеству следов обуви, именно их разнообразие по форме, размеру, типу подошвы свидетельствует о количестве соучастников. Помимо этого о количестве пребывающих ранее лиц может свидетельствовать количество оставленных на осматриваемом месте спальных, приборов посуды и т. д.

При этом наличие на месте происшествия части объектов незаконного вылова может помочь в определении способа их добычи. Об этом могут свидетельствовать особенности повреждения водных объектов. Характер данных повреждений обязательно отмечается в протоколе. Если же на месте имеется специалист, то он может даже после краткого исследования проанализировать повреждения. Например, наличие рваных ран может свидетельствовать о вылове водных объектов с использованием запрещенных методов ловли (сети, гарпуны и пр.). При наличии водных биологических объектов в протоколе отмечаются их количество, вес, расположение, то есть в чем они были обнаружены (мешки, ведра, баки и т. д.), наименование (семейство и вид), половая принадлежность, состояние на момент обнаружения (свежая, порченная), обнаруженные дефекты,

возможный ареал обитания, вид упаковки (размеры, материал и т. д.). Следует учитывать, что при обнаружении живых водных биологических объектов возле их места обитания не следует их упаковывать и хранить при уголовном деле. Это может повлечь их неизбежную гибель, так как условия не соответствуют требованиям выживания различных особей. Неповрежденные, жизнеспособные объекты выпускаются в среду их обитания, при этом в протоколе место выпуска указывается с определением координат по системе GPS [2, с. 5].

При осмотре транспортного средства, обнаруженного на месте или вблизи места происшествия, следует обращать внимание на его вид, модель, государственный номер. Помимо отражения в протоколе этих характеристик, отмечается его точное расположение, количество дверей, наличие повреждений и внутреннее строение. Транспортное средство может являться носителем следов преступления, а именно оставленных на нем и внутри него следов пальцев рук, документации, указывающей на определенных лиц, орудий совершения преступления. Также стоит осмотреть двигатель транспортного средства, изъятые с него образцы грунта, водорослей, остатки горючих веществ могут свидетельствовать о количестве времени его пребывания на воде.

Таким образом, анализируя представленную тактику осмотра места происшествия при незаконной добыче водных ресурсов, стоит еще раз указать на важность тщательного проведения данного следственного действия, так как благодаря осмотру места происшествия уже на первоначальном этапе расследования можно получить большой объем качественной доказательственной информации, что в последующем поможет в построении следственных ситуаций, а также в разработке дальнейшего плана расследования. При несвоевременной фиксации опре-

деленных следов преступления возможна их невосполнимая утрата, что приведет к более долгому расследованию при наличии пробелов в доказательственной базе по уголовному делу. Для качественного обнаружения и точной фиксации следов преступления рекомендуется внедрить в работу подводные дроны, с помощью которых при необходимости осмотра подводного дна и закрепления найденных там следов преступления можно точно получить данные GPS, фото рельефа, что существенно снизит затраты человеческих ресурсов.

Библиографический список

1. Колиев В. В. Методика расследования экологических преступлений. Комплексный подход // Аграрное и земельное право. 2021. № 2 (194).
2. Сыромля Л. Б., Ретюнская В. В. Особенности осмотра места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным выловом водных биологических ресурсов (на примере Дальневосточного региона) // Государственная служба и кадры. 2017.

References

1. Koliev V. V. Methods of investigation of environmental crimes. An integrated approach // Agrarian and land law. 2021. № 2 (194).
2. Syromlya L. B., Retyunskaya V. V. Features of inspection of the scene of an incident for crimes related to illegal fishing of aquatic biological resources (on the example of the Far Eastern region) // Civil service and personnel. 2017.

Информация об авторах

Речков Илья Евгеньевич – заместитель начальника кафедры криминалистики

Шмакова Ксения Эдуардовна – слушатель факультета подготовки следователей

Information about the authors

Rechkov Ilya E. – Deputy Head of the Criminalistics Department

Shmakova Ksenia E. – student of the Faculty of investigator training

Научная статья
УДК 343.8

САВРАСКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
savraskinsn@yandex.ru

Понятие, цели и задачи административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и порядок его установления

Аннотация. В статье рассматриваются общественные отношения, которые возникают в связи с проведением профилактической работы участкового уполномоченного полиции с лицами, в отношении которых установлен административный надзор. Автор анализируется институт административного надзора, в том числе выявляются особенности проведения профилактической работы участкового уполномоченного полиции с лицами, в отношении которых установлен административный надзор, изучаются наиболее актуальные теоретические и практические проблемы, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: административный надзор, ранее судимые лица, преступления, профилактика, участковый уполномоченный полиции, рецидив

Для цитирования: Савраскин С. Н. Понятие, цели и задачи административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и порядок его установления // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 19–23.

Original article

SAVRASKIN SERGEY N.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
savraskinsn@yandex.ru

The concept, goals and objectives of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty, and the procedure for its establishment

Abstract. The article examines the social relations that arise in connection with the preventive work of the district police commissioner with persons under administrative supervision. The author analyzes the institution of administrative supervision, including identifying the specifics of the preventive work of the district police commissioner with persons under administrative supervision, examines the most pressing theoretical and practical problems, and suggests ways to solve them.

Keywords: administrative supervision, previously convicted persons, crimes, prevention, district police commissioner, relapse.

For citation: Savraskin S. N. The concept, goals and objectives of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty, and the procedure for its establishment // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 19–23.

Проблема совершения повторных преступных деяний продолжает тревожить современное общество. Статистика показывает, что преступления совершаются чаще людьми, уже имевшими судимость, нежели теми, кто нарушает закон впервые¹.

Так, с января по апрель 2025 года зарегистрировано 631,9 тыс. преступлений, что на 0,2 %

больше, чем за аналогичный период прошлого года. Больше половины раскрытых преступлений (52,8 %) совершено лицами, ранее совершавшими уголовно наказуемые деяния. Например, по данным ИЦ ГУ МВД России по Свердловской области в первом полугодии 2025 г. под административным надзором состояло 3515 лиц, ранее судимых за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, из них повторно совершили преступления 460 человек, т. е. 13 % от общего количества, состоящих на профилактическом учете. Обладая крими-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – апрель 2025 год [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/65027102/>

нальным опытом, такие лица нередко привлекают психологически неустойчивых граждан в преступную деятельность.

В Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» дано официальное определение термина «административный надзор», анализ которого позволяет выделить ключевые особенности этого института. Во-первых, осуществление надзорной функции возлагается на представителей органов внутренних дел или должностных лиц. Во-вторых, данный вид контроля применяется исключительно к гражданам, которые отбыли назначенное судом наказание и покинули исправительные учреждения.

Также подчеркнем, что административный надзор, назначаемый исключительно судебной инстанцией (которая также определяет спектр запретов, ограничений и обязательств для контролируемого лица), реализуется посредством метода наблюдения. Это позволяет убедиться в соблюдении подопечным установленных запретов и ограничений и в исполнении возложенных на них обязательств. основополагающие цели и задачи данного надзорного механизма подробно изложены в ст. 2 вышеупомянутого Федерального закона, которая раскрывает сущность этого правового инструмента.

Отметим, что согласно положениям федерального закона защита интересов государства и общества выступает основной целью надзорной деятельности, для достижения которой решаются конкретные задачи: профилактика потенциальных правонарушителей через индивидуальное воздействие и предотвращение преступных действий и административных проступков [1, с. 44]. Поведенческие аспекты поднадзорных лиц регулируются поставленными задачами, в то время как общественный порядок обеспечивается самой целью административного надзора.

Количество административных проступков и преступлений, совершаемых лицами под надзором, может существенно снизиться при эффективной реализации данных задач и правильном следовании цели надзорной деятельности. Грамотный подход к осуществлению административного надзора положительно влияет на криминогенную обстановку в обществе [2, с. 42].

Итак, защищая общество и отдельных граждан от преступных действий контролируемых субъектов, реализуются поставленные цели и решаются определенные задачи. Поддержание

общественной безопасности и порядка в пределах допустимых нормативов становится возможным благодаря эффективному выполнению этих задач.

В научных кругах существуют различные точки зрения относительно функций административного надзора [3, с. 35]. Некоторые исследователи включают в его задачи пресечение правонарушений [4, с. 34]. Но детальный анализ термина «пресечение» показывает его принципиальное отличие от предупредительной функции, так как он ориентирован на остановку уже начавшегося противоправного действия.

В контексте рассматриваемого вопроса приведем такой пример. Применение физической силы и специальных средств сотрудниками правоохранительных органов в рамках закона служит яркой иллюстрацией механизма пресечения. Природа же административного надзора принципиально иная – он функционирует непрерывно, вне зависимости от наличия или отсутствия противоправного поведения у лица, находящегося под надзором. Данная характеристика исключает возможность рассматривать пресечение как элемент системы административного надзора.

Ряд представителей научного сообщества оспаривают подлинные намерения, заложенные в законодательстве об административном надзоре [5, с. 77]. Они утверждают, что фактически данный механизм не ставит приоритетом охрану интересов государства и общества, а лишь решает эту задачу второстепенно, что противоречит декларируемому в Федеральном законе целям.

Следует обозначить, что в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» защита от противоправных посягательств на личность, общество и государство обозначена как основная цель профилактических мероприятий [6, с. 129]. Необходимо принимать во внимание, что согласно общепринятой концепции, цель представляет собой итоговый результат работы, тогда как задачи являются промежуточными шагами деятельности. Вся система органов внутренних дел функционирует для обеспечения охраны интересов государства и общества, что противоречит высказанному ранее мнению.

В доктрине указано, что административный надзор представляет собой систему мероприятий, применяемых только при соблюдении ключевого требования – лицо должно быть ос-

вобождено после отбывания заключения и иметь действующую судимость [7, с. 213]. Наблюдение за выполнением ограничений, наложенных ранее в рамках уголовно-правовых мер принуждения, является необходимым условием для введения такого контроля. Продолжительность действия административного надзора варьируется: он может охватывать весь период до погашения судимости либо быть ограничен определенным промежутком времени в рамках этого срока.

Законодательный механизм административного надзора требует четко определенных предпосылок. В частности, совершеннолетние граждане с действующей судимостью, отбывшие наказание в виде лишения свободы, подлежат надзорной процедуре при следующих обстоятельствах: совершение множественных (более двух) преступлений специфических категорий (ст. 228, 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ); наличие судимости за рецидив; умышленное преступное деяние против несовершеннолетних; осуждение за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления. Итак, административный надзор, подобно другим юридическим процедурам, невозможно установить без комплекса законных оснований.

Однако следует отметить, что в некоторых случаях вышеуказанные основания не являются обязательными. Так, административный надзор обязательно устанавливается, если лицо совершило преступление против половой неприкосновенности детей, если имеет место опасный или особо опасный рецидив, если преступление совершено во время действия административного надзора, а также если совершен ряд преступлений, предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 4 ст. 150, ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 282–282.3, 295, 317, 357, 360 и 361 УК РФ.

Помимо административного надзора одновременно могут налагаться и административные ограничения, то есть меры, ограничивающие права и свободы гражданина, освобожденного из заключения, и назначенные судом в соответствии с Федеральным законом об административном надзоре [8, с. 128].

К мерам, которые могут быть назначены судом параллельно с административным надзором, относятся:

- запрет на пребывание в указанных местах;
- запрет посещения массовых мероприятий;
- запрет на покидание места жительства в определенное время суток или в определенные дни;

– запрет на выезд из определенной судом территории;

– явка в правоохранительные органы по месту жительства или регистрации (от одного до четырех раз в месяц).

Комплексное использование административного надзора и вышеизложенных административных мер способствует более эффективному воздействию на поднадзорных, мешает осуществлению противоправной деятельности, а также в определенной мере сдерживает рост рецидивности.

Анализ правоприменительной практики демонстрирует обязательный характер требования о регулярном посещении органа внутренних дел при установлении административного надзора. Данная мера, являющаяся заключительной в перечне административных ограничений, непременно включается в список предписаний для лиц, имеющих судимость в прошлом.

Запрет на покидание установленной территории не является абсолютным. При необходимости поднадзорный может подать руководству территориального органа уведомление, указав срок своего отсутствия и место пребывания. Руководитель органа внутренних дел рассматривает запрос и принимает решение о возможности временного выезда или отклоняет просьбу в соответствии с установленным порядком [9, с. 255].

Когда ограничение на свободу передвижения истекает, сотрудники правоохранительных органов продолжают наблюдение за бывшими поднадзорными. Повторные правонарушения могут привести к возобновлению административного надзора.

Судебное рассмотрение и порядок назначения административного надзора регламентируются ст. 272 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Для инициирования данного процесса необходимо подать соответствующее исковое заявление. Полномочиями на подачу таких заявлений наделены как органы внутренних дел, так и пениitenciарные учреждения, в которых лицо отбывало наказание. На данные структуры возложена обязанность по инициированию процедуры установления надзорных мероприятий в отношении освободившихся осужденных. Окончательное решение о применении административного надзора принимается исключительно в судебном порядке после рассмотрения представленных документов и обстоятельств дела в

рамках установленной процессуальной процедуры.

Незамедлительное рассмотрение является обязательным для суда при работе с подобными делами. Обеспечение явки лица, в отношении которого рассматривается введение административного надзора, входит в компетенцию судебного органа. Органы внутренних дел несут ответственность за предоставление доказательств необходимости установления или продления административного надзора [10, с. 819]. В начале судебного рассмотрения суд имеет право запросить соответствующую документацию и материалы, требуемые для полноценного разбирательства.

В судебном процессе по установлению административного надзора органы внутренних дел играют роль заявителя, а лицо, которому могут назначить надзор, выступает в качестве ответчика. Суд обязан проинформировать о рассмотрении дела заявителя, ответчика и представителя прокуратуры. Если кто-либо из указанных участников не явится на заседание, суд вправе рассмотреть заявление в их отсутствие. После принятия заявления к рассмотрению суду отводится 10-дневный период для вынесения решения. В судебном постановлении должны быть четко определены как основные ограничительные меры, так и дополнительные административные ограничения.

Также подчеркнем, что в судебном процессе определяется, будет ли увеличен срок надзора для лица, уже находящегося под административным надзором. Это особенно актуально при систематических серьезных нарушениях, таких как неоднократное (минимум дважды за год) совершение проступков, указанных в главах 6, 19, 20 КоАП РФ. Заявление на установление надзора направляется по адресу фактического проживания и официальной регистрации лица, которое будет подвергнуто административному надзору. Именно там будет осуществляться надзор, и будут применяться установленные законом ограничения.

Судебный процесс по установлению, расширению или отмене административного контроля напоминает стандартное исковое производство. Заявитель, представленный полицейским управлением или пенитенциарным учреждением, выступает против бывшего заключенного, являющегося ответчиком. Такая модель взаимодействия характерна для юридических механизмов регулирования надзора за лицами, освободившимися из учреждений пенитенциарной системы.

Таким образом, в качестве заключения отметим, что профилактика преступности и реинтеграция бывших заключенных в общество становятся приоритетными направлениями государственной политики. Анализируя представленную информацию, можно заключить, что государство активно работает над снижением числа повторных правонарушений. Ключевым инструментом в достижении этих целей выступает административный надзор, сущность которого определяется его функциональным назначением и поставленными перед ним задачами. Особое внимание уделяется социальной адаптации лиц, отбывших наказание, и их возвращению к законопослушному образу жизни.

Эффективность административного надзора в значительной мере определяется применением специальных административных ограничений. Эти меры ограничивают возможность поднадзорных граждан посещать локации, где существует повышенный риск совершения противоправных действий. Воспитательное воздействие на лиц с судимостью осуществляется именно через данную систему ограничений, устанавливаемую в ходе реализации надзорных функций.

Библиографический список

1. Леонов А. В. Организация деятельности участковых уполномоченных полиции и инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних: учебное пособие. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2023.
2. Ухина А. О. Понятие и особенности административного надзора // Проблемы науки. 2022. № 1 (69).
3. Исмаилова А. Р. Особенности осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел по осуществлению административного надзора: материалы Межведомственного круглого стола (Москва, 10–12 ноября 2021 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2021.
4. Шестак В. А. Основные условия установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Мировой судья. 2021. № 12.
5. Будникова А. Б. Отдельные аспекты осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Эпоха науки. 2022. № 30.
6. Каримова Г. Ю. Значение института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171).
7. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2021.

8. Симонова И. С. Некоторые вопросы обеспечения законности в сфере административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 6 (98).

9. Броженко А. Е. Административный надзор как вид государственного управления в полицейской деятельности // Молодой ученый. 2020. № 20 (310).

10. Степанов А. Г. Обзор административного надзора как категории административного права // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 6.

References

1. Leonov A. V. Organization of the activities of district police officers and inspectors of juvenile affairs units: a textbook. Rostov n/a-Donu: RYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023.

2. Ukhina A. O. The concept and features of administrative supervision / A. O. Ukhina // Problems of Science. 2022. No. 1 (69).

3. Ismagilova A. R. Features of the implementation of administrative supervision of persons released from prison // Topical issues of the activities of internal affairs bodies in the implementation of administrative supervision: Materials of the Interdepartmental Round Table (Moscow, November 10-12, 2021). M.: All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021.

4. Shestak V. A. Basic conditions for the establishment of administrative supervision over persons released from prison // Justice of the Peace. 2021. No. 12.

5. Budnikova A. B. Certain aspects of the implementation of administrative supervision of persons released from prison // The age of science. 2022. No. 30.

6. Karimova G. Y. The importance of the Institute of administrative supervision of persons released from prison / G. Y. Karimova // Eurasian Law Journal. 2022. No. 8 (171).

7. Bakhrah D.N. Administrative law: textbook for universities. M.: Norm, 2021.

8. Simonova I. S. Some issues of ensuring legality in the field of administrative supervision of persons released from prison // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2023. No. 6 (98).

9. Brozhenko, A. E. Administrative supervision as a type of public administration in police activity // Young Scientist. 2020. No. 20 (310).

10. Stepanov A. G. Review of administrative supervision as a category of administrative law // Issues of sustainable development of society. 2022. No. 6.

Информация об авторе

Савраскин Сергей Николаевич – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Information about the author

Savraskin Sergey N. – Lecturer of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies

Научная статья
УДК 342.951

ХОДОС ИВАН АНДРЕЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ikhodos@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>

Актуальные особенности административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства

Аннотация. Статья посвящена реализации административных процедур сотрудниками полиции, а также особенностям доказывания на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, при возможности назначения в качестве административного наказания административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Ключевые слова: административное выдворение, административная процедура, административная юрисдикция, контрольно-надзорная деятельность

Для цитирования: Ходос И. А. Актуальные особенности административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 24–28.

Original article

KHODOS IVAN A.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ikhodos@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>

Current features of administrative expulsion from the Russian Federation of a foreign citizen or a stateless person

Abstract. The article is devoted to the implementation of administrative procedures by police officers, as well as the specifics of proving at the stage of initiation of an administrative offense case, if it is possible to impose administrative punishment for administrative expulsion from the Russian Federation of a foreign citizen or a stateless person.

Keywords: administrative expulsion, administrative procedure, administrative jurisdiction, control and supervisory activities

For citation: Khodos I. A. Current features of administrative expulsion from the Russian Federation of a foreign citizen or a stateless person // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. P. 24–28.

В современной геополитической обстановке особую актуальность приобретает проблема административно-правового регулирования миграционных процессов. Сама по себе миграция не представляется однозначно отрицательным явлением. Законная миграция способствует развитию экономики, укреплению культурных связей и т. д. [1] В свою очередь, незаконная миграция влечет рост числа правонарушений и преступлений, совершаемых мигрантами. Этим обусловлена необходимость совершенствования правовых средств борьбы с незаконной миграцией.

На сегодняшний день активному общественному обсуждению подверглась проблема незаконной миграции. По данным МВД России, в 2025 году на территории страны незаконно

находилось порядка 670 тысяч человек¹. Особое внимание проблеме незаконной миграции уделено в базовых документах стратегического планирования². Механизм противодействия нелегальной миграции составляют нормы административного и административно-процессуального права, регулирующие такие институты, как реестр контролируемых лиц, режим высылки, контрольно-надзорная дея-

¹ Комсомольская правда. 2025. 2 февр. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27659.5/5044215.html>. (дата обращения: 10.10.2025).

² О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы: Указ Президента РФ от 15 октября 2025 г. № 738. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

тельность, административная ответственность и иные меры административного принуждения.

Одним из наиболее действенных инструментов реагирования на нелегальное нахождение иностранного гражданина на территории Российской Федерации остается институт административного выдворения. Административное выдворение является видом административного наказания, состоящим в контролируемом самостоятельном либо принудительном перемещении иностранных граждан или лиц без гражданства через Государственную границу Российской Федерации за пределы РФ.

По итогам 2024 г. принято 190,2 тыс. решений об удалении иностранных граждан с территории Российской Федерации (об административном выдворении, депортации и реадмиссии), что на 31,1 % больше, чем за 2023 год¹.

Административное выдворение регламентировано Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) и Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Помимо названных актов, процедура административного выдворения регламентирована рядом приказов МВД России. Особое значение имеют решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, в которых раскрываются особенности квалификации правонарушений и юридически значимые обстоятельства, исключющие применение административного выдворения.

Основанием для применения административного выдворения является совершение иностранным гражданином административного правонарушения (далее – АП).

В феврале 2025 года вступили в силу изменения КоАП РФ, согласно которым органы внутренних дел уполномочены применять административное выдворение в качестве административного наказания². Несомненно, данные изменения способствуют ускорению процесса и существенному упрощению процедуры административного выдворения.

Указанные обстоятельства существенно расширили полномочия полиции по приме-

нению мер административного принуждения в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, а также вызвали необходимость совершенствования и научного осмысления процедуры административного выдворения.

Несмотря на то, что в структуре МВД России есть специально созданная служба и подразделения, на которые возложены полномочия по осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере миграции, выявление АП, влекущих применение административного выдворения, возможно и при осуществлении общего административного надзора за законностью, осуществляемого полицией. Эта точка зрения подтверждается позицией Верховного Суда РФ о том, что в КоАП РФ понятие «государственный контроль (надзор)» следует рассматривать в широком смысле, не ограничивая его только рамками действия Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», который содержит только общие подходы к организации и проведению ведомственного государственного контроля (надзора), единые и универсальные правила для всех сфер общественных отношений³. В этой связи целесообразно изучение административных процедур, реализуемых должностными лицами органов внутренних дел (полиции) после поступления протокола об административном правонарушении, а также процедур, которые должны совершаться на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, его рассмотрения и исполнения постановления по делу об административном правонарушении. При этом особое внимание должно быть уделено действиям должностных лиц территориальных органов внутренних дел на районном уровне, не относящихся к подразделениям по вопросам миграции, с целью формирования оптимального правового механизма их действий в указанной сфере. Актуальным представляется повышение эффективности применяемых административных процедур контроля (надзора), реализуемых сотрудниками полиции в рассматриваемой сфере [2, с. 21].

Возбуждение дела об административном правонарушении имеет важное значение в производстве по делам об административных правонарушениях. Оно является своего рода «пусковым механизмом» процесса реализации ад-

¹ МВД России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/63022223/> (дата обращения: 10.10.2025).

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 248-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 8 октября 2025 г. № 3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).

министративной ответственности. Возбуждение дела об АП представляет собой самостоятельную обособленную стадию производства по делу об АП, а также юридический факт, влекущий определенные юридически значимые последствия. Возбуждение дела об АП включает в себя установление поводов и оснований, фиксацию обстоятельств и процессуальное оформление выявленных обстоятельств правонарушения. На этом этапе компетентный орган (или должностное лицо) фиксирует факт совершения правонарушения, собирает доказательства, оформляет результаты и в соответствии с подведомственностью передает дело на рассмотрение [3; 4, с. 67].

Должностное лицо при назначении административного выдворения согласно ч. 4 ст. 3.10 КоАП РФ должно учитывать:

- продолжительность проживания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации;
- его семейное положение;
- отношение к уплате налогов, предусмотренных законодательством РФ;
- наличие дохода и обеспеченность жильем на территории РФ;
- род деятельности и профессию;
- законопослушное поведение;
- обращение о приеме в гражданство РФ;
- другие обстоятельства.

Для своевременного и полного рассмотрения дела об АП необходимо названные обстоятельства фиксировать в процессуальных документах (объяснение, протокол об АП и т. д.).

При выявлении иностранного гражданина, в действиях которого имеются признаки правонарушения, в обязательном порядке должна быть установлена его личность по документам, о чём должен быть составлен рапорт, а также обеспечено наличие в материалах дела об АП копии документа, удостоверяющего личность. Сведения о личности относятся к обстоятельствам, подлежащим выяснению по делу об административном правонарушении [5, с. 143].

При отсутствии у правонарушителя документов, удостоверяющих личность, сотрудник должен принять исчерпывающие меры к установлению личности с использованием информационных систем МВД России. Ошибочное установление влечет отмену постановления и прекращение производства по делу об административном правонарушении.

При составлении протокола об административном правонарушении сотрудник должен установить наличие свободных мест в центре

временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ), для чего он осуществляет звонок в дежурную часть ЦВСИГ.

В протоколе об АП в соответствии с ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ в обязательном порядке указывается:

- дата и место его составления;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении;
- фамилии, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей и потерпевших (если имеются свидетели и потерпевшие);
- место, время совершения и событие административного правонарушения;
- статья настоящего Кодекса или закона субъекта РФ, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение;
- объяснение физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых возбуждено дело;
- иные сведения, необходимые для разрешения дела.

В случае необходимости на стадии возбуждения дела обеспечивается участие переводчика. Все процессуальные действия, а также рассмотрение дела проводится исключительно с участием переводчика, если лицо, привлекаемое к ответственности, не владеет русским языком.

При составлении протокола об административном правонарушении иностранному гражданину (лицу без гражданства), в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, а также иным участникам производства по делу разъясняются их права и обязанности под подпись (ст. 51 Конституции РФ, ст. 17.9, 25.1, 25.6, 25.7 КоАП РФ), о чем делается запись в протоколе. Указанное разъяснение прав имеет значение для обеспечения законности доказательств по делу об АП. В связи с этим целесообразна разработка унифицированных бланков процессуальных актов, содержащих на оборотной стороне положения названных статей и место для подписи об ознакомлении участников производства.

Протокол об административном правонарушении и другие материалы дела вместе с установленной информацией сотрудник незамедлительно предоставляет лицу, уполномоченному на его рассмотрение. Как правило, передача материалов дела осуществляется через дежур-

ную часть территориального органа МВД России.

Получив материалы, должностное лицо подразделения по исполнению административного законодательства должно: осуществить проверку материала на предмет обоснованности, законности составления протокола об АП; поверить правонарушителя на повторность совершения аналогичного правонарушения посредством модуля «Административная практика» СООП ИСОД МВД России, в том числе с данными о совершенных правонарушениях «по стране»; осуществить проверку на предмет наличия иностранного гражданина или лица без гражданства в «контрольном списке» посредством подсистемы «Аналитика и отчетность. Аналитические отчеты» модуля ЕИР РМУ сервиса по вопросам миграции; внести информацию о правонарушении в СООП, зарегистрировать протокол в журнал учета дела об АП; подготовить дело об АП для его рассмотрения (приобщить справки из информационных баз данных МВД России, составить описание документов, находящихся в деле, приобщить квитанцию для оплаты штрафа); направить материал на рассмотрение.

После рассмотрения правонарушитель в целях исполнения принятого по делу решения может быть помещен в ЦВСИГ на срок до 48 часов – по решению руководителя территориального органа, рассмотревшего дело об АП. Указанный срок может быть продлен до 90 суток по судебному решению.

Привлечение к административной ответственности иностранного гражданина, незаконно находящегося на территории РФ и осуществляющего трудовую деятельность, должно влечь ответственность юридического лица или индивидуального предпринимателя, трудоустроившего иностранного гражданина. Привлечение к ответственности юридического лица, индивидуального предпринимателя должно соответствовать следующей последовательности:

1. Привлечение к административной ответственности иностранного гражданина за нарушение режима пребывания на территории РФ.

2. Проведение мониторинговых мероприятий в целях установления юридического лица, индивидуального предпринимателя, сбор первоначальных сведений, придание им процессуального значения и направление в подразделение по вопросам миграции.

3. Проведение подразделением по вопросам миграции контрольно-надзорных мероприятий по данному факту.

4. По результатам контрольно-надзорных мероприятий составление протокола об административном правонарушении в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя, применение необходимых мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

5. Направление дела об АП для рассмотрения уполномоченному должностному лицу.

В заключение необходимо отметить, что административное выдворение является важным элементом в системе административных мер успешной миграционной политики наряду с депортацией и реадмиссией. В миграционной сфере реализуется контрольно-надзорная деятельность, применяется режим высылки иностранных граждан, находящихся на территории РФ незаконно. Но при этом важное значение имеет процесс применения административного выдворения в ходе повседневной юрисдикционной деятельности ОВД. В связи с чем особое значения для обеспечения законности приобретает знание сотрудниками полиции норм материального и процессуального права, касающихся административного выдворения, а также особенностей доказывания и специфики составов административных правонарушений, наказание за которые предусмотрено в виде административного выдворения. В настоящий момент существуют определенные проблемы при реализации административного выдворения, например, в случае отсутствия прямого транспортного сообщения с рядом государств, а также относительно участия переводчика, владеющего навыками перевода редких языков.

Библиографический список

1. Литвин И. И. Критерии оценки эффективности миграции // Миграционные процессы в современном мире: политические, юридические и правоохранные аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 25 июня 2020 г.). Ростов н/Д: Ростовский юридический институт МВД России, 2020. С. 53–58.
2. Кошелев Д. А. Принципиальная модель административной юрисдикции // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 1 (45). С. 20–25.
3. Осинцев Д. В. Административное право: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 634 с.
4. Федотов С. А. Комплексный предмет доказывания в контрольной (надзорной) деятельности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 2 (46). С. 67–73.

5. Административная деятельность полиции: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2025. Ч. 1. 320 с.

References

1. Litvin I. I. Criteria for Assessing the Effectiveness of Migration // Migration Processes in the Modern World: Political, Legal, and Law Enforcement Aspects: Collection of Materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, June 25, 2020). Rostov n/D: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. Pp. 53-58.

2. Koshelev D. A. Fundamental Model of Administrative Jurisdiction // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1 (45). Pp. 20-25.

3. Osintsev D. V. Administrative Law: Textbook for Universities. 6th ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait, 2025. 634 p.

4. Fedotov S. A. Complex subject of proof in control (supervisory) activities // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (46). Pp. 67–73.

5. Administrative activities of the police: a textbook. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. Part 1. 320 p.

Информация об авторе

Ходос Иван Андреевич – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Information about the author

Khodos Ivan A. – Lecturer of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies

Научная статья
УДК 343.9

АКАЕВА КСЕНИЯ АЛЬБЕРТОВНА

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
kseniya.akaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0766-1741>

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (статья 282 Уголовного кодекса Российской Федерации): анализ статистических данных

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются показатели, характеризующие современное состояние преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации. В частности, дается криминологическая характеристика преступлений, связанных с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Посредством анализа статистических данных выявлены особенности личности преступника, склонных к совершению преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, экстремизм, ст. 282 УК РФ, показатели преступности, статистика, личность преступника.

Для цитирования: Акаева К. А. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (статья 282 Уголовного кодекса Российской Федерации): анализ статистических данных // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 29–32.

Original article

AKAEVA KSENIYA A.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
kseniya.akaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0766-1741>

Incitement of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity (article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation): analysis of statistical data

Abstract. This article examines the indicators characterizing the current state of extremist crimes in the Russian Federation. In particular, it provides a criminological description of crimes related to incitement of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity (art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation). Through the analysis of statistical data, the characteristics of the criminal's personality, prone to committing crimes under Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, have been revealed.

Keywords: extremist crimes, extremism, Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, crime indicators, statistics, criminal identity

For citation: Akaeva K. A. Incitement of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity (article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation): analysis of statistical data // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. P. 29–32.

Как известно, в условиях геополитической напряженности современные проявления экстремизма направлены на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в стране, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на государственную и общественную безопасность Российской Федерации. В связи с этим преступления экстремистской направленности определяются как негативный феномен совре-

менности и привлекают повышенное внимание со стороны общества и государства.

В настоящее время эффективное противодействие преступлениям экстремистской направленности невозможно без учета, анализа и обобщения основных криминологических показателей данного негативного явления.

Так, с 2020 по 2024 г. на территории Российской Федерации отмечается тенденция роста числа зарегистрированных преступлений экс-

тренистской направленности (с 833 в 2020 году до 1719 в 2024 году (+106,4 %))¹. Стоит отметить, что в связи с появлением новых угроз и вызовов со стороны Украины на фоне проведения специальной военной операции максимальный годовой прирост преступлений экстремистской направленности зафиксирован в 2022 году (+48,2 %) [1, с. 43]. При этом за последние пять лет доля подобных преступлений в общей структуре преступности увеличилась с 0,04 % до 0,09 %. Следовательно, стремительное увеличение показателей рассматриваемых преступлений соответствует современным негативным тенденциям, связанным с сохранением вербовочной активности западных разведок в отношении российских и иностранных граждан для привлечения к участию в террористических акциях и совершению противоправных посягательств экстремистской направленности на территории Российской Федерации, а также вовлечением в преступную деятельность российской молодежи [2, с. 38].

Обращаясь к ежегодным статистическим сведениям МВД России, можно отметить, что существенную долю в структуре рассматриваемых преступлений составляют деяния, предусмотренные главой 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». В частности, следует выделить возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

По данным МВД России, за 2024 г. зарегистрировано 120 преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, что на 36,7 % превышает значение аналогичного показателя в 2023 г. [2, с. 43]. Из указанного общего количества преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, 92 случая выявлены сотрудниками органов внутренних дел (76,6 %). Значительно реже такие преступления выявлялись органами Федеральной службы безопасности (7,7 %), следственными органами Следственного комитета Российской Федерации (2,5 %) и органами прокуратуры (2,5 %). При этом статистическая информация за 2024 г. свидетельствует о том, что предварительно расследовано 86 преступлений по ст. 282 УК РФ, что в сравнении с предыдущим годом превышает абсолютный показатель на 45,7 % (в 2023 г. – 59).

Обращает на себя внимание то, что для совершения преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, наиболее часто использовалась сеть «Интернет»: в 2024 году такой показатель в абсолютном выражении составляет 94, а в относительном – 78,3 %. Это свидетельствует о том, что массовая компьютеризация и цифровизация сфер жизнедеятельности общества предоставила широкие возможности по развитию криминальной интернет-среды. О. Г. Пимакова считает, что «сеть "Интернет" позволила осуществлять координацию и взаимодействие преступных организаций удаленно, обезличено и трансгранично, скрывая следы противоправной деятельности» [3, с. 72]. Соответственно, возможности сети «Интернет» обеспечивают высокую степень анонимности виновных лиц, что затрудняет установление их причастности к совершению преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ.

Несмотря на укрепление тенденции снижения общего числа лиц, совершивших преступления, в 2024 году заметно возросло количество выявленных преступников-экстремистов (+34,1; всего 1387). Более того, установлено 71 лицо, совершившее преступление по ст. 282 УК РФ, что на 51,1 % больше аналогичного показателя прошлого отчетного периода (в 2023 г. – 47). При этом незначительно увеличилась доля лиц, совершивших преступления по ст. 282 УК РФ, в общем массиве выявленных преступников-экстремистов (с 4,5 % в 2023 году до 5,1 % в 2024 году). В целом, такие тенденции объясняются тем, что на фоне увеличения числа преступлений экстремистской направленности параллельно растет и количество лиц, совершивших данные противоправные деяния.

Стоит отметить, что в 2024 году большинство выявленных преступников по ст. 282 УК РФ являются гражданами Российской Федерации (81,7 %), что в целом коррелирует с общей структурой преступности (85,03 %). Доля иностранных граждан и лиц без гражданства среди выявленных преступников по ст. 282 УК РФ составила 26,8 %, тогда как в общей структуре преступности – 4,3 %.

В 2024 г. увеличилось абсолютное число преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, совершенных мужчинами (с 47 в 2023 г. до 65 в 2024 г.). В структуре лиц, совершивших преступления по ст. 282 УК РФ, удельный вес мужчин по-прежнему остается стабильным и составляет 91,5 %. Вместе с тем доля женщин в структуре лиц, совершивших указанные преступления, составила 8,5 %, тогда как процент

¹ Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности: 2020 г. – 833; 2021 г. – 1057; 2022 г. – 1566; 2023 г. – 1340; 2024 г. – 1719. URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 25.11.2025).

женщин в общей структуре преступности – свыше 12 %.

Интересно, что из 71 выявленных преступников по ст. 282 УК РФ треть (30,9 %) приходится на лиц старшего возраста (от 50 лет и старше), и это существенно больше, чем в общем массиве выявленных преступников (из 666 260 лиц, совершивших преступления, 96 239 человек (14,4 %) – в возрасте от 50 лет и старше). Зачастую лица старшего возраста при совершении рассматриваемых преступлений используют сеть «Интернет» (таковых 28,2 %). Данное обстоятельство может быть объяснено тем, что в настоящее время для лиц старшего возраста освоение информационных технологий не вызывает существенных трудностей.

В трех возрастных категориях (18–24 года, 25–29 лет, 40–49 лет) выявлено равное количество лиц, совершивших преступления по ст. 282 УК РФ: по 11 человек или 15,5 % соответственно. В возрастной категории от 30 до 39 лет показатель удельного веса составляет 14,1 %. Относительно редко указанные преступления совершались лицами в возрасте от 16 до 17 лет: за 2024 год выявлено всего 6 преступников (8,5 %).

Кроме того, повышенной склонностью к совершению преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, обладают лица с высшим образованием, их доля в 2024 г. составляет 33,8 %. В свою очередь, среднее (полное) образование имели 26,8 % исследуемых преступников, 21,1 % – среднее (профессиональное), 14,1 % – начальное и основное общее. Примечательно, что доля учащихся и студентов среди лиц, совершивших преступления по ст. 282 УК РФ, выше, чем в общей массе выявленных преступников и составляет 5,6 %.

Как следует из ежегодных статистических отчетов, в общей структуре преступности достаточно высока доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода (60,7 %). В свою очередь, доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода, среди выявленных преступников по ст. 282 УК РФ составляет лишь 36,6 %.

Данные 2024 г. показали, что среди лиц, выявленных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, 25,4 % ранее совершали преступления и 16,7 % ранее имели судимость. При этом преступления, предусмотренные ст. 282 УК РФ, совершены по мотивам ненависти или вражды: политической, идеологической (11,3 %); расовой (15,5 %), национальной (56,3 %), религиозной (7,04 %); в отношении какой-либо социальной группы

(15,5 %). Соответственно, более половины преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, совершаются по мотивам национальной ненависти или вражды. Как отмечает В. В. Лунеев, именно мотивация является источником гиперактивного поведения человека [4, с. 107].

Исследовав современное состояние преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, можно сделать определенные выводы.

Так, с 2019 года в статистических отчетах регистрируется небольшое количество преступлений, связанных с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Этому послужили изменения, связанные с включением в ч. 1 ст. 282 УК РФ так называемой административной преюдиции¹. К сожалению, указанная законодательная «новелла» повлияла на снижение эффективности противодействия экстремистским проявлениям, предусмотренным ст. 282 УК РФ. В частности, об этом свидетельствуют: высокий уровень латентности, использование виновными лицами информационных технологий, нарушение законодательной техники конструкции ст. 282 УК РФ, отсутствие единого подхода в толковании признаков административной преюдиции в ст. 282 УК РФ у правоприменителей.

Стоит подчеркнуть, что выявление криминологических особенностей личности преступника, совершающего возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, имеет важное практическое значение для сотрудников правоохранительных органов. Соответственно, проведенный анализ статистических данных МВД России позволил выявить некоторые криминологические особенности исследуемых преступников. В частности, повышенной склонностью к совершению преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, обладают лица мужского пола в возрасте от 18 лет и старше, не имеющие, как правило, постоянного источника дохода. Зачастую такие лица совершают преступления по мотиву национальной ненависти или вражды, используя при этом возможности сети «Интернет». Обращает на себя внимание причастность к совершению таких преступлений лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

В заключение следует отметить, что вопрос организации деятельности по противодействию

¹ О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

преступлениям экстремистской направленности имеет первостепенное значение для Российской Федерации. Следовательно, защита суверенитета и основ конституционного строя, обеспечение территориальной целостности и национальной безопасности Российской Федерации должны осуществляться посредством применения комплексных мер правового и организационного характера в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Библиографический список

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, С. А. Невский, М. М. Бабаев и др. М.: ВНИИ МВД России, 2023. 87 с.
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, М. М. Бабаев, Р. В. Черкасов и др. М.: ВНИИ МВД России, 2025. 85 с.
3. Пимакова О. Г. Профилактика преступлений экстремистской направленности // Виктимология. 2019. № 4. С. 72–78.

4. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991. 382 с.

References

1. A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation by the end of 2022 and the expected trends in its development / M. V. Goncharova, S. A. Nevsky, M. M. Babaev et al. M.: VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 87 p.
2. A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation by the end of 2024 and the expected trends in its development / M. V. Goncharova, M. M. Babaev, R. V. Cherkasov et al. M.: VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. 85 p.
3. Pimakova O. G. Prevention of Extremist Crimes // Victimology. 2019. No. 4. Pp. 72–78.
4. Luneyev V. V. Motivation of Criminal Behavior. M.: Nauka, 1991. 382 p.

Информация об авторе

Акаева Ксения Альбертовна – преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

Information about the author

Akaeva Kseniya A. – lecturer at the Department of Criminology and Penal Law

Научная статья
УДК 331.2

БЕЛЬДИНА ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА¹, ПОЛИВОДА УЛЬЯНА ПАВЛОВНА²
^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
¹bfog@mail.ru, ²polivoda@gmail.com

Стимулирующие выплаты в структуре заработной платы: правовые основы, практические проблемы и современные тенденции

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правовой природы стимулирующих выплат как элемента заработной платы в современном трудовом праве России. Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью переменной части оплаты труда в системе мотивации персонала, а также наличием значительного количества правовых коллизий, связанных с ее установлением и выплатой. Авторами выявлен дуализм правовой природы стимулирующих выплат, который порождает напряжение между гарантиями прав работника и хозяйственной властью работодателя. Проанализировано принципиальное значение Федерального закона от 7 июня 2025 г. № 144-ФЗ, вводящего императивные требования к формализации критериев премирования в локальных нормативных актах и устанавливающего гарантию в виде ограничения снижения премии (не более 20 % от месячного заработка). Доказано, что данная новелла знаменует переход к модели «гарантированного стимулирования».

Ключевые слова: стимулирующие выплаты, заработная плата, премирование, локальные нормативные акты, гарантированное стимулирование, мотивация работников

Для цитирования: Бельдина О. Г., Поливода У. П. Стимулирующие выплаты в структуре заработной платы: правовые основы, практические проблемы и современные тенденции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 33–35.

Original article

BELDINA OKSANA G.¹, POLIVODA ULYANA P.²
^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
¹bfog@mail.ru, ²polivoda@gmail.com

Incentive payments in the salary structure: legal foundations, practical problems and current trends

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal nature of incentive payments as an element of wages in modern Russian labor law. The relevance of the topic is due to the increasing role of the variable part of remuneration in the staff motivation system, as well as the presence of a significant number of legal conflicts related to its establishment and payment. The authors have identified a dualism of the legal nature of incentive payments, which creates tension between guarantees of employee rights and the economic authority of the employer. The fundamental significance of the Federal Law of June 7, 2025. No. 144-FZ, which introduces mandatory requirements for formalizing bonus criteria in local regulations and establishes a guarantee in the form of a limitation on the reduction of premiums (no more than 20 % of monthly earnings). It is proved that this novel marks the transition to the "guaranteed incentive" model.

Keywords: incentive payments, wages, bonuses, local regulations, guaranteed incentives, employee motivation

For citation: Beldina O. G., Polivoda U. P. Incentive payments in the salary structure: legal foundations, practical problems and current trends // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 33–35.

Заработная плата, как вознаграждение за труд, представляет собой сложный правовой и экономический институт, структурно состоящий из гарантированной (постоянной) и переменной частей. Если постоянная часть (оклад, тарифная ставка) защищена законодательством о минимальном размере оплаты труда (далее – МРОТ) и обеспечивает работнику минималь-

ный уровень финансовой стабильности и, то переменная или стимулирующая часть является гибким инструментом управления эффективностью и мотивацией персонала¹.

Актуальность темы обусловлена растущей потребностью организаций в адаптивных сис-

¹ Готовое решение: что такое зарплата // СПС «КонсультантПлюс».

темах оплаты труда, которые позволяют гибко реагировать на вызовы рынка. Как отмечает Е. Г. Азарова, в современных экономических условиях наблюдается тенденция к увеличению доли переменной части в общем доходе работника, что трансформирует традиционные подходы к построению систем мотивации [1, с. 31]. Однако, как показывает анализ судебной практики, именно со стимулирующими выплатами связано значительное количество трудовых споров, вызванных нечеткостью критериев их назначения или ненадлежащим локальным регулированием.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе стимулирующих выплат не только как элемента оплаты труда, но и как объекта правового регулирования, порождающего специфические риски для работодателя. В статье рассматриваются коллизии, возникающие при индексации заработной платы, которая, по смыслу ст. 134 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), должна повышать ее реальное содержание, но на практике часто подменяется стимулирующими выплатами, не носящими постоянного характера. Верховный Суд РФ указал, что периодическое повышение окладов или выплата премий могут считаться альтернативой индексации¹, что создает правовую неопределенность для работников, чьи стимулирующие выплаты нестабильны.

Ключевой проблемой, требующей научного осмысления, является соотношение гарантий и стимулов. С одной стороны, МРОТ и региональные минимумы заработной платы устанавливают обязательный для работодателя нижний порог доходов работника (ст. 133, 133.1 ТК РФ). С другой – стимулирующие выплаты (премии, надбавки), которые, согласно ч. 1 ст. 129 ТК РФ, являются частью заработной платы, по своей природе дискретны и зависят от усмотрения работодателя и выполнения установленных показателей. Это создает потенциальный конфликт: может ли размер стимулирующих выплат учитываться при проверке соблюдения требования о МРОТ? По мнению О. А. Шевченко, в правоприменительной практике доминирует подход, согласно которому при проверке соответствия зарплаты МРОТ учитываются все составные части, включая стимулирующие, если они начислены за соответствующий период [2, с. 47]. Однако это ставит работника в зависимость от выполнения

часто субъективных KPI (ключевых показателей эффективности).

Еще одним аспектом новизны является анализ цифровизации критериев стимулирования. Локальные нормативные акты все чаще включают сложные, алгоритмизированные системы оценки, основанные на количественных показателях. Исследователь А. В. Слепцова указывает на возникающие здесь вызовы, к коим можно отнести необходимость обеспечения прозрачности таких алгоритмов для работников и предотвращения дискриминации, когда формальные показатели не учитывают реальный качественный вклад [3, с. 118].

Принципиально важным шагом в развитии трудового законодательства стало принятие Федерального закона от 7 июня 2025 г. № 144-ФЗ, который с 1 сентября 2025 г. ввел прямые нормативные требования к содержанию локальных актов о премировании. Данные поправки, по сути, легализовали и структурировали сложившуюся положительную практику, устранив одновременно с этим правовые проблемы.

Законодатель прямо закрепил в ТК РФ (норма уточняет и детализирует ч. 3 ст. 135) императивное требование о том, что коллективные договоры, соглашения и локальные нормативные акты, устанавливающие системы премирования, должны определять виды премий, их размеры, сроки, основания и условия выплаты.

Как отмечает аналитик портала www.garant.ru, это нововведение направлено на повышение прозрачности и предсказуемости для работника системы оплаты его труда. Теперь работодатель не может ограничиться общей фразой о «выплате премий по усмотрению руководства». Локальный акт должен содержать четкие, объективные и измеримые критерии².

При установлении условий премирования закон предписывает учитывать: качество, эффективность и продолжительность работы; наличие или отсутствие дисциплинарных взысканий; иные показатели. Этот перечень является открытым, но его наличие задает вектор на создание справедливой и объективной системы оценки труда.

Важнейший аспект новеллы – регулирование снижения премии. Закон прямо разрешает предусмотреть в локальном акте условие снижения размера премии в связи с совершением

¹ Там же. Раздел 1.4.

² Комментарий к Федеральному закону от 7 июня 2025 г. № 144-ФЗ // СПС «Гарант».

работником дисциплинарного проступка. Однако это право работодателя ограничено важной гарантией для работника – размер снижения не может превышать 20 % от месячной заработной платы данного работника.

Таким образом, правовая неопределенность в области стимулирующих выплат отчасти была разрешена с принятием Федерального закона от 7 июня 2025 г. № 144-ФЗ, который, вступив в силу с 1 сентября 2025 г., внес принципиальные изменения в регулирование премирования, обязав работодателей закреплять в локальных актах исчерпывающие и объективные критерии назначения премий. Это создает новый тренд – формирование модели «гарантированного стимулирования», при которой переменная часть заработной платы, оставаясь инструментом мотивации, одновременно получает законодательно очерченные рамки, защищающие работника от произвола.

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

– дуализм правовой природы: стимулирующие выплаты обладают двойственной природой. С одной стороны, они являются неотъемлемой частью заработной платы (ст. 129 ТК РФ), а с другой – инструментом управления, что порождает постоянное напряжение между гарантиями прав работника и хозяйственной властью работодателя;

– законодательный тренд на формализацию: принятие Федерального закона от 7 июня 2025 г. № 144-ФЗ знаменует собой важный поворот политики законодателя в сторону формализации и детализации локального регулирования премирования, к которому предъявляются требования о необходимости четко прописывать виды, размеры, сроки и условия выплат, направленные на снижение правовой неопределенности и минимизацию трудовых споров;

– зарождение модели «гарантированного стимулирования»: установление прямого запрета на снижение премии более чем на 20 % от месячного заработка, что становится конкретной законодательной гарантией, встроенной в стимулирующий механизм. Это свидетельствует о формировании новой модели, в

которой гибкость стимулирования сочетается с установлением защитных рамок для работника.

Несмотря на позитивные изменения, произошедшие в последнее время, на сегодняшний день остаются области для дальнейшего совершенствования. В качестве перспективы дальнейшего развития можно рассмотреть выработку рекомендаций по формулированию объективных и недискриминационных критериев качества и эффективности труда, а также решение вопроса о правомерности учета премий при проверке соблюдения МРОТ в ситуациях, когда их выплата не является гарантированной.

Библиографический список

1. Азарова Е. Г. Локальные нормативные акты об оплате труда: проблемы соответствия требованиям трудового законодательства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 60. С. 30–36.
2. Шевченко О. А. Стимулирующие выплаты как элемент оплаты труда: проблемы правового регулирования и практика применения // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 4. С. 45–49.
3. Слепцова А. В. Совершенствование системы премирования как инструмента мотивации персонала в современных организациях // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 1. С. 113–128.

References

1. Azarova E. G. Local regulations on remuneration: problems of compliance with the requirements of labor legislation // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2023. No. 60. Pp. 30–36.
2. Shevchenko O. A. Incentive payments as an element of remuneration: problems of legal regulation and application practice // Labor law in Russia and abroad. 2022. No. 4. Pp. 45–49.
3. Sleptsova A. V. Improving the bonus system as a tool for staff motivation in modern organizations // Labor economics. 2024. Vol. 11. No. 1. Pp. 113–128.

Информация об авторах

Бельдина Оксана Геннадьевна – старший преподаватель кафедры гражданского права
Поливода Ульяна Павловна – студент

Information about the author

Beldina Oksana G. – Seniore lecturer of the Department of Civil Law
Polivoda Ulyana P. – student

Научная статья
УДК 347.2/3

ГОЛОВИЗНИН АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ¹, КАЗАКОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ²

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹ a.goloviznin@mail.ru, ² den-apple82@yandex.ru

Содержание права собственности на объекты культурного наследия

Аннотация. В статье проведен анализ особенностей содержания права собственности на объекты культурного наследия, которые обуславливаются особой важностью объектов культурного наследия, что влечет необходимость обеспечения их сохранности, поэтому на собственника объекта культурного наследия возлагаются дополнительные ограничения и обременения.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, собственник объекта культурного наследия, право собственности, охраняемые обязательства

Для цитирования: Головизнин А. В., Казаков А. В. Содержание права собственности на объекты культурного наследия // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 36–40.

Original article

GOLOVIZNIN ALEXEY V.¹, KAZAKOV ALEXEY V.²

^{1,2} Ural State Economical University, Yekaterinburg, Russia

¹ a.goloviznin@mail.ru, ² den-apple82@yandex.ru

The content of ownership of cultural heritage objects

Abstract. The article analyzes the specifics of the content of ownership of cultural heritage objects, which are conditioned by the special importance of cultural heritage objects, which entails the need to ensure their safety, therefore, additional restrictions and encumbrances are imposed on the owner of the cultural heritage object.

Key words: cultural heritage objects, the owner of the cultural heritage object, property, protective obligations.

For citation: Goloviznin A. V., Kazakov A. V. The content of ownership of cultural heritage objects // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 36–40.

Действующее гражданское законодательство в содержание субъективного права собственности включает три правомочия: владение, пользование и распоряжение (п. 1 ст. 209 ГК РФ). Споры об установленной триаде правомочий собственника не утихают до сих пор: некоторые ученые придерживаются указанной градации и обосновывают универсальный характер данных правомочий [1]; другие ученые жестко критикуют закрепленные на законодательном уровне правомочия, полагая, что они не охватывают содержание права собственности [2, с. 118; 3, с. 70]. Но как было правильно подмечено в юридической литературе, «одни авторы предлагают свои определения, другие, осуждая традиционное определение, ничего не предлагают взамен. Но и те, и другие, когда им от общего определения приходится переходить к содержанию права собственности, неизменно оперируют понятиями владения, пользования и распоряжения» [4, с. 17].

Сравнительный анализ зарубежного законодательства, проведенный Л. В. Щенниковой,

показал, что «право собственности – это наиболее полное из вещных прав, предоставляющее обладателю возможность владеть, пользоваться, распоряжаться, извлекать выгоду, требовать возврата и присоединения плодов. Подчиняясь требованиям юридической техники, законодатель выбирает для определения или одно правомочие (распоряжение), или два (пользование, распоряжение), или три (владение, пользование, распоряжение), или четыре (владение, пользование, извлечение выгоды, распоряжение), или пять (владение, пользование, извлечение выгоды, распоряжение, требование возврата). Соответственно, содержание права представляется одним, диадой, триадой, тетрадой или пентадой правомочий» [5, с. 66]. Пожалуй, полный перечень правомочий дать невозможно, да и «нет нужды законодательно определять все мыслимые правовые возможности собственника, достаточно лишь закрепить традиционные с указанием на другие, не противоречащие закону» [6, с. 27]. Как правильно подмечает Е. А. Суханов, «ни в одном правопоряд-

ке содержание права собственности не сводится к исчерпывающему или иному формальному перечню отдельных правомочий собственника, которые отнюдь не всегда характеризуют реальное содержание предоставляемых ему возможностей» [7]. В связи с этим, следует согласиться с Ю. Н. Андреевым, который утверждает, что не стоит понимать содержание права собственности через закрепление в законодательстве исчерпывающего перечня правомочий, поскольку «на первое место выходит не объем правомочий, а их неприкосновенность и защищенность» [8, с. 66].

Вместе с тем содержание права собственности не исчерпывается исключительно правомочиями, поскольку на собственника возлагаются еще и обременения. В частности, собственник несет бремя содержания имущества (ст. 210 ГК РФ) и риск случайной гибели имущества (ст. 211 ГК РФ). Данные обременения носят общий характер и применимы для любых объектов права собственности. Однако в отношении отдельных видов имущества, в том числе и объектов культурного значения, на собственника возлагаются дополнительные обременения.

Кроме того, осуществление собственником правомочий владения, пользования и распоряжения не является безграничным, оно имеет известные пределы, установленные ст. 10 ГК РФ. При этом пределы (границы) осуществления права собственности необходимо различать с ограничениями права собственности [9; 10]. Ограничения права собственности заключаются в сужении возможности реализации субъективного права собственности в общественных интересах и допускаются только на основании закона (абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ). Как в свое время отмечал В. И. Курдиновский, «при ограничении, правомочие, подлежащее ограничению, не исключается из права собственности. Оно остается в праве собственности, но не может быть осуществлено во всем своем содержании» [11, с. 21]. Данные ограничения многочисленны и различны по своей природе. Их можно дифференцировать по цели, субъекту, объекту, основаниям возникновения и прекращения, правомочиям и т. д. [12].

Объекты культурного наследия, обладая исторической, научной, художественной или иной культурной ценностью, выступают в качестве особых объектов гражданских прав. Уникальность указанных объектов предопределяет особенности содержания права собственности на них. В общем виде особенностям владения, пользования и распоряжения объектом

культурного наследия посвящена глава VIII Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹ (далее – Закон об объектах культурного наследия). В данной главе закрепляются возлагаемые на собственника объекта культурного наследия дополнительные ограничения и обременения, которые устанавливаются в целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия и обеспечения к ним доступа граждан (ст. 47.1 Закон об объектах культурного наследия). Поскольку объекты культурного наследия относятся к недвижимым вещам, ограничения и обременения на них подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости.

Следует обратить внимание, что Закон об объектах культурного наследия не проводит различий между ограничениями и обременениями. О тождестве ограничений и обременений утверждается в юридической литературе, хотя и указывается на их неоднородность [13, с. 28; 14, с. 237–238]. Однако думается, более плодотворна позиция тех ученых, которые различают рассматриваемые понятия [15; 16]. Ограничения относятся к праву собственности на вещь и выражаются в ограничении каких-либо правомочий собственника. Обременения устанавливаются в отношении имущества и заключаются в возложении на собственника дополнительных обязанностей либо в установлении определенных прав третьих лиц на данное имущество. Возлагаемые на собственника обязанности по сохранению объектов культурного наследия следует отнести к обременениям.

Дополнительные ограничения и обременения, возлагаемые на собственника объекта культурного наследия и направленные на обеспечение его сохранности, заключаются в следующих обязанностях:

- осуществлять расходы на содержание объекта культурного наследия и поддержание его в надлежащем состоянии;
- не проводить работы, изменяющие предмет охраны объекта культурного наследия либо ухудшающие условия, необходимые для сохранности объекта культурного наследия;
- не проводить работы, изменяющие облик, объемно-планировочные и конструктивные решения и структуры, интерьер объекта куль-

¹ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

турного наследия, обеспечивать сохранность и неизменность облика;

– соблюдать особый режим использования земельного участка, водного объекта или его части, в границах которых располагается объект культурного наследия;

– не использовать объект культурного наследия для опасных производств или для деятельности, связанной с опасными объектами, которые могут угрожать его целостности;

– незамедлительно извещать соответствующий орган охраны объектов культурного наследия обо всех известных ему повреждениях, авариях или об иных обстоятельствах, причинивших вред объекту культурного наследия;

– не допускать ухудшения состояния территории объекта культурного наследия, включенного в реестр, поддерживать территорию объекта культурного наследия в благоустроенном состоянии (ст. 47.3 Закона об объектах культурного наследия).

Кроме того, в отношении некоторых объектов культурного наследия могут устанавливаться конкретные требования по их содержанию актом уполномоченного органа (например, Приказ Управления государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области 24 октября 2025 г. № 549 «О включении выявленного объекта культурного наследия "Культурный слой поселка Верх-Исетского завода на левом берегу р. Исеть XIX–начала XX вв.", расположенного по адресу (местонахождение): Свердловская область, г. Екатеринбург (объект археологического наследия), в перечень выявленных объектов культурного наследия Свердловской области, утверждении его границ территории и установлении режима использования данной территории»)¹.

Сохранность объектов культурного наследия обеспечивается посредством так называемых «охранных обязательств», в которых устанавливаются требования:

1) к сохранению объекта культурного наследия;

2) содержанию и использованию объекта культурного наследия в случае угрозы ухудшения его состояния;

3) обеспечению доступа к объекту культурного наследия;

4) размещению наружной рекламы на объектах культурного наследия;

5) установке информационных надписей и обозначений на объект культурного наследия (ст. 47.6 Закона об объектах культурного наследия).

В охранных обязательствах «могут определяться индивидуальные условия их содержания и использования, устанавливаться порядок выполнения работ на них, требования по обеспечению их соблюдения» [17, с. 204].

В свое время А. П. Сергеев предлагал троякое решение вопроса о юридической природе охранного обязательства. Во-первых, охранное обязательство может рассматриваться как совокупность возложенных на собственника памятника административных обязанностей; во-вторых, может обосновываться его гражданско-правовая природа; в-третьих, может быть сделан вывод об отсутствии каких-либо дополнительных административных обязанностей или гражданско-правовых обязательств. Далее, А. П. Сергеев пришел к выводу об отсутствии административного характера охранных обязательств и признал за ними договорную природу [18, с. 124]. Договорная природа охранного обязательства признается и в современной литературе [19]. Достаточно интересное мнение было высказано В. С. Сбитневым, который в своей работе приходит к выводу, что охранные обязательства, возникшие до 22 января 2015 г., имеют частноправовую природу, а после – публично-правовую [20].

Однако думается, что следует согласиться с В. А. Алексеевым, что «оснований для признания охранного обязательства договором не было никогда. По своей правовой природе охранное обязательство независимо от способа его оформления всегда представляло собой акт государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно порождающий публично-правовые обязанности обладателя права на объект культурного наследия» [21]. По сути, юридический акт, направленный на возникновение охранного обязательства, представляет собой волеизъявление властвующего субъекта. Собственнику объекта культурного наследия не остается ничего другого, как при-

¹ Приказ Управления государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области 24 октября 2025 г. № 549 «О включении выявленного объекта культурного наследия "Культурный слой поселка Верх-Исетского завода на левом берегу р. Исеть XIX–начала XX вв.", расположенного по адресу (местонахождение): Свердловская область, г. Екатеринбург (объект археологического наследия), в перечень выявленных объектов культурного наследия Свердловской области, утверждении его границ территории и установлении режима использования данной территории» [Электронный ресурс] URL: <https://portal.okn.midural.ru/uploads/findokn/2025/549.pdf>

нять условия, содержащиеся в охранном документе. Причем охранное обязательство устанавливает обязанности исключительно для собственника. Поэтому вряд ли следует признавать договорную природу охранных обязательств, так как договор – это добровольное взаимное волеизъявление равных участников гражданского оборота.

Содержание охранных обязательств сводится к конкретизации для собственника общих требований, необходимых для обеспечения сохранности объектов культурного наследия, что обуславливается их неоднородностью и многогранностью. По своей сущности охранное обязательство устанавливает дополнительные обременения в отношении конкретного объекта культурного наследия. Если же в отношении объекта культурного наследия не было заключено охранного обязательства, это вовсе не означает, что у собственника отсутствуют обязанности по его сохранению. Такие обязанности возлагаются на собственника в силу закона. При невыполнении данных обязанностей для собственника объекта культурного наследия наступят неблагоприятные последствия в виде юридической ответственности даже и при отсутствии охранных обязательств. Сказанное подтверждает и правоприменительная практика. В частности, при рассмотрении дела о признании незаконным бездействия административного органа по подготовке и утверждению охранных обязательств на объекты культурного наследия, обязании подготовить и утвердить охранное обязательство, суд указал: «отсутствие охранного обязательства не освобождает законного владельца объекта культурного наследия от обязанности исполнять обязательства по сохранению такого объекта культурного наследия и выполнять противоаварийные, реставрационные мероприятия»¹.

Таким образом, правовая конструкция «охранные обязательства» носит публичный характер и является способом конкретизации обременений, возлагаемых на собственника объекта культурного наследия.

Библиографический список

1. Белова Т. В. Защита права собственности на недвижимое имущество в цивилистической парадигме: монография / отв. ред. А. Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2023. 180 с.

2. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 1016 с.

3. Семякин М. Н. Интеграция и дифференциация норм российского гражданского законодательства как важнейшие тенденции его реформирования // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 61–72.

4. Тархов В. А., Рыбаков В. А. О понятии права собственности // Юрист. 2002. № 4. С. 14–18.

5. Щенникова Л. В. Проблемы вещного права: монография. М.: Норма ИНФРА-М, 2020. 208 с.

6. Плетнев В. А. Избранное. М.: Статут, 2016. 224 с.

7. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2024. 626 с.

8. Андреев Ю. Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 319 с.

9. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. 3-е изд., испр. М.: Статут, 2022. 414 с.

10. Косарев И. Э. Ограничения и границы права собственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1996. Сер. 6. Вып. 4. С. 122–126.

11. Курдиновский В. И. Об ограничениях права собственности на недвижимые имущества по закону. Одесса: Тип. Акц. Южно-русского О-ва Печат. Дела, 1904. 388 с.

12. Артеменков С. В. Ограничения права собственности, связанные с правосубъектностью физических лиц // Закон. 2003. № 11. С. 51–54.

13. Сидоренко А. Ю. Актуальные проблемы правового регулирования ограничений (обременений) в земельном праве // Юрист. 2000. № 11. С. 26–34.

14. Ильясова К. М. Понятие и виды обременений прав на недвижимое имущество в Казахстане // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург: Институт частного права, 2004. С. 234–250.

15. Ермаков Л. В. О понятиях «ограничение права собственности» и «обременение права собственности» // Проблемы современной цивилистической науки: Мат-лы межрегион. конф. молодых ученых. Тюмень, 2004. С. 59–66.

16. Анисимова А. И. Наследование недвижимого имущества с добровольным обременением: понятие, виды, особенности // Правовые вопросы недвижимости. 2024. № 1. С. 10–12.

17. Мартыненко И. Э. Белорусский опыт систематизации законодательства об охране объектов культурного наследия посредством кодификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. № 1. С. 190–212.

18. Сергеев А. П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 192 с.

19. Чуватина Е. В. Особенности использования объектов культурного наследия в гражданском обо-

¹ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2025 г. № 01АП-4367/2025 по делу № А43-961/2025. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi>.

поте // Арбитражные споры: информационно-аналитический журнал. 2016. № 2. С. 131–142.

20. Сбитнев В. С. Правовая природа охранного обязательства как существенного условия договора аренды объектов культурного наследия // Хозяйство и право. 2024. № 4. С. 101–112.

21. Алексеев В. А. Охранное обязательство: правовая сущность и вопросы судебной практики // Закон. 2022. № 12. С. 134–142.

References

1. Belova T. V. Protection of property rights to real estate in the civilistic paradigm: a monograph / ed. by A. N. Levushkin. M.: Justicinform, 2023. 180 p.

2. Sklovsky K. I. Property in civil law: a textbook for universities. 5th ed., revised. and additional. M.: Yurayt Publishing House, 2025. 1016 p.

3. Semyakin M. N. Integration and differentiation of the norms of Russian civil legislation as the most important trends in its reform // Russian Law Journal. 2020. No. 4. Pp. 61–72.

4. Tarkhov V. A., Rybakov V. A. On the concept of property rights // Lawyer. 2002. No. 4. Pp. 14–18.

5. Schennikova L. V. Problems of property law: a monograph. M.: Norm INFRA-M, 2020. 208 p.

6. Pletnev V. A. Favorites. M.: Statute, 2016. 224 p.

7. Sukhanov E. A. Property law: a scientific and cognitive essay. 3rd ed., revised and add. M.: Statute, 2024. 626 p.

8. Andreev Yu. N. Property and property law: civil aspects: a monograph. M.: Norm: INFRA-M, 2020. 319 p.

9. Gribanov V. P. Implementation and protection of civil rights. 3rd ed., revised. M.: Statute, 2022. 414 p.

10. Kosarev I. E. Limitations and boundaries of property rights // Bulletin of St. Petersburg University. 1996. Series 6. Issue 4. Pp. 122–126.

11. Kurdinovsky V. I. On the restrictions of ownership of immovable property by law. Odessa: Type. Acc. The South Russian Island of Pechat. Affairs, 1904. 388 p.

12. Artemenkov S. V. Restrictions on property rights related to the legal personality of individuals // Law. 2003. No. 11. Pp. 51–54.

13. Sidorenko A. Yu. Actual problems of legal regulation of restrictions (encumbrances) in land law // Lawyer. 2000. No. 11. Pp. 26–34.

14. Ilyasova K. M. The concept and types of encumbrances of rights to immovable property in Kazakhstan // Civilistic notes: Interuniversity Collection of Scientific papers, Issue 3. Yekaterinburg: Institute of Private Law, 2004. Pp. 234–250.

15. Ermakov L. V. On the concepts of «limitation of property rights» and «encumbrance of property rights» // Problems of modern civil science: Materials of the interregion. Conference of young scientists. Tyumen, 2004. Pp. 59–66.

16. Anisimova A. I. Inheritance of immovable property with voluntary encumbrance: concept, types, features // Legal issues of real estate. 2024. No. 1. Pp. 10–12.

17. Martynenko I. E. The Belarusian experience of systematization of legislation on the protection of cultural heritage objects through codification // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2024. No. 1. Pp. 190–212.

18. Sergeev A. P. Civil protection of cultural values in the USSR. L.: Publishing House of the Leningr University, 1990. 192 p.

19. Chuvatina E. V. Features of the use of cultural heritage objects in civil turnover // Arbitration Disputes: Information and analytical journal. 2016. No. 2. Pp. 131–142.

20. Sbitnev V. S. The legal nature of the security obligation as an essential condition of the lease agreement for cultural heritage objects // Economy and law. 2024. No. 4. Pp. 101–112.

21. Alekseev V. A. Protective obligation: the legal essence and issues of judicial practice // Law. 2022. No. 12. Pp. 134–142.

Информация об авторах

Головизнин Алексей Васильевич – и. о. обязанности заведующего кафедрой предпринимательского права, кандидат юридических наук

Казаков Алексей Владимирович – магистрант

Information about the authors

Goloviznin Alexey V. – Head of the Business Law Department, Candidate of Legal Sciences

Kazakov Alexey V. – Master's Student

Научная статья
УДК 349.2

**ГУСЕВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ¹, КАРАСЁВ АНАТОЛИЙ ТИХАНОВИЧ²,
ЕЛФИМОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА³**

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия,

³ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,

¹ gusev.1983.av@mail.ru, ² a.t.karasev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3760-3345>

³ Elfimovaav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2880-9034>

Возмещение морального вреда работникам при несчастном случае на производстве: критерии определения, практика и проблемы применения

Аннотация. В статье раскрывается правовая регламентация понятия морального вреда и его критерии; отмечается проблема отсутствия рамок размеров компенсации морального вреда; предлагается разработка конкретных критериев, формул и алгоритма определения размера морального вреда; приводится анализ правовых позиций правоведов, занимающихся данной темой исследования; рассматриваются примеры судебных решений, с учётом оценки судом обстоятельств дела, запрашиваемой и присужденной суммы возмещения морального вреда потерпевшей стороне; в заключение резюмируется, что судья выносит решения по вопросу компенсации морального вреда с учетом всестороннего, полного и объективного выяснения всех обстоятельств дела, основываясь на законодательных критериях и сложившейся судебной практике соответствующего региона.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, права работников, нравственные страдания, несчастный случай на производстве

Для цитирования: Гусев А. В., Карасёв А. Т., Елфимова Е. В. Возмещение морального вреда работникам при несчастном случае на производстве: критерии определения, практика и проблемы применения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 41–44.

Original article

GUSEV ANDREY V.¹, KARASEV ANATOLY T.², YELFIMOVA ELENA V.³

¹ Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

² Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

³ Ural State Economical University, Yekaterinburg, Russia

¹ gusev.1983.av@mail.ru, ² a.t.karasev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3760-3345>

³ Elfimovaav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2880-9034>

Compensation for moral damage to employees in case of an industrial accident: definition criteria, practice and application problems

Abstract. The article reveals the legal regulation and criteria for determining moral harm; highlights the problem of the lack of a range of compensation for moral harm; suggests the development of a clear procedure, specific criteria and algorithm for determining the amount of moral harm; provides an analysis of the legal positions of legal scholars involved in this research topic; discusses examples of court decisions, taking into account the court's assessment of the circumstances of the case, requested and awarded the amount of compensation for moral damage to the injured party; In conclusion, it is summarized that the judge makes decisions on the issue of compensation for moral damage, taking into account a comprehensive, complete and objective clarification of all the circumstances of the case, based on legislative criteria and the established judicial practice of the relevant region.

Keywords: moral damage, compensation for moral damage, workers' rights, moral suffering, industrial accident

For citation: Gusev A. V., Karasev A. T., Yelfimova E. V. Compensation for moral damage to employees in case of an industrial accident: definition criteria, practice and application problems // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 41–44.

Несчастные случаи на производстве представляют серьёзную проблему как для работников, так и для работодателей. Помимо вреда здоровью, пострадавшие испытывают мораль-

ные страдания в виде негативных эмоциональных психологических последствий, требующих адекватного возмещения.

Достаточно сложно производить правовую оценку понятия «моральный вред», несмотря на наличие его правовой регламентации. Статья 151 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) к моральному вреду относит физические или нравственные страдания гражданина, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

На этапе приёма в организацию работодателю непросто определить, насколько добросовестно работник будет относиться к исполнению своих обязанностей [1, с. 58]. Задача работодателя – провести все необходимые инструктажи и обеспечить работнику надлежащие условия охраны труда и безопасности. При несчастном случае на производстве в соответствии с ч. 1 ст. 237 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) и ст. 1100 ГК РФ возникает необходимость привлечения работодателя, не обеспечившего указанные условия труда, к материальной ответственности и возмещения морального вреда потерпевшему.

Тяжелое имущественное положение работодателя не может выступать основанием для отказа от взыскания морального вреда. Однако имеются решения, в которых суды учитывают и имущественное положение организации-работодателя¹. Если ответчиком является гражданин, то суд вправе учесть тяжёлое финансовое положение ответчика, например, отсутствие возможности трудоустройства, наличие малолетних детей либо алиментных обязательств.

Статья 237 ТК РФ устанавливает необходимость возмещения работнику в денежной форме по соглашению с работодателем морального вреда в случае причинения его неправомерными действиями или бездействием. Важно понимать, что непросто оценить в денежном эквиваленте моральные страдания, испытываемые потерпевшей стороной. Законодательство РФ не предусматривает нижней и верхней границы размера компенсации морального вреда, что позволяет истцу самостоятельно оценить степень его страданий, а суд уже с учётом всех обстоятельств дела оценивает и резюмирует своё решение [2, с. 53].

Некоторые учёные в сфере трудового права высказывают предложения о введении рамочного диапазона при взыскании морального вре-

да потерпевшей стороной. Так, например, И. А. Шувалова в своём научном труде приводит мнение С. К. Селезнёва, который отстаивает необходимость установления нижнего предела при компенсации морального вреда. Г. К. Аворник и Б. И. Сосна предлагают установить минимальную и максимальную рамку при определении суммы морального вреда от месячной заработной платы работника до семикратного её размера [3, с. 124–125]. Однако, по мнению Н. А. Солянкиной, ставить возмещение морального вреда в зависимость от размера зарплаты некорректно, так как нравственные страдания у работника с небольшой зарплатой несколько не меньше, чем у работника с высоким уровнем дохода. При этом Н. А. Солянкина считает действенной привязку к размеру прожиточного минимума на душу населения [2, с. 55]. Л. Н. Тронина предлагает установить критерии размера морального вреда в нормах локальных актов организации, в С. С. Карабанов считает достаточным закрепить данный вопрос в пунктах обязательных условий трудового договора [3, с. 124–125].

Отсутствие урегулированной законодательством методики возмещения морального вреда позволяет судам принимать во внимание те обстоятельства, которые они посчитают наиболее весомыми. Именно поэтому имеют место случаи, когда размер компенсации у судов различных инстанций существенно различается. Помимо этого А. М. Эрделевский отмечает, что истцы могут злоупотреблять своим правом, заявляя большие суммы, аргументируя следующим: «Потому что считаю, что получение именно такой суммы компенсирует перенесенные мной страдания» [4, с. 57]. При этом количество полностью удовлетворенных исковых требований крайне мало.

В связи с изложенным, считаем необходимым определение законодателем чёткой методики и критериев расчёта морального вреда. Закрепление на законодательном уровне порядка определения размера морального вреда упростит суду процесс вынесения решения по делу, гарантирует равенство прав граждан и обеспечит единообразный подход в определении показателей, влияющих на сумму возмещения морального вреда.

На сегодняшний день в качестве критериев определения морального вреда часть 2 статьи 1101 ГК РФ предписывает судам ориентироваться на степень вины причинившего эти страдания, характер страданий потерпевшего и конкретные обстоятельства ситуации причине-

¹ См., например: Определение Третьего КСОЮ от 06.11.2024 по делу № 88-22216/2024 // СПС «Гарант».

ния вреда. Дополнительные пояснения к определению морального вреда приводятся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹. Так, Пленум дополняет перечень критериев морального вреда теми обстоятельствами, которые влияют на степень и характер таких страданий. К таким критериям относятся существо и значимость нарушенных прав и нематериальных благ потерпевшего (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), способ причинения вреда (истязание, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), поведение самого потерпевшего при причинении вреда (причинение вреда вследствие провокации потерпевшего); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни; множественность нарушений; имущественное положение ответчика; сумма, в которую сам потерпевший оценивает ожидаемую компенсацию.

В качестве примера применения судами критериев возмещения морального вреда, а также размеров удовлетворенных сумм его компенсации, приведём некоторые судебные решения:

– работница предприятия спускалась по лестнице и упала, в результате чего был зафиксирован перелом руки и наложен гипс. В качестве причины несчастного случая определена неосторожность работницы, а также необеспечение работодателем безопасности работников, в частности, не было поручней у лестницы, ступени имели разную ширину и высоту, о чём работники не были предупреждены письменно. При рассмотрении дела суд принял во внимание семейное положение и возраст потерпевшей, отсутствие у неё несовершеннолетних детей, ограничение возможности поддержания привычного образа жизни, уменьшение дохода за период нахождения в отпуске по временной нетрудоспособности и степень вины работодате-

ля. В итоге суд принял решение о компенсации морального вреда потерпевшей работнице в размере всей запрашиваемой ею суммы – 150 тысяч рублей²;

– падение матроса с восьмиметровой высоты стало причиной тяжелых травм и получения им инвалидности 3 группы. В связи с изложенным, матрос утратил профессиональную трудоспособность и общую трудоспособность не менее, чем на одну треть. Помощника капитана признали виновным в неудовлетворительной организации производства работ. Судом при вынесении решения было принято во внимание следующее: продолжительность лечения прикованного к кровати матроса, долгий процесс частичного восстановления, отсутствие возможности ведения прежнего образа жизни, сложности в поиске новой работы, получение инвалидности и отсутствие возможности погашать ипотеку в сумме 1,3 миллиона рублей, в связи с чем потерпевшему вынужден помогать отец. При подаче искового заявления истцом была заявлена сумма компенсации морального вреда в размере 1,5 миллиона рублей. Суд, оценив все обстоятельства, принял решение о взыскании с работодателя 1 миллиона рублей³;

– работник организации не закрыл газовый баллон после приготовления пищи в турном вагоне. Спустя несколько часов решил закурить, и в результате поджога спички произошёл газовый хлопок. Значительные ожоги работника привели к его гибели. По результатам проведения проверки была установлена грубая неосторожность работника, а также ненадлежащий контроль со стороны работодателя. Родная сестра потребовала компенсацию морального вреда за страдания в связи с утратой брата. При принятии решения суд принял во внимание: невозможность утраты близкого родственника, грубую неосторожность работника, добросовестную компенсацию расходов на похороны и материальную помощь со стороны работодателя в сумме 20 тысяч рублей. Однако сестрой была заявлена сумма взыскания морального вреда с работодателя в размере 1 миллиона рублей. В результате, судом была удовлетворена сумма в размере 150 тысяч рублей⁴.

Таким образом, конкретные алгоритмы, правила, формулы, методика определения и расчё-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС «Гарант».

² Определение Восьмого КСОЮ от 13.02.2024 по делу № 88-3676/2024 // СПС «Гарант».

³ Апелляционное определение Астраханского облсуда от 26.04.2023 по делу № 33-1617/2023.

⁴ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 16.05.2024 по делу № 33-3151/2024 // СПС «Гарант».

та морального вреда в настоящее время отсутствуют. При определении размера компенсации морального вреда суд всестороннее, полно и объективно оценивает все обстоятельства дела, с учётом имеющихся в законодательстве критериев, а также сложившейся в регионе судебной практики, и по внутреннему убеждению выносит решение, которое чаще всего обжалуется в вышестоящие инстанции в целях повышения суммы компенсации морального вреда потерпевшей стороне.

Библиографический список

1. Елфимова Е. В., Миннегалиева Л. И., Бельдина О. Г. Увольнение в связи с утратой доверия: правовые аспекты // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 5. С. 57–64.

2. Солянкина Н. А. Материальное возмещение морального вреда в трудовых правоотношениях // Трудовое и социальное право. 2024. № 2 (50). С. 51–56.

3. Шувалова И. А. Компенсация морального вреда как механизм обеспечения прав граждан в период трудоустройства // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право. 2022. № 3 (50). С. 120–127.

4. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания: науч.-практ. пособие. М.: БЕК, 1997. 188 с.

References

1. Elfimova E. V., Minnegalieva L. I., Bel'dina O. G. Dismissal due to loss of trust: legal aspects // Electronic

supplement to the Russian Law Journal. 2020. No. 5. P. 57–64.

2. Solyankina N. A. Material compensation for moral damage in labor relations // Labor and social law. 2024. No. 2 (50). P. 51–56.

3. Shuvalova I. A. Compensation for moral damage as a mechanism for ensuring the rights of citizens during the period of employment // Vestn. Voronezh. state University. Series: Law. 2022. No. 3 (50). P. 120–127.

4. Erdelevsky A. M. Moral damage and compensation for suffering: Scientific and practical manual. M.: BEK, 1997. 188 p.

Информация об авторах

Гусев Андрей Владимирович – заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

Карасёв Анатолий Тиханович – консультант кафедры конституционного права, доктор юридических наук, профессор

Елфимова Елена Владимировна – доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

Gusev Andrey V. – Deputy Head of the Institute for Research, Candidate of Law, Associate Professor

Karasev Anatoly T. – consultant of the Department of Constitutional Law, Doctor of Law, Professor

Elfimova Elena V. – Associate Professor of the Department of Civil Law, Candidate of Law, Associate Professor

Научная статья
УДК 347

МАНСУРОВ ГАФУР ЗАКИРОВИЧ

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
mansuroff@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0241-1273>

Проблемы толкования термина «цифровые права» в национальном и международном праве

Аннотация: В работе содержится сравнительный анализ содержания понятия «цифровые права» в международном праве и российском праве. Обращается внимание на их основное отличие – субъективный характер прав в первом случае и объективный во втором.

Ключевые слова: субъективные права, объективные права, цифровые права, цифровая платформа

Для цитирования: Мансуров Г. З. Проблемы толкования термина «цифровые права» в национальном и международном праве // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 45–47.

Original article

MANSUROV GAFUR ZAKIROVICH

³ Ural State Economical University, Yekaterinburg, Russia
mansuroff@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0241-1273>

Problems of interpretation of the term "digital rights" in national and international law

Abstract. The paper contains a comparative analysis of the content of the concept of "digital rights" in international law and Russian law. Attention is drawn to their main difference – the subjective nature of rights in the first case and the objective in the second.

Keywords: subjective rights; objective rights; digital rights; digital platform

For citation: Problems of interpretation of the term "digital rights" in national and international law // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 45–47.

В настоящее время в мире происходит четвертая технологическая революция, важнейшим элементом которой является цифровизация. Россия, в силу статуса полупериферийного в экономическом смысле государства, включилась в процесс цифровизации позже стран мирового экономического центра, но в настоящее время, по мнению заместителя Председателя Правительства Д. Григоренко, Россия является одной из немногих стран, обладающих цифровым суверенитетом¹.

Термин «цифровые права» имеет несколько значений. В международном праве термин «цифровые права» традиционно используется для обозначения субъективного права: цифровые права – это права человека, заключающиеся в праве людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, доступ и использование компьютеров и

иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, сети Интернет². Причем установлен одинаковый правовой режим цифровых прав человека и прав, которые он имеет в офлайн-среде³.

Очевидно, что вышеуказанные цифровые права в российском законодательстве будут обозначаться иными терминами, например, авторские права, право доступа к информационно-коммуникационным сетям, вещные или обязательственные права на электронные устройства.

Во внутреннем праве цифровые права понимаются в объективном смысле. В настоящее время цифровые права закреплены только в нормах гражданского права. В иных отраслях права их легитимация не предполагается. Оп-

¹ Григоренко Д. Ю. Цифровизация создаёт новые возможности для людей. URL: www.ac.gov.ru/news/page/cifrovizaciya-sozdaet-novye-vozmozhnosti-dla-ludej-28257 (дата обращения: 04.11.2025).

² Digital freedom: the case for civil liberties on the Net // BBC News. 04.03.1999 (дата обращения: 04.11.2025).

³ Резолюция ООН A/HRC/32/L.20 от 05.07.2018 «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете». URL: www.eos.cartercenter.org/uploads/document_file/path/983/_Resolution_38_7_on_Human_Rights_on_the_Internet_R.pdf (дата обращения: 04.11.2025).

ределение цифровых прав содержится в одноименной статье 141.1 Гражданского кодекса РФ. Согласно пункту 1 данной статьи, под цифровыми правами понимаются обязательства и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Причем реализация этих прав возможна только в информационной системе самостоятельно, без обращения к третьему лицу.

Таким образом, данная норма предусматривает возможность оформления имущественных прав (вещных, обязательственных, корпоративных и исключительных прав) в информационной системе. В специальной литературе под информационной системой, применительно к эмиссии и обращению цифровых прав, понимается, как правило, цифровая платформа (блокчейн) – программный продукт, позволяющий хранить данные и проводить транзакции в интернете без посредников. Но в Федеральном законе (далее – ФЗ) «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», который начнет действовать 1 октября следующего года, термины «цифровая платформа» и «информационная система» используются как синонимы, что не способствует четкости сферы применения данного нормативного акта.

Предполагается, что процесс цифровизации будет носить тотальный характер. В. В. Путин в связи с этим отметил: «Пройдет какое-то время, и любой товар будет оцифрован и будет находиться в информационных цифровых платформах»¹. Например, термин «цифровое золото» обозначает право требования золота, зафиксированное в цифровой платформе и, соответственно, подлежащее передаче в упрощенном порядке в этой же платформе.

При анализе правовой природы цифровых прав, очевидно, следует учитывать, что *цифровизация является продолжением тенденции к «дематериализации» объектов гражданского права*. Так, например, в разное время наличные деньги превратились в безналичные, ценные бумаги – в бездокументарные ценные бумаги, а золото – в права требования по металлическому счету. Соответственно, например, *цифровые права являются следующим этапом «демате-*

риализации» ценных бумаг, а цифровые деньги – денег.

Таким образом, цифровые финансовые активы являются дальнейшим этапом развития ценных бумаг: от классических (бумажного), до бездокументарных, а затем, соответственно, цифровых ценных бумаг.

При этом следует учитывать, что цифровые права, несмотря на наличие в названии термина «право», представляют собой программный код, в котором зафиксировано право требования. Перечень объектов гражданского права, которые можно зафиксировать в данном программном коде, содержится, в частности, в ФЗ от 31.07.2020 (ред. от 27.10.2025) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ от 02.08.2019 (ред. от 08.08.2024) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ряде других нормативных правовых актов.

Согласно пояснительной записке к законопроекту о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ, *токены схожи с бездокументарными ценными бумагами*. Но, тем не менее, согласно ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», на цифровые финансовые активы распространяется вещно-правовой режим – абсолютное право на токен будет подобно праву «на бумагу», а само право, вытекающее из токена, – «праву из бумаги» [1, с. 37].

Следует учитывать, что наряду с термином «цифровые права» для обозначения вышеуказанных объектов используются и иные термины. Так, например, Высший Евразийский экономический совет в своем решении от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» применяет термин «цифровой актив», под которым понимает совокупность информации в цифровой форме и средств по ее обработке, собранной на основе конкурентной бизнес-модели, использование которой приводит к получению экономических выгод².

Как указано в первой отечественной диссертации по цифровому праву, использование эле-

¹ Владимир Путин: Нам нужно сохранить набранный темп в экономике. URL: https://www.postkomsg.com/actual_comment/217001 (дата обращения: 04.11.2025).

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

мента «цифровой» в понятии «цифровые данные» позволяет сделать акцент на том, что сюда включаются только те данные, которые могут быть обработаны компьютером [2, с. 24]. Но российский законодатель, как уже ранее было отмечено, понимает содержание термина «цифровизация» гораздо шире.

Таким образом, во внутреннем праве цифровые права понимаются в объективном смысле. Согласно пункту 1 статьи 141.1 ГК РФ, под цифровыми правами понимаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. В международном праве термин «цифровые права» используется для обозначения субъективного права: цифровые права – это права человека, заключающиеся в праве людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, доступ и использование компьютеров и иных электронных уст-

ройств, а также коммуникационных сетей, в частности, сети интернет.

Библиографический список

1. Савельев А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2.
2. Мефодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

References

1. Savelyev A. I. Some risks of tokenization and blockchainization of civil law relations // Law. 2018. No. 2.
2. Methodyeva K. A. Digital data as an object of civil law regulation in Germany, the USA and Russia: dis. ... PhD, 2019.

Информация об авторе:

Мансуров Гафур Закирович – заведующий кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент

Information about the author

Mansurov Gafur Z. – Head of the Department of Civil Law, Doctor of Law, Associate Professor

Научная статья
УДК 342.7

БОРНОВОЛОКОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
bpa07@mail.ru

О некоторых проблемах правового регулирования рассмотрения обращений граждан Российской Федерации

Аннотация. В статье на основе анализа действующего законодательства рассмотрены виды обращений граждан, формы реализации права на обращение с использованием информационных технологий. Затронуты вопросы защиты персональных данных граждан при рассмотрении обращений, возможности направления и рассмотрения обращений в электронном виде. Сформулированы предложения по изменению и дополнению федерального законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: права человека и гражданина, право на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, направление обращений в «электронном виде», в форме электронного документа, защита персональных данных при рассмотрении обращений

Для цитирования: Борноволоков П. А. О некоторых проблемах правового регулирования рассмотрения обращений граждан Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 48–53.

Original article

BORNOVOLOKOV PAVEL A.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
bpa07@mail.ru

About some problems of legal regulation of consideration of appeals of citizens of the Russian Federation

Abstract. Based on the analysis of current legislation, the article examines the types of citizens' appeals, forms of exercising the right to appeal using information technology. The issues of protecting citizens' personal data when considering appeals, the possibility of sending and reviewing appeals in electronic form were raised. Proposals have been formulated to amend and supplement federal legislation in this area.

Keywords: human and civil rights, the right to appeal to public authorities and local governments, sending appeals in "electronic form", in the form of an electronic document, protection of personal data when considering appeals

For citation: Bornovolokov P. A. About some problems of legal regulation of consideration of appeals of citizens of the Russian Federation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 48–53.

Обеспечение прав человека и гражданина, их эффективное правовое регулирование остается проблемой как на международном, так и на внутригосударственном уровне для многих стран. Права человека и гражданина являются важнейшим правовым институтом конституционного права России и представляют собой гарантированные государством возможности, «притязания» (осуществлять или не осуществлять определенные деяния), обеспечивающие реализацию удовлетворения жизненных потребностей, достойной жизнедеятельности, безопасности указанных лиц, достижения личных и общественных целей.

В юридической литературе разграничиваются права человека и права гражданина. Вторая

группа прав является более обширной, что детерминируется институтом гражданства (подданства). Некоторые авторы выделяют индивидуальные и коллективные права в контексте форм их реализации, о чем укажем при характеристике правового регулирования права на обращение.

Основной закон Российского государства не предусматривает классификацию прав человека и гражданина по видам или определенным группам. Важно указать, что права обеспечивают реализацию личных и общественных потребностей, для которых должны создаваться реальные механизмы защиты.

Особую значимость в современной России приобретает право граждан на обращения в ор-

ганы государственной власти и местного самоуправления, что подтверждается, например, значительным количеством обращений в федеральные органы государственной власти (их территориальные органы), к Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину в рамках проекта «Прямая линия», число которых значительно превосходит два миллиона.

Это право, предусмотренное ст. 33 Конституции Российской Федерации, обеспечивает возможности эффективного взаимодействия, разрешения разногласий между органами власти и гражданами, стимулирует позитивные преобразования и обратную связь с государственными и муниципальными органами. Традиционно право на обращение относят к политическим правам, однако представляется, что это не всегда справедливо, поскольку зависит от его конкретного содержания. Достаточно часто обращения носят материальный, имущественный или иной характер (например, они могут направляться в целях получения помощи, возмещения ущерба, оспаривания мер принуждения, юридической ответственности, в том числе в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) и др.).

Фундаментальное значение права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления регламентируется Конституцией РФ и достаточно серьезно регулируется на законодательном и подзаконном уровне значительным количеством нормативных правовых актов.

Итак, в Конституции РФ закрепляется право на индивидуальные и коллективные обращения. Важно, что на конституционном уровне закреплено право на личные обращения (курсив наш. – П. Б.), которое непосредственно обеспечивает связь граждан и органов публичной власти, возможность повлиять на их деятельность, принятие конкретных решений в демократическом государстве. Посредством этого реализуется воздействие, направленное на исключение нарушений, злоупотреблений со стороны властных структур, в том числе и на принятие кардинальных решений, осуществление реформ в определенных сферах жизни. Важным аспектом права на обращение является возможность защиты гражданами своих прав путем подачи различных жалоб на действия и бездействие

властных органов государства, что исторически определялось как «право петиции».

Следует отметить, что права человека и гражданина ограничиваются согласно ст. 55 Основного закона Российской Федерации, нормы которой отдельные авторы считают оценочными (то есть они могут толковаться неоднозначно), поэтому Конституционный Суд РФ указал, что критерии ограничения законодателем основных прав и свобод должны быть необходимыми, соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений. А публичные интересы, перечисленные в ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если они отвечают требованиям справедливости, адекватности, пропорциональности, необходимы для защиты прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права¹. Таким образом, ограничение прав законом позволяет эффективно установить баланс публичных и частных интересов с учетом интересов частных лиц и одновременно защитить публичные интересы [1, с. 255], что имеет значение, в том числе, при защите персональных данных, о чем еще пойдет речь.

Международные правовые акты непосредственно не регламентируют право на обращение и имеют общеправовой характер регулирования прав, например, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Основной важнейший «базовый» закон, регламентирующий указанную сферу отношений – это Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», определяющий правоотношения в области реализации указанного права, порядок рассмотрения обращений. В нем дается официальные определения используемым терминам, а также указывается, что закон распространяет действие не только на обращения граждан России, но и на обращения иностранных граждан и лиц без гражданства. Согласно данному закону обращение – направленное в государственный орган, орган местного самоуправления, должностному лицу в письменной форме или электронного докумен-

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана» // СПС «КонсультантПлюс».

та с использованием ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг», иной информационной системы либо официального сайта государственного органа, органа местного самоуправления в сети Интернет, обеспечивающих идентификацию и аутентификацию граждан (если иное не установлено законом) предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение в государственный орган, орган местного самоуправления. Важно подчеркнуть, что теперь законодательно обеспечена идентификация гражданина, подающего обращение в электронном виде путем соответствующих информационных систем (ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг», иные информационные системы, официальный сайт государственного органа, органа местного самоуправления).

Анализ практики работы подразделений внутренних дел на региональном уровне подтверждает, что ситуации, когда лица неоднократно направляли обращения в электронном виде от имени иных лиц (с учетом того, что подписывать электронное обращение не требуется) либо требовали предоставить информацию, затрагивающую персональные данные иных лиц, не единичны. Так, анализ обращений показал, что проблемы возникали при предоставлении сведений в отношении регистрационных действий с имуществом (включая смену владельцев транспортных средств), документов, подтверждающих личность, регистрации местонахождения гражданина, а также данных по совместно принадлежащей собственности, транспортных средствах, приобретенных в порядке наследования. Такие обращения на протяжении длительного периода времени представляли существенную помеху при их рассмотрении.

Отметим, что в учебной и научной литературе предлагаются различные подходы к определению обращений граждан, например, как средство продвижения интересов общества, как эффективный способ взаимодействия общества и государства и др. [2, с. 5]

Сейчас реализуется большое число форм индивидуальных и коллективных обращений к органам и должностным лицам – письменная форма, устная форма, личный прием, электронная форма, использование электронных информационных систем, аппаратно-программных комплексов, порталов, что, безусловно, влияет на их количество и разнообразие. Проведение «Прямой линии» с Президентом Российской Федерации также остается актуальным, данная

форма диалога с гражданами по-прежнему является важной и высоко востребованной.

Ранее такой исторический нормативный акт, как указ Президиума Верховного Совета СССР¹, определял, что обращения подавались исключительно в письменном и устном виде.

Сейчас законодатель определяет исчерпывающий перечень видов обращений – предложения, заявления, жалобы, и закрепляет эти термины в ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ.

В целом обращениями (в широком смысле) являются и письменные и устные обращения, и телефонные звонки, и обращения в электронном виде, и исковые заявления в суды общей юрисдикции, арбитражные суды, и жалобы на постановления (в рамках КоАП РФ), которые могут направляться вышестоящему должностному лицу или в суд, что коррелирует с правовой нормой определенной вышеуказанным федеральным законом № 59-ФЗ, согласно которой порядок рассмотрения обращений не распространяется на обращения, если для них порядок рассмотрения установлен иными законами. Например, КАС РФ определяет порядок подачи и рассмотрения заявлений о защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, устанавливает общие правила производства, регламентирует форму и содержание административного искового заявления, процедуру оценки доказательств и вынесения решений по стандартным и специальным категориям дел и др.

Глава 30 КоАП РФ закрепляет право на обжалование, порядок подачи жалоб, требования, предъявляемые к жалобам на постановления и решения, сроки подачи жалоб, особенности подготовки к рассмотрению и рассмотрения жалоб, права и обязанности лиц на стадии обжалования, органы, должностных лиц, уполномоченных рассматривать указанные жалобы, содержание решений, постановлений по результатам рассмотрения жалоб, вступление в законную силу и др. При этом, согласно изменениям в КоАП РФ, вступившим в силу с 1 июля 2025 г., указанные жалобы могут подаваться в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, однако требуют подписания усиленной квалифицированной электронной подписью либо простой электронной под-

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

письмо в зависимости от вида и формы жалобы [3, с. 63].

Отметим, что Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ закрепляет, что граждане имеют право подавать досудебные жалобы на действия (решения) органов власти, должностных лиц или организаций, предоставляющих государственные или муниципальные услуги, и устанавливает процедуру обжалования, права заявителя и порядок рассмотрения таких жалоб. Сроки рассмотрения жалоб на предоставление государственных и муниципальных услуг сокращенные и составляют 15 рабочих дней. Данный закон ст. 11.3 регламентирует создание специальной информационной системы, обеспечивающей процесс досудебного обжалования при предоставлении услуг. Постановлением Правительства РФ от 16 августа 2012 г. № 840 «О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц...» утверждены правила подачи и рассмотрения жалоб на решения органов и должностных лиц при предоставлении государственных услуг. Важно, что указанные правила предоставляют возможность подавать жалобы, в том числе и в электронном виде, через:

- официальный сайт соответствующего органа в сети Интернет;
- ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (за исключением жалоб на привлекаемые организации, многофункциональные центры);
- портал ФГИС, обеспечивающий процесс досудебного обжалования действий, решений органов, должностных лиц при предоставлении услуг (система досудебного обжалования).

Анализ практики деятельности органов (подразделений) внутренних дел, предоставляющих государственные услуги (в частности, по регистрации транспортных средств, выдаче водительских удостоверений, выдаче загранпаспортов, паспортов граждан России), свидетельствует, что заявители все активнее пользуются системой досудебного обжалования, которая, по отзывам пользователей, является достаточно эффективной.

Важно еще раз уделить внимание регулированию на законодательном уровне вопросов ограничения прав граждан с учетом ст. 55 Конституции РФ при рассмотрении обращений и обработке персональных данных, поскольку они допустимы только в случаях, предусмотренных федеральным законом и соответствующих общественно значимым целям и пропор-

циональности достигаемых результатов. Возникает вопрос о необходимости определения конкретных ситуаций и пределов ограничений, юридических границ при обработке персональных данных, включая их защиту при рассмотрении обращений. Так, под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу, защищаемая федеральным законодательством. Согласно ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» операторы и иные лица обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные, если иное не предусмотрено законом. В ст. 14 этого же закона определено, что персональные данные могут предоставляться при получении запроса от субъекта персональных данных и его представителя, который *может быть направлен в форме электронного документа и подписан электронной подписью* (курсив наш. – П. Б.). Статья 19 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ обязывает оператора принимать необходимые меры (или обеспечивать их принятие) для защиты персональных данных от неправомерных действий.

Стоит обратить внимание, что в данном федеральном законе речь идет о запросах. Однако возможно ли обращение гражданина считать запросом? Исходя из положений Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ запросы не относятся к обращениям граждан.

Дальнейшее правовое регулирование указанного права осуществляется широким кругом иных подзаконных нормативных правовых актов, к которым можно отнести:

– Постановление Правительства РФ от 2 октября 2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)», которое утверждает Положение о ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», предоставляющей возможность направления определенных обращений в электронном виде (указанная информационная система, как было указано ранее, используется при направлении и рассмотрении обращений);

– Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2023 г. № 2334 «Об утверждении Правил использования федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" для направления гражданами Рос-

сийской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства, объединениями граждан, в том числе юридическими лицами, обращения и сообщений в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам, а также для получения и обработки такими органами и организациями указанных обращений и сообщений и направления ответов на такие обращения и сообщения», которое закрепляет правила использования указанной системы, а также определяет, что вопросы, не раскрытые указанными Правилами (например, порядок межведомственного взаимодействия и пр.), могут регулироваться совместными актами о взаимодействии, соглашениями о взаимодействии либо регламентами работы с обращениями (проблемы реализации указанного постановления активно исследуются в работах ученых-юристов [4, с. 30]);

– Распоряжение Президента Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 17 февраля 2022 г. № 23-рп-СФ «Об утверждении инструкции по работе с обращениями граждан в Совете Федерации Федерального Собрания РФ»;

– Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 января 2013 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации»;

– Приказ МВД России от 27 ноября 2024 г. № 808 «Об организации работы с обращениями граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

– Приказ МВД России от 4 апреля 2025 г. № 200 «Об установлении особого порядка направления гражданами обращений в форме электронного документа и направления ответов на обращения, поступившие в форме электронного документа, уведомлений в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Во многих подзаконных актах различных органов власти, в то числе вышеуказанных, используются термины «анонимное обращение», «повторное обращение», «аналогичное обращение», «неоднократное обращение», которые везде определяются практически одинаково. Соответственно, это позволяет предложить закрепить указанные понятия на законодательном уровне, в частности в ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, чтобы исключить

их неоднозначное толкование и порядок их рассмотрения.

Также много вопросов на практике вызывает проведение личного приема граждан, ряд требований к которому определяется на подзаконном уровне, при этом возможно и законодательное закрепление отдельных положений, например, условий, при которых прием не проводится или прекращается (некорректное, грубое поведение лица, состояние опьянения и пр.), количества проведения должностным лицом личных приемов в определенный период (например, не менее одного раза в месяц, не менее двух раз в квартал и др.).

Интересно, что помимо указанных в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ видов обращений вышеуказанное Распоряжение Президента Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 17 февраля 2022 г. № 23-рп-СФ определяет такие виды обращений, как отклик, под которым понимается рассуждение, выражающее отношение к проблемам политики государства, деятельности, информации в средствах массовой информации, и запрос (просьба о предоставлении информации о деятельности органов, должностных лиц, структурных подразделений Совета Федерации).

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 января 2013 г. № 45 дополнительно (в сравнении с законодательным уровнем) закрепляет такой вид обращения, как ходатайство (просьба о признании определенного статуса, прав, свобод). Считаем, что все виды обращений должны быть закреплены в федеральном законе.

Также в свете анализа системы правового регулирования отметим, что на региональном уровне действует, например, Закон ЯНАО от 28 сентября 2017 г. № 60-ЗАО «О дополнительных гарантиях права граждан на обращение в Ямало-Ненецком автономном округе», регламентирующий дополнительные гарантии права на обращение в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Итак, развитие общественных отношений и информационных технологий требует совершенствования правовой регламентации, усиления защиты прав граждан, включая обеспечение реализации их прав в цифровой сфере. Право граждан на обращения должно быть, с одной стороны, обеспечено соответствующими гарантиями, а с другой – оно может быть ограничено на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Червонюк В. И. Конституционное право России. Общая часть: учебник: в 2 кн. М., 2019. Кн. 2. 880 с.
2. Подьячев К. В. Обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления как форма гражданского участия: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 25 с.
3. Литвин И. И. Закон об электронном документообороте и дистанционном участии в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 2 (46). С. 62–66.
4. Безруков А. В., Савоськин А. В., Руколеев В. А. Подача обращений граждан посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг: проблемы и пути реализации // Административное право и процесс. 2024. № 11. С. 29–34.

References

1. Chervonyuk V. I. Constitutional law of Russia. The general part: the textbook: In 2 books. M., 2019. Book 2. 880 p.
2. Podyachev K. V. Appeals of citizens to public authorities and local self-government as a form of civic

participation: abstract of the dissertation of the cand. It's been watered. Sciences. M., 2007. 25 p.

3. Litvin I. I. The law on electronic document management and remote participation in proceedings on administrative offenses // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (46). Pp. 62–66.

4. Bezrukov A. V., Savoskin A. V., Rukoleev V. A. Submission of citizens' appeals through the Unified portal of state and municipal services: problems and ways of implementation // Administrative law and Process. 2024. No. 11. Pp. 29–34.

Информация об авторе

Борноволоков Павел Андреевич – заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Bornovolokov Pavel A. – Deputy Head of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies, Candidate of Law, Associate Professor

Научная статья
УДК 342.7

ГАЛИЦКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ¹, БОТТ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ²

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹v_galitskov@mail.ru, ²ilja.vl.bott@gmail.com

История развития системы работы с обращениями граждан в Российской Федерации

Аннотация. В статье раскрываются особенности становления и развития правового института работы с обращениями граждан. Авторами проведен анализ доктринальных источников, различных подходов, сформированных в научной среде, относительно возникновения и периодизации становления механизма рассмотрения обращений граждан. В рамках проведенного исследования раскрыты особенности развития системы работы с обращениями граждан на дореволюционном, советском и постсоветском этапах. Большое внимание уделено этапу зарождения исследуемой системы, основам ее становления в эпоху Средневековья. Также рассмотрены особенности нормативно-правовой регламентации порядка работы с обращениями граждан в советский период. По результатам проведенного исследования Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» выявлены актуальные проблемы в части регулирования рассматриваемого механизма, сформулированы рекомендации и предложения по их разрешению.

Ключевые слова: гражданин, должностное лицо, жалоба, заявление, обращение, право, разрешение, рассмотрение, система

Для цитирования: Галицков В. А., Ботт И. В. История развития системы работы с обращениями граждан в Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 54–59.

Original article

GALITSKOV VLADIMIR A.¹, BOTT ILYA V.²

^{1,2} Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia

¹v_galitskov@mail.ru, ²ilja.vl.bott@gmail.com

History of the development of the system for working with citizens' appeals in the Russian Federation

Abstract. The article reveals the features of the formation and development of the legal institution of working with citizens' appeals. The authors conducted an analysis of doctrinal sources, various approaches formed in the scientific community, regarding the emergence and periodization of the mechanism for reviewing citizens' appeals. Within the framework of the conducted research, the peculiarities of the development of the system of dealing with citizens' appeals at the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet stages are revealed. Much attention is paid to the stage of the origin of the system under study, the foundations of its formation in the Middle Ages. The features of the regulatory and legal regulation of the procedure for dealing with citizens' appeals during the Soviet period are also considered. Based on the results of a study of Federal Law No. 59-FZ dated May 2, 2006 "On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation", actual problems regarding the regulation of the mechanism under consideration have been identified, recommendations and proposals for their resolution have been formulated.

Keywords: citizen, official, complaint, application, appeal, right, permission, review, system

For citation: Galitskov V. A., Bott I. V. The history of the development of the system for working with citizens' appeals in the Russian Federation. // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 54–59.

Актуальность статьи обусловлена огромным практическим значением института обращений граждан. В основе его реализации находится конституционно гарантированное право граждан на обращение в государственные и местные органы власти Российской Федерации.

Правовой институт обращений граждан в контексте исторического развития и становления в России прошел длительный путь, кото-

рый условно можно разделить на следующие этапы: дореволюционный, советский и постсоветский (современный).

Истоки зарождения системы работы с обращениями граждан относятся к дореволюционному этапу. Проведенный анализ доктринальных источников свидетельствует о том, что учеными высказываются различные авторские подходы к этапу возникновения рассматривае-

мого правового института. Так, по мнению И. В. Пановой, возникновение механизма работы с обращениями граждан отнесено к первой половине XII века. Именно в это время, как справедливо отмечает ученый, начала формироваться система государственных органов, что повлекло за собой и зарождение жалобного производства. Первый этап становления исследуемой системы, по ее мнению, продолжался вплоть до XVII века [1, с. 91].

С. В. Калинина в рамках диссертационного исследования обосновывает более поздний этап зарождения механизма работы с обращениями граждан. Она связывает момент возникновения исследуемого явления не с этапом формирования системы органов государственной власти, а с временем первого законодательного урегулирования ответственности за нерассмотрение уполномоченным должностным лицом поступившей жалобы. По мнению ученого, первый этап становления законодательных основ регулирования механизма рассмотрения обращений граждан относится к концу XV – концу XVII веков [2, с. 56]. На данном историческом этапе, как нами ранее было отмечено, законодательно была закреплена ответственность в отношении должностных лиц, которыми не была рассмотрена в установленном порядке поступившая жалоба.

Следующий этап охватывает временной промежуток с начала XVIII века и вплоть до начала XX века. В рамках данного периода рассматриваемый механизм получил более предметную законодательную регламентацию. В частности, впервые было проведено разграничение между судебным и административным производством. Также на законодательном уровне были предусмотрены виды обращений граждан. В качестве таковых дореволюционным законодателем выделялись: жалобы, прошения, милости и др. При этом не все сословия имели право на обращения, что обуславливало ограниченную возможность защиты данного права. Единственное сословие, представители которого могли обжаловать принятые решения по рассмотренным жалобам, – дворянство.

Последующий этап охватывал временной период с начала и до конца XX века. Именно в советские годы рассматриваемый механизм не только получил более предметную проработку на законодательном уровне (преимущественно, на уровне ведомственных нормативно-правовых актов), но и более детально был регламентирован правовой институт защиты прав граждан на обращения. Право граждан на об-

ращения, с принятием в 1977 г. Конституции СССР, получило конституционно-правовой статус, что, безусловно, стало значимым этапом в процессе становления и развития как механизма работы с обращениями граждан, так и в целом исследуемой отрасли права.

Следующий временной этап – с конца XX века по настоящее время. После принятия на всенародном референдуме в 1993 году ныне действующей Конституции РФ было обновлено все отечественное законодательство, в том числе и в рассматриваемой сфере. Так, в 2006 году был принят Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹.

Ю. А. Алистратов в рамках диссертационного исследования отмечает, что исторически право на обращение возникло в дореволюционный период, и оно предполагало только возможность письменного обращения к царю. В дальнейшем данное право было дополнено индивидуальными и личными обращениями. Рассмотрение таких обращений на этом историческом этапе осуществлялось только в административном порядке. Сословный характер обращений граждан являлся одной из отличительных особенностей дореволюционного этапа становления и развития рассматриваемого права, однако в советские годы такая особенность была утрачена. Вместе с тем административный порядок рассмотрения обращений граждан был сохранен [3, с. 49].

У. Б. Шамшеева исследует историю становления механизма рассмотрения обращений граждан в контексте развития самого права граждан на обращения. Как отмечает ученый, вышеуказанное право и особенности его реализации получили более полную законодательную регламентацию в эпоху Средневековья. Еще до проведения Петром I реформ были учреждены органы публичной власти, и в качестве отдельного сословия выделены чиновники. Должностными лицами, уполномоченными на рассмотрение обращений граждан, являлись князья, воеводы, бояре и др. При решении вопроса о субъектах, рассматривающих обращения граждан, во внимание принимались как статус жалобщика, так и предмет самой жалобы гражданина [4, с. 181].

В период сословно-представительной монархии XV–XVII веков формируется право на обращение: появляются субъекты обращений,

¹ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru>.

жалобщики; возникает ответственность должностных лиц; начинается обратная связь народа с государством и должностными лицами. Однако, в части предложений относительно совершенствования системы деятельности органов государственной власти обратная связь оставалась минимальной. Поступающие предложения практически не воспринимались властью. Основным видом обращений являлись жалобы, цель подачи которых состояла в осуществлении контроля за деятельностью государственного аппарата. В положениях Судебника 1497 г. было сказано о том, что поступающие от граждан обращения подлежат рассмотрению и разрешению уполномоченными должностными лицами. На уровне данного нормативно-правового акта был предусмотрен запрет на уклонение боярином от рассмотрения челобитной, если она подана с соблюдением правил подведомственности. В случае подачи челобитной с нарушением данных правил, она подлежала передаче по подведомственности. На уровне Судебника 1550 г. была ужесточена ответственность и наказание за уклонение боярина от рассмотрения челобитной. Также была предусмотрена ответственность и наказание и для самих жалобщиков, безосновательно обращающихся к уполномоченным должностным лицам. В случае установления факта такого безосновательного обращения жалобщик помещался в тюрьму [5, с. 37].

В 1550 г. было проведено реформирование государственного аппарата, результатом которого стало учреждение самостоятельного ведомства – Челобитного приказа. Данным государственным органом осуществлялись контрольные полномочия в отношении центральных органов, рассматривающих поступающие на имя царя челобитные жалобы.

Значительный вклад в развитие порядка рассмотрения обращений граждан внесло Соборное уложение 1649 г. В отличие от ранее действовавших нормативно-правовых актов в нем была конкретизирована субординация при подаче обращений, соблюдение которой стало обязательным. Не допускалось непосредственное обращение к царю с челобитной без соблюдения определенной процедуры. В отношении должностных лиц, нарушающих законодательно установленные требования относительно процедуры рассмотрения обращений граждан, предусматривалась ответственность.

Во времена правления Алексея Михайловича Романова была учреждена Расправная палата. Данным ведомством рассматривались слу-

чай отказа в приеме челобитной и ошибки, допущенные должностными лицами при их рассмотрении. Как отмечает в рамках докторского диссертационного исследования М. Б. Булгаков, напрямую к царю жалобщики могли обратиться только в случае отказа в приеме челобитной, а также, если уполномоченным должностным лицом челобитная не была рассмотрена. Право на обращение с челобитной не распространялось на помещичьих крестьян [6, с. 51].

Эпоха правления Петра I характеризовалась как время крупномасштабных реформ, которые коснулись и государственного аппарата, и порядка рассмотрения обращений граждан. В ходе проведенного реформирования была учреждена Речетмейстерская контора. К компетенции данного учреждения относилась работа с обращениями граждан. Все дела челобитчиков рассматривались должностными лицами данного государственного органа. Также к их ведению относилось рассмотрение и разрешение жалоб на Сенатскую коллегию. На уровне инструкций данного ведомства были урегулированы организационные вопросы рассмотрения обращений граждан. Кроме того, был конкретизирован максимальный срок рассмотрения и разрешения челобитных – не более 6 месяцев. Содержание и правила оформления челобитных также получили более детальную законодательную регламентацию. Так, без рассмотрения оставались челобитные, поданные на имя императрицы, если на ней отсутствовала подпись жалобщика, а само обращение было оформлено не на гербовом бланке [7, с. 32].

В июле 1762 г. Екатериной II был утвержден Указ «О порядке рассмотрения жалоб и просьб на высочайшее имя». Через год после его принятия был утвержден аналогичный Манифест, предусматривающий процедуру рассмотрения обращений граждан. Согласно положениям данных документов работа с обращениями граждан осуществлялась в рамках судебного и административного производства. Челобитная возвращалась жалобщику в случае, если она подлежала рассмотрению в рамках судебного производства.

В 1797 г. крестьяне впервые законодательно получили право на подачу жалоб на помещиков, если последними не соблюдаются установленные требования относительно режима работы (запрет на работу в воскресенье). Принятие Манифеста 1797 г. внесло значительный вклад в развитие прав крестьян.

В конце XIX века работу с обращениями граждан стало вести вновь учрежденное ведомство – Комиссия по принятию прошений (в дальнейшем переименованная в Канцелярию императора).

В начале XX века подача жалоб на решения и действия должностных лиц государственных органов являлась весьма распространенным явлением. Это был один из немногих способов доведения до власти всех нужд и потребностей, испытываемых населением.

С установлением в стране советской власти произошли значительные изменения в системе государственных органов, и, соответственно, было обновлено законодательство. В 1918 г. принята первая советская Конституция, в нормах которой предусматривалась система органов государственной власти и управления. При этом право граждан на обращения не получило конституционно-правовое регулирование.

В первые годы советской власти взамен ранее действовавших указов и правил был принят ряд нормативно-правовых актов, предусматривающих право граждан на обжалование незаконных решений и действий должностных лиц государственных органов. В обязанности уполномоченных должностных лиц входило рассмотрение поступивших жалоб и иных обращений и принятие по ним решений. Порядок рассмотрения обращений граждан подлежал обязательному протоколированию.

В качестве самостоятельного ведомства, полномочного рассматривать жалобы и обращения граждан, был учрежден Государственный Контроль, при котором в дальнейшем образовалось Особое бюро. К полномочиям данного бюро относилось рассмотрение жалоб граждан на злоупотребление полномочиями со стороны должностных лиц, принятие ими иных незаконных решений и совершение незаконных действий.

В советские годы институт обращений граждан на практике был достаточно распространенным, преимущественно, это были жалобы. Довольно широкая практика обуславливала необходимость упрощения процедуры их подачи. В 1958 г. на уровне Постановления ЦК КПСС «О серьезных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся» в процедуру рассмотрения обращений граждан внесен ряд изменений, направленных на упрощение порядка подачи обращений и минимизацию перечня необходимых документов для их подачи и рассмотрения [8, с. 42].

С точки зрения детальной проработки порядка рассмотрения обращений граждан первым наиболее полным нормативно-правовым актом стал Указ Президиума ВС СССР 12 апреля 1968 г. № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»¹, который регламентировал порядок рассмотрения обращений граждан вплоть до принятия в 2006 г. ныне действующего Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Данным указом определялись сроки рассмотрения обращений и процедурные аспекты. В частности, предусматривалась необходимость создания условий для качественного рассмотрения обращений граждан, исключая формальный подход. В случае выявления допущенных со стороны должностных лиц нарушений выяснению, в том числе, подлежали и причины.

Несмотря на то, что в советских Конституциях 1925 г., 1936 г., 1937 г. право граждан на обращение не было выделено в качестве одного из прав личности, оно было регламентировано на уровне иных нормативно-правовых актов. С принятием Конституции СССР 1977 г. данное право получило официальное закрепление. Так, в ст. 49 было записано, что «каждый гражданин СССР имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе. Должностные лица обязаны в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры. Преследование за критику запрещается. Лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности».

Следующий этап развития института обращений граждан связан с распадом Советского Союза.

В 1993 г. была принята ныне действующая Конституция РФ, в ст. 33 которой в качестве одной из конституционных гарантий предусмотрено право граждан на обращения.

Основным специальным законом в исследуемой сфере является уже упомянутый Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» (далее – Закон № 59-ФЗ), где в ст. 2 конкретизировано конституционное право граждан на обращение. В частности, под ним понимается возможность гражданина обратиться в государ-

¹ Указ Президиума ВС СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан». URL: <https://www.consultant.ru>.

ственные органы с требованием как в устной, так и в письменной форме, данному правомотию гражданина корреспондирует обязанность должностных лиц рассмотреть поступившее обращение в законодательно установленные сроки и принять по результатам его рассмотрения официальное решение с обязательным уведомлением адресата [9, с. 62].

В рамках проведенного анализа норм указанного закона нами было установлено, что порядок рассмотрения обращений граждан включает в себя ряд этапов: направление и регистрация письменного обращения; рассмотрение обращения; запрос документов и материалов (при необходимости); подготовка письменного ответа; направление ответа. Письменные обращения граждан подлежат рассмотрению в 30-дневный срок со дня их регистрации. В исключительных случаях руководителем государственного органа данный срок может быть продлен, но не более чем на 30 дней с обязательным уведомлением гражданина, направившего данное обращение.

В настоящее время на законодательном уровне урегулирован порядок работы с обращениями граждан. Однако, несмотря на детальный характер регламентации исследуемого правового института, остаются нерешенными некоторые проблемы и пробелы. Так, нами была выявлена проблема законодательного предусматривания права должностных лиц государственных органов оставлять без ответа обращения граждан, содержащие нецензурные выражения, брань, угрозы в отношении должностных лиц государственных органов и членов их семей. По нашему мнению, в ч. 3 ст. 11 Закона № 59-ФЗ вместо права необходимо предусмотреть обязанность должностных лиц государственных органов оставлять без ответа подобного рода обращения граждан.

В рамках проведенного исследования нами также было установлено, что работа с обращениями граждан зачастую осуществляется в ходе личного приема. В настоящее время в условиях активного развития цифровых технологий одним из актуальных вопросов является возможность ведения гражданином на личном приеме видеосъемки. На законодательном уровне данный вопрос не урегулирован.

В рамках анализа выявленной проблемы обратимся к положительному опыту зарубежных стран. Законодатель Республики Беларусь частично решил выявленную проблему. В Законе Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических

лиц»¹ сказано о возможности применения должностными лицами государственных органов технических средств аудио- и видеофиксации. О применении данных средств заявитель должен быть предупрежден до начала личного приема [10, с. 223]. При этом, аналогично российскому законодательству, в нормах белорусского законодательства нет положений, касающихся возможности применения технических средств аудио и видеофиксации заявителями. На наш взгляд, выявленная проблема нуждается в законодательном разрешении. В Законе № 59-ФЗ необходимо предусмотреть право как должностных лиц государственных органов, так и граждан на применение технических средств аудио- и видеофиксации в ходе проведения личного приема. При этом о применении данных средств как должностные лица государственных органов, так и граждане должны быть уведомлены до начала личного приема.

Таким образом, система работы с обращениями граждан в контексте исторического развития и становления в России прошла длительный путь. Истоки зарождения рассматриваемого правового института относятся к эпохе Средневековья. Именно в это время была сформирована система публичных органов власти, что стало основой для развития института обращений граждан. Несмотря на то, что в дореволюционный период механизм работы с обращениями граждан не был в полной мере урегулирован, именно тогда закладывались его основы: сроки рассмотрения, подведомственность и др.

В советские годы рассматриваемый правовой институт, преимущественно, был урегулирован на уровне актов ведомственного нормотворчества. При работе с обращениями граждан уполномоченные должностные лица должны были рассмотреть поступившие заявления и жалобы в законодательно установленные сроки и принять по ним решение. В случае обжалования незаконных решений или действий уполномоченные должностные лица обязаны были установить причины и условия их принятия и совершения.

Современный этап становления и развития исследуемого института связан с принятием в 1993 г. ныне действующей Конституции РФ и обновлением отечественного законодательства. На уровне Закона № 59-ФЗ урегулированы спо-

¹ Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц»: URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11100300> (дата обращения: 25.09.2025).

ки и порядок рассмотрения обращений граждан. В рамках проведенного анализа законодательных норм были выявлены отдельные недостатки и пробелы регламентации порядка рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации. Исполнение предложенных в данной статье рекомендаций позволит разрешить выявленные проблемы и усовершенствовать отечественное законодательство в сфере рассмотрения обращений граждан.

Библиографический список

1. Панова И. В. Административная юстиция: монография. М.: Норма, 2014. 224 с.
2. Калинина С. В. Административно-правовая защита права граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 198 с.
3. Алистратов Ю. Н. Право граждан на обращения в государственные органы местного самоуправления в условиях становления демократического правового государства в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 152 с.
4. Шамшеева У. Б. Право граждан на обращение // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. 2023. № 3. С. 181–190.
5. Новиков А. В. Обращения граждан: административно-процедурные правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 239 с.
6. Булгаков М. Б. Посадские люди в системе государственных служб в XVII в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. 406 с.
7. Павлов Н. В. Теоретико-правовые проблемы рассмотрения обращения в форме жалобы // Проблемы в российском законодательстве. 2024. № 7. С. 32–40.
8. Масленникова С. В. Обращения граждан в российском законодательстве: традиции и современные вызовы для совершенствования // LEXRUSSICA. 2025. № 2. С. 42–56.
9. Конджакулян К. М. Особенности предмета правового регулирования специального Закона в сфере обращения граждан // Закон и право. 2024. № 1. С. 62–66.
10. Нартиков Г. А. Механизм реализации прав граждан на обращение в органы государственной

власти: зарубежный опыт // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11 (239). С. 223–226.

References

1. Panova I. V. Administrative justice: a monograph. M.: Norm, 2014. 224 p.
2. Kalinina S. V. Administrative and legal protection of the right of citizens of the Russian Federation to appeal to state authorities and local self-government bodies: dissertation of the cand. jurid. Sciences. M., 2011. 198 p.
3. Alistratov Yu. N. The right of citizens to appeal to state bodies of local self-government in the context of the formation of a democratic rule of law in Russia: dis. ... cand. jurid. Sciences. M., 1995. 152 p.
4. Shamsheeva U. B. The right of citizens to appeal // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. 2023. No. 3. Pp. 181–190.
5. Novikov A. V. Appeals of citizens: administrative and procedural legal aspects: dis. ... cand. jurid. Sciences. Voronezh, 2006. 239 p.
6. Bulgakov M. B. Posad people in the system of sovereign services in the 17th century: dis. ... Dr. hist. sciences. M., 2007. 406 p.
7. Pavlov N. V. Theoretical and legal problems of considering an appeal in the form of a complaint // Gaps in Russian legislation. 2024. No. 7. Pp. 32–40.
8. Maslennikova S. V. Citizens' Appeals in Russian Legislation: Traditions and Modern Challenges for Improvement // LEX RUSSICA. 2025. No. 2. Pp. 42–56.
9. Konjakulyan K. M. Features of the subject of legal regulation of a special Law in the field of citizens' appeals // Law and Law. 2024. No. 1. Pp. 62–66.
10. Nartikov G. A. The mechanism of citizens' rights to appeal to state authorities: foreign experience // Law and State: Theory and Practice. 2024. No. 11 (239). Pp. 223–226.

Информация об авторах

Галицков Владимир Александрович – доцент кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук

Ботт Илья Владимирович – магистрант

Information about the author

Galitskov Vladimir A. – Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Candidate of Legal Sciences

Bott Ilya V. – Master's degree

Научная статья
УДК 658, 659

ЖУРАВЛЕВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА¹, БЕЛКОВ МАТВЕЙ ВИКТОРОВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ zhuravlevanm2016@yandex.ru, ² belkovmatvey@mail.ru

Реклама – необходимый инструмент развития бизнеса

Аннотация. В современном мире реклама играет важнейшую роль в ведении любого бизнеса. При этом функции рекламы могут меняться в зависимости от этапа развития предприятия. Наиболее важную роль реклама играет в самом начале, когда предприятие только начинает функционировать. В данном случае необходимо правильно выстроить рекламные коммуникации, чтобы о бизнесе было проинформировано как можно большее количество людей. В статье рассмотрена важность рекламы при развитии бизнеса, а также наиболее популярные и эффективные рекламные инструменты.

Ключевые слова: реклама, продвижение, предприятие, бизнес, развитие

Для цитирования: Журавлева Н. М., Белков М. В. Реклама – необходимый инструмент развития бизнеса // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 60–64.

Original article

ZHURAVLEVA NATALIA M.¹, BELKOV MATVEY V.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ zhuravlevanm2016@yandex.ru, ² belkovmatvey@mail.ru

Advertising is a necessary business development tool

Abstract. In today's world, advertising plays a crucial role in the success of any business. However, the functions of advertising can vary depending on the stage of a company's development. Advertising is particularly important in the early stages of a company's operation, when it is just starting out. In this case, it is crucial to establish effective advertising strategies to reach as many people as possible. In this article, we will explore the importance of advertising in business development and discuss the most popular and effective advertising tools.

Keywords: advertising, promotion, enterprise, business, development

For citation: Zhuravleva N. M., Belkov M. V. Advertising is a necessary business development tool // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 60–64.

В современном мире нас повсюду окружает реклама: баннеры на улицах, рекламные наклейки на остановках общественного транспорта, телевизионная и радиореклама, рекламные сообщения в сети Интернет. Это обусловлено тем, что рекламная деятельность важна для любого предприятия, заинтересованного в том, чтобы его товары или услуги имели какую-то известность, были интересны и нужны потенциальным потребителям и партнерам.

В настоящее время реклама является одним из основных инструментов развития бизнеса в современном мире, потому как она позволяет компаниям привлекать внимание потенциальных клиентов, повышать узнаваемость бренда и увеличивать продажи. В настоящей статье мы постараемся ответить на вопрос – почему реклама является неотъемлемой частью успешного бизнеса?

Зарождение рекламы началось еще в древние времена, тогда использовались самые примитивные, на современный взгляд, методы рекламирования. Так, например, в Древнем Египте, Греции и Вавилоне находили записи, остав-

ленные на папирусах и табличках, которые информировали о каких-либо товарах и грядущих событиях. Для распространения рекламной информации назначались специальные люди – зызывалы, которые доносили информацию до народа, так как в те времена большинство людей были неграмотными. Продавцы тех времен отмечали свои товары специальными знаками и символами, что по сути соответствует сегодня товарным знакам. Наличие штампов на продукции обеспечивало производителям хорошую репутацию и известность.

Таким образом, информация о том, что реклама существует еще с древних времен, указывает, насколько давно человечество осознало важность популяризации своего дела.

В XX веке произошли большие изменения в сфере рекламы и коммуникации, расширились возможности создания и применения рекламы. В 1948 г. реклама была определена Американской ассоциацией маркетинга как «любая форма неличного представления и продвижения коммерческих идей, товаров или услуг, оплачиваемых четко установленным заказчиком»

[1]. Реклама постепенно становилась необходимым элементом бизнеса и частью маркетинга и рекламных коммуникаций.

Существует много определений понятия «реклама», одним из которых является законодательное, закрепленное в Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», в ст. 3 которого закреплено, что реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

В современном мире, который предлагает множество возможностей для развития бизнеса, у предприятий появляется все больше и больше конкурентов. В этих условиях усиливающейся конкуренции возрастает и роль рекламы в бизнесе. Она информирует потенциальных потребителей об услуге или продукте, формирует положительное впечатление о самом предприятии и о предоставляемых им услугах или продаваемых продуктах, тем самым способствуя росту потока приобретателей, пользователей и повышению эффективности бизнеса.

Роль рекламы для бизнеса можно определить посредством рассмотрения ее функций, в том числе:

1. Информационная функция – информирует потребителя о товаре и бренде, предоставляет сведения о производителе и основных характеристиках товара, таких как потребительная стоимость, качество, конкурентоспособность, ассортимент и цена.

2. Стимулирующая функция – побуждает к совершению действий, формирует желание потребителя овладеть конкретным товаром или услугой.

3. Психологическая функция – убеждает людей принимать решения, способствует осознанию потребителем потребности, нужды в чем-либо, и необходимости ее удовлетворения [2].

Анализируя содержание перечисленных функций рекламы, можно сделать вывод, что она является движущей силой в развитии бизнеса и привлечении потребителей. Посредством реализации указанных функций реклама обеспечивает осведомленность потенциальных клиентов о продукте, заинтересованность в приобретении данного продукта (или услуги), чего бизнесу будет сложно добиться без использования рекламных коммуникаций в своем развитии.

Для того, чтобы реклама принесла как можно больше пользы бизнесу, важно правильно определить целевую аудиторию еще на начальном этапе планирования кампании. Целевая аудитория – избранная компанией в качестве субъекта воздействия коммуникационного комплекса совокупность покупателей, потребителей (реальных или потенциальных) или лиц, оказывающих влияние на них или на условия продвижения продукта (товара, услуги), с целью прямой или опосредованной продажи продукта (товара, услуги) конечному потребителю. Иными словами, целевая аудитория – это множество потребителей, наиболее возможных в качестве покупателей товара или услуги [3].

Определение целевой аудитории – ключевой этап разработки рекламной кампании. Системный анализ потребностей и предпочтений потребительской группы обеспечивает разработку целенаправленных коммуникационных стратегий. Детальное понимание потребностей и предпочтений потенциальных клиентов позволяет создавать более релевантные и эффективные рекламные сообщения. При сегментации аудитории учитывают три группы характеристик: 1) демографические (возраст, пол, доход); 2) психографические (ценности, интересы, образ жизни); 3) поведенческие (модели потребления, лояльность к бренду).

Для точного выделения целевых групп проводят комплексные маркетинговые исследования, включающие сбор и анализ данных, включающие количественный и качественный анализ данных, проведение опросов, анкетирование и наблюдение за поведением потребителей.

В общем виде важность рекламы для получения удовлетворительных показателей ведения любого бизнеса можно определить следующим образом:

1. Повышение продаж. В контексте коммерческого менеджмента реклама выполняет системообразующую функцию в достижении ключевых показателей эффективности бизнеса. Эмпирически доказано, что рекламные коммуникации оказывают значимое влияние на динамику продаж посредством:

- трансляции информации о продуктах целевой аудитории;

- формирования когнитивного и эмоционального восприятия ценности предложения;

- создания субъективной потребности в продукте;

- аргументации конкурентных преимуществ, снижающей барьеры принятия решения о покупке.

Таким образом, реклама выступает мультифункциональным инструментом конверсии потенциального интереса в реальные транзакции.

2. Реклама позволяет увеличить узнаваемость бренда. Благодаря созданию и осуществлению рекламной кампании предприятие может представить свои услуги или товары большому количеству людей, привлечь внимание потенциальных клиентов, а также сделать свой бренд известным, запоминающимся, узнаваемым и уникальным. Правильно выстроенная реклама способствует презентации бренда «в лучшем виде», что позволит сформировать у потенциальных клиентов понимание, почему именно эту продукцию или эти услуги стоит приобрести. Чем чаще встречается бренд в телевизионной рекламе, в печатной продукции, на баннерах, тем больше людей запомнит его и неосознанно будет доверять ему. Также стоит отметить, что реклама повышает узнаваемость бренда не только в самостоятельном виде, но и на фоне брендов-конкурентов. В данном вопросе важно создать уникальный и запоминающийся логотип, который будет сопровождать предприятие с самых первых этапов работы. В современном мире успешность бизнеса во многом зависит от узнаваемости. Именно реклама может обеспечить уникальность бренда, сделать его запоминающимся, без чего он может «потеряться» на рынке.

3. Реклама позволяет привлечь новых клиентов. Без рекламы бизнес может оставаться незамеченным широкой аудиторией. Рекламные кампании помогают привлечь внимание потенциальных клиентов, рассказать им о продукции или услугах, об их преимуществах, возможных акциях и скидках, и по итогу убедить клиентов сделать покупку. Благодаря рекламным материалам появляется возможность передать обществу идеи, ценности бизнеса, которые могут привлечь новых клиентов. Кроме того, при использовании наибольшего количества каналов рекламы (радио, телевидение, печатная продукция, баннеры, вывески и т. д.), бизнес привлекает наибольшее количество клиентов, так как она в этом случае воздействует на широкую аудиторию. Отсутствие рекламы делает продукт или услугу неизвестными для людей. Хорошо спланированная и целенаправленная реклама может значительно увеличить объем продаж и доходность бизнеса.

4. Реклама выступает важным инструментом поддержания связи с текущей клиентской базой. Постоянное присутствие бренда в медиапространстве – ключевой фактор поддержания

лояльности клиентов и снижения оттока потребителей. Рекламные каналы эффективно служат для информирования о промоакциях, скидках и эксклюзивных предложениях, что стимулирует повторные покупки и углубляет взаимодействие с аудиторией. Дополнительно реклама предоставляет платформу для получения обратной связи, позволяя оптимизировать качество сервиса.

Эмпирические исследования подтверждают, что перманентное присутствие бренда в информационном пространстве является значимым фактором удержания потребительской аудитории и поддержания уровня клиентской лояльности. Рекламные коммуникации выполняют следующие функции:

- оперативное информирование о промоактивностях (акции, скидки, спецпредложения);
- стимулирование повторных транзакций;
- формирование каналов обратной связи для сбора потребительских инсайтов.

В стратегическом горизонте планомерное использование рекламных инструментов способствует формированию устойчивых конкурентных преимуществ организации.

5. Реклама позволяет измерять эффективность вложений в маркетинг. Современные аналитические инструменты в сфере рекламы обеспечивают прозрачную оценку рентабельности маркетинговых вложений. Тщательный мониторинг показателей рекламных кампаний дает объективное представление об их эффективности, позволяя предприятиям оптимизировать стратегии и перераспределять бюджет в пользу наиболее продуктивных каналов коммуникации.

В условиях цифровизации маркетинговых коммуникаций современные аналитические инструменты предоставляют возможность количественной оценки возврата на инвестиции (ROI) в рекламную деятельность. Систематический анализ ключевых показателей эффективности (KPI) рекламных кампаний позволяет:

- а) объективно определить уровень их результативности;
- б) выявить наиболее эффективные каналы продвижения;
- в) обоснованно корректировать маркетинговые стратегии;
- г) оптимизировать распределение рекламного бюджета.

Таким образом, аналитика становится ключевым элементом управления маркетинговыми инвестициями.

6. Благодаря современным инструментам аналитики реклама дает возможность точно оценить отдачу от маркетинговых инвестиций. Детальный анализ результатов рекламных кам-

паний позволяет выявить их реальную эффективность, что, в свою очередь, помогает бизнесу корректировать стратегии и концентрироваться на наиболее результативных каналах продвижения.

7. Реклама создает эмоциональную связь между потребителем и предприятием. Эмоциональный компонент в рекламе выступает ключевым фактором формирования устойчивой связи между брендом и потребителем. Рекламные сообщения, вызывающие эмоциональный отклик, демонстрируют более высокую запоминаемость и оказывают существенное влияние на потребительское поведение. Эмоции служат мощным инструментом привлечения внимания: позитивные реакции (смех, радость) формируют благоприятный образ бренда, тогда как глубокие переживания (сочувствие, волнение) усиливают вовлеченность. Эмпирические исследования подтверждают, что эмоциональная составляющая рекламы существенно повышает ее эффективность. Воздействие на аффективную сферу потребителя способствует: а) усилению когнитивной фиксации рекламного сообщения; б) формированию устойчивых ассоциативных связей с брендом; в) изменению поведенческих паттернов (выбор, покупка, рекомендации).

Разнообразие эмоциональных триггеров (юмор, сострадание, тревога) позволяет адаптировать стратегию под целевую аудиторию и коммуникационные задачи – от коммерческой пропаганды до социального маркетинга. Таким образом, эмоциональная реклама выступает инструментом построения долгосрочных отношений между предприятием и потребителем.

Такой подход эффективен не только в коммерческом маркетинге, но и в социальной рекламе, так как повышает осведомленность о проблемах и мотивирует к действию. В результате эмоциональная реклама создает долговременные ассоциации, повышая лояльность и стимулируя рекомендации.

Для того, чтобы реклама оставалась актуальной и охватывала максимальное количество целевой аудитории, важно использовать инновационные технологии в области рекламных коммуникаций, а также применять тренды в области продвижения.

Наиболее популярным сегодня способом продвижения товаров и услуг является реклама в сети Интернет. Это обусловлено тем, что интернет – наиболее доступный способ взаимодействия с потенциальными клиентами. Наше мнение мы объясним отчетом компании по он-

лайн-мониторингу «Meltwater», где говорится, что по данным на конец 2022 года у 5,44 млрд людей (все население планеты – 8 млрд человек) есть мобильные телефоны, а 5,16 млрд. имеют доступ к интернету, 4,76 млрд. – активные пользователи социальных сетей¹. Исходя из этих цифр, можно сказать, что реклама и продвижение в интернете являются наиболее распространенными, рациональными и эффективными методами. Продвигаясь в сети, предприятие воздействует на большое количество людей, получает от них обратную связь, имеет возможность заинтересовать потенциальных клиентов своей продукцией или услугами.

Самыми популярными способами продвижения организации в Интернете сегодня являются:

1. Имиджевый сайт, который должен содержать следующие разделы:

– «о компании» – раздел, который является «лицом» сайта и косвенно самой компании, должен содержать информацию об истории развития предприятия, о его преимуществах, наградах, аспектах, которые делают компанию уникальной и отличающейся от конкурентов;

– «новости» – раздел, который должен часто обновляться и информировать гостей сайта о том, что нового появилось в работе компании и, что особенно важно, об изменениях, которые могут касаться именно работы с клиентами;

– «услуги и цены» – раздел, призванный ознакомить посетителей сайта с ценовой политикой данного предприятия;

– «контакты» (номера телефонов, адрес электронной почты, адреса офисов и филиалов).

Сайт компании должен быть не только эстетичным и наполненным вышеперечисленными ссылками, но и удобным в использовании. Его не надо перегружать флэш-анимацией и другими интернет-объектами, которые могут затруднить загрузку. Сайт, созданный без учета удобства использования и понятной навигации, будет лишь провоцировать потерю потенциальных клиентов.

2. SEO (в пер. с англ. Search Engine Optimization – поисковая оптимизация) – способ продвижения сайта, цель которого – улучшить положение сайта в списке результатов поиска по конкретным ключевым запросам. Это процесс создания сайта и его контента максимально релевантным как для поисковых сис-

¹ Официальный сайт проекта «РБК Тренды». 2023. URL: <https://trends.rbc.ru>.

тем, так и для пользователей. Эффективный поисковый маркетинг (SEO, SEM) помогает сайту занимать высокие позиции по релевантным ключевым словам и фразам в результатах поиска. SEO – это процесс увеличения количества пользователей web-сайтом путем увеличения его ранга в результатах поиска в поисковых системах. Чем больше рейтинг сайта в поисковых результатах, тем больше вероятность того, что пользователь посетит данный сайт [4].

3. E-mail-маркетинг позволяет воздействовать на клиентов путем рассылки сообщений на их электронные адреса. Письма обычно информируют о скидках, акциях, распродажах и присвоении какого-либо промокода, что привлекает покупателей.

4. SMM (в пер. с англ. Social Media Marketing – маркетинг в социальных сетях) – реклама товаров и услуг в различных социальных сетях. SMM имеет ряд преимуществ:

- позволяет управлять мнением потребителей о товарах, услугах или бренде компании в целом;
- способствует повышению знаний потребителей о продукте;
- помогает сформировать лояльность у потребителей;
- выстраивает доверительные отношения с целевой аудиторией;
- способствует продвижению бренда в социальной сфере;
- дает возможность общения с потребителями, что позволяет корректировать нежелательные впечатления и отзывы [5].

5. Контекстная реклама – это текстовые объявления, которые показываются по запросам в поисковике и на сайтах-партнерах поисковой системы (РСЯ – рекламная сеть «Яндекса» или КМС – контекстно-медийная сеть Google), если эти запросы содержат ключевые слова рекламной кампании, которую создал рекламодатель [6].

В заключение, реклама является неотъемлемым и необходимым инструментом развития бизнеса. Она помогает увеличить узнаваемость бренда, привлечь новых и поддерживать отношения с существующими клиентами, измерять эффективность маркетинговых кампаний. Без рекламы предприятие рискует остаться незамеченным в современном конкурентном мире, по-

этому инвестирование в рекламу становится необходимым шагом для успешного развития бизнеса.

Библиографический список

1. Котлер Ф. Основы маркетинга / пер.: В. Б. Бобров. М., 1990.
2. Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы XIX Международной молодежной научно-практической конференции / под ред. В. Л. Бенина и др. Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2023. 508 с.
3. Марочкина С. С., Шуванов И. Б., Щетинина Е. В. Планирование и реализация коммуникационных кампаний и мероприятий: учебное пособие. Сочи: СГУ, 2019. 66 с.
4. Эванс Дж. Р., Берман Б. Маркетинг. М.: Сирин, 2004. 308 с.
5. Беленькая Ю. П., Бережнов А. Ю., Новикова А. С., Срыбная П. И. SMM и SEO-технологии: учебное пособие. Ставрополь: СКФУ, 2017. 62 с.
6. Кметь Е. Б., Юрченко Н. А. Цифровой маркетинг. СПб.: Лань, 2023. 128 с.

References

1. Kotler Philip. Fundamentals of Marketing / Translated by V. B. Bobrov. M., 1990.
2. Person. Society. Culture. Socialization: proceedings of the XIX International Youth Scientific and Practical Conference: conference proceedings / edited by V. L. Benin [et al.]. Ufa: BSPU named after M. Aknulla, 2023. 508 p.
3. Marochkina S. S. Shuvanov I. B., Shchetinina E. V. Planning and implementation of communication campaigns and events: a textbook. Sochi: SSU, 2019. 66 p.
4. Evans J. R., Berman B. Marketing. M.: Sirin, 2004. 308 p.
5. Belenkaya Y. P., Berezhnov A. Yu., Novikova A. S., Srybnaya P. I. SMM and SEO technologies: a textbook. Stavropol: NCFU, 2017. 62 p.
6. Kmet E. B., Yurchenko N. A. Digital marketing. St. Petersburg: Lan, 2023. 128 p.

Информация об авторах

Журавлева Наталья Михайловна – начальник кафедры социально-экономических дисциплин, кандидат юридических наук

Белков Матвей Викторович – слушатель факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the author

Zhuravleva Natalia M. – Head of the Department of Socio-Economic Disciplines, Candifate of Law

Belkov Matvey V. – student of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 342.7

ТУРИН ФЁДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
saint.laurent@list.ru

Эволюция конституционных прав в цифровую эпоху: защита персональных данных и приватности

Аннотация. В статье проведен анализ правового обеспечения безопасности персональной информации в условиях цифровой трансформации. Раскрываются существенные характеристики персональных данных как ключевого элемента информационного пространства, и показана эволюция нормативной правовой базы, регламентирующей их обработку в Российской Федерации. Особое внимание уделено трансформации законодательных механизмов в ответ на вызовы технологического прогресса и возрастающие угрозы цифровой безопасности.

Ключевые слова: персональные данные, приватность, конституционные права, цифровая эпоха, информационная безопасность

Для цитирования: Турин Ф. А. Эволюция конституционных прав в цифровую эпоху: защита персональных данных и приватности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 65–68.

Original article

TURIN FYODOR A.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
saint.laurent@list.ru

The evolution of constitutional rights in the digital age: protection of personal data and privacy

Abstract. The article analyzes the legal provision of personal information security in the context of digital transformation. The essential characteristics of personal data as a key element of the information space are revealed, and the evolution of the regulatory framework governing their processing in the Russian Federation is shown. Special attention is paid to the transformation of legislative mechanisms in response to the challenges of technological progress and increasing threats to digital security.

Keywords: personal data, privacy, constitutional rights, digital age, information security

For citation: Turin F. A. The evolution of constitutional rights in the digital age: protection of personal data and privacy // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 65–68.

Сохранение суверенитета и стабильности России в значительной степени определяется уровнем защиты информационного пространства, подразумевающей комплекс мер по охране государственных приоритетов в цифровой среде.

Современный этап социально-экономического развития страны характеризуется переходом к модели, обозначаемой в научной литературе как «цифровая эпоха». Данная трансформация вызвана стремительным совершенствованием компьютерных систем, расширением возможностей глобальных коммуникационных платформ, увеличением объемов обрабатываемой информации, а также накоплением разнородных цифровых сведений о населении [1, с. 130].

Прогресс в области высоких технологий оказывает двойственное воздействие на правовой статус личности. С одной стороны, он расширяет возможности реализации отдельных свобод, с другой – порождает ранее неизвестные формы посягательств на фундаментальные права. Особую уязвимость демонстрирует конституционная гарантия приватности, включающая защиту персональных сведений, тайну семейных и личных отношений, что зафиксировано в ст. 23 и 24 Конституции Российской Федерации.

Информация о личности начинает рассматриваться как выгодный товар, а современные научно-технические достижения предоставляют невиданные ранее возможности для накопления и использования такой информации, пре-

вращения ее в орудие контроля и манипулирования человеческим поведением.

В цифровую эпоху обеспечение прав личности требует не только их формального закрепления в нормативных актах, но и создания действенных механизмов реализации. Особую значимость приобретает защита конституционных гарантий приватности, включая охрану личных и семейных тайн в условиях автоматизированной обработки персональных сведений, что позволяет наполнить традиционные правовые конструкции новым содержанием.

Исследование эволюции права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных способствует выявлению системных недостатков в правоприменительной деятельности и созданию эффективной системы правового регулирования в этой сфере.

Институт защиты частной жизни представляет собой комплекс взаимосвязанных субъективных прав, каждое из которых нуждается в особых юридических гарантиях. Содержание данного конституционного права включает охрану сведений о личной и семейной сфере, защиту репутации гражданина, а также обеспечение конфиденциальности всех видов коммуникаций. Современные тенденции развития информационного общества и накопления соответствующей судебной практики привели к выделению в структуре этого института нового самостоятельного элемента – права на защиту персональных данных [2, с. 123].

Современная правотворческая деятельность в России характеризуется рядом законодательных инициатив, которые не в полной мере соответствуют задаче, заключающейся в охране конституционных гарантий приватности граждан. Изучение последних поправок, внесенных в нормативные акты, а также проектов законов, находящихся на рассмотрении в Госдуме, позволяет говорить о тенденциях расширения правовых оснований для обработки персональной информации¹ без получения согласия субъекта данных. Вводимые нормы зачастую предусматривают не только сбор и хранение, но и свободное распространение личных сведений, что существенно ограничивает реализацию фундаментальных прав личности.

Конституционное закрепление принципа неприкосновенности частной жизни само по

себе не создает действенных механизмов его реализации. Требуется разработка комплексной системы государственных гарантий, обеспечивающих практическую защиту этого основополагающего права. Наблюдаемая динамика законодательного регулирования свидетельствует о постепенном формировании более строгого режима работы с персональными сведениями в современных геополитических реалиях, что обусловлено необходимостью противодействия регулярным случаям их несанкционированного раскрытия [3, с. 18].

Анализ новейших нормативных изменений показывает последовательное усиление контрольных функций государства в сфере обращения персональных данных. Введенные правовые механизмы предусматривают как ужесточение требований к операторам, так и значительное повышение санкций за нарушение установленного порядка обработки информации. Такая регуляторная политика направлена на создание более надежных гарантий защиты прав субъектов персональных данных в условиях цифровой трансформации общества.

Несанкционированное распространение конфиденциальной информации создает благоприятные условия для противоправной деятельности. Злоумышленники активно эксплуатируют полученные сведения в различных криминальных схемах, включая мошеннические операции с банковскими продуктами, вымогательство с использованием частных материалов, а также организацию целевых фишинговых кампаний. Наибольшую социальную значимость приобретают случаи компрометации медицинской информации, позволяющие осуществлять адресное воздействие на наиболее незащищенные категории граждан. Параллельно функционирует развитая инфраструктура нелегального оборота информационных массивов на специализированных онлайн-площадках, что способствует профессионализации киберпреступных сообществ.

Реакцией на существующие угрозы стало кардинальное преобразование нормативно-правовой базы. Современная законодательная политика демонстрирует принципиально новый подход к регулированию вопросов защиты персональных сведений. В частности, Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 421-ФЗ² устанавливает уголовно-правовые санкции за со-

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 28 февраля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

² Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 49 (ч. IV). Ст. 7412.

ответствующие правонарушения. Дополнительные меры воздействия были предусмотрены Федеральным законом от 30 ноября 2024 г. № 420-ФЗ¹, которым планировалось ввести расширенную административную ответственность за несоблюдение требований по работе с персональной информацией, но данный акт не был введен в действие.

С начала 2025 года введена унифицированная процедура получения разрешения на работу с персональной информацией. В соответствии с распоряжением Правительства от 9 апреля 2024 г. № 856-р² установлены стандартизированные шаблоны (как в цифровом, так и в бумажном форматах) для оформления разрешительного документа при внесении сведений в Единую систему идентификации и аутентификации и Единую биометрическую систему. Особое внимание уделено случаям, когда разрешение предоставляется родителями или опекунами в отношении лиц, не достигших совершеннолетия.

С марта 2025 года реализуются дополнительные регуляторные меры, направленные на предотвращение несанкционированного доступа к конфиденциальной информации и ограничение избыточного сбора сведений. Организации, работающие с персональными данными, обязаны придерживаться принципа минимальной достаточности, используя исключительно те сведения, которые действительно необходимы для достижения заявленных целей обработки.

Законодательные изменения, вступившие в силу весной 2025 года, предусмотрели введение самозапрета на получение кредитов³. Данная превентивная мера, доступная через портал государственных услуг, призвана защитить граждан от несанкционированного оформления финансовых обязательств третьими лицами.

С осени 2025 года введен норматив по предоставлению обезличенных данных в государственную информационную систему. Операторы обязаны передавать сведения, прошедшие процедуру обезличивания, в специализирован-

ный защищенный ресурс, доступ к которому будет предоставлен органам государственной власти, местного самоуправления и физическим лицам – гражданам Российской Федерации.

Важным нововведением стало требование об оформлении согласия на обработку персональных данных в виде самостоятельного документа. Интеграция соответствующего положения в пользовательские соглашения, договоры или анкеты более не допускается, даже при наличии подписи клиента такие формулировки признаются юридически ничтожными.

Степень защищенности обрабатываемой информации определяется ее категорией в соответствии с классификатором, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1119⁴, с целью дифференцирования мер безопасности в зависимости от степени конфиденциальности сведений.

Таким образом, уровень развития информационно-коммуникационных технологий диктует свои условия, ставя все новые задачи, главная из которых состоит в установлении оптимального баланса между развитием экономики, социальных отношений в обществе и обеспечением надежной защиты конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных. В последнее время отмечается существенная интенсификация нормотворческой деятельности российских органов власти, направленная на укрепление правовых гарантий указанных конституционных положений. Проводимые законодательные изменения, по всей видимости, приведут к качественной трансформации правового поля и оптимизации работы институтов, ответственных за охрану персональных данных.

Библиографический список

1. Талапина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2023. № 3. С. 122–146.
2. Грачева М. А. Защита персональных данных в эпоху цифровизации // Закон. 2023. № 2. С. 123–135.
3. Клычев Р. А., Манкиева А. В. Трансформация прав человека в цифровую эпоху: вызовы и перспективы // Юридическая наука. 2025. № 1. С. 18–25.

⁴ Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // СЗ РФ. 2012. № 45. Ст. 6257.

¹ Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (не вступил в силу). URL: <http://pravo.gov.ru>.

² Распоряжение Правительства РФ от 9 апреля 2024 г. № 856-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июня 2018 г. № 1322-р». URL: <http://pravo.gov.ru>.

³ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» (в ред. от 1 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 4.

References

1. Talapina E. V. The evolution of human rights in the digital age // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 3. Pp. 122–146.
2. Gracheva M. A. Protection of personal data in the era of digitalization // Law. 2023. No. 2. Pp. 123–135.
3. Klychev R. A., Mankieva A. V. Transformation of human rights in the digital age: challenges and prospects // Legal Science. 2025. No. 1. Pp. 18–25.

Информация об авторе

Турин Фёдор Александрович – преподаватель кафедры конституционного права

Information about the author

Turin Fyodor A. – Lecturer at the Department of Constitutional Law

Научная статья
УДК 343.35

АЛИМПИЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ¹, КЕЛЬЧИН АРКАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ²

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹ alimpuss@mail.ru, ² kelchin.arkasha@gmail.com

Совершенствование российского законодательства в сфере противодействия использованию офшоров для финансирования коррупции

Аннотация. Настоящая работа посвящена изучению проблематики вопроса противодействия использованию офшорных юрисдикций для финансирования коррупции в России. В работе проанализировано текущее состояние российского законодательства, которое регулирует вопросы, связанные с коррупцией и офшорными зонами (юрисдикциями), выявлены проблемы, коллизии и неэффективные механизмы в действующем законодательстве, изучен международный опыт, включая законодательство зарубежных стран и международные стандарты, а также разработаны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию российского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: офшорные юрисдикции, коррупция, финансирование коррупции, коррупционные схемы, офшорные зоны.

Для цитирования: Алимпиев С. А., Кельчин А. В. Совершенствование российского законодательства в сфере противодействия использованию офшоров для финансирования коррупции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 69–74.

Original article

ALIMPIEV SERGEY A.¹, KELCHIN ARKADIY V.²

^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

¹ alimpuss@mail.ru, ² kelchin.arkasha@gmail.com

Improving Russian legislation to combat the use of offshore companies to finance corruption

Abstract. This paper examines the issue of combating the use of offshore jurisdictions to finance corruption in Russia. It analyzes the current state of Russian legislation governing issues related to corruption and offshore zones (jurisdictions), identifies problems, conflicts, and ineffective mechanisms in current legislation, examines international experience, including foreign legislation and international standards, and develops evidence-based recommendations for improving Russian legislation in this area.

Keywords: offshore jurisdictions, corruption, corruption financing, corruption schemes, offshore zones.

For citation: Alimpiev S. A., Kelchin A. V. Improving Russian Legislation to Combat the Use of Offshore Zones to Finance Corruption // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. No. 2. Pp. 69–74.

Высокий уровень коррупции в России является серьезной угрозой для национальной безопасности, экономического развития и доверия граждан к государственным институтам. Одним из ключевых путей распространения коррупционных схем является использование офшорных юрисдикций. Офшоры создают благоприятную среду для коррупционных преступлений, предоставляя бенефициарным владельцам активов возможность отмывания незаконно полученных доходов и уклонения от налогооб-

ложения. В этой связи важнейшей задачей государства и общества становится эффективное противодействие использованию офшоров как способу финансирования коррупции. Вопросы противодействия коррупции в целом достаточно подробно освещаются в трудах российских и зарубежных ученых. Несмотря на это, проблематика использования офшоров для финансирования коррупции в контексте российского законодательства требует углубленного изучения.

Вопрос определения понятия «офшорная юрисдикция» является дискуссионным и до настоящего времени не имеет единого, общепризнанного определения в международном праве. Различные международные организации и государства используют собственные критерии для отнесения той или иной территории к офшорным зонам.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выделяет три ключевых фактора, характеризующих офшорную юрисдикцию [1]:

- 1) низкие или нулевые налоги;
- 2) отсутствие эффективного обмена финансовой информацией;
- 3) низкий уровень прозрачности.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) рассматривает офшорные зоны как юрисдикции, где действуют *laاخ regulation* (слабые правила), позволяющие скрывать информацию о владельцах активов и облегчающие отмывание денег¹.

В российском законодательстве офшорной зоной считается государство или территория внутри него, где предусмотрен льготный режим налогообложения или нет необходимости раскрывать информацию о финансовых операциях². Перечень таких территорий утверждается Министерством финансов Российской Федерации. Данный перечень носит скорее практический характер и не дает четких критериев для отнесения территории к офшорной юрисдикции.

Важно отличать офшорные юрисдикции от налоговых гаваней (небольшие государства и территории, проводящие политику активного привлечения ссудных капиталов из-за рубежа путем предоставления налоговых (и других) льгот на своей территории) [2] и юрисдикций с льготным налогообложением (государства, уровень подоходного налогообложения в которых существенно отличается от среднего уровня налогов в ведущих развитых экономиках

мира) [3]. Хотя эти термины часто используются как синонимы, налоговая гавань может включать в себя юрисдикции, не обладающими признаками офшорной зоны.

Таким образом, под офшорной юрисдикцией мы будем понимать территорию (государство или его часть), которая характеризуется вышеуказанными признаками.

В условиях глобализации и развития финансовых рынков проблема использования офшорных юрисдикций для уклонения от уплаты налогов, отмывания преступных доходов и сокрытия коррупционных активов приобретает все большую актуальность. В России сформирована система нормативных правовых актов, направленных на противодействие легализации преступных доходов, финансированию терроризма, коррупции и уклонению от уплаты налогов. Ключевыми элементами этой системы являются:

1. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Данный закон устанавливает требования к организациям, которые осуществляют операции с денежными средствами или другим имуществом, по идентификации клиентов, предоставлению сведений о подконтрольных операциях и замораживанию активов, связанных с финансированием терроризма. В контексте офшоров, ФЗ направлен на выявление и пресечение операций, связанных с использованием офшорных компаний. Особое внимание уделяется операциям с компаниями, зарегистрированными в странах, не сотрудничающих с Российской Федерацией в сфере борьбы с отмыванием денег.

2. Российское антикоррупционное законодательство включает Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающий основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, и Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», устанавливающий правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов

¹ Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации FATF [Электронный ресурс]. URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/what-is-phishing> (дата обращения: 20.08.2025).

² Приказ Минфина России от 5 июня 2023 г. № 86 «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)». URL: <https://www.consultant.ru/>

его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга) в случаях и порядке, установленных настоящим Федеральным законом (далее – контроль за расходами), а также определяет категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок осуществления контроля за расходами и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

3. Ключевыми элементами налогового законодательства в контексте борьбы с офшорами являются правила о контролируемых иностранных компаниях (ст. 25.13 Налогового кодекса РФ), правила о трансфертном ценообразовании (ст. 105.1–105.19 НК РФ)¹ и соглашения об избежании двойного налогообложения².

4. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Целью настоящего Федерального закона является обеспечение реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости валюты Российской Федерации и стабильности внутреннего валютного рынка Российской Федерации как факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества.

5. Для выявления лиц, стоящих за офшорными структурами, внесены изменения в Федеральный закон № 115-ФЗ, которые обязывают организации идентифицировать своих бенефициарных владельцев.

Международное сообщество также активно разрабатывает и внедряет стандарты в сфере борьбы с офшорами и коррупцией. Ключевыми международными инструментами являются:

– Конвенция ООН против коррупции. Данный документ устанавливает меры по предупреждению коррупции и предусматривает международное сотрудничество в сфере борьбы с коррупцией³;

– Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Данный документ направлен на криминализацию различных форм коррупции и

укрепление международного сотрудничества в борьбе с этим явлением⁴.

Как можно заметить, существует множество подходов для выявления офшорных юрисдикций и борьбы с ними. Однако имеется и огромное количество проблем, существенно затрудняющих эффективное противодействие этому явлению.

Одной из основных трудностей является структура офшорных компаний, которая специально разрабатывается для сокрытия бенефициарных владельцев. Зачастую используются многоуровневые схемы владения, состоящие из фондов, трастов и других образований, которые регистрируются в разных юрисдикциях. Отследить конечного выгодоприобретателя в таких случаях крайне сложно, ибо требуется привлечение значительных ресурсов и развитые каналы международного сотрудничества.

Также офшорные компании часто используют номинальных директоров и акционеров (подставных лиц), которые формально являются владельцами компании, но фактически не имеют никакого контроля над ее деятельностью и служат лишь для сокрытия реального владельца. Чтобы выявить истинного бенефициара, необходимо изучать все документы компании и отслеживать финансовые потоки.

Многие офшорные юрисдикции сохраняют строгую конфиденциальность, игнорируя усилия международного сообщества по повышению прозрачности. Доступ к информации о бенефициарных владельцах может быть попросту закрыт для правоохранительных органов, особенно в случае отсутствия двусторонних соглашений о сотрудничестве или политической воли со стороны офшорной юрисдикции. Кроме того, доступ к информации не гарантирует ее полноту и достоверность.

Судебная практика показывает, что доказать связь между коррупционными преступлениями и офшорными компаниями довольно тяжело. Сложность заключается в отсутствии убедительных доказательств о деятельности настоящего бенефициарного владельца, а не номинального. Анализ судебных решений позволяет выявить типичные схемы использования офшоров для финансирования коррупции.

В качестве примера можно привести дело Дмитрия Викторовича Захарченко – бывшего сотрудника органов внутренних дел Россий-

¹ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru/>

² Список международных договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими государствами. URL: <https://www.consultant.ru/>

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. URL: <https://www.consultant.ru/>

⁴ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. URL: <https://www.consultant.ru/>

ской Федерации, исполняющего обязанности начальника управления «Т» ГУЭБиПК МВД России. В ходе расследования в 2016 году у Захарченко были обнаружены наличные деньги, драгоценности и дорогостоящее имущество, происхождение которого он не смог объяснить. Следствие установило, что часть активов была выведена через сложные схемы с использованием офшорных компаний, зарегистрированных на подставных лиц. Несмотря на очевидную связь между богатством Захарченко и его служебным положением, доказать связь между каждым эпизодом и конкретной офшорной компанией оказалось непростой задачей. Суд столкнулся с трудностями при определении законного владельца активов, поэтому не все имущество было конфисковано в пользу государства. Данный пример демонстрирует, что даже в случаях, когда у следствия есть все основания полагать, что активы были получены коррупционным путем и выведены через офшорные компании, найти убедительные доказательства бывает чрезвычайно трудно.

Ключевые препятствия для эффективного обмена информацией создают различия в законодательстве и уровне сотрудничества между Россией и различными офшорными юрисдикциями. Некоторые юрисдикции ссылаются на законы о банковской тайне или защите частной собственности. По этой причине запросы о правовой помощи могут быть отклонены по формальным основаниям или затягиваются на неопределенный срок. Без активного политического участия невозможно повысить уровень раскрываемости подобных дел.

Для борьбы с сокрытием информации вводятся более строгие правила идентификации бенефициарных владельцев. Они нацелены на выявление реальных владельцев компаний, сокрытых за номинальными директорами и сложными структурами собственности. В связи с этим в различных юрисдикциях внедряются механизмы обязательной проверки подлинности информации о бенефициарных владельцах, включая предоставление подтверждающих документов и проведение углубленной проверки клиентов (Customer Due Diligence – CDD) финансовыми институтами. Активно разрабатываются и внедряются технологии, позволяющие более эффективно собирать и анализировать информацию о бенефициарных владельцах, включая инструменты для отслеживания цепочек

чек собственности и выявления связей между компаниями.

Не менее важным шагом является создание публичных реестров бенефициарных владельцев. Идея активно продвигается на международном уровне с целью сделать информацию о владельцах компаний доступной для общественности, журналистов, исследователей и правоохранительных органов. Некоторые страны ЕС уже создали или находятся в процессе создания подобных реестров (PSC Register – реестр бенефициарных владельцев Великобритании). Однако, наряду с преимуществами публичного доступа, необходимо учитывать вопрос защиты персональных данных и обеспечения точности и актуальности информации.

Логичным продолжением публичных реестров является тенденция усиления ответственности за предоставление недостоверной информации о бенефициарных владельцах. Во многих юрисдикциях введена административная и уголовная ответственность за предоставление ложной и неполной информации о бенефициарных владельцах. Санкции могут включать в себя штрафы, уголовное преследование и даже лишение возможности вести бизнес. Важно отметить, что ответственность может быть возложена не только на номинальных директоров и секретарей, но и на самих бенефициарных владельцев в случае, если будет доказано, что они умышленно скрывали информацию и предоставляли заведомо ложные сведения.

Но борьба с финансовыми преступлениями невозможна без тесного международного сотрудничества. Прежде всего, оно подразумевает заключение новых соглашений об обмене информацией с офшорными юрисдикциями. Активное заключение соглашений об обмене налоговой информацией (Tax information Exchange Agreement – TIEA) и многосторонних соглашений для определения правового режима обмена информацией (Multilateral Competent Authority Agreement – MCAA) с офшорными юрисдикциями является важным инструментом в борьбе с уклонением от уплаты налогов и отмыванием денег. Данные соглашения позволяют налоговым органам запрашивать информацию об активах и доходах, принадлежащих резидентам этих стран.

Международные стандарты, разработанные организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), обеспечивают единую основу для обмена данными, устанавливая еди-

ные правила и форматы для сбора, передачи и использования финансовой информации. Стандарты направлены на повышение прозрачности информации о финансовых активах нерезидентов. Данный инструмент является неотъемлемой частью борьбы с коррупционными преступлениями и офшорными юрисдикциями, так как они стимулируют страны к сотрудничеству и обмену информацией, создавая сеть обмена данными, которая позволяет охватить множество офшорных юрисдикций.

Международные организации играют не менее значимую роль в борьбе с изучаемыми явлениями. Financial Action Task Force (FATF) устанавливает международные стандарты в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма и оценивает соответствие национальных законодательств данным стандартам. Group of States Against Corruption (GRECO) оценивает соответствие стран-членов стандартам Совета Европы в области борьбы с коррупцией и предоставляет рекомендации по улучшению антикоррупционного законодательства. Участие в деятельности данных организаций позволяет странам обмениваться опытом, перенимать лучшие практики и получать экспертную поддержку в разработке и реализации антикоррупционных мер.

Все более распространенной практикой борьбы с коррупцией становятся совместные расследования правоохранительных органов разных стран. Основным преимуществом такого сотрудничества является более эффективное выявление и пресечение транснациональных коррупционных схем, в которых используются офшорные компании. Инструментом реализации совместного сотрудничества является создание совместных следственных групп (Joint Investigation Teams – JIT).

Эффективная борьба с коррупционными преступлениями невозможна без совершенствования национального законодательства. Одним из ключевых шагов является уточнение понятия «связанные с коррупцией доходы». Четкое определение понятия в законодательстве позволяет не только обеспечить эффективное преследование лиц, замешанных в коррупционных схемах, но и охватить широкий спектр доходов, полученных в результате коррупционных действий, включая взятки, откаты, доходы от злоупотребления должностным положением и другие преступления.

Следующим шагом является упрощение процедуры конфискации активов, выведенных в офшоры. Необходимо устранить бюрократические барьеры и упростить процесс сбора доказательств, необходимых для конфискации активов, находящихся в офшорах. В этом поможет заключение соглашений между странами, которые будут предусматривать обмен информацией о бенефициарных владельцах компаний, активов, находящихся на территориях дружественных стран, автоматически или по запросу.

В условиях развития технологий необходимо усилить контроль за операциями с использованием виртуальных валют и других современных финансовых инструментов. Виртуальные валюты предоставляют огромный спектр преимуществ, в отличие от наличных и цифровых денег (от полной анонимности операций до запутывания путей движения этих средств). Для этого следует создать систему комплексного регулирования, подобно MiCA – Markets in Crypto-Assets. Она позволит установить четкие правила для операций с виртуальными валютами, защиту инвесторов и предотвращение использования виртуальных валют для отмывания денег, полученных преступным путем.

Для отслеживания финансовых операций необходимо внедрить автоматизированные системы мониторинга. Эти системы должны быть способны анализировать большие объемы данных и выявлять транзакции, которые могут быть связаны с коррупцией и другими преступлениями. Искусственный интеллект может повысить эффективность этих систем.

Предложенные рекомендации направлены на совершенствование российского законодательства и повышение эффективности противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию коррупции через использование офшорных схем. Реализация данных рекомендаций потребует комплексного подхода, включая сотрудничество государственных органов, финансовых институтов и международного сотрудничества. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение конкретных механизмов имплементации предложенных рекомендаций и оценку их эффективности в реальных условиях.

Библиографический список

1. Платонова И. Н. Эволюция стратегии офшорного бизнеса: взгляд из будущего // Финансы, деньги, инвестиции. 2008. № 4. С. 28–34.

2. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 895 с.

3. Андрианова Н. Г. Низконалоговые юрисдикции: понятие и основные признаки // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3 (219). С. 109–111.

References

1. Platonova, I. N. “The Evolution of Offshore Business Strategy: A View from the Future.” Finance, Money, Investments. 2008, No. 4, pp. 28–34.

2. Borisov, A. B. “The Big Economic Dictionary.” Moscow: Knizhny Mir, 2003, 895 p.

3. Andrianova, N. G. “Low-Tax Jurisdictions: Concept and Main Features.” Law and State: Theory and Practice. 2023, No. 3 (219), pp. 109–111.

Информация об авторах

Алимпиев Сергей Александрович – доцент кафедры публичного права, кандидат юридических наук, доцент

Кельчин Аркадий Васильевич – студент

Information about the authors

Alimpiev Sergey A. – Associate Professor of the Department of Public Law, Candidate of Law, Associate Professor

Kelchin Arkadiy V. – Student

Научная статья
УДК 342

ВОХИДОВА АМИНА ШАВКАТОВНА¹, ШАЛЯПИН СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ²

¹Уральский государственный экономический университет,
Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

²Уральский политехнический колледж, Екатеринбург, Россия

¹amina.vohidova@yandex.ru, ²shalyapin@yandex.ru

Конституционные императивы в сфере финансового образования как фактор дестигматизации легального предпринимательства

Аннотация. В данной статье исследуется теневая экономика как деструктивный феномен, оказывающий отрицательное влияние на общество. Основное внимание уделяется анализу того, как конституционные нормы и принципы взаимодействуют с системой финансового просвещения, содействуют формированию позитивного отношения к легальному бизнесу. Подчеркивается важность повышения уровня финансовой грамотности среди граждан как ключевого фактора борьбы со стигматизацией легального предпринимательства. Результатом исследования становится вывод о необходимости системного подхода к решению проблем, который включает не только законодательные инициативы, но и мероприятия, направленные на изменение общественного восприятия бизнеса и формирование культуры прозрачного ведения дел.

Ключевые слова: конституционные императивы, теневая экономика, дестигматизация бизнеса, финансовая грамотность, легальное предпринимательство

Для цитирования: Вохидова А. Ш., Шалыпин С. В. Конституционные императивы в сфере финансового образования как фактор дестигматизации легального предпринимательства // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 75–78.

Original article

VOHIDOVA AMINA SH.¹, SHALYAPIN SERGEY V.²

¹Ural State University of Economics, Ural State University of Law, Yekaterinburg, Russia

²Ural Polytechnic College, Yekaterinburg, Russia

¹amina.vohidova@yandex.ru, ²shalyapin@yandex.ru

Constitutional imperatives in the sphere of financial education as a factor in destigmatizing legal entrepreneurship

Abstract. This article examines the shadow economy as a destructive phenomenon that has a negative impact on society. The main focus is on the analysis of how constitutional norms and principles interact with the system of financial education, promoting the formation of a positive attitude towards legal business. The importance of increasing the level of financial literacy among citizens as a key factor in combating the stigmatization of legal entrepreneurship is emphasized. The result of the study is the conclusion about the need for a systematic approach to solving problems, including not only legislative initiatives, but also measures aimed at changing the public perception of business, as well as the formation of a culture of transparent business.

Keywords: constitutional imperatives, shadow economy, destigmatization of business, financial literacy, legal entrepreneurship

For citation: Vohidova A. Sh., Shalyapin S. V. Constitutional imperatives in the sphere of financial education as a factor in destigmatizing legal entrepreneurship // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 75–78.

Понятие «экономика» многогранно, а термин «теневая» указывает на то, что это явление находится вне правового регулирования. Поэтому «теневая экономика» предстает как комплексная система, тесно переплетающаяся с общей экономической системой и состоящая из нескольких взаимосвязанных компонентов.

Во-первых, социальный аспект. В его рамках теневая экономика выступает некой совокупностью общественных отношений, связанных с производством, распределением и потреблением материальных / нематериальных благ, скрытых от государственного контроля умышленно или неумышленно (отражает соци-

ально-экономическую природу данного явления).

Во-вторых, кибернетический подход. При осуществлении анализа нелегальных экономических процессов с позиции кибернетики можно охарактеризовать их как деятельность участников, намеренно или случайно утаивающих информацию от государственных органов власти. По своей природе такая деятельность связана с управлением как официальными, так и неофициальными экономическими структурами, а также с проведением финансовых и экономических операций.

В-третьих, материальный аспект. В рамках данного компонента теневую экономику можно охарактеризовать как противоправную хозяйственную деятельность, умышленно скрываемую от государства с целью избежания ответственности, которая впоследствии подлежит административным или уголовным санкциям.

В-четвертых, научно-образовательный аспект. В данном случае теневая экономика воспринимается как область знаний и образовательных методов, связанных с нелегальной деятельностью, то есть как сфера науки и образования, где происходит исследование незаконного производства и освоение информации, которая может быть использована для совершения противоправных действий, за которые предусмотрена соответствующая юридическая ответственность.

В российской экономической, социологической и юридической науках существуют различные подходы к пониманию термина «теневая экономика», каждый из которых акцентирует внимание на определенных аспектах этого сложного и многогранного явления.

Стоит подчеркнуть, что незаконная и вне рыночная деятельность не всегда совпадают, хотя иногда пересекаются. Незаконная деятельность – это прямое нарушение правовых норм, включая уголовное и административное законодательство, когда подразумевается умысел на совершение противоправных действий. В то же время вне рыночная деятельность может включать в себя экономические взаимодействия и операции, не фиксируемые и не отражающиеся в официальных статистических данных. Это не всегда свидетельствует о том, что такие действия незаконны. Она может быть законной, но не декларируемой, а может представлять собой неформальные экономические практики, которые хоть и не нарушают закон напрямую, но в то же время не регулируются официально [1, с. 129–134]. Разграничение этих

понятий позволяет более точно анализировать и понимать природу теневой экономики, выявлять ее различные формы и разрабатывать эффективные меры по ее регулированию и прекращению.

На современном этапе проблема стигматизации легального предпринимательства остается актуальной, несмотря на все усилия государства по поддержке бизнес-среды. Неофициальная занятость, особенно среди пенсионеров, усугубляет эти проблемы и создает дополнительные риски для экономической безопасности. В то же время развитие теневой экономики в России обусловлено комплексом факторов, среди которых: финансово-экономические (коррупция, борьба с которой продолжается по сей день; несовершенство налоговой системы), правовые (существующие пробелы в защищенности бизнеса), административные (неэффективное, неграмотное управление) и социально-политические (социальная уязвимость, низкий уровень финансовой грамотности) [2].

Не вызывает сомнений, что эффективная социальная политика государства – это не только защита граждан, но и важный фактор стабильного экономического роста. Экономика, которая не улучшает качество жизни, становится уязвимой. Без социальной справедливости и равных возможностей люди теряют мотивацию к осуществлению той или иной деятельности. В свою очередь успешная социальная политика строится на развитии человеческого потенциала, а доступ к качественному образованию и справедливое распределение ресурсов создают компетентную рабочую силу, являющуюся важным элементом для введения инноваций. Не только деньги играют ключевую роль, но и талантливые люди, готовые адаптироваться к изменениям и предлагать свои идеи [3, с. 9–13].

Вышеизложенным подчеркивается важность финансовой культуры в обществе и оправдывается обязательность включения этой темы в систему образования на всех уровнях. Обучающиеся должны не только получать теоретические знания, но и приобретать практические навыки в данной области.

Когда рыночные механизмы задают направления развития экономики, а общественное мнение все еще зачастую негативно относится к ведению законного предпринимательства, такие шаги, безусловно, выступают ключевым инструментом для изменения ситуации и становятся основой обновления образовательных программ подготовки специалистов в самых разных областях. Ведь в эпоху, где царит ры-

ночная экономика, крайне важно, чтобы население имело базовые навыки и знания для грамотного и легального управления личными средствами. Поскольку именно отсутствие подобных компетенций создает благоприятную почву для распространения теневых практик, создающих системные проблемы (долгосрочные риски), и укрепления стереотипов о нелегальности предпринимательства.

Нельзя не согласиться с А. О. Недоспасовым, который отмечает, что охват теневой экономики хоть и сложно оценить, но ее влияние очевидно. А главный негативный эффект – сокращение налоговых поступлений. Все становится очевидным для тех, кто понимает, что уклонение от налогов лишает государство возможности развивать, например, социальную сферу, образование, здравоохранение. Это, в свою очередь, негативно сказывается на качестве жизни и замедляет экономический рост, увеличивая при этом долговую нагрузку [4, с. 21–24]. Незаконные действия, способствующие развитию теневой экономики, искажают экономическую реальность и создают системные проблемы: от недостоверной статистики до недобросовестной конкуренции.

Возникает закономерный вопрос относительно роли конституционных принципов регулирования отношений в этой области. Как подчеркивает Л. А. Нудненко, Конституция Российской Федерации представляет собой своего рода «генеральное соглашение между всеми социальными группами о фундаментальных правилах, по которым живет страна. Будучи основным законом, конституция обладает рядом специфических признаков, отличающих ее от обычных законов и составляющих в совокупности ее юридическую природу» [5, с. 63]. В конституционных нормах четко обозначено, что сохранение целостности государства и его границ, а также защита экономической стабильности страны – это ключевые цели государства. Так, ст. 8 Основного закона нашей страны формирует базис для функционирования рыночной экономики, а ст. 72 определяет роль государства в регулировании экономических процессов.

Учитывая конституционный характер общественного договора и фундаментального правового акта, особое значение приобретает анализ конституционных императивов в сфере финансового образования, закрепляющих верховенство закона, равенство, открытость и доступность информации, защиту частной собственности и социальную направленность. Через

призму конституционных норм становится очевидным, как изменяется восприятие обществом легального предпринимательства, как происходит его постепенное освобождение от стигмы в современном мире.

На базе конституционных принципов в России формируется целостная система правового регулирования экономической деятельности. Важный этап в этом процессе – принятие Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», который признал теневую экономику угрозой национальной безопасности и определил ключевые направления государственной политики в области борьбы с ней. Нормативно-правовая база в этом направлении постоянно совершенствуется. Так, Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденная Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г., стала отражением отдельных аспектов в данной области. Помимо этого, существует ряд специальных законов и указов, например, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Несмотря на то, что меры по борьбе с теневой экономикой, включая нормативные инициативы и программы повышения финансовой грамотности, существуют, их явно не достаточно для решения проблем. Для достижения значимых результатов необходим комплексный подход, включающий следующие направления:

- во-первых, модернизация бизнес-процессов через цифровизацию, подразумевающую внедрение передовых технологий для оптимизации работы предприятий, включая автоматизацию учета, использование блокчейн для прозрачности операций и цифровых платформ для взаимодействия;

- во-вторых, стимулирование инноваций, заключающееся в формировании экосистемы поддержки инновационных проектов и стартапов, внедряющих передовые технологии в легальный бизнес;

- в-третьих, упрощение регулярной среды, подразумевающее необходимость постоянно отслеживать и актуализировать существующие административные процедуры с целью повышения прозрачности регулирования и минимизации бюрократических барьеров;

– в-четвертых, развитие экосистемы поддержки, предусматривающее создание современных центров поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторов и технопарков с доступом к цифровым решениям;

– в-пятых, формирование позитивного имиджа, так как нельзя обойтись в данном вопросе без активного продвижения успешных примеров легального предпринимательства через медиа и социальные сети.

Для успешной реализации всех перечисленных подходов критически важно параллельно развивать комплексную систему поддержки населения и создавать благоприятную инфраструктуру сопровождения бизнеса. В рамках этой системы необходимо:

– регулярно проводить обучающие мероприятия, направленные на повышение компетенций в области легального ведения бизнеса;

– открывать сети консультационных центров, специализирующихся на помощи в бизнесе и решении возникающих сложностей;

– проводить регулярные мастер-классы по организации бухгалтерского учета и документооборота в соответствии с действующим законодательством.

Внедрение системы финансового просвещения будет способствовать дестигматизации предпринимательской деятельности. Так, осуществление предложенных шагов, с большой вероятностью, не только поможет создать более комфортные условия для легального предпринимательства, но и значительно уменьшит привлекательность теневой экономики. В долгосрочной перспективе это приведет к созданию современной, прозрачной и эффективной экономической системы. Качество жизни граждан повысится, экономическая безопасность страны укрепитя, а для инновационного развития появится устойчивая основа. Такой подход сократит и повысит инвестиционную привлекательность, а новые возможности для предпринимательства станут реальностью.

Библиографический список

1. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: учебник для вузов / Е. В. Анищенко, А. Г. Хабибулин, А. В. Анищенко, В. Н. Анищенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2025. 317 с.

2. Причины возникновения теневой экономики в России / В. М. Минеева, З. А. Сайфулина, А. Ф. Латыпов // Проблемы науки. 2022. № 3 (71).

3. Финансовая грамотность: учебное пособие / А. Ю. Баранова. М.: ИНФРА-М, 2025. 225 с.

4. Противодействие теневой экономике в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации / А. О. Недоспасов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6-3 (93).

5. Конституционное право России: учебник для вузов / Л. А. Нудненко. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 503 с.

References

1. Investigation of economic crimes. Theoretical and methodological foundations of economic and legal analysis of financial activities: textbook for universities / E. V. Anishchenko, A. G. Khabibulin, A. V. Anishchenko, V. N. Anishchenko. 3rd ed., corrected and enlarged. M.: IzdatelstvoYurait, 2025. 317 p.

2. Reasons for the emergence of the shadow economy in Russia / V. M. Mineeva, Z. A. Saifulina, A. F. Latypov // Problems of Science. 2022. No. 3 (71).

3. Financial literacy: a tutorial / A.Yu. Baranova. M.: INFRA-M, 2025. 225 p.

4. Counteracting the shadow economy in order to ensure the economic security of the Russian Federation / A. O. Nedospasov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 6-3 (93).

5. Constitutional Law of Russia: a textbook for universities / L. A. Nudnenko. 10th ed., revised. and add. M.: Yurait, 2025. 503 p.

Информация об авторах

Вохидова Амина Шавкатовна – преподаватель кафедры конституционного и международного права
Шалыпин Сергей Васильевич – преподаватель

Information about the authors

Vokhidova Amina Sh. – Lecturer at the Department of Constitutional and International Law
Shalyapin Sergey V. – Lecturer

Научная статья
УДК 343.98

КУРЯТНИКОВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ¹, ЕЛАНЦЕВА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА²

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
¹ kuryatnikov74@gmail.com, ² s_elanc@mail.ru

Правовые коллизии в регулировании увольнения военнослужащих-контрактников в период частичной мобилизации

Аннотация. В статье рассматриваются правовые коллизии в регулировании увольнения военнослужащих-контрактников в период частичной мобилизации через призму соотношения норм Указа Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 и статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Цель работы – выявить противоречия между указом и законом и оценить их влияние на правоприменение при увольнении контрактников. Гипотеза предусматривает наличие коллизий, порождающих правовую неопределенность. Методологическую основу составляют системно-юридический анализ и сравнительный метод. Результаты: классификация выявленных коллизий, обоснование необходимости законодательных изменений для устранения противоречий и совершенствования правового регулирования увольнения контрактников в условиях мобилизации.

Ключевые слова: частичная мобилизация, увольнение контрактников, правовые коллизии, Указ № 647, Федеральный закон № 53-ФЗ, системно-юридический анализ, сравнительный метод

Для цитирования: Курятников В. В., Еланцева С. В. Правовые коллизии в регулировании увольнения военнослужащих-контрактников в период частичной мобилизации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 79–83.

Original article

KURYATNIKOV VITALY V¹, ELANTSEVA SVETLANA V²

^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
¹ kuryatnikov74@gmail.com, ² s_elanc@mail.ru

Legal conflicts in regulating the dismissal of contract military personnel during the period of partial mobilization

Abstract. The article examines legal conflicts in the regulation of the dismissal of contract servicemen during the period of partial mobilization through the prism of the correlation between the norms of Presidential Decree No. 647 of September 21, 2022 and Article 51 of Federal Law No. 53-FZ of March 28, 1998 "On Military Duty and Military Service." The purpose of the work is to identify contradictions between the decree and the law and assess their impact on law enforcement when firing contract employees. The hypothesis assumes the existence of collisions that generate legal uncertainty. The methodological basis consists of a systematic legal analysis and a comparative method. Results: classification of the identified conflicts, justification of the need for legislative changes to eliminate contradictions and improve the legal regulation of the dismissal of contract workers in conditions of mobilization.

Keywords: partial mobilization; dismissal of contract workers; legal conflicts; Decree No. 647; Federal Law No. 53-FZ; system legal analysis; comparative method

For citation: Kuryatnikov V. V., Elantseva S. V. Legal conflicts in regulating the dismissal of contract servicemen during the period of partial mobilization // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. No. 2. Pp. 79–83.

Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647¹ установил ограничительный режим привлечения военнослужащих в период частичной мобилизации, создав некоторые право-

вые противоречия со ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»² (далее – Федеральный закон № 53-ФЗ). Это породило сис-

¹ Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

темные отказы в увольнении при завершении сроков контрактов и поставило вопрос о балансе между мобилизационными потребностями государства и конституционными правами военнослужащих.

Так, Ж. А. Кочеткова зафиксировала массовые отказы командования в увольнении с военной службы при завершении контрактов [1]. С. Ю. Миролобова обосновала необходимость соблюдения конституционных стандартов (п. 3 ст. 55 Конституции РФ) [2, с. 87]. С. А. Радецкий писал о том, что «крайне важным является включение в Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" правовых предписаний, предусматривающих при объявлении мобилизации производить увольнение женщин-военнослужащих, имеющих ребенка (детей) в возрасте до 16 лет, запрещающих (приостанавливающих) увольнение военнослужащих-мужчин, а также нормы, предписывающей соответствующим командирам, начальникам производить отмену нереализованных приказов об увольнении военнослужащих» [3, с. 291]. Пленум Верховного Суда РФ сформулировал критерии защиты контрактных военнослужащих¹.

Савоськин А. В. [4] анализирует влияние условий спецоперации на институт обращений граждан, отмечая возросший поток жалоб и вызовы в области правового регулирования взаимодействия граждан и власти в условиях военного конфликта. Другие авторы [5, с. 4393] рассматривают публично-правовые механизмы мобилизации через призму Федеральных законов «Об обороне» и «О мобилизационной подготовке и мобилизации». Они считают, что нормативные акты устанавливают не столько экономические, сколько конституционные приоритеты гражданской ответственности и защиты Родины.

Магомедов Б. М. с соавторами уточняют момент возникновения статуса военнослужащего: они доказывают, что юридический статус наступает только с момента прибытия в часть или по предписанию, а не в момент вручения повестки [6, с. 322].

Аникушин С. В. исследует социально-правовые гарантии военнослужащих при признании их ограниченно годными, раскрывая принципы страхового возмещения вреда и под-

черкивая необходимость системного подхода к защите исполняющих контракт лиц [7, с. 25].

Сухов А. Г. рассматривает конституционные ограничения относительно альтернативной гражданской службы в период мобилизации, акцентируя внимание на балансе прав гражданина и интересов обороны государства [8, с. 229].

Царева Ю. В. и Олисова В. Р. анализируют изменения в УПК РФ от 23 марта 2024 г., демонстрируя, как правоприменение прекращения уголовного преследования участников СВО отражает новые алгоритмы процессуальных гарантий [9, с. 306].

Деревянов А. Ю. исследует особенности прекращения службы в органах госбезопасности, подчеркивая добровольность и условия контрактных обязательств в этих структурах [10, с. 165].

Каждая из представленных работ вносит значимый вклад: от теоретических обоснований мобилизационных норм и защиты прав военнослужащих до конкретных рекомендаций по гармонизации гражданско-правовых и военных институтов. Однако системный анализ коллизий между указом и федеральным законодательством отсутствует.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 53-ФЗ в период мобилизации воинская обязанность граждан определяется федеральными конституционными законами, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в частности, предусматривает призыв на военную службу по мобилизации и ее прохождение в период мобилизации.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» особенности статуса военнослужащих, проходящих военную службу в период мобилизации, регулируются федеральными конституционными законами, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В п. 3 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы установлено, что прохождение в Российской Федерации военной службы осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, этим Положением, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в области военной службы и статуса военнослужащего, а также международными договорами Российской Федерации в указанной области.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».

В силу п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» (далее – Указ Президента РФ № 647) контракты о прохождении военной службы, заключенные военнослужащими, продолжают свое действие до окончания периода частичной мобилизации, за исключением случаев увольнения военнослужащих с военной службы по основаниям, установленным данным нормативным актом.

Необходимо начать с того, что существует три основных причины, по которым возможно уволиться с военной службы:

- 1) достижение предельного возраста для конкретного военного звания;
- 2) неудовлетворительное состояние здоровья. Если боец имеет заболевание или ранение, вследствие которых он не может продолжать службу, его могут освободить от этой обязанности. Для этого потребуется заключение военно-врачебной комиссии (далее – ВВК), выставяющей ему специальную категорию «Д»;
- 3) совершение бойцом преступления, при этом он будет освобожден от службы, но не от ответственности перед законом.

Также бойцы-контрактники имеют право на увольнение по семейным обстоятельствам, например, если необходимо заботиться о больном близком родственнике или воспитывать в одиночку несовершеннолетнего ребенка.

Согласно п. 4 Указ Президента РФ № 647 соглашения о прохождении военной службы, заключенные военнослужащими, остаются в силе до окончания периода частичной мобилизации, за исключением случаев, когда военнослужащие увольняются с военной службы по вышеуказанным основаниям.

Таким образом, складывается ситуация, когда у многих военнослужащих контракты прекратили свое действие, но они не смогут уволиться со службы по истечении срока контракта.

Изложенное выше позволяет утверждать, что в правовом регулировании увольнения военнослужащих сложилась сложная система пересекających и нередко конкурирующих нормативных предписаний. С одной стороны, ст. 51 Федерального закона № 53-ФЗ предусматривает исчерпывающий перечень оснований для увольнения (истечение срока контракта – подп. «а» п. 1; состояние здоровья – подп. «б»

п. 1; семейные обстоятельства – подп. «з» п. 1 и иные основания), с другой – п. 4 Указа Президента РФ № 647 ограничивает действие данных норм, продлевая действие контрактов до окончания периода частичной мобилизации независимо от первоначально установленного срока.

Данное нормативное противоречие представляет собой системную проблему соотношения различных уровней правового регулирования военно-служебных отношений. Анализ конкретных правовых ситуаций позволяет выделить три основных типа коллизий между нормами Указа Президента РФ № 647 и ст. 51 Федерального закона № 53-ФЗ.

Обоснование типологии коллизий:

1. Прямые коллизии возникают при непосредственном противоречии императивных норм разного уровня. Наиболее ярким примером является ситуация с истечением срока контракта: ст. 51 Федерального закона № 53-ФЗ (подп. «а» п. 1) императивно предписывает увольнение военнослужащего при истечении срока контракта, тогда как п. 4 Указа Президента РФ № 647 столь же категорично запрещает такое увольнение до окончания периода мобилизации.

2. Пробельные коллизии характеризуются отсутствием в Указе Президента РФ № 647 регулирования отдельных оснований увольнения, предусмотренных федеральным законом. Например, увольнение по семейным обстоятельствам (подп. «з» п. 1 ст. 51 Федерального закона № 53-ФЗ) прямо не упоминается в ограничительном перечне п. 5 Указа Президента РФ № 647, что создает правовую неопределенность, так как неясно, действует ли общая норма закона, или она также подпадает под общий запрет п. 4 данного указа.

3. Процедурные коллизии проявляются в различии механизмов реализации формально совпадающих оснований для увольнения. Так, увольнение по состоянию здоровья предусмотрено как в п. 5 Указа Президента РФ № 647, так и в подп. «б» п. 1 ст. 51 Федерального закона № 53-ФЗ, однако процедурные требования и критерии оценки могут различаться, что порождает сложности правоприменения и создает возможности для произвольного толкования нормы.

Для информативности материала видовой состав коллизий, примеры и рекомендации представлены в таблице.

Типы коллизий, примеры норм и рекомендуемые решения

Тип коллизии	Пример норм	Рекомендуемое решение
Прямые	Подп. «а» п. 1 ст. 51 ФЗ № 53-ФЗ (исполнение срока контракта) против п. 4 Указа № 647 (запрет представления до окончания мобилизации)	Внести во вторую часть ст. 51 ФЗ № 53-ФЗ временную норму: «подп. «а» п. 1 не применяется в период частичной мобилизации»
Пробельные	Подп. «з» п. 1 ст. 51 ФЗ № 53-ФЗ (семейные обстоятельства) отсутствует в срочном порядке п. 5 Указа № 647	Уточнить в п. 4 Указа № 647: «Основания представления по подп. «з» п. 1 ст. 51 ФЗ № 53-ФЗ сохраняют силу»
Процедурные	Пункт 5 «б» Указа № 647 и подп. «б» п. 1 ст. 51 ФЗ № 53-ФЗ (состояние здоровья) по различным критериям ВВК	Унифицировать порядок медико-социальной экспертизы: единый регламент ВВК, согласованный Минобороны и Минздрава

Для ограничения логического конфликта «непременно и запрещено» необходимо принять прямое применение норм чрезвычайного положения об осуществлении в рамках срока контракта на время мобилизации, что снимет противоречие и восстановит адаптивность правоприменения.

Семейные обстоятельства, признанные основанием для предъявления по закону, не упомянуты в указе. Включение этого основания в список исключает обеспечение непрерывности правовых гарантий и недопущение толкования запрета в отношении всех оснований.

Принятие протокола регламента ВВК позволяет всем военнослужащим рассчитывать на одинаковую неделю оценки годности, а командирам – применять единые критерии при оформлении представления по состоянию здоровья.

Каждый из выявленных типов коллизий нарушает принцип правовой определенности, поскольку военнослужащий и правоприменитель лишены возможности однозначно определить применимую норму и прогнозировать правовые последствия своих действий. Это противоречит базовым требованиям правового государства и может повлечь нарушение конституционных прав военнослужащих на справедливое правосудие и защиту от произвола власти.

Результаты сопоставления подтверждают тезис С. А. Радецкого о необходимости специальных норм [3] и раскрывают положения С. Ю. Миротубовой о конституционных ограничениях [2].

Нами обнаружены устойчивые системные коллизии между положениями Указа Президента РФ № 647 и ст. 51 Федерального закона № 53-ФЗ, которые сводят на нет предусмотренные законом гарантии военнослужащих на увольнение. В ходе сравнительно-правового

анализа выявлены три категории противоречий: непосредственные запреты, приводящие к логическому конфликту между «обязательно» и «запрещено»; пробелы в регулировании, создающие неясность применения «семейных» и иных оснований для увольнения; процедурные несоответствия между критериями и механизмами реализации одинаковых оснований. Каждому типу коллизии присуща своя специфика правоприменения, обуславливающая необходимость дифференцированного нормативного реагирования.

В качестве практических рекомендаций предлагается:

1. Внести во вторую часть ст. 51 Федерального закона № 53-ФЗ временную норму о приостановлении действия оснований для увольнения в период частичной мобилизации с привязкой к датам и условиям мобилизационного периода.

2. Установить переходные положения для контрактов, заключенных до введения и до завершения частичной мобилизации, чтобы избежать двойного регулирования сроков и непредсказуемости правового статуса военнослужащих.

3. Создать механизм обязательной конституционной экспертизы любых ограничений прав военнослужащих в условиях мобилизации с участием уполномоченных органов и судебного надзора, что обеспечит соблюдение баланса между государственными интересами и конституционными гарантиями граждан.

Таким образом, внедрение предложенных мер обеспечит повышение правовой устойчивости и прогнозируемости военной службы по контракту в условиях частичной мобилизации, а также послужит основой для дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

Библиографический список

1. Кочеткова Ж. А. Коллизии в военном праве в период частичной мобилизации // Молодой ученый. 2023. № 8 (455). С. 177–178. URL: <https://moluch.ru/archive/455/100226/>.

2. Миролюбова С. Ю. Проблемы реализации свободы передвижения в период мобилизации (частичной мобилизации) на территории Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 78–88.

3. Радецкий С. А. Теоретические и практические проблемы увольнения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, при объявлении мобилизации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 291–294.

4. Савоскин А. В., Ботт И. В. Отдельные аспекты правового регулирования работы с обращениями граждан в Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 74–82.

5. Минеева В. Н., Паулов П. А. Проблема публично-правового регулирования мобилизации // Столыпинский вестник. 2022. № 8.

6. Магомедов Б. М., Мусалов М. А., Магомедов Г. Б. К вопросу о правовом регулировании проблем, связанных с частичной мобилизацией в России // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216).

7. Аникушин С. В. Проблемы соблюдения принципов социальной справедливости и равенства при определении страховых случаев по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2020. № 6 (275). С. 25–32.

8. Сухов А. Г. О недопустимости ограничения конституционного права на замену военной службы альтернативной гражданской службой в период частичной мобилизации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11 (239).

9. Царева Ю. В., Олисова В. Р. Реализация механизма прекращения уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции до и после изменения УПК РФ 23 марта 2024 года // Аграрное и земельное право. 2024. № 6 (234).

10. Деревянов А. Ю. Правовое регулирование прекращения военной службы в органах государственной безопасности // Государственная служба и кадры. 2018. № 2.

Bibliographic list

1. Kochetkova J. A. Collisions in military law during the period of partial mobilization // Young scientist.

2023. № 8 (455). Pp. 177–178. URL: <https://moluch.ru/archive/455/100226/>

2. Mirolyubova S. Y. Problems of realization of freedom of movement during the period of mobilization (partial mobilization) on the territory of the Russian Federation // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 1 (52). Pp. 78–88.

3. Radetsky S. A. Theoretical and practical problems of dismissal of military personnel undergoing military service under contract when declaring mobilization // Gaps in Russian legislation. 2012. No. 1. pp. 291–294.

4. Savoskin A. V., Bott I. V. Certain aspects of legal regulation of work with citizens' appeals in the Russian Federation // Altaisky yuridicheskiy vestnik. 2024. № 2 (46). Pp. 74–82.

5. Mineeva V. N., Paulov P. A. The problem of public law regulation of mobilization // Stolypinsky Bulletin. 2022. No. 8.

6. Magomedov B. M., Musalov M. A., Magomedov G. B. On the issue of legal regulation of problems related to partial mobilization in Russia // Law and the state: theory and practice. 2022. № 12 (216).

7. Anikushin S. V. Problems of observing the principles of social justice and equality in determining insurance claims for compulsory state life and health insurance for military personnel // Law in the Armed Forces. Military Legal Review. 2020. № 6 (275). Pp. 25–32.

8. Sukhov A. G. On the inadmissibility of restricting the constitutional right to replace military service with alternative civilian service during partial mobilization // Law and the State: theory and practice. 2024. № 11 (239).

9. Tsareva Yu. V., Olishova V. R. Implementation of the mechanism for ending criminal prosecution against participants in a special military operation before and after the amendment of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on March 23, 2024 // Agrarian and Land Law. 2024. № 6 (234).

10. Derevyanov A. Y. Legal regulation of termination of military service in state security agencies // Civil service and personnel. 2018. No. 2.

Информация об авторах

Курятников Виталий Владимирович – доцент кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук

Еланцева Светлана Васильевна – магистрант

Information about the author

Kuryatnikov Vitaly V. – Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Candidate of Law

Elantseva Svetlana V. – Master's student

Научная статья
УДК 342.9, 325.14

Литвин Илья Ильич

Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург, Россия, ila-lake888@rambler.ru

Критерии оценки влияния миграции на состояние правопорядка

Аннотация. Статья посвящена анализу источников информации о миграционных процессах и методики оценки эффективности механизма правового регулирования миграционных процессов. Автор подробно рассматривает предложенную А. В. Васильевой методику оценки влияния миграции на безопасность социально-экономического развития региона и возможность ее использования территориальными органами МВД России при оценке влияния миграции на состояние правопорядка.

Ключевые слова: миграционная политика, миграционные процессы, государственное регулирование миграции, оценка миграции, полиция

Для цитирования: Литвин И. И. Критерии оценки влияния миграции на состояние правопорядка // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 84–88.

Original article

LITVIN IL'YA I.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Yekaterinburg, Russia, ila-lake888@rambler.ru

Criteria for assessing the impact of migration on the state of law and order

Abstract. The article analyzes sources of information on migration processes and methods for assessing the effectiveness of legal regulation of migration processes. The author examines in detail A.V. Vasilyeva's proposed methodology for assessing the impact of migration on the security and socioeconomic development of a region and the potential use of this methodology by territorial bodies of the Russian Ministry of Internal Affairs when assessing the impact of migration on law and order.

Keywords: migration policy, migration processes, state regulation of migration, migration assessment, police

For citation: Litvin I. I. Criteria for assessing the impact of migration on the state of law and order // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 84–88.

В XXI столетии Россия стала крупным реципиентом иностранных трудовых мигрантов, 95–96 % которых – это граждане стран СНГ [1, с. 65]. Статистические данные отражают ежегодный прирост мигрантов, а также усложняющуюся в связи с этим криминогенную обстановку на местах. Так, А. И. Бастрыкин отметил рост количества преступлений, совершенных иностранными гражданами, в сравнении с прошлым годом на 10 %¹. В этой связи следует согласиться с С. Н. Михеевой, что миграционные потоки и проблема их урегулирования становятся все более существенным фактором угрозы национальной безопасности России [2,

с. 105]. Указанное свидетельствует о возрастающей роли влияния миграционных процессов на состояние правопорядка в государстве, а также на стабильное социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации.

Анализ оценки результатов реализации миграционной политики в 2019–2025 годах позволяет отметить усиление уголовной и административной ответственности лиц, виновных в совершении правонарушений, связанных с организацией незаконной миграции. Также следует констатировать существенное расширение полномочий органов внутренних дел, в частности наделение их полномочием назначать иностранным гражданам административное наказание в виде административного выдворения за пределы РФ. При этом возрастает значимость мероприятий по предупреждению и пресечению незаконной миграции, а следовательно, и

¹ Бастрыкин заявил о продолжающемся росте преступности среди иностранных граждан. URL: <https://rg.ru/2025/07/08/bastrykin-zaiavil-o-prodolzhaiushchemsia-roste-prestupnosti-sredi-inostrannyh-grazhdan.html> (дата обращения: 10.10.2025).

роль государственных органов уполномоченных на осуществление данных мероприятий¹.

Территориальные органы МВД осуществляют разработку мер по укреплению правопорядка на основе анализа и прогнозирования миграционных процессов на территории субъекта РФ². Отсюда следует, что изучение вопроса выделения критериев эффективности миграционной политики государства и эффективности механизма правового регулирования миграционных процессов позволит сформировать параметры оценки влияния миграционной ситуации на состояние правопорядка и выработать определенный алгоритм действий, необходимых для последовательного сбора и анализа статистических данных с последующим формированием результата оценки.

В настоящее время изучение миграционных процессов основывается на анализе обширной статистической информации, основными источниками которой являются данные переписи населения и ведомственного учета. Под последним подразумевается информация, которую собирают подразделения органов государственной власти при оказании государственных услуг, в том числе при формировании так называемого «цифрового профиля иностранного гражданина».

Использование современных цифровых технологий и информационно-технических средств реализуется в рамках функционирования центрального банка данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации (далее – ЦБДУИГ)³ и позволяет повысить эффективность сбора информации о миграционных процессах. Указанный банк данных – это цифровой ресурс, в котором аккумулируются все данные об иностранных

гражданах и лицах без гражданства, находящихся в России. Доступ к ЦБДУИГ ограничен, так как база содержит персональные данные иностранных граждан и лиц без гражданства. Следовательно, сбор данных в целях оценки миграционных процессов требует использования цифровых устройств с ЦБДУИГ и наличия права доступа к соответствующей информационной базе данных.

Для оценки полученной информации имеются различные методы, основанные на частных мнениях экспертов. А. А. Коробов, анализируя данный вопрос, выделяет методики, предложенные А. В. Васильевой, С. М. Поповой и А. А. Яником, а также П. В. Василенко, отмечая множественность методов оценки как следствие возрастания усложненности государственной системы управления миграцией [3, с. 182].

Более детально следует рассмотреть предложенную А. В. Васильевой методику оценки влияния миграции на безопасность социально-экономического развития региона, так как она соотносит уровень потребности в мигрантах с уровнем угроз от миграции [4, с. 118].

Согласно данной методике необходимо осуществить сбор данных по следующим индикативным блокам:

- 1) рынок труда;
- 2) экономическая ситуация;
- 3) этнический баланс населения;
- 4) санитарно-эпидемиологическое благополучие;
- 5) правопорядок и общественная безопасность.

Для того чтобы установить индикаторы, показывающие влияние миграции на каждый из указанных блоков, сотрудникам подразделений по вопросам миграции необходимо при работе с массивом статистических данных получить сведения по следующим показателям:

1. Рынок труда.

1.1. Численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на конец отчетного периода.

1.2. Количество лиц с высшим образованием (специалист, магистр, бакалавр).

1.3. Количество лиц без образования.

1.4. Количество действительных разрешений на работу квалифицированным специалистам на конец отчетного периода.

1.5. Количество действительных разрешений на работу высококвалифицированным специалистам на конец отчетного периода.

2. Экономическая ситуация.

¹ Указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» // СЗ РФ. 2025. № 42. Ст. 6143.

² Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 52. Ст. 7614.

³ Постановление Правительства РФ от 06.04.2005 № 186 «Об утверждении Положения о создании, ведении и использовании центрального банка данных по учету иностранных граждан, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации, в том числе участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1348.

2.1. Общие расходы государства на выдворение (руб.).

2.2. Сумма убытков от нелегальной трудовой деятельности.

3. Этнический баланс населения.

3.1. Количество этнических групп и их численность с разбивкой по группам.

4. Санитарно-эпидемиологическое благополучие.

4.1. Количество иностранных граждан и лиц без гражданства с инфекционными заболеваниями, опасными для населения (ВИЧ-инфекция, туберкулез, сифилис).

4.2. Общее количество граждан с инфекционными заболеваниями, опасными для населения (ВИЧ-инфекция, туберкулез, сифилис).

5. Правопорядок и общественная безопасность.

5.1. Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства.

5.2. Из них количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, незаконно находящимися в РФ.

5.3. Количество зарегистрированных административных правонарушений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства.

5.4. Общее число жителей территории субъекта.

В целях апробации возможности установления сотрудниками подразделений по вопросам миграции показателей данных критериев автором был направлен информационный запрос в территориальные органы МВД России по субъектам. По результатам анализа полученной в рамках запроса информации было установлено, что данные по показателям 1.2, 1.3 и 2.3 не ведутся, в связи с чем отсутствуют в информационных базах. Также доступ к данным по показателям 2.1, 2.2, 3.1, 4.1, 4.2 и 5.4 через статистические базы МВД России отсутствует, получить сведения возможно только в результате запроса в компетентные органы.

Сведения по п. 2.1 и 2.2 можно получить в Управлении федеральной службы судебных приставов по конкретному региону. Сведения по п. 4.1 и 4.2 можно получить исходя из данных Всероссийской переписи населения или с официального сайта правительства субъекта Российской Федерации. Для получения сведений по п. 4.1 и 4.2 необходимо направить запрос в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и

благополучия человека по соответствующему региону. Данные по п. 5.4 возможно установить на сайте Управления Федеральной службы государственной статистики по конкретному субъекту либо путем направления запроса в данный орган.

Таким образом, работа с массивом информации в рамках методики, предложенной А. В. Васильевой, основывается на информационно-поисковом методе с использованием статистических данных из информационных баз данных ведомственного учета органов внутренних дел в сочетании с запросом недостающих сведений из иных компетентных органов. С точки зрения перспективы совершенствования информационно-поисковых возможностей подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России необходимо полноценное функционирование информационных систем МВД России в рамках межведомственного документооборота, позволяющего получать доступ к актуальной информации о мигрантах, формируемой и хранимой в иных государственных органах.

Полученные в рамках сбора информации данные необходимо распределить по соответствующим индикативным блокам. При этом следует отметить, что предложенная А. В. Васильевой методика оценивает влияние миграции на социально-экономическое развитие региона, но не на состояние правопорядка. Состояние правопорядка является отдельным критерием, входящим в методику, и ограничивается пятым индикативным блоком – правопорядок и общественная безопасность.

С точки зрения деятельности МВД России, в задачи которого входит обеспечение общественного правопорядка, эффективность его деятельности в количественном показателе предполагает оценку состояния преступности на определенной территории. При этом состояние преступности в статистической информации обычно выражается в абсолютных цифрах и определяется количеством совершенных преступлений, а также количеством лиц, которые их совершили за определенный период и на определенной территории. При дальнейшей обработке собранных данных чаще всего применяется общий коэффициент преступности, который достаточно просто рассчитывается и удобен для сравнения уровней преступности на разных территориях и в отдельные временные промежутки [5, с. 46].

Следовательно, для того чтобы провести анализ по данному индикативному блоку, не-

обходимо подставить полученные показатели в соответствующую формулу:

$$K = (П * 100) / Н$$

где П – количество правонарушений; Н – население в регионе на отчетный год.

При этом следует согласиться с П. В. Тепляшиным и В. В. Молоковым, что оценка степени криминализации субъектов Российской Федерации продолжает оставаться сложной криминологической проблемой и объектом статистического анализа. В целях оценки степени криминальной пораженности населения допустимо использовать категоризацию преступлений; соответственно, в основе кластеризации субъектов Российской Федерации будут лежать такие показатели, как категории зарегистрированных преступлений [6]. Однако субъектом таких преступлений должен являться иностранный гражданин либо лицо без гражданства. Подобный подход следует применить и при дифференциации административных правонарушений, совершаемых мигрантами.

А. Н. Поздняков в своем монографическом исследовании указывает, что к основным факторам, детерминирующим миграционную преступность, относятся:

- неэффективная правовая база органов внутренних дел (в сфере миграционной, транснациональной преступности);
- миграционные процессы находятся в тесном взаимодействии с внутренней и внешней миграцией, обуславливая их количественными и качественными показателями [7, с. 79].

Следовательно, практические задачи, стоящие перед органами внутренних дел, реализация которых способна снизить уровень миграционной преступности, зависит от эффективности организационно-управленческих и организационно-тактических мер, разрабатываемых органами внутренних дел на всех уровнях управления [7, с. 91]. Анализ собранных согласно Методике оценки данных позволит определить эффективность деятельности органов внутренних дел в области обеспечения общественного правопорядка.

Согласно предложенной А. В. Васильевой методике после проведенного анализа полученные коэффициенты необходимо соотнести с критериями риска для определения состояния социально-экономического развития региона.

Выделяется семь состояний: нормальное, предкризис 1 (начальное), предкризис 2 (развивающийся), предкризис 3 (критический), кризис 1 (нестабильный), кризис 2 (угрожающий), кризис 3 (чрезвычайный). При этом нормальное

состояние равняется нулевому показателю. Каждое последующее состояние имеет показатель выше предыдущего, однако методика не содержит пороговый показатель, для того чтобы разграничить эти состояния. В этой связи указанные состояния не могут применяться при интерпретации результатов анализа. Для того чтобы на основе полученных данных оценить влияние миграции на уровень правопорядка, необходимо продолжить научные исследования в этой области с целью выработки системы оценивания полученных в рамках анализа данных.

Другим вариантом интерпретации полученных при анализе данных видится соотношение полученного коэффициента с аналогичным показателем за прошлые годы. Указанный подход позволит определить изменение уровня правопорядка в динамике и оценить эффективность проведенных мер по профилактике и предупреждению незаконной миграции.

В науке подобный подход называют динамическим, так как он отражает изменения преступности во времени. Показатель динамики исчисляется в процентах и выражается в темпах прироста. Например, если объем преступности снижается, говорят об отрицательном приросте, если увеличивается – о положительном приросте. Динамика также может характеризовать территориальные изменения. Так, в одних регионах страны может наблюдаться прирост преступности в сфере миграции, в других – сокращение. Положительной стороной подобного подхода является возможность выявления основных тенденций изменения преступности, возможности стратегического управления. Как отмечает В. В. Чернышов, управление правоохранительной деятельностью и правоохранительная политика в стране обязаны быть стратегически направленными. Необходимым условием оценивания стратегических результатов правоохранительной деятельности является учет динамики изменения субъекта и объекта управления, последствий преступлений, тенденции изменения структуры преступности [8, с. 89].

При этом в случае необходимости возможно изменение периода сравнения. Это могут быть как месяц, квартал так и полугодие. Сравнение коэффициента преступности в подобных периодах позволяет установить конкретные факторы и причины роста или уменьшения отчетного показателя. В этой связи следует согласиться с А. М. Крискиным, который отмечает, что, соотнеся полученные показатели с анали-

зируемым временным интервалом (месяц, квартал, полугодие, год) и количеством проводимых профилактических мероприятий в исследуемых социально-демографических группах, можно определить степень эффективности проводимых профилактических мероприятий [9, с. 51].

Таким образом, для использования заложенного в методике оценки способа интерпретации полученных показателей необходимо проведение дополнительных научных исследований в этой области с целью выработки порогового показателя для того, чтобы разграничить установленные в рамках методики состояния. При этом на данном этапе представляется наиболее правильным применение динамического подхода к интерпретации полученных в рамках методики показателей.

Библиографический список

1. Васильева А. В., Козлова О. А. Поиск компромисса в российской миграционной политике в сфере регулирования иностранной рабочей силы // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 95.
2. Михеева С. Н. Миграционная безопасность в контексте национальной безопасности России на современном этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2 (42). С. 104–108.
3. Коробов А. А. Современные подходы к оценке эффективности государственной миграционной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. № 6. С. 176–186.
4. Васильева А. В. Оценка влияния миграции на безопасность социально-экономического развития регионов России // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. Ч. 1. С. 118–122.
5. Ожегова Л. А., Сикач К. Ю. Статистический метод в исследовании преступности как общественного явления на региональном уровне // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2017. № 2. С. 46–47.
6. Тепляшин П. В., Молоков В. В. Агломеративный подход к оценке степени криминализации субъектов Российской Федерации: методика статистического анализа и криминологическая характеристика // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 5. С. 509–521.
7. Поздняков А. Н. Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи: монография. М.: Проспект, 2021. 224 с.
8. Чернышов В. В. Основные теории факторного анализа рецидивной преступности // Вестник Са-

марского юридического института. 2023. № 1 (52). С. 86–92.

9. Крискин А. М. Об эффективности оценки профилактики наркоугрозы в молодежной среде // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1 (50). С. 47–52.

References

1. Vasilyeva A. V., Kozlova O. A. Search for a Compromise in Russian Migration Policy Regulating Foreign Labor Force // Public Administration. Electronic Bulletin. 2022. No. 95.
2. Mikheeva S. N. Migration Security in the Context of Russia's National Security at the Current Stage // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (42). Pp. 104–108.
3. Korobov A. A. Modern Approaches to Assessing the Effectiveness of State Migration Policy // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2023. No. 6. Pp. 176–186.
4. Vasilyeva A. V. Assessing the Impact of Migration on the Security of Socioeconomic Development of Russian Regions // Fundamental Research. 2014. No. 6. Part 1. pp. 118–122.
5. Ozhegova L. A., Sikach K. Yu. Statistical method in the study of crime as a social phenomenon at the regional level // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Geography. Geology. 2017. No. 2. pp. 46–47.
6. Teplyashin P. V., Molokov V. V. Agglomerative approach to assessing the degree of criminalization of the constituent entities of the Russian Federation: methods of statistical analysis and criminological characteristics // All-Russian Criminological Journal. 2021. No. 5. pp. 509–521.
7. Pozdnyakov A. N. Migration and ethnic crime: cause-and-effect relationships: monograph. Moscow: Prospect, 2021. 224 p.
8. Chernyshov V. V. Basic Theories of Factor Analysis of Recidivism // Bulletin of the Samara Law Institute. 2023. No. 1 (52). Pp. 86–92.
9. Kriskin A. M. On the Effectiveness of Assessing the Prevention of Drug Threats Among Young People // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (50). Pp. 47–52.

Информация об авторе

Литвин Илья Ильич – начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук

Information about the author

Litvin Il'ya I. – Head of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies, Candidate of Law

Научная статья
УДК 343

ШУЛЬГА МАРИЯ ВИКТОРОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
smashav2017@yandex.ru

Проблемы правового регулирования ответственности за незаконную рубку лесных насаждений (российский и зарубежный опыт)

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ законодательства разных стран в сфере противодействия незаконной рубке лесных насаждений. Анализируется не только эффективность санкций, но и механизмы оценки ущерба. Доказывается, что формально строгие санкции в РФ неэффективны из-за системных пробелов. Предлагается пересмотр методик оценки ущерба и внедрение прослеживаемости оборота древесины для реальной защиты экосистем.

Ключевые слова: незаконная рубка, лес, сравнительный анализ, экосистема, лесные насаждения, возмещение ущерба

Для цитирования: Шульга М. В. Проблемы правового регулирования ответственности за незаконную рубку лесных насаждений (российский и зарубежный опыт) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 89–91.

Original article

SHULGA MARIA V.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
smashav2017@yandex.ru

Problems of legal regulation of responsibility for illegal logging of forest plantations (Russian and foreign experience)

Abstract. The article presents a comparative analysis of legislation aimed at countering illegal logging in various countries. The study examines not only the effectiveness of sanctions, but also the mechanisms for assessing environmental damage. It is demonstrated that формально строгие sanctions in the Russian Federation fail to produce the desired effect due to systemic gaps in the regulatory framework. The author proposes revising the methodologies for damage assessment and implementing timber traceability systems to ensure genuine protection of ecosystems.

Keywords: illegal logging, forest, comparative analysis, ecosystem, forest plantations, damage compensation

For citation: Shulga M. V. Problems of legal regulation of responsibility for illegal logging of forest plantations (Russian and foreign experience) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 89–91.

Экологическое равновесие – состояние непрерывного баланса и взаимосвязей, сформированное природой за многие тысячелетия. Нарушение одного из элементов связи, будь то почва, вода, животный мир, влечет непредсказуемые последствия для всей экосистемы. Одним из разрушительных факторов является незаконная рубка лесных насаждений [1, с. 126]. В отличие от плановых лесозаготовительных работ, несанкционированная вырубка подрыва-

ет природный баланс, поскольку деревья – «инженеры леса» (корни скрепляют грунт, кроны деревьев создают микроклимат). Уничтожение лесов лишает крова и пищи множество живых организмов. В связи с этим страны на законодательном уровне регулируют порядок лесозаготовительных работ. Проведем сравнительный анализ нормативных актов, направленных на поддержание экосистемы.

Сравнительная таблица санкций за незаконную рубку в разных странах [2]

Страна	Административная ответственность (штрафы)	Уголовная ответственность	Примечания
Узбекистан	Граждане: до ~\$320. Должностные лица: до ~\$850	Штраф до ~\$8500 или лишение свободы до 5 лет	Уголовная ответственность наступает при ущербе свыше ~\$1700. Акцент на борьбу с незаконной рубкой в городах и сельской местности

Россия	Штрафы для граждан: от ~\$30 до ~\$600	Штрафы от ~\$6000 до ~\$30 000, лишение свободы до 5–7 лет (в особо крупных размерах)	Санкции сильно зависят от объема и ущерба. Используется расчет «таксовой» стоимости древесины. За повторные нарушения или крупный ущерб наказания строже
Казахстан	Штрафы для граждан: до ~\$700. Конфискация орудий и транспорта	Штрафы до ~\$14 000, лишение свободы до 3 лет	Как и в Узбекистане, уголовная ответственность имеет порог по размеру ущерба. Система схожа, но суммы санкций могут отличаться
США	Штрафы могут достигать \$10 000–\$50 000 за нарушение на федеральных землях	Штрафы до \$250 000 для физ. лиц и \$500 000 для компаний, лишение свободы до 10 лет	Наказания варьируются в зависимости от штата и юрисдикции (федеральная, штатная). Защита лесов находится в высоком приоритете
Германия / ЕС	Высокие штрафы, исчисляемые в тысячах евро	Лишение свободы до 5–10 лет по законам о краже и нанесении ущерба имуществу	Незаконная рубка рассматривается как серьезное экономическое преступление. Действуют строгие правила EU Timber Regulation, запрещающие оборот нелегальной древесины
Китай	Штрафы, многократно превышающие стоимость древесины	Лишение свободы на срок от 3 до 7 лет и более за крупный ущерб	Власти применяют крайне жесткие меры для защиты лесов, включая длительные тюремные сроки
ОАЭ	Крайне высокие штрафы, достигающие 500,000 дирхамов (около \$136,000) и более	Тюремное заключение (сроки варьируются)	Ключевой фактор: природный контекст. В ОАЭ проблема незаконной рубки лесных насаждений в классическом понимании (как в лесистых странах) отсутствует из-за природных условий. Однако здесь действуют законы, защищающие скудную естественную растительность (например, мангровые заросли, пустынные кустарники) и, что наиболее важно, декоративные зеленые насаждения в городах. Это связано с затратами на озеленение в условиях пустыни, где каждое дерево представляет огромную ценность

Из приведенной таблицы можно сделать вывод, что в Казахстане, Узбекистане и России схожи принципы уголовной ответственности и существует разделение на административную и уголовную ответственность с установлением минимального ущерба, необходимого для возбуждения уголовного дела. Следует подчеркнуть, что отечественное законодательство имеет хоть и суровые, но формальные меры наказания. Однако, анализируя санкции стран, можно выявить проблемные аспекты, которые кроются в самом механизме правоприменения.

Одной из выделенных ключевых проблем является заниженная оценка ущерба. Так, в США и Германии ущерб рассчитывается исходя из реальной рыночной стоимости древесины или комплексной экологической стоимости. В Китае штрафы многократно превышают стоимость древесины. В России же ущерб рассчитывается по утвержденным таксовым ставкам, которые зачастую в разы ниже реальной рыночной стоимости ценных пород древесины

(например, дуба, ясеня, кедра)¹. Это приводит к парадоксальной ситуации. Вырубка нескольких вековых дубов может не достичь порога для возбуждения уголовного дела (в соответствии со ст. 260 УК РФ крупный ущерб – 50 тыс. руб., особо крупный – 150 тыс. руб.), так как по таксе их стоимость оказывается заниженной.

Преступникам экономически выгодно рисковать, так как потенциальный доход от продажи древесины на черном рынке многократно превышает возможный штраф, рассчитанный по таксе. Таким образом, суровые санкции ст. 260 УК РФ (до 7 лет лишения свободы) нивелируются заниженной оценкой ущерба, что не позволяет эффективно квалифицировать деяния и применять эти санкции.

Вторая проблема – сложность доказывания и расследования преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений. Так, в ЕС

¹ Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства: Постановление Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 // Рос-сийская газета. 2007. 23 мая. № 107.

действует строгая система Due Diligence (проверки добросовестности) для компаний, торгующих древесиной, что смещает фокус с покупки лиц, совершающих незаконную рубку, на контроль над бизнесом. В ОАЭ тотальный контроль за каждым деревом упрощает идентификацию нарушения.

В России рубки часто происходят на удаленных и труднодоступных территориях. Доказать факт рубки, установить конкретных виновников и точный объем ущерба крайне сложно. В связи с этим отсутствует эффективная система прослеживаемости оборота древесины, что позволяет легализовывать лес через поддельные документы.

Таким образом, даже имея статью с серьезными санкциями, правоохранительные органы сталкиваются с практической невозможностью качественно расследовать дела и доводить их до суда, особенно в отношении организаторов преступных схем.

Третья проблема – несоразмерность наказания и его реального применения. В представленной таблице видно, что в США, Китае, Германии за крупные рубки предусмотрены длительные сроки лишения свободы и огромные штрафы, которые реально назначаются. В России по ст. 260 УК РФ широко применяются наказания, не связанные с лишением свободы (условные сроки, штрафы). При этом штрафы, рассчитанные от заниженной таксовой стоимости, не являются сдерживающим фактором. Это создает ощущение безнаказанности. Следовательно, существует разрыв между формальными санкциями в УК РФ и реально мягкой правоприменительной практикой, что снижает превентивный эффект закона.

Следующая проблема – отсутствие комплексного подхода к возмещению ущерба. В развитых правовых системах помимо уголовного наказания с виновных взыскивается экологический ущерб, который включает не только стоимость дерева, но и затраты на восстановление экосистемы.

В российском законодательстве механизм взыскания ущерба за экологические последствия рубки (эрозия почв, потеря среды обитания животных и т. д.) развит слабо. Фокус смещается на возмещение стоимости самой древесины, причем по заниженным таксам. Таким образом, ст. 260 УК РФ и сопутствующее законодательство не обеспечивают полноценного восстановления нарушенной экосистемы, а только

лишь наказывают за кражу государственного ресурса.

Сравнительный анализ законодательства разных стран в сфере противодействия незаконной рубке лесных насаждений показывает, что ключевая проблема низкой эффективности охраны лесов заключается в разрыве между строгостью наказаний и механизмом применения норм. В соответствии с проведенным исследованием, правовые системы таких стран, как США, Германия и Китай, делают акцент на оценке ущерба, достигаемой через расчет реальной рыночной или комплексной экологической стоимости, и неотвратимости серьезного наказания. В то же время в Российской Федерации, несмотря на наличие в ст. 260 УК РФ санкций, сопоставимых по строгости с зарубежными аналогами, их превентивный потенциал подрывается рядом проблем. К таким проблемам относятся: система оценки ущерба, сложность применения механизма, отсутствие подхода к возмещению ущерба.

Для повышения эффективности борьбы с незаконными рубками в России необходим переход от формально-репрессивной модели к комплексной. Это требует не ужесточения санкций, а глубоких системных изменений: пересмотра методики расчета ущерба в сторону его рыночной и экологической адекватности, внедрения современных систем мониторинга и прослеживаемости оборота древесины, усиления ответственности за легализацию нелегально заготовленной древесины, а также развития института взыскания полноценного экологического ущерба.

Библиографический список

1. Рогозин М. Ю., Картамышева Е. С. Вырубка лесов – экологическая катастрофа // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 124–128.
2. Как в странах мира борются с незаконной рубкой. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/06/26/penalty/>

References

1. Rogozin, M. Yu., and Kartamysheva, E. S. “Deforestation: An Environmental Disaster” // Young Scientist. 2017. No. 51 (185). pp. 124–128.
2. How Countries Fight Illegal Logging. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/06/26/penalty/>

Информация об авторе

Шульга Мария Викторовна – преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин

Information about the author

Shulga Maria V. – Lecturer of the Department of Socio-Economic Disciplines

Научная статья
УДК 004.056

МИННЕГАЛИЕВА ЛАРИСА ИЛЬИНИЧНА
Уральский государственный экономический университет
larissa5@mail.ru

Обеспечение цифровой безопасности государства: проблемы и способы их решения

Аннотация. В статье раскрываются актуальные проблемы, с которыми государство сталкивается в ходе обеспечения цифровой безопасности. Указываются направления, в которых необходимо развиваться, чтобы предотвратить возникающие и своевременно реагировать на вновь появляющиеся угрозы. Автором рассматриваются внедряемые государством способы решения проблем обеспечения цифровой безопасности, основанные на организационно-правовых и технических мерах. Приводятся примеры внедрения современных технологий в процесс обеспечения цифровой безопасности государства.

Ключевые слова: цифровая безопасность, обеспечение безопасности, государство, проблемы цифровой безопасности, современные технологии

Для цитирования: Миннегалиева Л. И. Обеспечение цифровой безопасности государства: проблемы и способы их решения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 92–94.

Original article

MINNEGALIEVA LARISA I.
Ural State Economic University, larissa5@mail.ru

Ensuring the digital security of the state: problems and ways to solve them

Abstract. The article reveals the current problems that the state faces in the course of ensuring digital security. The directions in which it is necessary to develop in order to prevent emerging and timely respond to emerging threats are indicated. The author examines the ways implemented by the state to solve the problems of ensuring digital security based on organizational, legal and technical measures. Examples of the introduction of modern technologies in the process of ensuring the digital security of the state are given.

Keywords: digital security, security, government, digital security issues, modern technologies

For citation: Minnegalieva L. I. Ensuring the digital security of the state: problems and ways to solve them // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 92–94.

В современном мире обеспечение цифровой безопасности является одним из основных направлений государственной политики. Оно включает в себя совокупность мер, направленных на предотвращение, обнаружение и незамедлительное реагирование на угрозы в цифровом пространстве с целью недопущения нарушения суверенитета страны.

Несмотря на активное развитие российского законодательства в этой сфере, на практике часто возникают проблемы, связанные с реализацией обеспечения цифровой безопасности. Во-первых, организации и граждане не всегда строго соблюдают установленные требования законодательства, что приводит к утечкам информации не только внутри страны, но и за ее пределы. Во-вторых, цифровые технологии развиваются намного быстрее, чем законодатель успевает адаптироваться к новым вызовам,

что создает пробелы в правовом регулировании и вакуум в правоприменении. В-третьих, острая нехватка квалифицированных кадров в области информационной безопасности и защиты данных затрудняет эффективное применение законодательства [1, с. 3].

Для преодоления существующих проблем и улучшения обеспечения цифровой безопасности в России необходимо активно развиваться в следующих направлениях:

– постоянно обновлять, актуализировать и адаптировать законодательные акты к тенденциям быстро развивающихся цифровых технологий;

– проводить как можно больше образовательных мероприятий, повышая цифровую грамотность граждан и организаций, действующих на территории нашей страны;

– развивать партнерские отношения с другими странами с целью обмена опытом, знаниями в области цифровой безопасности.

Среди современных способов решения проблем обеспечения цифровой безопасности особое место занимают организационно-правовые и технические меры.

В настоящее время к организационно-правовым средствам обеспечения цифровой безопасности государства относят:

– создание специализированных государственных органов, отвечающих за обеспечение информационной безопасности [2, с. 24]. В нашей стране для этого образованы ключевые органы – Федеральная служба безопасности (далее – ФСБ) и Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (далее – ФСТЭК), которые занимаются вопросами защиты информации и противодействия киберпреступности. ФСБ отвечает за организацию работы с криптографическими (шифровальными) средствами защиты информации и специальными техническими средствами, предназначенными для противодействия утечке по техническим каналам связи, а ФСТЭК – за серти-

фикацию средств защиты информации, аттестацию рабочих мест в соответствии с требованиями безопасности информации, противодействие иностранным техническим разведкам;

– разработку и внедрение стандартов и регламентов, устанавливающих требования к защите информации в органах и организациях. В настоящее время в России действует 128 стандартов информационной безопасности (некоторые из них приведены в таблице);

– проведение со стороны как государства, так и самих организаций регулярных проверок и аудитов информационных систем на соответствие установленным стандартам и требованиям, что позволит своевременно выявлять сбои и слабые места в обеспечении цифровой безопасности и устранять их;

– повышение квалификации и обучение сотрудников. Работники государственных органов и организаций в области информационной безопасности, как правило, несколько раз в год проходят курсы, посещают семинары по защите информации, управлению рисками и реагированию на инциденты.

Стандарты по направлению «Информационная безопасность»

<i>№</i>	<i>Наименование стандарта</i>	<i>Форма</i>	<i>Номер</i>
1	Информационные технологии. Методы и средства обеспечения безопасности. Безопасность сетей. Часть 6. Обеспечение информационной безопасности при использовании беспроводных IP-сетей	ГОСТ Р	59162-2020
2	Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи	ГОСТ Р	34.10-2012
3	Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хэширования	ГОСТ Р	34.11-2012
4	Информационная технология. Криптографическая защита информации. Блочные шифры	ГОСТ Р	34.12-2015
5	Информационная технология. Криптографическая защита информации. Режимы работы блочных шифров	ГОСТ Р	34.13-2015
6	Информационная технология. Криптографическая защита информации. Термины и определения	ПНСТ	799
7	Информационная технология. Криптографическая защита информации. Контейнер хранения ключей	Р	50.1.110-2016
8	Информационная технология. Криптографическая защита информации. Транспортный ключевой контейнер	Р	50.1.112-2016
9	Информационная технология. Криптографическая защита информации. Криптографические алгоритмы, сопутствующие применению алгоритмов электронной цифровой подписи и функции хэширования	Р	50.1.113-2016
10	Информационная технология. Криптографическая защита информации. Параметры эллиптических кривых для криптографических алгоритмов и протоколов	Р	50.1.114-2016
11	Информационная технология. Криптографическая защита информации. Протокол выработки общего ключа с аутентификацией на основе пароля	Р	50.1.115-2016
12	Информационная технология. Криптографическая защита информации. Использование алгоритмов блочного шифрования при формировании проверочного параметра платежной карты и проверочного значения PIN	Р	1323565.1.007-2017

Среди технических мероприятий по обеспечению цифровой безопасности выделяют:

- использование сертифицированного оборудования и программного обеспечения (желательно российского происхождения, а не иностранного), что снижает вероятность проникновения вредоносного кода и несанкционированного доступа к информации;

- установление межсетевых экранов и систем обнаружения вторжений для контроля входящего и исходящего трафика, а также для выявления подозрительной активности в сетях;

- шифрование данных путем применения современных средств криптографии, что особенно важно при передаче данных по открытым каналам связи;

- установление антивирусных программ и систем защиты от спама для предотвращения заражения информационных систем вирусами и другими видами вредоносного программного обеспечения;

- регулярное резервное копирование данных и разработка планов восстановления после аварийных ситуаций с целью их сохранения.

На случай возникновения ситуаций, которые создают угрозу цифровой безопасности, разработаны следующие способы реагирования на них:

1. Созданы центры оперативного реагирования на инциденты информационной безопасности (CERT), которые занимаются мониторингом и анализом инцидентов, а также принимают меры по их устранению.

2. Разрабатываются планы действий в чрезвычайных ситуациях, которые включают в себя инструкции по реагированию на киберинциденты, по эвакуации данных и восстановлению работоспособности информационных систем.

3. Проводятся совместные учения и тренировки с участием государственных органов и организаций для отработки навыков реагирования на киберинциденты и координации действий в кризисных ситуациях.

Примерами внедрения современных технологий для обеспечения цифровой безопасности

государства является использование искусственного интеллекта для анализа больших объемов данных и выявления аномалий в поведении информационных систем. Также активно применяются и блокчейн-технологии для обеспечения безопасности и прозрачности транзакций, а также для защиты данных от подделки и несанкционированного изменения. Новым перспективным направлением являются квантовые коммуникации, обеспечивающие высокую степень защиты информации от перехвата и декодирования [3, с. 13].

Исходя из вышеизложенного, обеспечение цифровой безопасности государства – важное направление в настоящее время. Своевременное выявление опасности, предотвращение угроз, их устранение возможны при разработке и внедрении организационно-правовых и технических мер.

Библиографический список

1. Сухаренко А. Н. Законодательное обеспечение информационной безопасности в России // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 2–5.

2. Опалева А. А., Опалев А. В. Принципы обеспечения безопасности государства // Современное право. 2024. № 2. С. 22–26.

3. Евсиков К. С. Правовое регулирование поддержки отечественных производителей квантовых коммуникаций // Право и цифровая экономика. 2023. № 3. С. 11–19.

References

1. Sukharenko A. N. Legislative provision of information security in Russia // Russian justice. 2018. N 2. Pp. 2–5.

2. Opaleva A. A., Opalev A. V. Principles of state security // Modern law. 2024. N 2. Pp. 22–26.

3. Evsikov K. S. Legal regulation of support for domestic manufacturers of quantum communications // Law and digital economy. 2023. N 3. Pp. 11–19.

Информация об авторе

Миннегалиева Лариса Ильинична – доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук

Information about the author

Minnegalieva Larisa I. – Associate Professor of the Department of Civil Law, Candidate of Law

Научная статья
УДК 334.2

**НЕЛЮБИН РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ¹,
ВОСТРОКНУТОВ АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ²,
БЕЛЬМЕСОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА³**

^{1,3} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Ro.nelubin@yandex.ru, ² al_vostroknutov@mail.ru, ³ belmesovaea@yandex.ru

К вопросу о классификации угроз безопасности на глобальном уровне в современном мире

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы безопасности жизнедеятельности, приводится классификация угроз безопасности на глобальном уровне в современном мире по различным критериям.

Ключевые слова: безопасность; индивидуальная, коллективная, национальная безопасность; безопасность жизнедеятельности; военные, экономические, экологические, социальные, политические угрозы; кибератаки, дезинформация

Для цитирования: Нелюбин Р. В., Вострокнутов А. Л., Бельмесова Е. А. К вопросу о классификации угроз безопасности на глобальном уровне в современном мире // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 95–97.

Original article

NELYUBIN ROMAN V.¹, VOSTROKNUTOV ALEXANDER L.², BELMESOVA ELIZAVETA A.³

^{1,3} Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

² Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ Ro.nelubin@yandex.ru, ² al_vostroknutov@mail.ru, ³ belmesovaea@yandex.ru

On the classification of security threats at the global level in the modern world

Abstract. The article discusses the theoretical foundations of life safety, provides a classification of global security threats in the modern world according to various criteria.

Keywords: security; individual, collective, national security; life safety; military, economic, environmental, social, political threats; cyberattacks; disinformation

For citation: Nelyubin R. V., Vostroknutov A. L., Belmesova Elizaveta A. On the classification of security threats at the global level in the modern world // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 95–97.

Безопасность является одной из главных потребностей человека и обуславливается его активной жизнедеятельностью. В соответствии с теорией А. Маслоу потребности находятся между собой в иерархической связи. При этом потребности более высокого уровня возникают после удовлетворения потребностей низших уровней [1].

Обеспечение индивидуальной безопасности личности включает профилактику попадания ее в опасные ситуации, формирование средств индивидуальной защиты и навыков безопасного поведения. Более масштабное – обеспечение коллективной безопасности предполагает создание защищенного пространства, средств и условий для спокойной и максимально ком-

фортной жизнедеятельности множества людей. Как индивидуальная, так и коллективная безопасность могут обеспечиваться только при соблюдении национальной безопасности на уровне государства, т. е. его территориальной целостности, независимости, соблюдении конституционных прав и свобод личности [1, с. 7].

Например, в Узбекистане термин «национальная безопасность» получил широкое распространение благодаря трудам Президента Республики, в которых отстаивается идеология национальной независимости [2; 3; 4]. И рассматривает его И. Каримов с точки зрения государственности, утверждая, что безопасность – это самый важный, самый острый, самый

принципиальный вопрос для всех органов народовластия [2, с. 40].

Также нельзя не согласиться с мнением Ж. Ташкулова и Ю. Рысбекова, которые считают, что «национальная безопасность является ключевым понятием в системах безопасности различных уровней. Может показаться парадоксальным и глобальная, и региональная безопасность являются производными национальной безопасности, как в историческом плане, так и в планах устойчивости и возможностей (наличия реальных рычагов) ее обеспечения» [5, с. 4].

На наш взгляд, безопасность жизнедеятельности – это комплексное понятие, охватывающее различные аспекты защиты человека и общества от потенциальных угроз и рисков, связанных с его жизнедеятельностью. Основные аспекты безопасности жизнедеятельности включают физическую, экологическую, информационную, социальную, психологическую безопасность.

Все эти аспекты взаимосвязаны и требуют комплексного подхода к обеспечению безопасности жизнедеятельности человека в общем. Эффективная система безопасности включает в себя профилактические меры, реагирование на чрезвычайные ситуации и восстановление после происшествий.

Классификация угроз безопасности на глобальном уровне в современном мире может производиться по различным критериям. Нами она видится в следующей интерпретации.

Во-первых, это военные угрозы, которые включают в себя внутренние и международные вооруженные конфликты, распространение ядерного оружия и угрозу ядерной войны. В XXI веке ядерная угроза остается одной из наиболее серьезных проблем для международной безопасности. Ядерное оружие, обладая колоссальной разрушительной силой, продолжает быть важным элементом стратегического сдерживания, но также представляет собой потенциальную угрозу для человечества.

По оценке Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI)¹ сегодня ядерным оружием обладают девять государств: Россия; США; Китай; Великобритания; Франция; Индия; Пакистан; Израиль; КНДР.

Этот список показывает, насколько данная угроза представляет опасность для всего мира в

целом, поскольку распространение ядерного оружия очень масштабно. Пути решения в данном случае выступают дипломатия и международное сотрудничество.

Во-вторых, это экономические угрозы, проявляющиеся в финансовых кризисах. Так, например, в 2025 году с возвращением Дональда Трампа в Овальный кабинет начался новый раунд торговой войны. В феврале США ввели пошлину в размере 10 % на всю китайскую продукцию. В ответ Пекин ввел 15-процентные тарифы на поставки американского сжиженного природного газа. В апреле США увеличили пошлины до 145 %, Китай ответил увеличением тарифов до 84 %. Также Пекин ужесточил контроль за экспортом редкоземельных металлов, ввел экспортный контроль против более 20 американских компаний и включил в черный список 11 производителей беспилотных летательных аппаратов².

В-третьих, экологические угрозы, проявляющиеся в глобальном потеплении, стихийных бедствиях, уничтожении экосистем и загрязнении окружающей среды. На сегодняшний день Роспотребнадзор приводит следующие данные по нашей стране:

- 49 % населения проживают в городах с повышенным уровнем загрязнения воздуха;

- 258 кг твердых коммунальных отходов захоронено на душу населения;

- 4,4 млн случаев заболеваний обусловлено качеством окружающей среды³.

В-четвертых, социальные угрозы в виде миграционных кризисов, социальных волнений. По данным отчета Международной организации по миграции (ИОМ) за 2024 год, во всем мире насчитывается 281 млн мигрантов, это составляет 3,6 % населения планеты⁴, что является значительным показателем.

По некоторым данным, самыми распространенными странами для мигрантов считаются Австралия, Испания, Канада, Франция, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания, Саудовская Аравия, Россия, Германия, США⁵.

² Хроника торговой войны США и Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

³ Экология: статистика в России и регионах. URL: <https://tochno.st> (дата обращения: 24.09.2025).

⁴ Отчет ИОМ раскрыл рекордную статистику глобальной миграции за 2024 год. URL: <https://islamnews.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

⁵ 10 стран мира с самым большим количеством мигрантов – в одной из них доля приезжих достигает 90 % от всего населения. URL: <https://www.ixbt.com> (дата обращения: 24.09.2025).

¹ Ядерный арсенал мира в 2025: сколько боеголовок у России, США и скрытых атомных игроков. URL: <https://life.ru/p/1764637> (дата обращения: 25.09.2025).

В-пятых, это политические угрозы (конфликты между государствами).

Классификация угроз безопасности на глобальном уровне в современном мире производится по разным категориям, отражающим сложность и многообразие вызовов, с которыми сталкиваются государства и международные организации. Основные угрозы можно разделить на военные, экономические, экологические, социальные и технологические. Военные угрозы связаны с конфликтами и агрессией между государствами, тогда как экономические охватывают финансовые кризисы и неравенство. Экологические угрозы включают изменение климата и природные катастрофы, а социальные – проблемы миграции и терроризма. Технологические угрозы связаны с кибератаками и распространением дезинформации. Важно отметить, что все они взаимосвязаны и требуют комплексного подхода к обеспечению безопасности на глобальном уровне. Вышеназванные угрозы часто пересекаются и могут усиливать друг друга, создавая сложные вызовы для международной безопасности.

Библиографический список

1. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / В. А. Козловский, А. В. Козловский, О. Л. Упоров. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013.
2. Каримов И. А. Выступление на 48 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (28 сентября 1993 г.). Ташкент, 1993.
3. Каримов И. А. От региональной безопасности к безопасности глобальной. Выступление на торжественном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1995 г. // По пути созидания. Ташкент, 1996. С. 57–60.
4. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997.

5. Ташкулов Ж. У. Рысбеков Ю. Х. К вопросу о системности категории национальная безопасность // «Хукук Право Law». 2001. № 2 (14).

References

1. Life Safety: Textbook / V. A. Kozlovsky, A. V. Kozlovsky, O. L. Uporov. Yekaterinburg: Publishing House of the Russian State Vocational Pedagogical University. University, 2013.
2. Karimov I. A. Speech at the 48th session of the UN General Assembly (September 28, 1993). Tashkent, 1993.
3. Karimov I. A. From regional security to global security. Speech at the solemn meeting of the UN General Assembly. October 24, 1995. // On the path of creation. Tashkent, 1996. Vol. 44. pp. 57–60.
4. Karimov I. A. Uzbekistan on the threshold of the XXI century: security threats, conditions and guarantees of progress. Tashkent, 1997.
5. Tashkulov Zh. U. Rysbekov Yu. K. On the issue of the consistency of the category national Security // "Hukuk Pravo Law". 2001. No. 2 (14).

Информация об авторах

Нелюбин Роман Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Вострокнутов Александр Леонидович – профессор кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки, старший научный сотрудник, кандидат технических наук

Бельмесова Елизавета Алексеевна – слушатель факультета подготовки следователей

Information about the authors

Nelyubin Roman V. – senior lecturer of the department of tactical and special training

Vostroknutov Alexander L. – Professor of the Department of Internal Affairs in special conditions of the educational and scientific complex of special training, Senior Researcher, Candidate of Technical Sciences

Belmesova Elizaveta A. – cadet of the faculty of investigator training

Научная статья
УДК 336.711

Поротников Павел Анатольевич¹, Кондрова Дарья Сергеевна²
^{1, 2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ pekin-auto@mail.ru, ² kondrova.daria@yandex.ru

Тенденция развития национальной платежной системы: проблемы теории, правового регулирования, практики противодействия киберпреступлениям

Аннотация. В статье рассматривается актуальное состояние национальной платежной системы Российской Федерации, направления её развития, угрозы, возникающие перед ее участниками, и перспективные направления противодействия преступным посягательствам.

Ключевые слова: национальная платежная система, денежное обращение, киберпреступления, операции без добровольного согласия клиентов

Для цитирования: Поротников П. А., Кондрова Д. С. Тенденция развития национальной платежной системы: проблемы теории, правового регулирования, практики противодействия киберпреступлениям // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 98–102.

Original article

POROTNIKOV PAVEL A.¹, KONDROVA DARYA S.²
^{1, 2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of the Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ pekin-auto@mail.ru, ² kondrova.daria@yandex.ru

The development trend of the national payment system: problems of theory, legal regulation, practice of countering cybercrime

Abstract. The article examines the current state of the national payment system of the Russian Federation, the directions of its development, the threats facing the participants of the payment system, and promising areas for countering criminal encroachments.

Keywords: national payment system, money circulation, cybercrimes, transactions without the voluntary consent of customers

For citation: Porotnikov P. A., Kondrova D. S. The development trend of the national payment system: problems of theory, legal regulation, practice of countering cybercrime // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 98–102.

Национальная платежная система играет особую роль в современном мире. Эффективность и доступность платежной системы имеет важное значение для развития экономики Российской Федерации. Она влияет не только на бюджетную и денежно-кредитную политику, но и формирует благоприятную обстановку для бизнеса и населения [1].

Основным элементом национальной платежной инфраструктуры является платежная система Банка России, через которую осуществляются операции бюджетной и денежно-кредитной политики, государственные платежи и межбанковские расчеты всех российских кредитных организаций, компаний и населения.

В настоящее время банки и другие субъекты платежного рынка активно развивают системы

дистанционного банковского обслуживания, расширяют сети приема карт и бесконтактных платежей, обеспечивают поддержку платежных приложений на смартфонах.

На рисунке 1 представлены элементы национальной платежной системы. Регулятором данной системы выступает Банк России, который также осуществляет функцию надзора за деятельностью кредитных организаций в области соблюдения ими законодательства Российской Федерации.

Платежные системы являются одними из наиболее технологически зависимых структур. Оперативность обработки информации о платежах, скорость проведения платежно-расчетных операций и непрерывность расчетов представляют собой главные характеристики

любой платежной системы. Эти параметры особенно важны в контексте единой национальной платежной системы, которая обеспечивает проведение платежных и расчетных операций, когда участниками расчетов являются представители разных платежных систем.

Платежная система Банка России – ключевой компонент национальной инфраструктуры, обеспечивающий осуществление операций по

бюджетной и денежно-кредитной политике, государственным платежам и межбанковским расчетам для всех кредитных организаций в России.

В условиях сложной политической обстановки ключевой целью успешного развития экономики является обеспечение независимости, эффективности и безопасности национальной платежной системы.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА

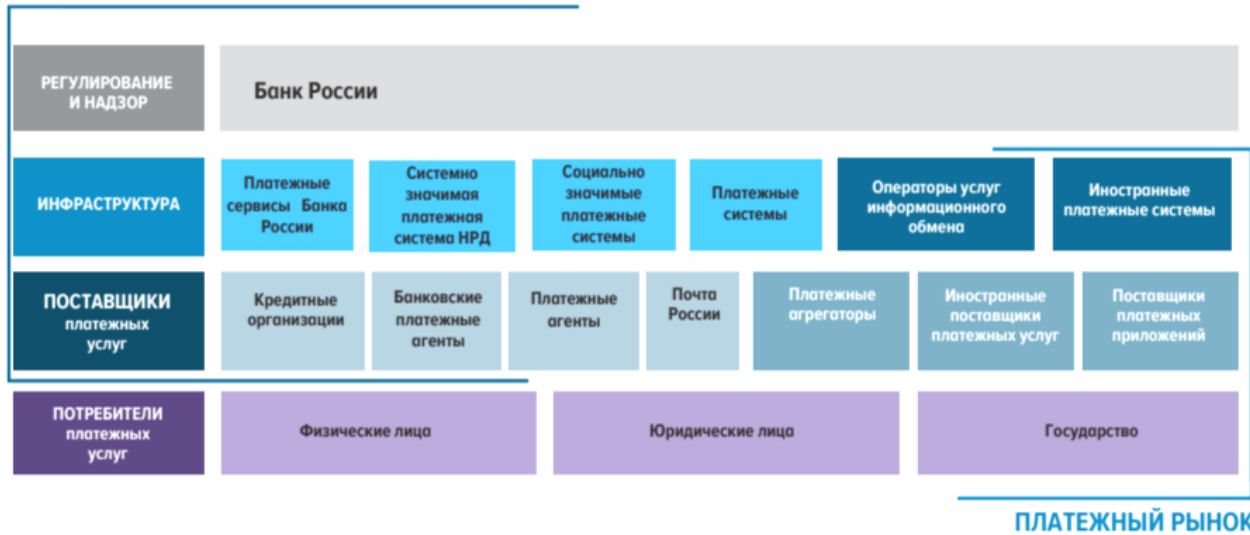

Рис. 1. Структура национальной платежной системы РФ

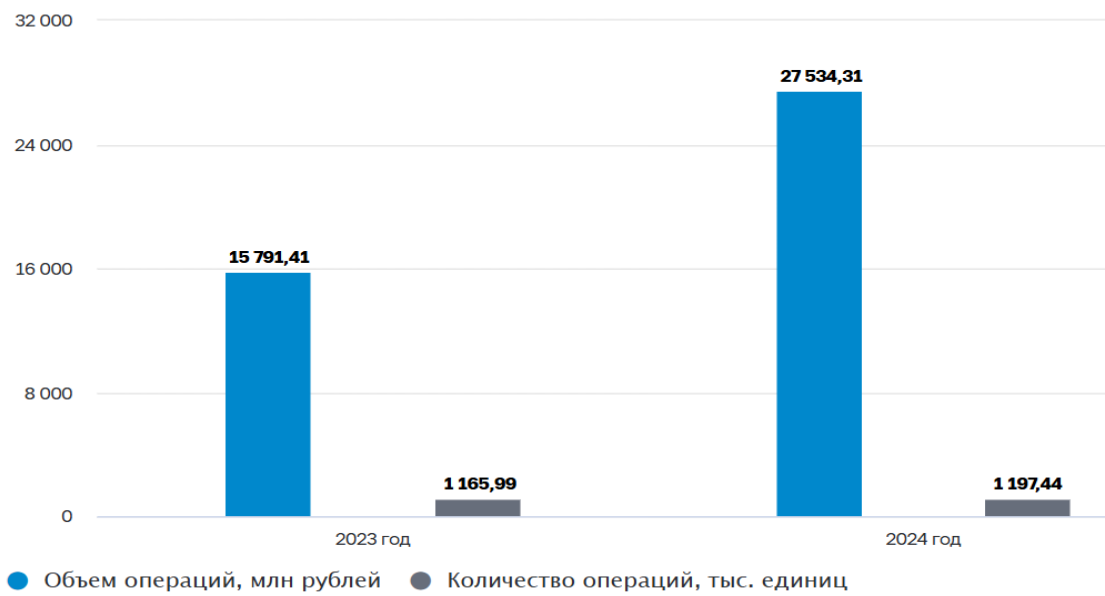

Рис. 2. Динамика объема и количества операций без добровольного согласия клиентов

В 2024 году объем операций без добровольного согласия клиентов увеличился по сравнению с 2023 годом на 74,36 %. В 2024 году доля

объема операций без добровольного согласия клиентов в общем объеме операций по перево-

ду денежных средств составила 0,00066 % (в 2023 году – 0,00119 %)¹.

В январе – марте 2025 года банки предотвратили 43,8 млн попыток похищения мошенниками деньги у клиентов. Это более чем в 2 раза превышает среднее значение за четыре квартала 2024 года. Таким образом, банки защитили 4,6 трлн рублей клиентов – говорится в Обзоре отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств.

По итогам третьего квартала 2025 года финансовый рынок столкнулся со значительным всплеском мошеннической активности. Количество успешно проведенных злоумышленниками операций достигло 460,1 тыс., что на 51 % превысило средние показатели предыдущих четырех кварталов. Примечательно, что несмотря на резкий рост числа инцидентов общая сумма похищенного осталась практически неизменной и составила 8,2 млрд рублей².

Основную часть от общего объема похищенных средств составляют деньги, принадлежащим физическим лицам. Схожая картина наблюдается и в количественном выражении по операциям, проведенным без свободного волеизъявления самих клиентов.

С 25 июля 2024 г. вступил в силу Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 369-ФЗ (далее – Федеральный закон № 369-ФЗ), внесший поправки в закон «О национальной платежной системе» и установивший новые инструменты борьбы с мошенническими переводами. Законодатель конкретизировал понятие «операция, совершенная без добровольного согласия клиента». Теперь к таковой относится платеж, инициированный клиентом финансовой организации в результате введения его в заблуждение или недобросовестного использования доверия. С указанной даты кредитные организации обязаны предоставлять отчетность о мошеннических операциях по вновь утвержденной форме.

Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 408-ФЗ (далее – Федеральный закон № 408-ФЗ), вступивший в силу 1 октября 2023 г., внес изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации», введя специальное регулирование для рекомендательных технологий в интернете. Так, им устанавливаются новые обязанности для владельцев сайтов, страниц в интернете, информационных систем и программ, которые используют технологии для анализа предпочтений пользователей из России. Ключевые требования к ним:

1. Информирование пользователей. Запрещено использовать рекомендательные технологии без уведомления об этом пользователей. Требования к содержанию и размещению такой информации устанавливает Роскомнадзор.

2. Публикация правил. Владельцы обязаны разместить на своем ресурсе документ с правилами применения рекомендательных технологий. Эти правила должны быть на русском языке, общедоступны и бесплатны для пользователей. В них необходимо описать процессы сбора и анализа данных, а также виды используемых сведений и их источники.

3. Запрет на недобросовестное использование. Не допускается применение технологий, которые нарушают права граждан и организаций или используются с нарушением законодательства РФ.

4. Размещение контактов. На информационном ресурсе необходимо указать адрес электронной почты для юридически значимых сообщений и наименование владельца (для юридического лица) или ФИО (для физического лица).

Несмотря на общую цель – защита прав граждан, анализируемые нормативные акты регулируют различные сферы и используют для этого отличающиеся инструменты.

Федеральный закон № 369-ФЗ сконцентрирован на финансовой безопасности путем ужесточения требований к банкам и платежным сервисам для противодействия мошенническим переводам. Его механизмы носят принудительный и оперативный характер, включая приостановку платежей и создание единой базы данных.

Федеральный закон № 408-ФЗ регулирует цифровую среду, делая акцент на ее прозрачности для пользователей интернет-сервисов, и обязывает владельцев платформ раскрывать использование алгоритмов, что направлено на информирование, а не на прямое вмешательство в операции.

Таким образом, данные законы действуют в разных направлениях, не пересекаясь по своему предмету, но дополняя общую правозащитную политику государства.

¹ Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024 (дата обращения: 28.11.2025).

² Банки предотвратили хищение 3,5 трлн рублей: итоги III квартала. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=28088> (дата обращения: 28.11.2025).

Реализованные Банком России мероприятия способствовали повышению оперативности и эффективности взаимодействия регулятора, финансовых учреждений и правоохранительных структур при обмене информацией о киберпреступниках. Сведения о хищениях, случаях и попытках проведения переводов без согласия клиента поступают в специализированную базу данных Банка России даже тогда, когда пострадавшие не подавали заявление в свою кредитную организацию. Это позволяет постоянно увеличивать перечень реквизитов злоумышленников, содержащихся в данной базе.

По итогам 2024 года кредитными организациями было возвращено клиентам 9,9 % от общей суммы переводов, осуществленных без их добровольного согласия, что в денежном выражении составило 2 713,58 млн рублей. Для сравнения, в 2023 году этот показатель находился на уровне 8,7 %, или 1 378,76 млн рублей.

В современных экономических условиях наблюдаются две тревожные и системные проблемы, которые подрывают доверие граждан к финансовым и правовым институтам. С одной стороны, это эпидемия так называемого «дропперства», приобретающая масштабы национального бедствия. С другой – парадоксальная и разрушительная судебная практика, при которой добросовестные покупатели жилья могут в одночасье лишиться и денег, и приобретенной квартиры. Эти явления, на первый взгляд различные, на деле имеют общую природу – уязвимости системы, которыми успешно пользуются мошенники.

Дроппер (или дроп), от английского drop (сбрасывать) – это участник мошеннических схем, чья банковская карта или счет используются для перевода, обналичивания или отмыывания похищенных у жертв денег. Дропперы служат промежуточным звеном, помогая преступникам скрыть следы хищений.

Чаще всего это подростки, ищущие легких денег, безработные, пенсионеры, должники в отчаянии и мигранты. Их общая черта – финансовая неустойчивость, которую искусно используют преступники.

В последнее время проблема дропперства превратилась в эпидемию. Мошенники создали целую индустрию по вербовке подставных лиц через соцсети, сайты знакомств и т. д. Они предлагают «легкий заработок» за аренду карт или переводы, целенаправленно вовлекая людей в преступные системы. Имеющаяся в Уголовном кодексе РФ ст. 187 «Неправомерный оборот платежных средств» в этом случае эф-

фективно не работает, организаторы уходят от ответственности, преступники отделываются штрафами.

По данным Банка России, в 2024 году через дропперов было похищено 27,5 млрд рублей. МВД РФ приводит еще одну важную цифру: ежемесячно в эти схемы втягивали до 80 тыс. новых участников. А по оценкам Сбербанка, около 2 млн россиян уже были вовлечены в дропперство.

Еще одна острая проблема связана с рынком недвижимости и создает угрозу для фундаментального права на жилище. Речь идет о ситуациях, когда продавец квартиры, получив деньги, обращается в суд с требованием признать сделку недействительной, утверждая, что действовал под влиянием мошенников. В результате добросовестный покупатель, честно заплативший за жилье, может его лишиться, при этом деньги ему возвращают далеко не всегда.

Суды все чаще встают на сторону обману-тых продавцов, возвращая им жилье, даже если новый владелец приобрел его абсолютно законно, прошел все проверки и вложил в ремонт. Главная несправедливость заключается в том, что после признания сделки недействительной покупатель остается у «разбитого корыта»: продавцы-пенсионеры часто сразу инициируют процедуру банкротства, и взыскать с них многомиллионные суммы становится невозможно. Покупатель же остается и без жилья, и с неподъемными кредитами, если квартира была приобретена в ипотеку.

Обе обозначенные проблемы – и массовое дропперство, и изъятие жилья у добросовестных покупателей – являются симптомами системного кризиса доверия и безопасности. Они демонстрируют, насколько уязвимым может быть рядовой гражданин перед лицом изощренного мошенничества и перед несовершенством правоприменительной практики.

Для решения этих задач требуется комплексный подход. В случае с дропперами – это не только ужесточение наказания, но и масштабная просветительская работа о последствиях такого заработка. Нужно доходчиво, на живых примерах показывать, что сказка о «легком заработке» оборачивается реальными уголовными статьями и социальной пропастью. Инструмент заморозки банковских счетов, бесспорно, является действенным и уже апробированным механизмом, однако его потенциал используется не в полной мере.

В качестве новой инициативы можно рассмотреть следующее: целесообразно разрабо-

тать и внедрить государственно-частную платформу для обмена данными между кредитными организациями и Росфинмониторингом. Ее ядром должен стать постоянно обновляемый и самообучающийся алгоритм, идентифицирующий не просто подозрительные операции, а их взаимосвязи, образующие дропперские цепочки.

Для защиты покупателей недвижимости необходимы законодательные инициативы, которые бы устанавливали справедливый баланс интересов, например, обязательное проведение всех крупных сделок через банк-гарант по эскроу-схеме. Суть проста: покупатель переводит деньги не напрямую продавцу, а на специальный счет в банке. Банк блокирует их до момента полного юридического оформления сделки. А вот ключевое нововведение: если выясняется, что деньги были «грязными», и они уже ушли на счет продавца, то право требовать их возврата возникает не у конечного мошенника, а у этого самого банка-гаранта.

Библиографический список

1. Апхалимова А. А. Проблемы развития национальной платежной системы // Молодой ученый. 2023. № 23 (470). С. 229–231. URL: <https://moluch.ru/archive/470/104015/>

References

1. Apkhalimova A. A. Problems of development of the national payment system // Young scientist. 2023. № 23 (470). Pp. 229–231. URL: <https://moluch.ru/archive/470/104015/>

Сведения об авторах

Поротников Павел Анатольевич – доцент кафедры социально-экономических дисциплин, кандидат экономических наук, доцент

Кондрова Дарья Сергеевна – слушатель факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Porotnikov Pavel A. – Associate Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines, Candidate of Economic Sciences,

Kondrova Darya S. – student of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 355.4

ДИДОРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ¹, ДОЛМАТОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ nikolajdidorenko63459@gmail.com

Об актуальности использования беспилотных воздушных судов сотрудниками правоохранительных органов для обеспечения экологической безопасности на приграничных территориях

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам использования сотрудниками правоохранительных органов беспилотных воздушных судов для обеспечения экологической безопасности на приграничных территориях. Раскрываются возможности проведения аэромониторинга как одного из наиболее эффективных инструментов контроля за экологической безопасностью приграничных территорий.

Ключевые слова: экологическая безопасность, правоохранительные органы, беспилотное воздушное судно, приграничные территории

Для цитирования: Дидоренко Н. Н., Долматова Ю. В. Об актуальности использования беспилотных воздушных судов сотрудниками правоохранительных органов для обеспечения экологической безопасности на приграничных территориях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 103–107.

Original article

DIDORENKO NICOLAY N.¹, DOLMATOVA YULIA V.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ nikolajdidorenko63459@gmail.com

On the relevance of the use of uavs by law enforcement officers to ensure environmental safety in border areas

Abstract. The article is devoted to topical issues of the use of unmanned aircraft by law enforcement officers to ensure environmental safety in border areas. The possibilities of aeromonitoring as one of the most effective tools for monitoring the environmental safety of border territories are revealed.

Keywords: environmental safety, law enforcement agencies, unmanned aircraft, border territories

For citation: Didorenko N. N., Dolmatova Yu. V. On the relevance of the use of uavs by law enforcement officers to ensure environmental safety in border areas // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 103–107.

Вопросы обеспечения экологической безопасности в последние годы являются особенно актуальными, так как их решение напрямую зависит от взаимодействия не только между различными ведомствами нашего государства, но и между ведомствами стран, граничащих с Россией. Экологическая безопасность согласно Стратегии национальной безопасности РФ от 2 июля 2021 г.¹ является одним из важнейших аспектов национальной безопасности Российской Федерации.

Основы обеспечения экологической безопасности конкретизированы в Указе Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Феде-

рации на период до 2025 года», где развитие мониторинга в области обеспечения экологической безопасности и повышение технического потенциала и оснащенности сил заявлены в качестве приоритетных задач. В случаях, если государство не сможет обеспечить безопасную экологическую среду, рациональное природопользование под ударом окажутся другие национальные интересы, прежде всего, в области экономики, развитие которой напрямую зависит от стабильности государственной политики.

В своей статье нам бы хотелось обратить внимание на взаимодействие нашего государства с Республикой Монголией, направленное на решение вопросов экологической безопасности. Россия и Монголия имеют довольно протяженную границу. Приграничными террито-

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru>.

риями с нашей стороны являются Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Бурятия и Забайкальский край. Данные субъекты считаются наиболее привлекательными с экономической точки зрения, следовательно, вопрос обеспечения их экологической безопасности на сегодняшний день приоритетен [1, с. 229].

Россия тесно сотрудничает с Монголией в экологической сфере. Между нашими странами реализуются межправительственные соглашения в области охраны окружающей среды, трансграничных водных объектов, охраны лесов от пожаров. Особую важность имеет географическое положение приграничных территорий наших стран. Юридической базой в данном вопросе является заключенное еще в прошлом столетии Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды¹. Кроме того, в сентябре 2024 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Министерством окружающей среды и изменения климата Монголии о сотрудничестве в области сохранения озера Байкал и реки Селенга². Данный документ стал основой для выстраивания дальнейшего взаимодействия в области экологической безопасности между нашими державами.

Правоохранительные органы выступают в качестве ключевого элемента обеспечения всех направлений национальной безопасности, в том числе, и экологического.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» под экологической безопасностью следует понимать состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Исходя из данного определения, можно отметить, что экологическая безопасность означает способ-

ность противостоять таким угрозам, как выруб-ка леса, лесные пожары, несанкционированные свалки, загрязнение воздуха печным отоплением, загрязнение в результате дикого туризма производственными отходами водных объектов (в частности, озера Байкал)³.

Следует отметить меры, предпринимаемые для обеспечения экологической безопасности. Так, необходимо указать на наличие отдельного нормативного правового акта, регламентирующего охрану озера Байкал, – Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал». Кроме того, в регионах реализуются федеральные проекты, направленные на обеспечение экологической безопасности. Так, например, в рамках национального проекта «Экология» реализуются мероприятия федерального проекта «Сохранение озера Байкал», которые призваны решать широкий спектр задач: реконструкция и строительство очистных сооружений вблизи озера для сокращения объемов сбросов загрязненных сточных вод; ликвидация накопленного вреда; увеличение охвата государственным экологическим мониторингом (государственным мониторингом окружающей среды) Байкальской природной территории⁴. Также в Республике Бурятия, в Алтайском и Забайкальском краях реализуется федеральный проект «Чистый воздух», направленный на улучшение экологической обстановки и снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу⁵.

Рассматривая экологическую безопасность как понятие, следует отметить, что она заключается в защите населения от чрезвычайных ситуаций, связанных с природными бедствиями и катастрофами. Наше государство ежегодно сталкивается с проблемами лесных пожаров, загрязнением водоемов. Чрезвычайные ситуации не обходят стороной и приграничные территории. Нередко именно чрезвычайные ситуации являются результатом преступных деяний. Говоря о факторах неблагоприятного воздействия на экологическую ситуацию, И. А. Фомина отмечает, что существенный ущерб окружающей среде наносит именно человек, совершая экологические преступления [2, с. 38]. В. Ф. Гольчевский отмечает: при организации работы

¹ Постановление Правительства РФ от 10 декабря 1993 г. № 1273 «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 50. Ст. 4894.

² Меморандум о взаимопонимании между Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Министерством окружающей среды и изменения климата Монголии о сотрудничестве в области сохранения озера Байкал и реки Селенга. URL: <http://www.kremlin.ru>.

³ В Народном Хурале Бурятии обсудили проблемы обращения с отходами [Электронный ресурс]. 09.12.2023. URL: <https://ulan.mk.ru> (дата обращения: 08.10.2024).

⁴ Федеральный проект «Сохранение озера Байкал». URL: <https://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 09.10.2024).

⁵ Федеральный проект «Чистый воздух». URL: <https://mnrair.ru> (дата обращения: 09.10.2024).

по противодействию чрезвычайным ситуациям следует учитывать, что причиной 90 % лесных пожаров является человеческий фактор [3, с. 18].

Следовательно, важно обеспечивать защищенность окружающей среды посредством противодействия преступлениям и административным правонарушениям. Таким образом, роль органов внутренних дел в обеспечении охраны и защиты окружающей среды весьма высока.

Рассматривая понятие охраны и защиты окружающей среды в контексте деятельности органов внутренних дел, следует отметить два важнейших направления: во-первых, это охранная деятельность, связанная с предупреждением правонарушений и преступлений в сфере экологии; во-вторых, непосредственная деятельность по раскрытию и расследованию совершенных преступлений и иных нарушений. И здесь необходимо отметить, что именно использование беспилотных воздушных судов (далее – БВС) в деятельности правоохранительных органов является золотым стандартом. Сегодня использование БВС дает положительные результаты, повышает эффективность деятельности силовых структур. В этом плане обеспечение экологической безопасности не является исключением. Помимо использования при наблюдении за обстановкой, расследовании и раскрытии преступлений БВС позволяют избежать проблем, которые связаны с постоянно расширяющимся спектром оперативных задач, стоящих перед органами внутренних дел, нехваткой сотрудников и пр.

Следует обратиться к вопросу правовой регламентации применения БВС. Отдельные положения содержатся в Воздушном кодексе РФ¹, согласно ч. 5 ст. 32 которого под беспилотным воздушным судном понимается воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот).

БВС сегодня являются одним из самых результативных инструментов обеспечения безопасности в области экологии, природопользования, промышленной безопасности. Ключевая цель применения БВС – осуществление государственного экологического контроля. Главным образом, такие суда используются для мониторинга местности, объектов, выявления экологических правонарушений и преступле-

ний. Также их использование актуально для проверки состояния лесных территорий, водных объектов, выявления таких нарушений, как незаконная вырубка леса, образование несанкционированных свалок, наносящих существенный вред окружающей среде.

Как справедливо отмечают М. Бердымурадова и Г. Нурбердиева, в приграничных территориях ответственность за обеспечение безопасности в сфере экологии и природопользования в разы выше, так как причиненный ущерб может повлечь негативные последствия не только для нашей страны, но и для соседних государств [4, с. 1110]. Именно поэтому вопросам совершенствования инструментов обеспечения экологической безопасности должно уделяться повышенное внимание.

Возвращаясь к вопросу использования БВС в обеспечении экологической безопасности на приграничных территориях, следует отметить преимущества. Такое использование существенно снижает затраты на проведение эффективного мониторинга местности. БВС обладают мобильностью и могут фиксировать все необходимые данные, значительно снижая при этом сроки получения информации. Технологии мониторинга окружающей среды подразумевают использование различных методов экологического контроля. Порядок реализации при этом один:

- сбор и анализ информации об объекте и территории исследований;
- обработка данных, перенос их на компьютер в специальное приложение, передача данных заказчику;
- осмотр полученных данных заказчиком, анализ, разработка методов совершенствования действий для обеспечения безопасности окружающей среды;
- разработка способов решения проблемы посредством подробного анализа возможных причин их возникновения.

Несмотря на очевидные преимущества использования БВС следует понимать, что для положительного результата пилот должен обладать соответствующими навыками и понимать технологию работы. Соответственно, именно прохождение обучения сотрудниками правоохранительных органов и формирование у них профессиональных компетенций в области пилотирования гарантирует результативность использования БВС.

Частью единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций является функциональная подсистема

¹ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru>.

охраны общественного порядка, задачи по обеспечению которой возложены на МВД России. К основным задачам относятся: охрана общественного порядка и общественной безопасности и охрана материальных и культурных ценностей в зонах чрезвычайных ситуаций. Проведение мероприятий в рамках указанных задач также будет более эффективным при использовании БВС. Среди них можно отметить:

- мониторинг пожаров и пожароопасных мест;
- выявление видимых признаков правонарушений или преступлений;
- картирование официально действующих полигонов твердых бытовых отходов и несанкционированных свалок мусора в режиме фото и видеофиксации;
- скрытый поиск браконьеров и документирование их деятельности;
- выявление несанкционированной деятельности, включая незаконную вырубку деревьев, с видеофиксацией нарушений и определение точных координат места.

Современные БВС способны с точностью до 95 % распознавать отдельные объекты, что существенно упрощает решение поставленных перед правоохранительными органами задач. Например, во время лесных пожаров можно не только держать под объективным контролем ситуацию, но и по результатам данных аэромониторинга установить возможные причины возгораний, а если имеет место совершение преступления, то и выявить подозреваемых. С помощью БВСкратно увеличивается площадь наблюдения.

Сегодня опыт использования БВС отмечается лишь в некоторых регионах нашей страны, но везде он оценивается как положительный. Одним из приоритетных направлений в проекте «Экология» выступает развитие систем автоматизированного обнаружения лесных пожаров. С января 2024 года к реализации готов новый национальный проект «Беспилотные авиационные системы», который тесно связан с федеральным проектом «Сохранение лесов» и направлен на использование беспилотных систем обнаружения лесных пожаров во всех регионах нашей страны.

О значимой роли подразделений органов внутренних дел в данном направлении свидетельствует Указ Президента РФ от 15 июня 2022 г. № 382, согласно которому ведомствам было поручено обеспечить сокращение площади лесных пожаров на землях лесного фонда в 2022–2030 гг. не менее чем на 50 % относи-

тельно уровня 2021 года¹. С 2022 года подразделениями силовых ведомств для борьбы с лесными пожарами и их последствиями стали использоваться БВС.

На сегодняшний день уже имеется опыт применения БВС подразделениями органов внутренних дел в Республике Тыва, где в весенне-летний период остро стоит проблема природных пожаров. В последние годы в этом регионе борьба со стихийными бедствиями вышла на качественно новый уровень благодаря не только постепенному внедрению БВС в деятельность подразделений МЧС, МВД и других ведомств, но и повышению уровня межведомственного взаимодействия. Так, весной 2024 года в Республике Тыва был введен особый противопожарный режим, за первую неделю действия которого сотрудниками полиции совместно с личным составом подразделений МЧС России с помощью БВС было выявлено 8 административных правонарушений. В результате проведенной работы было рассмотрено 8 материалов, виновные привлечены к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ, на них были наложены штрафы в размере от 10 до 20 тысяч рублей². В августе того же года вновь был введен режим чрезвычайной ситуации, однако в сравнении с предыдущим периодом природе был нанесен существенно меньший ущерб. Таким образом, в результате активного использования БВС в рамках межведомственного взаимодействия в Республике Тыва в 2024 году удалось достичь поставленных целей и сократить площадь лесных пожаров более чем на 13,3 тысяч гектаров.

Эффективность использования БВС в условиях особого противопожарного режима и условиях чрезвычайных ситуаций не вызывает сомнений. Сейчас перед нашим государством стоит такая задача, как необходимость закрепления полученных результатов и расширения масштабов применения различных видов данных систем.

Несмотря на все преимущества использования БВС правоохранительными органами, существует ряд факторов, которые тормозят данную работу именно с области обеспечения экологической безопасности. Это и имеющиеся

¹ Указ Президента РФ от 15 июня 2022 г. № 382 «О мерах по сокращению площади лесных пожаров в Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru>.

² В Тыве нарушителей противопожарного режима рассматривают с беспилотников [Электронный ресурс]. 13.05.2024. URL: <https://zapad24.ru/news> (дата обращения: 07.10.2024).

пробелы в законодательстве, и недостаточное техническое обеспечение территориальных органов внутренних дел, и экономико-географические особенности регионов.

Как мы уже говорили, приграничные территории особенно остро нуждаются во внедрении БВС в деятельность правоохранительных органов по обеспечению экологической безопасности. На современном этапе имеется положительный опыт отдельных регионов, который необходимо анализировать и внедрять, прежде всего, в регионы со сложной экологической обстановкой.

Таким образом, эффективным инструментом решения задач в области экологической безопасности нашей страны являются БВС, использование которых, а именно аэромониторинг, обладает большим потенциалом, позволяет правоохранительным органам выполнять задачи по охране и защите окружающей среды, экологии, природопользования.

Библиографический список

1. Султанов К. А. Административно-правовая охрана окружающей среды в субъектах Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 228–231.
2. Фомина И. А. Обеспечение экологической безопасности как одна из приоритетных задач в деятельности органов внутренних дел // ГлаголЪ правосудия. 2022. № 4 (30). С. 37–41.
3. Гольчевский В. Ф. Подготовка руководящего состава ОВД к ликвидации последствий ЧС,

вызванных лесными пожарами // Полицейская деятельность. 2024. № 1. С. 16–26.

4. Бердымурадова М., Нурбердиева Г. Направления обеспечения экологической безопасности // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 1109–1112.

References

1. Sultanov K. A. Administrative and legal protection of the environment in the subjects of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4. Pp. 228–231.
2. Fomina I. A. Ensuring environmental safety as one of the priorities in the activities of the internal affairs bodies // Glagol justicia. 2022. No. 4 (30). Pp. 37–41.
3. Golchevsky V. F. Preparation of the management staff of the Department of Internal Affairs for the elimination of the consequences of emergencies caused by forest fires // Policing. 2024. No. 1. Pp. 16–26.
4. Berdymuradova M., Nurberdieva G. Directions of ensuring environmental safety // Bulletin of Science. 2023. No. 11 (68). Pp. 1109–1112.

Информация об авторах

Дидоренко Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Долматова Юлия Викторовна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Didorenko Nikolay N. – Senior lecturer of the Department of tactical and special training

Dolmatova Yulia V. – cadet of Faculty of Investigators Training

Научная статья
УДК 355.4

ЖУРАВЛЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ¹, КОЛЕСОВА АЛЕНА ИГОРЕВНА²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ sanyazh0304@mail.ru

Тактика применения беспилотных летательных аппаратов сотрудниками ОВД при осуществлении поисковых мероприятий

Аннотация. В статье проведено исследование вопросов практического применения беспилотных летательных аппаратов органами внутренних дел Российской Федерации при проведении поисковых операций на местности. Анализируется нормативная база применения беспилотных систем, тактические приемы и технические возможности использования беспилотных летательных аппаратов в оперативно-служебной деятельности. Рассмотрены правовые основания и организационные аспекты внедрения беспилотных технологий в практическую деятельность подразделений МВД России.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, БПЛА, органы внутренних дел, поисковые операции, тактика специальная подготовка, технологии безопасности, разведывательная деятельность

Для цитирования: Журавлев А. С., Колесова А. И. Тактика применения беспилотных летательных аппаратов сотрудниками ОВД при осуществлении поисковых мероприятий // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025 № 2. С. 108–110.

Original article

ZHURAVLEV ALEKSANDR S.¹, KOLESOVA ALENA I.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ sanyazh0304@mail.ru

Tactics of using unmanned flying appliances by police officers during search operations

Abstract. The article examines the practical application of unmanned aerial vehicles (UAVs) by the internal affairs bodies of the Russian Federation during search operations on the ground. It analyzes the regulatory framework for the use of unmanned systems, as well as the tactical methods and technical capabilities of UAVs used in operational and service activities. The article also discusses the legal basis and organizational aspects of the implementation of unmanned technologies in the practical activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: Unmanned aerial vehicles, UAVs, internal affairs agencies, search operations, special training tactics, security technologies, and intelligence activities

For citation: Zhuravlev A. S., Kolesova A. I. Tactics of using unmanned flying appliances by police officers during search operations // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 108–110.

Развитие современных технологий привело к широкому распространению беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), которые находят применение в различных сферах деятельности, включая работу органов внутренних дел. Использование БПЛА при проведении поисковых операций представляет собой одно из инновационных направлений развития оперативно-служебной деятельности МВД России, что отвечает требованиям современной практики государственного управления и обеспечения безопасности граждан [1].

Применение беспилотных систем при поиске пропавших людей, задержании преступников и проведении оперативно-розыскных мероприятий значительно повышает эффективность работы оперативных подразделений. По сравнению с традиционными методами поиска БПЛА позволяют сократить время проведения операции в 3–4 раза, снизить материальные затраты и минимизировать риски для личного состава.

Актуальность темы определяется активным внедрением беспилотных технологий в систему

МВД, постоянными изменениями нормативной базы и отсутствием комплексного научного исследования применения БПЛА в деятельности правоохранительных органов. Авторами статьи проводится анализ современных подходов к применению беспилотных систем при осуществлении поисковой деятельности на местности.

Применение БПЛА органами внутренних дел Российской Федерации осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами различного уровня. Основной из них – Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ, определяющий требования к полетам всех типов воздушных судов.

Ключевым документом является Постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658, устанавливающее правила государственного учета БПЛА с максимальной взлетной массой от 0,15 до 30 килограммов, согласно которому каждый беспилотный аппарат должен быть зарегистрирован в Федеральном агентстве воздушного транспорта (далее – Росавиация).

Федеральные правила использования воздушного пространства устанавливают ограничения на полеты БПЛА над военными объектами, в запретных зонах, вблизи аэропортов и аэродромов. Однако для полетов на высотах менее 150 метров в открытых районах разрешительный порядок упрощен. Сотрудники при проведении поисковых операций должны соблюдать требования безопасности полетов, установленные Росавиацией и Министерством обороны Российской Федерации.

В структуре МВД России для внедрения беспилотных технологий созданы специальные подразделения. Согласно нормативно-правовым актам, в территориальных органах формируются отделы применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов [2].

Основной задачей этих подразделений является оперативно-аналитическое обеспечение деятельности оперативных служб по выявлению и пресечению преступлений, поиску пропавших людей, установлению местонахождения преступников и документированию противоправных действий. Применение БПЛА инициируется начальником территориального органа или руководителем оперативной группы. При проведении поисков формируется поисковая группа, в ее состав входят операторы БПЛА, оперативные сотрудники и аналитики.

В системе МВД на вооружении состоят БПЛА различных типов и комплектаций: от

малогабаритных квадрокоптеров массой менее одного килограмма до более сложных профессиональных систем.

Основные технические характеристики действующих в поисковых операциях БПЛА:

- время полета – 20–55 минут в режиме зависания;
- дальность полета – несколько километров от оператора;
- максимальная высота – 500–7000 метров в зависимости от модели;
- скорость полета – 5–80 км/ч.

Современные БПЛА оснащаются видеокамерами с разрешением, позволяющим получать четкое изображение на больших расстояниях. Для поиска в ночное время используются датчики, регистрирующие тепловое излучение человеческого тела.

Комплектация также может включать в себя приборы ночного видения (далее – ПНВ), спутниковую навигацию, системы радиосвязи для передачи информации в реальном времени, системы удаленной идентификации, оборудование криптографической защиты информации.

При поиске на открытой местности применяется тактика работы параллельными курсами. БПЛА последовательно облетает полосы местности, расположенные параллельно друг другу. Расстояние между курсами на открытой местности составляет 50–150 метров.

При работе в лесных массивах используется тактика поиска развертыванием – облет концентрическими окружностями с расширением радиуса. Такой метод наиболее эффективен при обследовании сложной местности, используя его, можно выявить объекты, находящиеся в растительности.

Для обнаружения пропавших людей в темное время суток применяется специальная методика с тепловизионными БПЛА. Оператор поддерживает полет на высоте 50–100 метров, что позволяет обнаружить источники тепла. При обнаружении теплового объекта осуществляется переход на визуальную съемку для подтверждения находки и уточнения координат.

При этом предусмотрено взаимодействие оперативно-поисковой группы с наземными подразделениями. Информация о выявленных объектах передается в режиме реального времени, что позволяет сосредотачивать наземные группы на перспективных направлениях.

В ходе масштабных операций возможно применение нескольких БПЛА одновременно.

Для этого организуется единый командный пункт, координирующий действия всех систем.

Важным аспектом при осуществлении поисковых мероприятий является обработка информации. БПЛА оснащены системами автоматической видеозаписи. Современные методы позволяют использовать нейросетевые технологии и искусственный интеллект для автоматического обнаружения человека на видеоматериалах. Такие системы сокращают время анализа и повышают надежность обнаружения.

Применение беспилотных летательных аппаратов МВД России в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел по поиску граждан представляет перспективное направление развития, соответствующее требованиям современного государственного управления и обеспечения безопасности граждан.

Совершенствование нормативной базы, внедрение новых технических решений, включая удаленную идентификацию и искусственный интеллект, накопление практического опыта создают условия для повышения эффективности работы правоохранительных органов. Это позволяет говорить о том, что в ближайшие годы применение БПЛА в органах внутренних дел будет расширяться, а сами беспилотники станут стандартным инструментом оператив-

ной деятельности при проведении поисковых операций.

Библиографический список

1. Буренок В. М. Формирование новых взглядов на применение беспилотных летательных аппаратов // Вооружение и военная техника. 2024. № 1 (67). С. 3–15.
2. Котарев С. Н., Котарева О. В., Александров А. Н. Применение аэромобильных комплексов МВД России при противодействии преступности. М.: Академия МВД России, 2015.

References

1. Burenok V. M. Formation of new views on the use of unmanned aerial vehicles // Armament and military equipment. 2024. No. 1 (67). Pp. 3–15.
2. Kotarev S. N., Kotareva O. V., Alexandrov A. N. Use of the Russian Ministry of Internal Affairs Aero-mobile Complexes in Combating Crime. Moscow: Russian Ministry of Internal Affairs Academy, 2015.

Информация об авторах

Журавлев Александр Сергеевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Колесова Алена Игоревна – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Zhuravlev Alexander S. – Senior lecturer at the Department of Tactical and Special Training

Kolesova Alena I. – cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 355.551

КАРДАШИН АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ¹, ЛЕДНЕВА АНЖЕЛИКА СЕРГЕЕВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ kardashin80@mail.ru

Проблемные аспекты проведения органами внутренних дел мероприятий, направленных на розыск автотранспортных средств

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы, возникающие в деятельности правоохранительных органов при раскрытии преступлений, связанных с угон автотранспортных средств. Авторами анализируются основные структурные элементы организации розыска автотранспорта, принципы работы сотрудников полиции в данном направлении, перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики по изучаемому вопросу.

Ключевые слова: угон автотранспортного средства, кража, розыск автотранспорта, «Безопасный город», безопасность дорожного движения, сотрудник полиции, силы и средства

Для цитирования: Кардашин А. В., Леднева А. С. Проблемные аспекты проведения первоначальных мероприятий, направленных на розыск автотранспортных средств // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 111–114.

Original article

KARDASHIN ALEXEY V.¹, LEDNEVA ANGELIKA S.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ kardashin80@mail.ru

Problematic aspects of the implementation of measures by internal affairs agencies aimed at searching for vehicles

Abstract. The article discusses the current problems that arise in the activities of law enforcement agencies in solving crimes related to the theft of motor vehicles. The authors analyze the main structural elements of the organization of the search for vehicles, the principles of the work of police officers in this area, the prospects for improving legislation and law enforcement practice on the issue under study.

Keywords: vehicle theft, car theft, vehicle search, events, Safe City, road safety, police officer, forces and means

For citation: Kardashin A. V., Ledneva A. S. Problematic aspects of the conduct by the internal affairs bodies of initial measures aimed at searching for vehicles // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 111–114.

На сегодняшний день в деятельности органов внутренних дел особое внимание уделяется розыску автотранспортных средств. Сотрудники полиции при получении сообщения о незаконном завладении автотранспортным средством или о транспортных средствах, скрывшихся с места дорожно-транспортного происшествия или использованных для совершения иного преступления, проводят комплекс мероприятий, направленный на скорейшее установление деталей произошедшего и виновных лиц. Чаще всего вводится план «Перехват», как, например, в г. Москве для поимки троих вооруженных преступников в масках,

устроивших стрельбу в ходе дерзкого ограбления¹.

По данным судебной статистики в Российской Федерации в 2024 году было совершено 6016 преступлений, связанных с угон автотранспортных средств (в 2023 году – 7069, в 2022 году – 7448)². Статистические данные свидетельствуют, что в 2024 году на территории Свердловской области по ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или

¹ Жесткий перехват. URL: <https://lenta.ru> (дата обращения 20.06.2025).

² Статистика уголовных преступлений. URL: <https://stat.api-press.rf> (дата обращения 23.06.2025).

иным транспортным средством без цели хищения» было зарегистрировано 282 преступления, из них раскрыто 243¹. Цифры говорят о распространенности данных преступлений, однако очевиден высокий процент раскрываемости, что связано с внедрением в деятельность органов внутренних дел технологий искусственного интеллекта, встроенного в систему видеонаблюдения, которые способствуют установлению места нахождения транспортного средства или маршрута передвижения злоумышленников.

Складывающаяся ситуация говорит о необходимости выработки определенного механизма работы сотрудников правоохранительных органов, основанного на правовых и практических элементах в виде принятия соглашений о взаимодействии, разработки инструкций и создания специальных программ, фиксирующих факты противоправных деяний.

Научными исследованиями в данной области занимались многие ученые. Так, Я. Н. Коротянец в своей диссертации «Тактические операции по розыску угнанного и похищенного автотранспорта» представил определенный алгоритм поиска автомобиля и особенности его задержания на дорогах [1]. Однако в XXI веке появились новые методы и способы поиска и задержания похищенного автотранспорта. Например, Д. В. Кофман описывает метод системы видеонаблюдения «Безопасный город», при помощи которого в отдельном населенном пункте фиксируются все происходящие на дорогах события, записи сохраняются на сервере [2]. При расследовании преступлений сотрудники правоохранительных органов могут получить основанный на данных этой системы ответ на официальный запрос, к которому прикладывается соответствующая видеозапись.

Нормативно-правовой основой данного направления деятельности органов внутренних дел является Приказ МВД России от 28 января 2020 г. № 36 «О совершенствовании работы территориальных органов МВД России по розыску угнанных и похищенных автотранспортных средств, а также автотранспортных средств участников дорожного движения, скрывшихся с мест дорожно-транспортных происшествий», согласно которому в субъектах Российской Федерации были разработаны правовые акты по вопросам организации деятельности подчиненных территориальных органов

МВД России, связанной с проведением розыскных мероприятий при получении сообщения о неправомерном завладении транспортным средством, об использовании транспортного средства в противоправных целях, о транспортном средстве, водитель которого в нарушение Правил дорожного движения оставил место дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, с учетом географических и инфраструктурных особенностей обслуживаемых территорий, имеющейся материально-технической базы, а также эксплуатируемых региональных информационных систем, обеспечивающих сбор и обработку фото- и видеoinформации.

Мероприятия, направленные на розыск автотранспортного средства, организуются с учетом времени, когда они были начаты, местоположения происшествия, численности задействованных сотрудников полиции, а также с учетом личностных характеристик преступника и степени общественной опасности совершенного им деяния. Порядок их проведения подписывается заместителем начальника полиции (по оперативной работе), заместителем начальника полиции (по охране общественного порядка), начальником отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения и утверждается начальником территориального органа внутренних дел. Корректировка мероприятий по розыску автотранспорта производится в случаях и в сроки, установленные порядком действий органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах.

Мероприятия, направленные на розыск автотранспортного средства, обязательно должен включать в себя текстовую и графическую части.

В текстовой части раскрываются задачи операции, условия и порядок введения мероприятий, расчет сил и средств, порядок задействования сил и средств, порядок действий дежурных частей, дислокация постов, схема оповещения, схема информирования сторонних организаций, таких как станция скорой помощи, диспетчерские пункты, аварийные службы, автозаправочные станции и др. При этом все мероприятия по розыску автотранспорта должны отвечать следующим принципам [3]:

1. Точность – исключение возможных ошибок при осуществлении любых расчетов (расчеты сил и средств, расчеты на перевозку и др.).

2. Заблаговременность – своевременная подготовка и утверждение планов действий при

¹ Статистические сведения ИЦ ГУ МВД России по Свердловской области о кражах и неправомерном завладении автотранспорта за 2024 год. URL: <https://stat.ani-пресс.рф> (дата обращения 23.06.2025).

чрезвычайных обстоятельствах в целях выработки четкого алгоритма действий, а также их обновление с учетом анализа складывающейся оперативной обстановки позволят всем службам и подразделениям при поступлении сигнала о розыске действовать слаженно и быстро.

3. Целеустремленность – необходимость заблаговременного и точного определения главных задач, на решении которых должны быть сосредоточены основные усилия, например, при поступлении сигнала «Перехват» руководству территориального органа внутренних дел следует четко распределить обязанности каждого субъекта операции.

4. Гибкость – возможность внесения изменений в план мероприятий с учетом оперативной обстановки.

5. Перспективность – целесообразность планирования деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах на основе предвидения возможных изменений оперативной обстановки и получения (поступления) новых задач (вводных) в ходе проведения специальной операции.

Графическая часть мероприятий, направленных на розыск автотранспортного средства, играет особую роль. Именно она обеспечивает визуальную ясность и точность при проведении операции по задержанию или пресечению преступной деятельности. Соответственно, графическая часть мероприятий, на наш взгляд, должна содержать следующие элементы:

1. Карта местности (подробная карта территории, где будет проводиться операция, включая улицы, здания, расположение ключевых объектов и зон возможного укрытия подозреваемых).

2. Маршруты движения оперативных групп и транспортных средств служб и подразделений органов внутренних дел, а также предполагаемые маршруты передвижения правонарушителей (как пешие, так и транспортные).

3. Расположение сил, содействующих органам внутренних дел при проведении специальной операции (описание и размещение).

4. Пункты наблюдения (определение мест размещения камер видеонаблюдения или других технических средств, а также точки, откуда ведется непосредственный мониторинг территории, на которой проходит специальная операция).

5. Средства связи и координации (обозначение средств радиосвязи, частот, каналов связи и иных средств обеспечения координации между участниками операции).

6. Пункты временного размещения (места, где могут быть временно размещены задержанные, а также пострадавшие или свидетели, которым требуется укрытие или защита).

Необходимо отметить активное использование в ходе розыска автотранспортных средств программы «Безопасный город». Это комплекс программно-аппаратных средств и организационных мер для обеспечения видеонаблюдения и технической безопасности, а также для управления в едином информационном пространстве объектами жилищно-коммунального хозяйства и другими распределенными объектами¹. Достоинствами данной программы, на наш взгляд, являются:

1. Оперативность реагирования на произошедшее происшествие.

2. Постоянный мониторинг дорожного движения, осуществление контроля за транспортными средствами.

3. Мгновенная аналитика и прогнозирование сложившейся ситуации.

Также при раскрытии преступлений, связанных с угон автотранспорта, при поиске скрывшихся с места дорожно-транспортного происшествия транспортных средств или транспортных средств, использованных при совершении иных противоправных деяний, применяются средства фотовидеофиксации «Автомат», «Платон», «Цифровой патруль», «ЦА-ФАП».

При всех положительных моментах следует выделить проблемы, возникающие при организации и проведении розыска транспортных средств. На наш взгляд, это:

1. Низкий уровень взаимодействия между различными подразделениями полиции или другими службами, отсутствие непрерывной связи между ними, что зачастую приводит к несогласованности действий и замедлению оперативной реакции.

2. Ошибки в передаче информации о происшествии, особенно при отсутствии материалов, полученных посредством использования систем автоматизированного сбора и передачи данных.

3. Отсутствие единообразного алгоритма действий сотрудников и работников всех задействованных структур и организаций.

4. Медленная реакция со стороны потерпевших, например, в отдельных случаях с момента пропажи транспортного средства может

¹ Что такое программа «Безопасный город»? URL: <https://22.мвд.рф> (дата обращения 20.06.2025).

пройти несколько суток, что значительно усложняет работу оперативных подразделений.

Предлагаем следующие пути решения выявленных проблем:

1) создание совместных нормативных правовых актов МВД, Росгвардии, ФСБ и других служб, регламентирующих конкретные действия, права и обязанности сотрудников в целях быстрого реагирования на факты угона автотранспортного средства, использования транспортного средства при совершении противоправных деяний, раскрытие которых зависит от розыска;

2) формирование на начальном этапе проведения мероприятий, направленных на розыск автотранспорта, группы из числа руководящего состава территориальных органов внутренних дел и иных задействованных ведомств, которая будет управлять всеми силами и средствами проводимой операции;

3) определение и закрепление точного плана действий с описанием конкретных задач и функций каждого подразделения;

4) проведение семинаров, лекториев, круглых столов для сотрудников, занимающихся в рамках раскрытия и расследования преступлений розыском автотранспортных средств;

5) разработка на основе искусственного интеллекта программ, которые позволили бы отслеживать процесс передвижения автотранспортных средств по магистральным дорогам, фиксировать их государственные номера, скоростные характеристики и направление движения, узнавать личные данные водителя, выстраивать маршрут, а на основании этих данных разрабатывать примерный алгоритм задержания автомобиля.

Таким образом, в системе мероприятий, проводимых органами внутренних дел по розыску автотранспортных средств, координация действий и грамотное составление планирующей документации являются ключевыми звень-

ями, благодаря которым повысится эффективность работы правоохранителей в данной области. А внедрение современных технологий позволит упростить процедуру розыска и минимизировать финансовые и человеческие затраты.

Библиографический список

1. Коротянец Я. Н. Тактические операции по розыску угнанного и похищенного автотранспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 24 с.

2. Кофман Д. В. Использование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в целях выявления и раскрытия преступлений // Молодой ученый. 2023. № 38 (485). С. 117–120.

3. Слышалов И. В. Планы действий органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах и их соотношение с планом «Перехват» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2 (69). С. 31.

References

1. Korotyanets Ya. N. Tactical operations to search for stolen and stolen vehicles: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. Sciences. Moscow, 1999. 24 p.

2. Kofman D. V. The use of the hardware and software complex "Safe City" in order to identify and solve crimes // Young Scientist. 2023. No. 38 (485). pp. 117-120.

3. Slyshalov I. V. Action plans of law enforcement agencies in emergency situations and their relationship to the Interception plan // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (69). p. 31.

Информация об авторах

Кардашин Алексей Владимирович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Леднева Анжелика Сергеевна – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Kardashin Alexey V. – Lecturer at the Department of Tactical and Special Training

Ledneva Angelika S. – cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 342

ДУБРОВСКИХ ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА

Межрайонный отдел № 2 Экспертно-криминалистического
центра УМВД России по Курганской области, Курган, Россия
elizabet2504@mail.ru

Правовое регулирование и реализация дисциплинарного принуждения в органах внутренних дел

Аннотация. Сфера применения дисциплинарного принуждения как метода укрепления дисциплины в органах внутренних дел довольно широка и разнообразна. Вместе с тем существует немало проблемных вопросов в области правового регулирования данного вопроса и правоприменительной практики, не всегда осуществляемой должным образом. Соответственно, сложившаяся ситуация не позволяет совершенствовать дисциплинарные правоотношения в органах внутренних дел, наоборот, приводит к ухудшению состояния дисциплины и законности в отдельных подразделениях. Несмотря на предпринимаемые меры, количество дисциплинарных нарушений среди сотрудников растет, что, безусловно, влияет на эффективность правоохранительной деятельности в целом. В статье проанализированы проблемы применения мер дисциплинарного принуждения, а также разработаны рекомендации, позволяющие более эффективно построить работу по их реализации в органах внутренних дел в целях поддержания и укрепления служебной дисциплины и профилактики совершаемых дисциплинарных нарушений сотрудниками.

Ключевые слова: дисциплинарное принуждение, дисциплина и законность в ОВД, профилактика, служебная дисциплина

Для цитирования: Дубровских Е. С. Правовое регулирование и реализация дисциплинарного принуждения в органах внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 115–118.

Original article

DUBROVSKIKH ELIZAVETA S.

Interdistrict department No. 2 of the forensic center of the Ministry
of Internal Affairs of Russia for the Kurgan region, Kurgan, Russia
elizabet2504@mail.ru

Legal regulation and implementation of disciplinary coercion in law enforcement agencies

Abstract. The scope of disciplinary coercion as a method of strengthening discipline in the internal affairs bodies is quite wide and diverse. At the same time, there are many problematic issues in the field of legal regulation of this issue and law enforcement practice, which is not always carried out properly. Accordingly, the current situation does not allow for the improvement of disciplinary legal relations in the internal affairs bodies, on the contrary, it leads to a deterioration in the state of discipline and legality in individual units. Despite the measures being taken, the number of disciplinary violations among employees is growing, which undoubtedly affects the effectiveness of law enforcement activities in general. The article analyzes the problems of applying disciplinary enforcement measures, and also develops recommendations that make it possible to more effectively build work on their implementation in the internal affairs bodies in order to maintain and strengthen official discipline and prevent disciplinary violations committed by employees.

Keywords: disciplinary coercion, discipline and legality in the Department of Internal Affairs, prevention in the Department of Internal Affairs, service discipline

For citation: Dubrovskikh E. S. Legal regulation and implementation of disciplinary coercion in law enforcement agencies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 115–118.

Состояние дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации является важной составляющей деятельности, влияющей на ее эффективность и результативность. В целях поддержания достаточного уровня служебной дисциплины ведомством

разработан ряд поощрительных мер, применение которых направлено на воспитание сотрудников ОВД, их стимулирование к качественно-му выполнению своих служебных обязанностей. Наряду с этим должны работать и воздействующие меры, предусматривающие наказа-

ние за неисполнение и нарушение тех или иных норм.

Как показывает практика, именно дисциплинарное воздействие позволяет репродуцировать служебные правоотношения и дает положительные результаты в деле обеспечения служебной дисциплины и неукоснительного соблюдения закона.

Применение мер дисциплинарного принуждения связано с тем, что помимо возложения на сотрудника ОВД определенных обязанностей, он в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» наделяется еще и определенными правами, в том числе и имеющими властный характер. Поэтому злоупотребление правами и недобросовестное выполнение обязанностей могут повлечь тяжелые последствия, нарушающие права и интересы других лиц и формирующие негативное отношение к государственной правоохранительной службе, подрывая ее авторитет и значимость [1, с. 137]. В тоже время от состояния дисциплины и законности в ОВД зависит качество выполняемых служебных обязанностей каждым отдельным сотрудником и служебным коллективом в целом, что в итоге влияет на эффективность функционирования всей системы МВД России.

За совершение административного правонарушения сотрудник органов внутренних дел несет дисциплинарную ответственность в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ и Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации¹ (далее – Устав ОВД), за исключением административного правонарушения, за совершение которого сотрудник подлежит административной ответственности на общих основаниях в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Несмотря на предпринимаемые профилактические меры и проделанную работу по поддержанию служебной дисциплины и законности, количество привлекаемых к дисциплинарной ответственности сотрудников не снижается. В этой связи следует отметить, что лица, проходящие службу в органах внутренних дел,

привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности (в том числе, дача или получение взятки) чаще, чем сотрудники других правоохранительных органов Российской Федерации. Так, по данным ГУРЛС МВД России наблюдается роста числа сотрудников, проходящих службу в ОВД, привлекаемых к дисциплинарной ответственности по делам, связанным с коррупционной деятельностью, – 372 сотрудника за 6 месяцев 2024 года. Это значительно выше, чем в предыдущие годы (данные представлены за 12 месяцев): 2023 год – 721; 2022 год – 736; 2021 год – 652; 2020 год – 713; 2019 год – 603; 2018 год – 601; 2017 год – 518.

Совершение преступлений коррупционной направленности сотрудниками органов правоохранительных органов всегда вызывает общественный резонанс и критику в адрес МВД России, что негативно сказывается на авторитете и престиже органов внутренних дел, порождает недоверие со стороны населения к ним и к государственной власти в целом.

Применяемые к сотруднику ОВД за совершение им дисциплинарного проступка или иного нарушения служебной дисциплины в установленном порядке специальные санкции влекут последствия, связанные с ограничением его прав.

Дисциплинарные взыскания относятся к специальным санкциям. Наложение их на сотрудников органов внутренних дел предполагает восстановление, укрепление и поддержание служебной дисциплины.

В науке выделяют три основных стадии дисциплинарного принуждения:

– первая стадия заключается в установлении степени отрицательной оценки совершенного сотрудником ОВД деяния, признанного дисциплинарным проступком, и меры принуждения, которая будет применена;

– в качестве второй стадии выступает факт применения определенной санкции, то есть назначение лицом, наделенной «дисциплинарной» властью, той или иной меры дисциплинарного принуждения с учетом степени вины лица, грубости совершенного им дисциплинарного проступка, последствий и обстоятельств его совершения,

– третья стадия – обеспечение реализации (исполнения) назначенной меры и восприятие ее последствий лицом, в отношении которого она применялась.

Первые две стадии являются продуктом объективной деятельности лица, наделенного

¹ Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru>.

на их совершение специальной властью, третья стадия – результат данной деятельности, характеризующийся поведением лица, в отношении которого осуществлялось дисциплинарное воздействие. Такая последовательность реализации мер дисциплинарного принуждения позволяет сформировать положительный результат их применения.

Деятельность уполномоченных лиц по реализации любой из мер дисциплинарного принуждения, рассмотренных нами выше, должна быть объективной и осуществляться в рамках, установленных законом. С учетом того, что они персонифицированы, то есть могут применяться только в отношении физических лиц, их осуществление не должно нарушать права и интересы последних.

Для начала дисциплинарного производства, в первую очередь, необходим не только сам факт совершения дисциплинарного нарушения, но повод к возбуждению данного производства, в качестве которого выступает первичный источник информации, доведенный до сведения уполномоченного лица. Поэтому, как верно отметила Е. А. Шурупова, «для принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства субъект дисциплинарной власти оценивает имеющиеся повод и основания, обстоятельства, исключаящие производство по делу (смерть, увольнение, сотрудника, допустившего нарушение служебной дисциплины, отсутствие события или состава дисциплинарного проступка, привлечение к дисциплинарной ответственности за этот же проступок)» [2, с. 110].

Далее происходит изучение обстоятельств совершения сотрудником ОВД дисциплинарного проступка, установление элементов его состава – служебная проверка [3, с. 19; 4], служебное расследование [5, с. 235], дисциплинарное разбирательство [6, с. 89]. Названий этой стадий несколько, но смысл объединен единой целью – сбор сведений о совершенном дисциплинарном проступке для принятия справедливого и законного решения. Сбор информации может осуществляться посредством получения объяснений, направления запросов и поручений об истребовании документов как из органов, организаций или подразделений МВД России, так из иных органов, учреждений и организаций, использования оперативных учетов и информационных систем МВД России, изготовления копий документов, опроса сотрудников, государственных гражданских служащих и работников системы МВД России, граждан, которым могут быть известны какие-либо сведения

об обстоятельствах данного нарушения служебной дисциплины, сбора документов и материалов, характеризующих личные и деловые качества сотрудника, совершившего дисциплинарный проступок и т. д. Порядок проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации утвержден Приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161.

Так, согласно п. 39 Устава ОВД сотрудник привлекается к дисциплинарной ответственности только за то нарушение служебной дисциплины, в совершении которого установлена его вина. Соответственно, в первую очередь в действиях сотрудника, повлекших нарушение служебной дисциплины, необходимо установить причинную связь между его действиями и наступившими последствиями и его причастность к ним.

В соответствии с п. 40 Устава ОВД дисциплинарное взыскание должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины. При определении вида дисциплинарного взыскания принимаются во внимание: характер проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, прежние поведение сотрудника, совершившего проступок, признание им своей вины, его отношение к службе, знание правил ее несения и другие обстоятельства.

Однако проведенный опрос сотрудников ОВД показал, что, по их мнению (95 % опрошенных), руководитель, принимая решение о наложении дисциплинарного взыскания, не всегда учитывает все перечисленные условия, а ограничивается только фактом совершения дисциплинарного проступка, формальным подходом к принятию решения о наказании и своим личным усмотрением [7, с. 166].

Являясь одним из видов государственно-управленческих действий, дисциплинарное воздействие осуществляется исключительно лицами, наделенными дисциплинарной властью, в отношении специального субъекта в строго определенном нормативно-правовыми актами порядке [8, с. 48]. Это и является особенностью осуществления дисциплинарного принуждения в системе ОВД.

Библиографический список

1. Виноградова О. П. Проблемы и пути совершенствования систематизации законодательства субъектов российской федерации в сфере социальной защиты населения // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. Т. 7. № 2. С. 137–145.

2. Шурупова Е. А. Дисциплинарное производство в органах внутренних дел Российской Федерации: административно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014.

3. Сухинин А. В. Служебная проверка в органах внутренних дел: учеб. пособие М., 1997.

4. Овчинников Н. А. Служебная проверка как способ обеспечения законности и дисциплины в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 53–54.

5. Корнев А. П. Административное право России: учебник: в 3 ч. М., 1999. Ч. 1.

6. Пономарева Т. Л. Дисциплинарное производство в таможенных органах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.

7. Беляева Е. Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 266 с.

8. Виноградова О. П. Оптимизация механизмов правового мониторинга в системе общественного взаимодействия и контроля деятельности полиции // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9. № 5. С. 48–54.

References

1. Vinogradova O. P. Problems and ways of improving the systematization of legislation of the subjects of the Russian Federation in the field of social protection of the population // Actual problems of law and the state in the 21st century. 2015. Vol. 7. No. 2. Pp. 137–145.

2. Shurupova E. A. Disciplinary proceedings in the internal affairs bodies of the Russian Federation: admin-

istrative and legal aspect: dis. ... kand. jurid. sciences'. Chelyabinsk, 2014.

3. Sukhinin A. V. Internal affairs inspection: text-book. manual. M., 1997.

4. Ovchinnikov N. A. Internal audit as a way to ensure legality and discipline in the activities of employees of internal affairs bodies // Administrative and municipal law. 2011. No. 2. Pp. 53–54.

5. Kornev A. P. Administrative law of Russia. Text-book. In 3 parts. M., 1999. Ch. I.

6. Ponomareva T. L. Disciplinary proceedings in the customs authorities of the Russian Federation: dis. ... kand. jurid. sciences'. Chelyabinsk, 2012. Pp. 89–90.

7. Belyaeva E. G. Disciplinary responsibility of employees of internal affairs bodies: dis. ... candidate of Law. M., 2023. 266 p.

8. Vinogradova O. P. Optimization of legal monitoring mechanisms in the system of public interaction and control of police activities // Actual problems of law and the state in the 21st century. 2017. Vol. 9. No. 5. Pp. 48–54.

Информация об авторе

Дубровских Елизавета Сергеевна – отделение по обслуживанию северо-западной зоны межрайонного отдела № 2 ЭКЦ УМВД России по Курганской области

Information about the author

Dubrovskikh Elizaveta S. – Department for servicing the north-western zone of the interdistrict department No. 2 of the forensic center of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kurgan region

Научная статья
УДК 378.6

БАЛУЕВ АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ¹, КИЧИГИНА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ baluev-1988@inbox.ru, ² anastasiatudova2002@gmail.com

Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе

Аннотация. В статье рассмотрена методика обучения сотрудников правоохранительных органов огневой подготовке, которая является важной составляющей профессиональной подготовки, так как, во-первых, в связи с нарастающими в обществе противоречиями сотруднику полиции важно уметь применять огнестрельное оружие для защиты государства, во-вторых, обладание устойчивыми навыками стрельбы в определенные моменты поможет ему сохранить не только свою жизнь, но и жизни окружающих.

Ключевые слова: методика, сотрудники правоохранительных органов, дисциплина «Огневая подготовка», умения и навыки, формирование, занятия по огневой подготовке, экстремальные условия, практика и теория

Для цитирования: Балугев А. С., Кичигина А. А. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 119–122.

Original article

BALUEV ARTYEM S.¹, KICHIGINA ANASTASIYA A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ baluev-1988@inbox.ru, ² anastasiatudova2002@gmail.com

Methodology for training firearms personnel in auxiliary agencies at the present stage

Abstract. The article examines the methodology of training law enforcement officers in fire training, which is an important component of professional training, since, firstly, due to the growing contradictions in society, it is important for a police officer to be able to use firearms to protect the state, and secondly, having stable shooting skills at certain moments will help him to preserve not only his own life, but also the lives of others.

Key words: methodology, law enforcement officers, discipline "Fire training", skills and abilities, education, fire training classes, extreme conditions, practice and theory

For citation: Baluyev A. S., Kichigina A. A. Methodology for training firearms personnel in auxiliary agencies at the present stage // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 119–122.

Огневая подготовка – это важная дисциплина в образовательных организациях, занимающихся подготовкой кадров для правоохранительных органов. В связи с нарастающими за последнее время в мире противоречиями сотруднику силовых структур необходимо владеть навыками применения огнестрельного оружия, чтобы сохранить свою жизнь, жизнь иных лиц и отстоять государственный суверенитет. Согласно официальной статистике в результате непрофессиональных действий ежегодно гибнет более ста правоохранителей, в три раза больше получают ранения, после чего зачастую остаются инвалидами. Наибольшее число пострадавших при этом отмечается среди сотрудников, участвовавших в задержании пре-

ступников, при проверке документов и при досмотре транспортных средств [1].

С началом в 2022 году специальной военной операции для поддержания общественного порядка на новых территориях в командировки отправляют сотрудников органов внутренних дел. Именно там им приходится обращать особое внимание на личную готовность к применению огнестрельного оружия, которое в есть в свободном доступе у и гражданского населения. Условия их службы можно приравнять к опасным для жизни, именно поэтому навык применения огнестрельного оружия является необходимым.

Чтобы определиться с тем, какая методика проведения занятия по огневой подготовке бу-

дет наиболее эффективной, нужно понять цель, задачи и составляющую данной дисциплины.

Целью огневой подготовки является развитие у обучающихся навыков законного, правомерного и грамотного с точки зрения элементов качественного выстрела применения огнестрельного оружия как в тире, так и в экстремальных, зачастую стрессовых ситуациях.

Ранее действовавший Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» определял в качестве основных задач теоретическое и практическое освоение дисциплины «Огневая подготовка». Теоретическая составляющая заключалась в освоении нормативных правовых актов, регулирующих данную дисциплину, знании тактико-технических характеристик огнестрельного оружия, его частей, а также мер безопасности. К практике относилась непосредственно стрельба, нормативы по сборке, разборке, разряжению оружия и т. д. Данный объем задач и на сегодняшний день является достаточно весомым, поэтому преподавателю нужно выбирать методику, которая сможет охватить все их, поскольку на сегодняшний день они являются весьма актуальными, в связи с обостряющейся криминогенной обстановкой не только в нашей стране, но и в мире.

Новый Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» не определяет задачи огневой подготовки, но раскрывает содержание теоретического и практического разделов.

1. Теоретический раздел. В ходе его изучения рассматриваются гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника, материальная часть и тактико-технические характеристики огнестрельного оружия (боеприпасов), в том числе ручных осколочных гранат, меры безопасности при обращении с ними, условия и порядок выполнения упражнений стрельб (гранатометания), задержки при стрельбе и способы их устранения.

2. Практический раздел. Предполагается изучение и отработка нормативов по огневой подготовке, приемов и правил стрельбы (гранатометания), упражнений стрельб (гранатометания).

Помимо этого в п. 119 данного приказа говорится о морально-психологической подготовке сотрудников: «морально-психологическая под-

готовка осуществляется посредством проведения теоретических и практических занятий, направленных на формирование у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, понимания и поддержки государственной политики, общей и профессиональной культуры, морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач в любых условиях обстановки».

Ранее существовало мнение о том, что если сотрудник полиции выработал навык применения оружия в тире (правильный хват, стойка, плавное нажатие на спусковой крючок и т. д.), то в иных, возможно, даже в экстремальных условиях он точно сможет применить огнестрельное оружие. Но сегодня данный факт опровергается современными исследованиями. Именно поэтому произошло изменение вектора обучения стрельбе из огнестрельного оружия, на сегодняшний день он направлен на моделирование учебных ситуаций, приближенных к боевым условиям.

Стоит учитывать, что во многом профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел зависит от преподавательского состава кафедры огневой подготовки, где они проходили обучение, точнее даже от того, насколько инструкторы опытные, и как они организуют занятия. Достаточно важно на сегодняшний день не просто отстреливать в ходе занятия определенное количество патронов и работать с учебным оружием, а именно моделировать различные стрессовые ситуации, чтобы в ходе дальнейшей службы сотрудник правоохранительных органов мог применить свои умения и навыки на практике при выполнении оперативно-служебных задач. Необходимо рассказывать обучающимся о том, как неправомерные действия сотрудника могут привести к серьезным последствиям, в том числе и к уголовной ответственности. И во избежание серьезных ошибок в их последующей профессиональной деятельности надо использовать в процессе обучения и опыт преподавателей, и все имеющиеся технические возможности кафедры. Особое внимание здесь следует уделить интерактивному оборудованию, которое помогает как в усвоении пройденного материала, так и в отработке практических навыков.

Методика проведения занятий по огневой подготовке в настоящий момент должна быть направлена на практику, на приобретение умений и навыков работы с оружием в экстремальных условиях. Достичь этого можно посредством использования интерактивного оборудова-

ния или проведения занятий в игровой форме. Например, выполнение задач в условиях скоростного перемещения, из-за укрытия, в бронезащите, из различных положений и на разных дистанциях.

При этом независимо от методики проведения занятий ни в коем случае нельзя забывать о мерах безопасности. Во-первых, правила стрельбы должны неукоснительно соблюдаться в тире, чтобы никто из обучающихся не нанес какого-либо ущерба себе либо своим товарищам. Для этого следует регулярно опрашивать их на предмет знания мер безопасности при стрельбе. Во-вторых, безопасность особенно важна при непосредственном применении сотрудником органов внутренних дел оружия во время взаимодействия с гражданами. Правовую основу составляет Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», поскольку правомерность применения сотрудниками табельного оружия оценивается в соответствии ст. 23. Предлагаемая нами методика изучения положений законодательства заключается в решении задач, разработанных преподавателем на основе различных ситуаций, которые могут возникнуть в современных реалиях правоохранительной деятельности. Также возможно использовать игровые формы, интерактивное оборудование или оценивать ситуации из интернета.

Очень важно в процессе обучения обращать внимание на неординарные условия, в которых сотруднику полиции необходимо будет выполнять оперативно-служебные задачи. Так, если учесть, что сотруднику полиции приходится применять оружие в сумеречное время, когда видимость значительно снижается, то эффективными будут тренировочные стрельбы в пределах плохой видимости, например, с фонариком. Или же обычная стойка при стрельбе делает сотрудника правоохранительных органов видимым для противника, соответственно, более уязвимым, в действительности может это может стоить ему жизни, поэтому на занятиях помимо базовых очень важно практиковать стрельбу из различных положений (стоя, на коленях и лежа из-за укрытия). Также не менее целесообразным является стрельба в бронежилетах и шлемах, поскольку движения в них более скованные, и для точной и уверенной стрельбы в данном снаряжении требуется определенная сноровка.

Очень важно, чтобы преподаватель грамотно подходил к выбору методики проведения занятия по огневой подготовке, которая обес-

печила бы целостный и всесторонний подход к обучению, позволяющий сформировать у сотрудников правоохранительных органов не только умения, но и навыки применения табельного оружия [2].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что дисциплина «Огневая подготовка» является очень важным элементом всей профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Стоит помнить, что важно научить не только стрелять из боевого оружия, но и правильно применять его в стрессовых ситуациях и экстремальных условиях, что возможно как раз посредством моделирования различных ситуаций и использования интерактивного оборудования. На кафедрах огневой подготовки образовательных организаций системы МВД России есть достаточное количество технических средств для создания таковых ситуаций, что, безусловно, положительно влияет на качество подготовки обучающихся. Сложность оперативно-служебных задач, ежедневно стоящих перед сотрудниками полиции, обуславливает важность огневой подготовки, так как это основа их безопасности, как физической, так и юридической. Ключевую роль в организации данного вида подготовки сотрудника правоохранительных органов играет преподаватель и грамотно подобранная им методика преподавания. В организацию стрельб на сегодняшний день следует включить решение практических задач по правомерности применения табельного оружия, игровые формы проведения занятий с применением интерактивного оборудования, которые требуют быстрого и грамотного с точки зрения права выполнения упражнений, приближенных к оперативно-служебной обстановке, а также стрельбу в снаряжении (бронежилетах и шлемах), стрельбу из различных положений и т. д. Способов проведения занятий по дисциплине «Огневая подготовка» существует много, а эффективность конкретного занятия напрямую зависит именно от преподавателя и выбранной им методики.

Библиографический список

1. Амельчаков И. Ф. Развитие системы специальной профессиональной подготовки – основной фактор в обеспечении деятельности ОВД // Вестник кадровой политики. 2008. № 2.
2. Огневая подготовка: учебное пособие / под ред. Ю. А. Кутыгина. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. 156 с.

References

1. Amelchakov I. F. The development of a special professional training system is the main factor in ensuring the activities of the Department of Internal Affairs. // Bulletin of Personnel Policy. 2008. No. 2.

2. Fire training: a textbook / Yu. A. Kutygin. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 156 p.

Информация об авторах

Балуев Артём Сергеевич – старший преподаватель кафедры огневой подготовки

Кичигина Анастасия Александровна – слушатель факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the author

Baluev Artyem S. – Senior Lecturer of the Department fire training

Kichigina Anastasiya A. – student of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 796

БАСИСТОВ ДМИТРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ¹, ЯНКЕВИЧ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ bassvd777@mail.ru,

Применение боевых приемов борьбы для пресечения административных правонарушений

Аннотация. Оперативно-служебная деятельность сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации сопряжена с постоянным риском. Штат полиции должны составлять физически подготовленные люди, имеющие стабильный психологический портрет, осознанно верный моральный компас и безупречно знающие законодательство. Ведь именно им необходимо в моменте принимать решения о применении боевых приемов борьбы для пресечения административных правонарушений.

Ключевые слова: физические показатели, методика обучения, чрезвычайные ситуации, причинение вреда, задержанный, опасные предметы, болевые приемы, административные правонарушения

Для цитирования: Басистов Д. Г., Янкевич Е. А. Применение боевых приемов борьбы для пресечения административных правонарушений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 123–125.

Original article

BASISTOV DMITRY G.¹, YANKEVICH EKATERINA A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ sanyazh0304@mail.ru

Use of combat techniques to suppress administrative offences

Abstract. The operational and official activities of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are associated with constant risk. The police staff should be made up of physically trained people who have a stable psychological profile, a consciously correct moral compass and who know the law flawlessly. After all, they are the ones who need to make decisions at the moment about the use of fighting techniques to prevent administrative offences.

Keywords: physical indicators, teaching methods, emergencies, harm, detainee, dangerous objects, painful techniques, administrative offences.

For citation: Basistov D. G., Yankevich E. A. Use of combat techniques to suppress administrative offences // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 123–125.

Согласно официальным данным за условный 2019 год при исполнении служебных обязанностей погибло 59 полицейских и около 3,5 тысяч получили ранения¹.

С другой стороны, за тот же промежуток времени, как указано в статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, 641 работник силовых органов были осуждены за превышение должностных полномочий, связанных с применением физической силы². Реальные цифры данных край-

стей могут отличаться в худшую сторону, но суть и причины проблемы от этого не меняются. Оказавшись в чрезвычайной ситуации, сотрудникам правоохранительных органов не всегда удастся найти баланс интересов, что свидетельствует, в том числе, и о несовершенстве обучающих программ, направленных на развитие защитно-атакующих умений при взаимодействии с правонарушителем.

Чаще всего акцент в обучении делается именно на спортивных тренировках и физических показателях полицейского. Однако любая сила подразумевает не только массу, но и ускорение, а именно навык оперативно принимать важные решения для обеспечения безопасности граждан, коллег и самого себя. Практика такова, что ввиду незнания новички часто допуска-

¹ В России за год погибли 59 полицейских // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20200226/1565226184.html> (дата обращения: 10.04.2025).

² Сколько сотрудников силовых органов привлекли к ответственности за применения насилия // NEWS. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/227767309> (дата обращения: 10.04.2025).

ют ошибки, оказывающиеся фатальными для них самих.

Таким образом, хорошая система подготовки должна быть не только комплексной, но и приближенной к полевым условиям, чтобы разница между ожиданиями и реальностью не вводила сотрудников правоохранительных органов в ступор.

Овладение боевыми приемами станет эффективнее, если опираться на принципы идейности (обучаемый должен искренне верить в важность и нужность образовательного материала), профессионально-прикладной направленности (знания должны тесно переплетаться с родом деятельности, не занимая место в памяти как ненужный материал), системности (упражнения необходимо повторять с определенной периодичностью до выработки автоматизма), доступности (усваиваемые данные должны легко пониматься и запоминаться обучающимися), прочности (будущий сотрудник правопорядка должен знать порядок действий на любой случай) [1].

Но какой бы эффективной не была методика обучения, чаще всего она сталкивается с внутренними фобиями обучающегося: кто-то боится повредить товарища в ходе тренировки, из-за чего привыкает работать не в полную силу; кто-то опасается за собственное здоровье (хотя для выявления физически непригодных – существует медицинская комиссия). Больше всего сотрудников пугает ответственность за ненадлежащее применение боевого приема. Да, положения ст. 20 Федерального закона «О полиции» разрешают применение физической силы для пресечения административных правонарушений, однако ч. 2 ст. 38 Уголовного кодекса Российской Федерации предупреждает об уголовной ответственности, если действий уполномоченного сотрудника расценят как умышленное причинение вреда.

В теории решение проблемы заключается в оптимизации. Дело в том, что большинство образовательных учреждений обучают курсантов (слушателей) общим правилам и приемам, многие из которых в зависимости от выбранной сферы деятельности могут не пригодиться им никогда. Соответственно, необходимо подготовить обучать наиболее эффективным и универсальным приемам, в применении которых сотрудники правоохранительных органов будут точно уверены как с физической, так и с законной точки зрения. При этом частота их изучения и повторения должна напрямую зависеть от востребованности. Идея в том, чтобы разгру-

зить процессы мышления в экстренной ситуации, и чтобы сотруднику полиции пришлось выбирать не из ста приемов, а из десяти, все из которых должны отвечать цели пресечения административного правонарушения.

Идеальное применение приема должно быть машинальным для полицейского, но неожиданным и непредсказуемым для правонарушителя. Именно этот момент будет способствовать минимизации допускаемых ошибок, сокращению количества пострадавших и погибших сотрудников. Если застать недобропорядочного гражданина врасплох, то у сотрудника появится чуть больше времени для оценки ситуации и выбора правильного подхода. Наиболее эффективными в данном вопросе выступают удушающие приемы, а также болевые приемы на руки. При этом правонарушителю причиняется минимальный вред, которого достаточно, чтобы образумить его и предостеречь от дальнейшего противодействия. Кроме того, применять такие приемы можно почти из любого положения и в любой ситуации. Главное, чтобы представитель правопорядка должен действовать уверенно и настойчиво, чтобы не побудить в задержанном желание сопротивляться и дальше.

Как уже было сказано, от решительных и вызывающих даже слегка болезненное восприятие действий полицейских отталкивает страх. Он же способен вывести сотрудника МВД РФ за рамки дозволенного – опасаясь за свою жизнь, действующий в одиночку против группы правонарушителей сотрудник может намерено нанести тяжкий вред здоровью задерживаемого, чтобы тот даже потенциально не представлял опасности. Победить страх в данном случае поможет, например, деятельность в составе группы, когда друг друга прикрывают сразу три сотрудника при исполнении.

Также нельзя забывать об оружии и специальных средствах для задержания: одно их наличие придает уверенности и красноречиво призывает недобросовестных людей не мешать работе представителей силовых структур. К слову, данный фактор работает и в обратную сторону: если молодой полицейский не забудет досмотреть задержанного и оперативно изымет опасные предметы, то применять болевые приемы, возможно, даже не понадобится.

Последний момент – контроль задержанного при доставлении в дежурную часть, ведь не каждый с наручниками на запястьях оставляет мысль о побеге. Здесь важно держать установленную дистанцию, чтобы не поставить под уг-

розу собственное здоровье. Сближаться с правонарушителем можно только после его доставления в пункт назначения, где вероятность нападения стремится к нулю [2]. А если не удалось ограничиться болевыми приемами, то ст. 13 Федерального закона № 3 «О полиции» предусматривает право на применение сотрудником оружия. Но это уже отдельная тема для обсуждения.

Подводя итог, нужно подчеркнуть, что проблема применения боевых приемов борьбы для пресечения административного правонарушения кроется в незнании и страхах, которые преодолеваются оптимизацией знаний и предварительной подготовкой. Не достаточно просто знать, нужно уметь действовать, сохраняя уверенность и хладнокровие, чтобы не выходить за рамки дозволенного. Самыми эффективными и универсальными будут болевые захваты рук и удушающие приемы, но только ответственное отношение самого сотрудника к озвученной проблеме обезопасит его от случайных ранений и летального исхода.

Библиографический список

1. Алдошин А. В. Методические особенности обучения боевым приемам борьбы в рамках профессиональной служебной и физической подготовки // *Анатомия личности*. 2020. № 2 (22).

2. Макеева В. С., Баркалов С. Н., Алдошин А. В. Развитие координационных способностей при выполнении двигательных действий с элементами риска курсантов женского пола образовательных организаций МВД России // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2016. № 5 (135).

References

1. Aldoshin A. V. Methodological features of teaching combat techniques of wrestling in the framework of professional service and physical training // *Anatomy of personality*. 2020. No. 2 (22).

2. Makeeva V. S., Barkalov S. N., Aldoshin A. V. Development of coordination abilities when performing motor actions with risk elements of female cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Scientific notes of P. F. Lesgaft University*. 2016. № 5 (135).

Информация об авторах

Басистов Дмитрий Георгиевич – заместитель начальника кафедры физической подготовки

Янкевич Екатерина Алексеевна – слушатель факультета подготовки следователей

Information about the authors

Basistov Dmitry G. – Deputy Head of the Department of Physical Training

Yankevich Ekaterina A. – student of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 796.015

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ¹, ШИХОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ kuznecovserja@mail.ru, ² shihovl62@gmail.com

Комплекс специально-подготовительных упражнений по физической подготовке как эффективное средство повышения уровня профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России

Аннотация. В статье раскрывается значимость применения комплекса специально-подготовительных упражнений на занятиях по физической подготовке. Показано, что разминка, акробатические элементы, приемы самостраховки и упражнения с элементами борьбы позволяют моделировать реальные служебные ситуации, развивать у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России профессионально важные физические качества и снижать риск травматизма. Подчеркивается роль комплекса специально-подготовительных упражнений в формировании у обучающихся навыков безопасного поведения и стрессоустойчивости.

Ключевые слова: комплекс специально-подготовительных упражнений, разминка, акробатические упражнения, приемы самостраховки, упражнения с элементами борьбы

Для цитирования: Кузнецов С. В., Шихов А. А. Комплекс специально-подготовительных упражнений по физической подготовке как эффективное средство повышения уровня профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 126–131.

Original article

KUZNETSOV SERGEY V.¹, SHIKHOV ALEXEY A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

¹ kuznecovserja@mail.ru, ² shihovl62@gmail.com

A set of special preparatory physical training exercises as an effective means of improving the level of professional training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article reveals the importance of using a set of special preparatory exercises in physical training classes. It is shown that warm-up exercises, acrobatic elements, self-insurance techniques, and wrestling exercises make it possible to simulate real service situations, develop professionally important physical qualities in cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and reduce the risk of injury. The role of a set of special preparatory exercises in the formation of students' safe behavior and stress tolerance skills is emphasized.

Keywords: complex of special preparatory exercises, warm-up, acrobatic exercises, self-insurance techniques, exercises with wrestling elements

For citation: Kuznetsov S. V., Shikhov A. A. A set of special preparatory physical training exercises as an effective means of improving the level of professional training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 126–131.

На современном этапе особую значимость приобретает качественная и всесторонняя подготовка сотрудников МВД России к выполнению профессиональных задач в условиях, сопряженных с экстремальными физическими и психоэмоциональными нагрузками. Усложне-

ние оперативной обстановки, характеризующееся динамичностью и повышенной степенью опасности, предъявляет к личному составу комплексные требования, включающие не только качественную правовую подготовку, но и развитие устойчивых прикладных двигатель-

ных навыков, а также высокий уровень функциональных возможностей организма. В этой связи физическая подготовка, интегрированная с профессионально-прикладными аспектами деятельности, становится одним из ключевых направлений обучения в образовательных организациях системы МВД России. Центральное место в данном процессе занимает целенаправленное формирование у курсантов и слушателей ведомственных вузов комплексных навыков безопасности, обеспечивающих эффективность и сохранение здоровья при выполнении служебных обязанностей.

Однако анализ существующей практики подготовки свидетельствует о наличии ряда стоявших проблем. Среди них можно выделить низкую степень индивидуализации учебных занятий, недостаточную методическую проработанность упражнений, специально направленных на развитие ситуационных навыков безопасного поведения, а также ограниченное применение практико-ориентированных и имитационных методик обучения. Также во многих случаях вопросы техники безопасности рассматриваются не как системообразующий элемент физической подготовки, а как вспомогательный, факультативный аспект. Подобный подход закономерно приводит к формированию недостаточного уровня оперативной готовности обучающихся к адекватным и безопасным действиям в реальных, нестандартных условиях служебной деятельности.

В этой связи обоснованным и эффективным средством повышения уровня профессиональной готовности представляется целенаправленное внедрение и использование комплекса специально-подготовительных упражнений (далее – СПУ), которые, обладая выраженным моделирующим эффектом, позволяют реконструировать ключевые элементы реальных служебно-оперативных ситуаций в контролируемых условиях учебного процесса. Их систематическое выполнение способствует не только избирательному развитию базовых физических качеств, таких как координация, силовая и скоростно-силовая выносливость, но и повышению устойчивости к стрессогенным факторам. Наиболее важным итогом является формирование стабильных, доведенных до автоматизма моторных навыков безопасного выполнения прикладных действий, включая необходимую самостраховку в условиях вероятного физического сопротивления или задержания правонарушителя. Таким образом, СПУ выступают свя-

зующим звеном между общей физической подготовкой и специфическими требованиями, предъявляемыми к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Формирование у курсантов и слушателей навыков безопасного поведения и специальной двигательной готовности к действиям во внештатных условиях служебной деятельности является ключевой задачей профессионального обучения в системе МВД России. Реализация данной задачи обеспечивается внедрением в учебный процесс комплекса СПУ, который служит основным инструментом развития базовых и специальных физических качеств, формирования навыков самостраховки, освоения акробатических элементов, отработки техники силового взаимодействия и повышения устойчивости к стресс-факторам.

СПУ выполняют не только физкультурно-оздоровительную функцию, но и обладают выраженным моделирующим потенциалом. Они позволяют реконструировать в учебной обстановке типовые элементы оперативно-служебных ситуаций, максимально приближая образовательный процесс к реальным условиям несения службы. Посредством СПУ курсанты и слушатели осваивают алгоритмы действий, необходимых для правомерного и безопасного применения физической силы, включая приемы самостраховки и падений, элементы борьбы, силового задержания и транспортировки пострадавших.

Методической основой построения комплекса СПУ является блочно-модульный принцип, представленный на рис. 1.

Каждый тематический модуль представляет собой последовательность подготовительных (подводящих), формирующих и закрепляющих упражнений. Такая структура обеспечивает гибкость методики, позволяя дифференцированно адаптировать нагрузку под уровень подготовленности обучающихся и выстраивать логические связи между отдельными компонентами формируемого двигательного навыка.

С теоретико-методической точки зрения, специально-подготовительные упражнения – это тренировочные средства, включающие элементы, структурно схожие с целевыми профессиональными действиями, а также движения, приближенные к ним по кинематическим и динамическим характеристикам, функциональному наполнению и характеру задействуемых физических качеств.

Блочно-модульный принцип СПУ

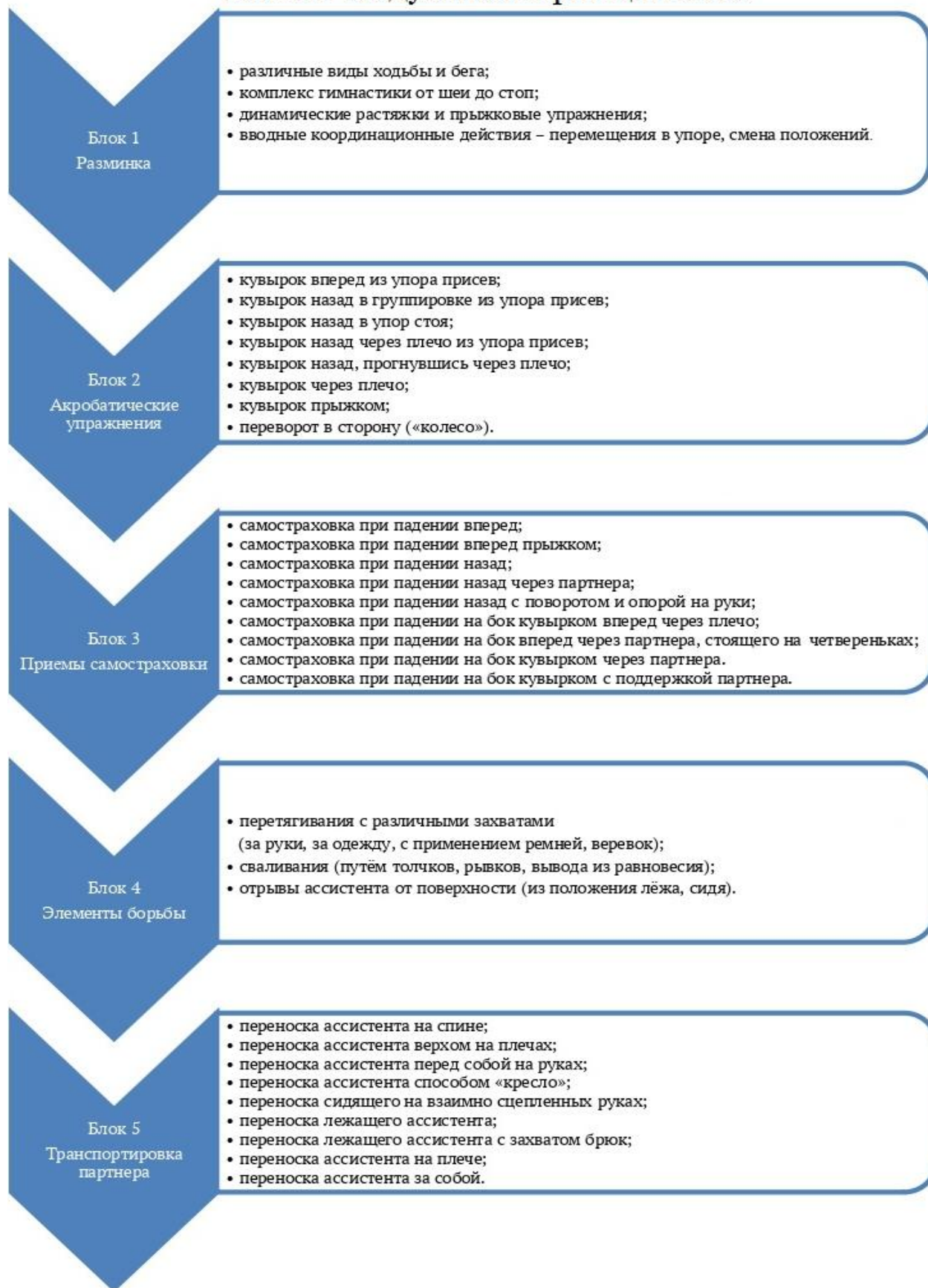

Рис. 1. Блочно-модульный принцип специально-подготовительных упражнений

Классификация Г. С. Туманяна выделяет три основные группы СПУ: координационные (формирующие двигательные навыки), кондиционные (развивающие физические качества) и сопряженные (комбинирующие обе задачи) [1, с. 58].

Педагогическая ценность СПУ заключается в их универсальности и высокой адаптивности, что позволяет дифференцировать нагрузку в соответствии с уровнем подготовленности, возрастом, состоянием здоровья обучающихся и конкретными задачами занятия. Ключевым достоинством таких упражнений является их интегративная функция, обеспечивающая синтез общей физической и профессионально-прикладной подготовки в единый учебный процесс.

Неотъемлемой и методически важной частью СПУ является **разминка, представленная в первом блоке**. Ее основная цель – комплексная подготовка организма к предстоящим физическим нагрузкам, обеспечивающая оптимизацию функционального состояния всех систем организма и служащая главным средством профилактики травматизма. Конкретными задачами разминки выступают: активация опорно-двигательного аппарата и кардиореспираторной системы; психофизиологическая настройка, включающая повышение концентрации внимания, улучшение точности движений и достижение оптимального уровня возбудимости центральной нервной системы.

Содержание разминки формируется на основе сочетания общеподготовительных и специально-подготовительных упражнений, подбираемых с учетом подготовленности обучающихся и специфики основной части занятия [2, с. 8]. Типовая структура включает в себя беговые и прыжковые упражнения для общего разогрева, общеразвивающие упражнения (далее – ОРУ) на все группы мышц и суставы, динамическую растяжку, а также вводные координационные и имитационные действия (перемещение в стойках, смена положений, простейшие акробатические элементы) [3, с. 24].

Выполнение упражнений осуществляется в логически выверенной последовательности: от мелких суставов к крупным, от простых движений к сложным. После разогревающих упражнений допускается выполнение элементов на гибкость и динамических растяжек (махи, рывки, наклоны с удержанием) [4, с. 22]. Следует избегать перенапряжения, поскольку чрезмерное утомление на этапе разминки мо-

жет снизить работоспособность в основной части занятия.

Грамотно организованная разминка и ее регулярное проведение позволяют не только минимизировать травматизм, но и значительно повысить эффективность освоения приемов техники безопасности, улучшить общую физическую подготовку и развить профессионально важные качества у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

Второй блок включает в себя акробатические упражнения, которые представляют собой основу для развития пространственного восприятия, ловкости и уверенности в движении. В сочетании с приемами самостраховки они формируют у обучающихся умение правильно реагировать на внезапное падение или потерю равновесия. Это особенно важно в условиях оперативно-служебной деятельности, где высока вероятность столкновений и физического взаимодействия с правонарушителями.

К числу основных акробатических элементов, используемых в системе СПУ, относятся: кувырок вперед, из упора присев; кувырок назад в группировке, из упора присев; кувырок назад, в упор стоя; кувырок назад через плечо, из упора присев; кувырок назад, прогнувшись через плечо; кувырок через плечо; кувырок прыжком; переворот в сторону («колесо»).

Каждое упражнение имеет подготовительный и основной этапы, а также сопровождается разбором типичных ошибок. Освоение акробатических элементов значительно снижает травматизм и формирует у курсантов и слушателей психологическую устойчивость к работе в условиях стресса.

На базе освоенных акробатических навыков формируется следующий, третий блок СПУ – **приемы самостраховки**. Эти действия обеспечивают безопасное выполнение движений, связанных с падениями, перемещением тела и взаимодействием с партнером. Самостраховка позволяет минимизировать ударные нагрузки, распределить их по поверхности тела и избежать травм.

Методика обучения приемам самостраховки включает поэтапное освоение падений вперед, назад, на бок, с поворотом корпуса, с опорой на руки, с использованием партнера.

Каждому приему предшествует система подготовительных упражнений, направленных на отработку отдельных фаз движения, таких как сгибание рук, группировка, контроль за на-

правлением тела, амортизация удара. Это обеспечивает постепенность обучения и устойчивость освоенных навыков.

Следующим, четвертым блоком СПУ являются **упражнения с элементами борьбы**. Они моделируют реальные ситуации физического контакта с правонарушителем и направлены на развитие у курсантов и слушателей навыков устойчивости, применения физической силы, перемещения объекта, умения удерживать равновесие и контролировать действия партнера [5, с. 269].

Ключевыми видами упражнений с элементами борьбы являются перетягивания с различными захватами (за руки, за одежду, с применением ремней, веревок), сваливания (путем толчков, рывков, вывода из равновесия), отрывы ассистента от поверхности (из положения лежа, сидя).

Эффективность упражнений с элементами борьбы значительно повышается при использовании соревновательных и игровых методик «Перетяни из круга», «Захвати и тяни», «Сваливание из упора», «Петушиный бой», «Оторви от ковра», «Спаси товарища», которые усиливают мотивацию, инициативность и эмоциональную устойчивость обучающихся, а также способствуют автоматизации двигательных навыков в условиях, моделирующих реальное противостояние. Параллельно с развитием силы, ловкости и выносливости эти упражнения формируют такие критически важные для службы качества, как способность действовать в условиях дефицита времени, ограниченного пространства и психологического давления.

Особую прикладную ценность в рамках СПУ представляет пятый блок упражнений по **транспортировке (переноске) партнера**. Их выполнение имитирует эвакуацию пострадавшего в осложненной обстановке и направлено на формирование конкретных навыков, необходимых для оказания первой помощи и проведения аварийно-спасательных работ. Обучающиеся осваивают основные способы переноски: на спине, на плечах, перед собой и с использованием метода «кресло».

Таким образом, занятия с применением СПУ решают комплекс развивающих (формирование двигательных навыков и качеств), прикладных (моделирование служебных ситуаций) и воспитательных задач. Последние направлены на формирование профессионально значимых личностных качеств, таких как дисциплинированность, эмоциональная устойчивость, способность действовать в условиях риска, кор-

ректное взаимодействие с партнером и точный контроль прилагаемых усилий. Систематическое применение комплекса СПУ решает многогранную задачу профессиональной подготовки. Такие упражнения не только обеспечивают физиологическую адаптацию к высоким нагрузкам и развитие мышечных качеств, но и формируют устойчивые навыки безопасного взаимодействия, командной работы на основе алгоритмизированных моделей поведения во внештатных ситуациях. Внедрение данного комплекса является научно обоснованным средством повышения уровня общей и специальной физической подготовленности будущих сотрудников органов внутренних дел, непосредственно влияющим на их профессиональную готовность и снижение оперативного риска за счет минимизации травматизма и отработки безопасных алгоритмов действий.

Библиографический список

1. Туманян Г. С. Школа мастерства борцов, дзюдоистов и самбистов. М., 2006. 591 с.
2. Беланов А. Э., Захарова Н. В., Соловьев Е. Д. Эффективность построения подготовительной части занятий по физической культуре в вузе // Физическая культура, спорт и здоровье. 2016. № 28. С. 7–10.
3. Подготовка самбистов в образовательных организациях ФСИН России: учебное пособие / Е. Л. Комиссаров, Ю. Л. Селяков, А. В. Гурский, С. Н. Смирнов. Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН, 2020. 131 с.
4. Хохлов А. А., Илькин А. Н., Воронин А. В. Организация самостоятельных занятий и самоконтроль студентов, занимающихся физическими упражнениями и спортом: учебно-методическое пособие. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, 2022. 96 с.
5. Хромов В. А., Косякин В. Н. Система комплексной физической подготовки курсантов и слушателей МВД России. Способы оптимизации учебного процесса // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 268–270.

References

1. Tumanyan G. S. The school of mastery of wrestlers, judoists and sambo wrestlers. M., 2006. 591 p.
2. Belanov A. E., Zakharova N. V., Soloviev E. D. The effectiveness of building the preparatory part of physical education classes at the university // Physical culture, sport and health. 2016. No. 28. Pp. 7–10.
3. Training of SAMBO wrestlers in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia: A textbook / E. L. Komissarov, Yu. L. Selyakov, A. V. Gursky, S. N. Smirnov. Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2020. 131 p.

4. Khokhlov A. A., Ilkin A. N., Voronin A. V. Organization of independent studies and self-control of students engaged in physical exercises and sports: an educational and methodical manual. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, 2022. 96 p.

5. Khromov V. A., Kosyakin V. N. The system of comprehensive physical training of cadets and trainees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Ways to optimize the educational process // Bulletin of Economic Security. 2017. No. 2. Pp. 268–270.

Информация об авторах

Кузнецов Сергей Владимирович – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Шихов Алексей Анатольевич – преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the authors

Kuznetsov Sergey V. – senior Lecturer of the Physical Training Department

Shikhov Alexei A. – Lecturer of the Physical Training Department

Научная статья
УДК 351.74

НИКОЛАЕВ НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ¹, ЛАПТЕВА СТАНИСЛАВА МИХАЙЛОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ nikolai9191@bk.ru, ² kapusta-svyata@yandex.ru

Использование VR-технологий при проведении занятий по дисциплине «Огневая подготовка»

Аннотация. В статье рассмотрены преимущества и возможности такого современного метода преподавания огневой подготовки, как VR-технологии. Авторами представлен ряд наиболее оптимальных VR-тренажеров для проведения занятий по дисциплине «Огневая подготовка».

Ключевые слова: виртуальная реальность, сотрудник полиции, огневая подготовка, технологии, оружие, преимущества, тренировка, тренажеры

Для цитирования: Николаев Н. Ю., Лаптева С. М. Использование VR-технологии при проведении занятий по дисциплине «Огневая подготовка» // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 132–134.

Original article

NIKOLAEV NIKOLAY YU.¹, LAPTEVA STANISLAVA M.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ nikolai9191@bk.ru, ² kapusta-svyata@yandex.ru

The use of VR technologies in conducting classes in the discipline of "fire training"

Abstract. The article discusses the advantages and possibilities of such a modern method of teaching fire training as VR technology. The authors present a number of the most optimal VR simulators for conducting classes in the discipline of "Fire training".

Keywords: virtual reality, police officer, fire training, technology, weapons, advantages, fire training method, training, simulators

For citation: Nikolaev N. Y., Lapteva S. M. The use of VR technologies in conducting classes in the discipline of "fire training" // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 132–134.

В профессиональной деятельности военных, правоохранительных органов и иных спецподразделений огневая подготовка занимает особое место. Развитие навыков стрельбы является необходимым для всех лиц, непосредственно работающих с оружием. Однако в процессе освоения огневой подготовки развивается не только умение стрелять, но и тактическое мышление, способность быстро принимать верное решение и умение работать в условиях стресса.

В век технологий становятся доступными совершенно новые методы обучения огневой подготовке, которые позволят обеспечить безопасность и снизить затраты на боеприпасы, что будет благоприятно влиять на экологию, а для организации тренировок уже не требуется создания особых условий, и они становятся доступными в любое время. К таким методам непосредственно относится использование виртуальной реальности (VR).

Для того чтобы разобраться в данном вопросе, стоит ввести понятие VR. Так, виртуальная реальность – это смоделированное с помощью компьютерных технологий пространство, в которое пользователь погружается с помощью специальных устройств. Введение VR в процесс огневой подготовки может эффективно сказаться и на обучении, и на тренировке, потому как обладает рядом преимуществ. Говоря о плюсах, можно сказать то, что иммерсивность способствует снижению тревожности, а это, в свою очередь, положительно сказывается на качестве стрельбы. Также за счет широких возможностей VR позволяет моделировать различные ситуации, вырабатывая навык работы с оружием в любых условиях. Работа с VR положительно сказывается и на сенсомоторной координации, развитии условных рефлексов за счет повторения сценариев, улучшает фокусировку и периферическое зрение. А потому можно говорить о том, что VR-тренажеры мо-

гут стать достойным дополнением к стандартным методам обучения огневой подготовке.

Говоря о внедрении VR-технологий в процесс проведения занятий по дисциплине «Огневая подготовка» также стоит рассмотреть некоторые преимущества. Первым и наиболее существенным из них является безопасность. VR-технологии обеспечивают полное погружение в ситуацию без использования настоящего оружия, а потому исключается риск поражения.

В качестве следующего преимущества нам бы хотелось выделить экономию ресурсов. В связи с тем, что пропадает необходимость использовать боеприпасы, снижаются траты на их регулярную закупку. Из этого вытекает возможность проведения неограниченного количества тренировок, что является безусловным плюсом, так как многократное повторение упражнений формирует мышечную память и помогает закреплять навыки стрельбы.

Так же благодаря VR-технологиям появляется возможность тренировки в условиях тактико-огневого контакта, то есть в условиях взаимодействия подразделений в боевых условиях с применением оружия. VR позволяет с высокой степенью реальности моделировать обстановку, учитывая такие факторы, как время суток, погода, видимость, рельеф, а так же смену этих условий и локаций, что способствует выработке навыков быстрой адаптации и умения моментально принимать решения в обстановке боя.

Следующее достоинство – возможность симулировать виртуальных игроков, что способствует развитию умения работать в команде, используя различные тактики.

Поэтапному обучению, от простого к сложному, способствует возможность самостоятельно настраивать уровень сложности и интенсивность тренировки.

Еще одним наиболее весомым преимуществом VR-технологий является наличие функции «запись», которая в дальнейшем позволяет провести анализ стрельбы, выявить ошибки и оценить результаты.

Таким образом, моделируя стрессовую ситуацию при стрельбе, VR способствует отработке навыков быстрого реагирования в условиях боевых действий.

Однако стоит сказать, что использование VR не может полноценно заменить реальную практику стрельбы из настоящего оружия. Виртуальную реальность стоит использовать как методическое дополнение к процессу обучения. Это обусловлено тем, что VR не сможет обес-

печить той физической нагрузки и сенсорного восприятия, которые стрелок получает во время полевых тренировок с реально стрельбой. При этом в качестве дополнительной методики обучения VR является отличной альтернативой ряду тренировок, обеспечивая безопасную, адаптивную и масштабируемую среду для развития тактических и огневых навыков в условиях, приближенных к реальности.

На сегодняшний день виртуальная реальность активно используется в деятельности военных, правоохранительных и гражданских структур.

Предлагаем ниже рассмотреть наиболее оптимальные тренажеры для введения VR в процесс проведения занятий по дисциплине «Огневая подготовка».

VirTra V-300 – многоэкранный симулятор виртуальной реальности, который используется для обучения сотрудников правоохранительных органов. Преимущества: портативность, низкая стоимость владения, простота использования, акцент на тактику и принятие решений.

Gunsmith VR – коммерческий VR-симулятор для энтузиастов оружия, геймеров и начальной подготовки. Ключевая особенность – глубокое погружение в оружейное дело и баллистику.

I-CBT (Individual Combatant Battle Trainer) от Bohemia Interactive Simulations – профессиональный иммерсивный тренажер для пехоты на базе передового игрового движка. Ключевая особенность – кинематографичный реализм и мощнейшие инструменты для тактических учений в составе подразделения.

При практическом внедрении VR-технологий в стандартное занятие по огневой подготовке стоит разработать тренировочную программу с постепенным увеличением сложности и интенсивности тренировочных занятий. Стандартно, участники тренируют базовые задачи по стрельбе, повышая меткость и скорострельность, а затем переходят к сложным сценариям, которые построены на стресс-факторах, принятии незамедлительных решений, исходя из смоделированных тактических задач.

Для разработки и внедрения учебных программ с использованием VR-технологий необходим комплексный подход, который должен сочетать в себе педагогику, технологические решения и различные альтернативные методики обучения.

Предлагаем следующие шаги внедрения технологий виртуальной реальности в тренировки по стрельбе:

1. Определение конкретных целей.

В первую очередь стоит определить, какие навыки или знания планируется развить с помощью VR. Данные цели должны быть реалистичными с учетом возможностей тренажеров.

2. Изучение рынка и выбор подходящих VR-тренажеров.

Следующим этапом необходимо проанализировать различные модели тренажеров и платформ, имеющиеся на рынке, сравнить их характеристики и сопоставить их с целями и задачами процесса обучения.

3. Разработка учебной программы, подготовка методических материалов и сценариев.

При определении содержания обучающей программы необходимо составить сценарии и разработать задания, направленные на выработку навыков, необходимых для достижения учебных целей, которые должны в полной мере согласовываться с особенностями VR-технологий.

4. Обучение преподавателей.

Преподаватель должен сам уметь обращаться с VR-технологиями, а также наглядно представлять себе методику работы с ними для того, чтобы суметь качественно подать материал обучающимся и достичь требуемого результата.

5. Тестирование и опрос обучающихся.

Перед полноценным внедрением VR-технологий в образовательный процесс необходимо провести пробное занятие с их использованием, по результатам которого надо протестировать обучающихся и провести среди них опрос относительно эффективности предлагаемой методики, что поможет устранить проблемные вопросы, доработать учебные материалы и настроить технические средства.

6. Синтез VR-технологий и реального оружия.

Виртуальная реальность служит хорошим дополнением к стандартным методикам обучения, но не может полностью заменить реальное оружие. Наиболее эффективно заданные цели

обучения достигаются путем комбинирования традиционных методов и VR-технологий.

7. Анализ результатов.

Надо регулярно следить за результатами обучения и общим прогрессом стрелков для того, чтобы выявить эффективность и, в идеале, подтвердить необходимость внедрения VR-технологий.

Таким образом, VR-технологии позволяют моделировать и контролировать множество тренировочных сценариев, которые требовали бы немалых затрат и рисков при работе с реальным оружием. Кроме того, VR создает довольно весомое преимущество, а именно возможность бесконечного повторения упражнений и детального анализа тренировочного процесса.

Однако технологии виртуальной реальности не могут полноценно заменить практику работы с реальным огнестрельным оружием, так как не повторяют тактильных ощущений, вес оружия и воздействия отдачи.

Библиографический список

1. Николаев Н. Ю., Пантелеева Н. А. Применение оборудования виртуальной реальности при проведении занятий по дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел». Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2025.

References

1. Nikolaev N. Yu., Panteleeva N. A. The use of virtual reality equipment in conducting classes on the discipline "Personal safety of law enforcement officers". Yekaterinburg, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025.

Информация об авторах

Николаев Николай Юрьевич – старший преподаватель кафедры огневой подготовки

Лаптева Станислава Михайловна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Nikolaev Nikolay Yu. – Senior lecturer at the Department of Fire Training

Lapteva Stanislava M. – cadet of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 799.31

НОВГОРОДЦЕВА ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ural-yui@mvd.ru

Актуальность совершенствования методов и средств огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты научно-исследовательской работы, направленной на совершенствование уровня огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел. Выявлены общие проблемы существующей системы подготовки, основные из них – недостаток практики, устаревшие программы, недооценка психологического фактора и специальной физической подготовки, отсутствие самоконтроля и самоподготовки. Разработана и апробирована комплексная модель подготовки, объединяющая в себе тактическую, физическую и психологическую составляющие. Экспериментально доказано, что применение данной модели, с акцентом на психологическую устойчивость и использование современных тренажерных комплексов, позволяет значительно повысить точность и скорость стрельбы. Результаты работы предназначены для внедрения в образовательный процесс ведомственных вузов МВД России.

Ключевые слова: огневая подготовка, МВД России, психологическая устойчивость, методика стрелковой тренировки, педагогический эксперимент, комплексный подход, точность стрельбы

Для цитирования: Новгородцева Л. А. Актуальность совершенствования методов и средств огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 135–137.

Original article

NOVGORODTSEVA LYUBOV A.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ural-yui@mvd.ru

The relevance of improving methods and means of fire training for police officers

Abstract. This article presents the results of research work aimed at improving the level of fire training of law enforcement officers. The paper identifies common problems of the existing training system, the main of which are lack of practice, outdated programs, underestimation of the psychological factor and special physical training, lack of self-control and self-training. A comprehensive training model has been developed and tested, combining tactical, physical and psychological components. It has been experimentally proven that the use of this model, with an emphasis on psychological stability and the use of modern training complexes, can significantly improve the accuracy and speed of shooting. The results of the work are intended for implementation in the educational process of departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: fire training, Ministry of Internal Affairs of Russia, psychological stability, shooting training methods, pedagogical experiment, integrated approach, shooting accuracy

For citation: Novgorodtseva L. A. The relevance of improving methods and means of fire training for police officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 135–137.

Огневая подготовка – ключевой элемент обеспечения безопасности государства и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Порядок применения оружия строго регламентирован ст. 23 ФЗ «О полиции».

На кафедре огневой подготовки Уральского юридического института МВД России преподавателями Николаевым Н. Ю., Байрамовым С. А., Калининым Д. В. была выполнена научно-исследовательская работа «Методы и средства совершенствования уровня огневой подго-

товки сотрудников органов внутренних дел» [1]. Методологическую основу составили синтез педагогических подходов, основанных на значительном опыте авторов НИР, и педагогический эксперимент данных преподавателей с двумя группами обучающихся.

Актуальность НИР «Методы и средства совершенствования уровня огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел» обусловлена ростом преступности в связи с непростой политической ситуацией в стране и необходимостью нового, более качественного под-

хода к профессиональной подготовке кадров ОВД. Повышение уровня стрелковой подготовки сотрудников увеличит эффективность при задержании вооруженных преступников и преступных групп.

В процессе проведения исследования был разработан план комплексной подготовки, включающей следующие разделы:

1. Тактическая составляющая.
2. Психология качественного выстрела.
3. Физическая подготовка.
4. Эмпирическое исследование эффективности применения методов и средств для обучения дисциплине «Огневая подготовка».

В аспекте тактической составляющей фундаментом для дальнейшего обучения является соблюдение мер безопасности при обращении с оружием.

Можно отметить следующие проблемы в обучении:

- 1) недостаток часов на практические стрельбы;
- 2) отсутствие современной технической оснащенности (тренажеров, интерактивных комплексов);
- 3) безответственное отношение курсантов к дисциплине;
- 4) отсутствие самоконтроля и самоподготовки;
- 5) устаревшие образовательные программы, не отражающие уровень развития преступности.

Для совершенствования образовательного процесса предлагаются следующие решения:

1. Определение краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей обучения. Этому способствуют учебные планы.
2. Разработка персонального пути развития с учетом замечаний наставников. Индивидуальная, точечная работа при обучении всегда дает положительные результаты.
3. Доведение до автоматизма базовых элементов: стойки, хвата, дыхания, прицеливания, нажатия на спусковой крючок. Правильное выполнение этих элементов обеспечивает уверенность в каждом выстреле и точность попадания в мишень.
4. Проведение стрельб на полигонах, в сложных погодных условиях, по движущимся мишеням, с использованием укрытий. Это позволяет оттачивать навыки стрельбы в условиях, максимально приближенных к реалиям дальнейшей работы сотрудников.
5. Использование тренажеров, VR-симуляторов, компьютерных средств для моде-

лирования боевых ситуаций без риска для жизни. Внедрение современных технологий наряду с разумным применением искусственного интеллекта дает колоссальное продвижение в совершенствовании навыков стрельбы.

6. Неукоснительное соблюдение мер безопасности. Это является основой всего обучения.

Рассмотрим психологический аспект при производстве выстрела. Психологическая готовность является не менее важной, чем техническая подготовка. На начальных этапах курсанты сталкиваются со страхом, тремором, неуверенностью, что напрямую влияет на точность стрельбы.

Можно выделить три уровня психологической подготовки стрелка:

1. Сосредоточенность – способность исключить отвлекающие факторы. Стрелок должен уметь сконцентрироваться только на базовых элементах производства выстрела, отбросив при этом какие-либо посторонние мысли.
2. Умение контролировать эмоции на этапах производства выстрела. Это проявляется во внутреннем спокойствии и хладнокровии при любых стрессовых ситуациях.
3. Абсолютная уверенность – доверие к себе, основанное на опыте и отработанных навыках. Тут важен многократный положительный опыт, это уже уровень профессионала.

Очень важно уметь преодолевать любую тревожность, для чего можно использовать следующие методы:

1. Идеомоторная тренировка: мысленное воспроизведение действий для закрепления навыков.
2. Аутогенная тренировка: саморегуляция и самовнушение для снятия нервного напряжения.
3. Дыхательная гимнастика: контроль дыхания для снижения нервозности и повышения концентрации. Дыхательные упражнения, например, такие как «квадратное дыхание», техника «довыдох» очень эффективно работают с любым стрессом и волнением, приводят человека в состояние равновесия.
4. Визуализация: мысленное представление успешного выполнения упражнения. Стоит отметить, что визуализация невозможна в момент использования оружием, когда необходима четкая концентрация внимания.
5. Ритмический счет: абстрагирование от негативных мыслей и внешних раздражителей.

Завышенный уровень тревожности и страх выстрела – ключевая проблема, влияющая на

отсутствие точности, концентрации, внутреннего спокойствия и координации действий. Необходимо раннее выявление тревожных курсантов и индивидуальная психологическая работа с ними.

Физическая подготовка делится на общую и специальную и является обязательным элементом обучения стрелка.

Общая физическая подготовка (ОФП) развивает базовые качества (сила, выносливость, скорость, ловкость) через легкую атлетику, плавание, гимнастику; улучшает работу сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной системы.

Специальная физическая подготовка (СФП) формирует качества, необходимые именно для стрельбы: координацию, устойчивость, мышечный контроль. Включает:

1) специально-подготовительные упражнения (отработка техники стрельбы, работа с оружием, в т. ч. холостая стрельба);

2) соревновательные упражнения (тренировка в условиях стресса для развития психической устойчивости, контрольные тренировки различной направленности).

Для проверки эффективности комплексного подхода был проведен месячный эксперимент с двумя подгруппами курсантов.

Подгруппа № 1 занималась по модернизированной программе с акцентом на психологическую (визуализация, дыхательные техники, саморегуляция) и специально-техническую подготовку (отработка хвата, извлечения оружия, прицеливания, холостой стрельбы).

Подгруппа № 2 занималась по стандартной программе с преобладанием физической подготовки.

Результаты эксперимента выявили, что подгруппа № 1 показала статистически значимое улучшение как в скорости стрельбы (в среднем на 2 секунды), так и в ее точности. Это доказывает высокую эффективность предложенной методики, интегрирующей психологические, тактические и специально-физические компоненты.

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

Огневая подготовка – системообразующий элемент профессиональной деятельности в МВД России. Любые упущения в этой сфере недопустимы и могут привести к серьезным

последствиям в масштабах безопасности страны.

Ключ к успеху – комплексный подход, объединяющий тактическую, психологическую и физическую подготовку, а также неукоснительное соблюдение мер безопасности.

Эффективная методика должна включать регулярную практику в условиях, максимально приближенных к реальным, внедрение современных технологий (тренажеры, VR, ИКТ); систематическую психологическую подготовку для преодоления стресса и тревожности; индивидуальную работу с курсантами на основе анализа их слабых сторон; постоянный анализ и совершенствование процесса обучения с привлечением внешних специалистов и руководства.

Ответственный подход каждого курсанта, а в дальнейшем сотрудника к совершенствованию своих навыков, с поддержкой высококвалифицированных наставников, является залогом безопасности как самого сотрудника, так и общества в целом.

Данное исследование представляет собой комплексное решение актуальной проблемы, где теоретическое обоснование подкреплено экспериментальными данными. Разработанная методика имеет все признаки готового проекта модернизации одного из ключевых элементов профессиональной подготовки в правоохранительной системе.

Библиографический список

1. Николаев Н. Ю., Байрамов С. А., Калинин Д. В. Методы и средства совершенствования уровня огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел: материалы НИР. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2025.

References

1. Nikolaev N. Yu., Bayramov S. A., Kalinin D. V. Methods and means of improving the level of fire training of employees of internal affairs bodies: research materials. Ekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025.

Информация об авторе

Новгородцева Любовь Андреевна – преподаватель кафедры огневой подготовки

Information about the authors

Novgorodtseva Lyubov A. – lecturer at the Department of Fire Training

Научная статья
УДК 796.011.3

САПУНОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ¹, ТРЕТЬЯКОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА²

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ Sapunov120@mail.ru, ² tretjakovnat@mail.ru

Формирование готовности у сотрудников, привлекаемых к проведению занятий по физической подготовке, к развитию профессионально значимых двигательных навыков

Аннотация. В данной работе рассматриваются методические рекомендации по формированию готовности у сотрудников, привлекаемых к проведению занятий по физической подготовке, к развитию профессионально значимых двигательных навыков. Также в исследовании перечислены качества, которыми должны обладать специалисты в данной области для эффективной подготовки личного состава МВД России к действиям в части применения физической силы и боевых приемов борьбы в сложных оперативно-служебных условиях. Особое внимание уделяется описанию методологических подходов и соответствующих им принципов, а также раскрытию основных этапов формирования вышеуказанной готовности в рамках проведения курсов повышения квалификации.

Ключевые слова: физическая подготовка, профессионально значимые двигательные навыки, МВД России

Для цитирования: Сапун А. С., Третьякова Н. В. Формирование готовности у сотрудников, привлекаемых к проведению занятий по физической подготовке, к развитию профессионально значимых двигательных навыков // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 138–142.

Original article

SAPUNOV ALEKSEI S.¹, TRETYAKOVA NATALIA V.²

¹ Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

² Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, ¹ Sapunov120@mail.ru, ² tretjakovnat@mail.ru

Formation of readiness of employees involved in physical training classes to develop professionally significant motor skills

Abstract. This paper discusses methodological recommendations for the formation of readiness among employees involved in physical training classes to develop professionally significant motor skills. The study also lists the qualities that specialists in this field must possess in order to effectively train the personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia to act in terms of the use of physical force and combat techniques in difficult operational and service conditions. Special attention is paid to the description of methodological approaches and their corresponding principles, as well as the main stages of the formation of the above-mentioned readiness within the framework of advanced training courses.

Keywords: physical fitness, professionally significant motor skills, Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Sapunov A. S., Tretyakova N. V. Formation of readiness among employees involved in physical training classes to develop professionally significant motor skills // Law Enforcement Agencies: Theory and Practice. 2025. No. 2. P. 138–142.

На современном этапе система профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации имеет ряд нерешенных проблем, одной из которых является отсутствие прямой подготовки по программам высшего образования специалистов в области физической подготовки в

структуре ведомственных высших учебных заведений МВД России. Данный факт отмечается в работах некоторых специалистов в области физической подготовки, в частности, А. А. Тхагалегов в своем исследовании рассматривает различные компоненты профессиональной квалификации инструкторско-педагогических кад-

ров в МВД России [1]. Среди основных путей решения исследователи предлагают создать в структуре высшего ведомственного образования факультеты, осуществляющие подготовку необходимых специалистов, на базе которых кафедрой физической подготовки для действующего преподавательского и инструкторско-педагогического состава будут организованы курсы повышения квалификации. В статье мы рассмотрим возможное содержание учебной программы курсов повышения квалификации для действующих инструкторско-педагогических кадров МВД России. В качестве основы используем предложенную А. С. Сапуновым структурно-содержательную модель, включающую в себя комплекс педагогических условий и иных элементов, направленных на формирование готовности преподавателей по физической подготовке к развитию профессионально значимых двигательных навыков у обучающихся образовательных организаций МВД России [2].

В рамках проектирования учебной программы для курсов повышения квалификации, направленных на формирование готовности сотрудников, участвующих в развитии профессионально значимых двигательных навыков, целесообразно сосредоточиться на комплексном освоении ряда ключевых компетенций, охватывающих как теоретические знания, так и прикладные навыки.

Компетенции в области знаний.

Сотрудники должны:

1. Глубоко разбираться в законодательстве Российской Федерации и нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность в сфере физической подготовки, а также хорошо ориентироваться в документации МВД России, относящейся к организации и поведению занятий по физической подготовке.

2. Понимать значение, структуру, цели и задачи организации учебных занятий по физической подготовке в условиях работы образовательных организаций МВД России, владеть методами планирования и реализации учебного процесса.

3. Знать правовые основы применения физических методов воздействия, включая боевые приемы борьбы, и уметь четко определять правила их использования, с учетом норм действующего законодательства и служебной этики.

4. Быть осведомленными о современных средствах, приемах и методах обеспечения личной безопасности сотрудников при осуществлении физического задержания правонару-

шителей, в том числе уметь проводить анализ и учитывать на практике рекомендации по снижению рисков и предотвращению травматизма.

5. Оперировать требованиями к организации занятий по тактике применения боевых приемов борьбы, обеспечивать создание максимально реалистичных условий, моделирующих оперативно-служебную обстановку и способствующих формированию практических умений и навыков у обучаемых.

Компетенции в области практических навыков.

Сотрудники должны уметь:

1. Применять современные информационные технологии для повышения эффективности образовательного процесса, оказывать методическую поддержку обучающимся, предоставлять доступ к актуальным цифровым ресурсам, анализировать источники информации и использовать их для совершенствования профессиональной подготовки.

2. Организовывать и проводить занятия по физической подготовке, используя инновационные педагогические методы, а также интегрировать лучшие практики в обучение сотрудников образовательных организаций МВД России.

3. Грамотно учитывать все компоненты организации и тактики действий учебной группы при формировании и отработке элементов задержания правонарушителей, развивать профессионально значимые двигательные навыки в условиях, максимально приближенных к реальной оперативно-служебной деятельности, обеспечивая командное взаимодействие, координацию и безопасность.

Программа обучения, основанная на приведенных компетенциях, позволит сформировать у сотрудников комплекс готовности к осуществлению физических задержаний и повысить высокий уровень профессионализма в решении служебных задач.

В этой связи отметим результаты исследования Е. И. Трояна. В своей работе он акцентирует внимание на ситуативном моделировании учебного процесса, целью которого является формирование эффективных и правомерных действий в рамках применения физической силы и боевых приемов борьбы [3].

В результате прохождения курсов повышения квалификации инструкторско-педагогического состава территориальных органов и образовательных организаций МВД России предполагается формирование комплекса профессиональных и личностных ка-

честв, которые определяют интегральную готовность к развитию профессионально значимых двигательных навыков. К числу ключевых характеристик, формирующих этот совокупный облик готовности, относятся:

1. Умение всесторонне анализировать ситуации, возникающие в ходе оперативно-служебной деятельности, связанные с применением физической силы, включая оценку целесообразности применения боевых приемов и их соответствия существующим нормативным требованиям и стандартам безопасности.

2. Компетентность анализа и экспертной оценки учебно-методической документации – учебных планов, методических пособий, программ и учебников, что обеспечит осознанное и обоснованное планирование учебного процесса.

3. Владение современными подходами к анализу и систематизации методов обучения, позволяющими эффективно классифицировать и подбирать наиболее результативные педагогические технологии для конкретных образовательных задач.

4. Способность к самостоятельной разработке авторских классификаций методов преподавания, ориентированных на специфику учебной дисциплины, современные тенденции развития физической подготовки и индивидуальные потребности обучаемых.

5. Навыки составления детализированных планов-конспектов занятий по физической подготовке, при этом учитываются результаты анализа видеоматериалов, практический опыт и новые педагогические находки, что способствует повышению эффективности образовательного процесса.

Для успешного формирования указанных качеств целесообразно строить образовательный процесс на базе научно обоснованных методологических концепций. В качестве основы рекомендуется использовать системный подход, обеспечивающий целостный взгляд на построение обучающей среды, интеграцию разнообразных методов и форм работы, а также компетентностный подход, ориентированный на формирование и развитие профессиональных компетенций, необходимых для эффективного ведения занятий по физической подготовке. Важно также придерживаться принципов непрерывности, практико-ориентированности и рефлексивности, позволяющих адаптировать процесс обучения к меняющимся требованиям оперативно-служебной деятельности и индиви-

дуальным образовательным потребностям сотрудников.

Системный подход является универсальным общенаучным и берет начало в философии. Применение данного подхода к описанию системы позволяет сформировать готовность к выполнению определенных функций как целостное образование взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов. Системный подход в педагогике рассматривается как организованный процесс передачи и усвоения различного опыта, а также как процесс взаимодействия педагога и обучающегося в рамках педагогической системы.

Компетентностный подход рассматривает готовность личности к любой деятельности через взаимосвязь понятий «компетентность» и «компетенция» [4]. Понятием «компетенция» (от лат. «competo» – добываю; соответствую, подхожу) в науке обозначается круг полномочий, предоставленный законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу, а также знания и опыт в той или иной области, в которой данное лицо обладает познаниями, опытом [5]. С точки зрения компетентностного подхода профессиональная деятельность рассматривается как условие формирования и развития ключевых индивидуальных и профессиональных качеств личности сотрудника, привлекаемого к проведению занятий, через личностно-ориентированное и личностно-деятельное направление исследования проблемы.

Формирование готовности сотрудников, привлекаемых к проведению занятий по физической подготовке, к развитию профессионально-значимых двигательных навыков является многоуровневым процессом, требующим поэтапного методического обеспечения. Эффективная реализация данной задачи в образовательных организациях системы МВД России возможна при условии интеграции диагностических, формирующих и контрольно-оценочных мероприятий.

1. Диагностический этап.

На первом этапе осуществляется комплексное диагностирование исходного уровня профессиональной готовности сотрудников. Особое внимание уделяется выявлению индивидуальных особенностей и затруднений в педагогической деятельности, мотивационных установок и степени сформированности личностной и профессиональной заинтересованности. Результаты проведенной диагностики позволяют разработать персонализированные образова-

тельные маршруты, определить содержание и приоритеты индивидуальных программ повышения квалификации сотрудников, что создает предпосылки для успешного овладения и развития профессионально значимых двигательных навыков.

2. Формирующий этап.

В рамках формирующего этапа основной акцент делается на активное развитие профессиональных компетенций и методических умений сотрудников, привлекаемых к проведению занятий по физической подготовке. Обучающиеся получают возможность не только овладеть современными педагогическими технологиями и методиками развития двигательных навыков, но и систематически заниматься самоанализом. Формирование и развитие рефлексивной готовности способствуют устойчивому профессиональному росту и целенаправленному совершенствованию образовательного процесса в условиях динамично меняющейся оперативно-служебной среды.

3. Контрольно-оценочный этап.

На заключительном этапе проводится развернутая оценка степени сформированности профессионально значимых двигательных навыков и компетенций у сотрудников. Аналитические мероприятия включают как количественный, так и качественный анализ достигнутых результатов, мониторинг динамики профессионального развития и определение эффективности внедренных методов обучения. Итоги контрольных мероприятий позволяют скорректировать учебные программы и обеспечить их соответствие современным требованиям служебной деятельности, создавая условия для непрерывного повышения квалификации сотрудников МВД России.

Таким образом, последовательная реализация организационных этапов обеспечивает комплексный подход к развитию профессионально значимых двигательных навыков сотрудников, способствует формированию готовности к эффективной деятельности в условиях оперативно-служебной обстановки, а также повышает качество образовательного процесса в области физической подготовки.

Сформированная и осознанная готовность сотрудников, привлекаемых к проведению занятий по физической подготовке, к постоянному развитию и совершенствованию профессионально значимых двигательных навыков создает основу для повышения эффективности их служебной деятельности. Это, в свою очередь, обеспечивает более высокий уровень техниче-

ской подготовленности при выполнении действий по задержанию правонарушителей в условиях сложной и динамичной оперативно-служебной обстановки.

Предполагается, что представленные в данной статье организационно-методические рекомендации могут использоваться при разработке и реализации программ курсов повышения квалификации. Их применение будет способствовать не только успешному формированию профессиональной готовности сотрудников, но и развитию мотивационной сферы, внедрению современных методик обучения и практико-ориентированных подходов. Такой комплексный подход позволит повысить качество образовательного процесса и обеспечить достижение устойчивых результатов в формировании двигательных умений, критически важных для выполнения служебных задач.

Библиографический список

1. Тхагалегов А. А. К вопросу о профессиональной подготовке инструкторско-педагогических кадров по физической подготовке для системы МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 269–271.
2. Сапунов А. С. Модель и педагогические условия формирования готовности преподавателей по физической подготовке к развитию профессионально-значимых двигательных навыков у обучающихся образовательных организаций МВД России // Пожарная и аварийная безопасность. 2025. № 2 (37). С. 34–39.
3. Троян Е. И. Принципы и закономерности проектирования системы обучения сотрудников полиции ситуационному применению физической силы // Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Волгоград, 19 июня 2024 г.). Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2024. С. 157–162.
4. Ратегова Ж. Б. Структура готовности преподавателя вуза к реализации воспитательной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7. № 4 (28). С. 416–424.
5. Физическая подготовка студентов / Н. Г. Соколов, В. П. Овчинников, О. Л. Соколовская, Г. А. Яковлев. СПб.: Российский государственный гидрометеорологический университет, 2021. 102 с.

Rerefences

1. Tkhaalegov A. A. On the issue of professional training of instructors and teachers in physical training for the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Education. Science. Scientific staff. 2022. No. 1. Pp. 269–271.

2. Sapunov A. S. Model and pedagogical conditions for the formation of teachers' readiness for physical training to develop professionally significant motor skills in students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Fire and Emergency safety. 2025. № 2 (37). Pp. 34–39.

3. Troyan E. I. Principles and patterns of designing a system for training police officers in the situational use of physical force // Issues of improving the physical, tactical, special and fire training of police officers for operational and service activities : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Volgograd, June 19, 2024). Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. Pp. 157–162.

4. Rategova Zh. B. The structure of the university teacher's readiness to implement educational activities // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Human-

ties and Social Sciences. 2023. Vol. 7. No. 4 (28). Pp. 416–424.

5. Physical training of students / N. G. Sokolov, V. P. Ovchinnikov, O. L. Sokolovskaya, G. A. Yakovlev. Saint Petersburg: Russian State Hydrometeorological University, 2021. 102 p.

Информация об авторах

Сапунов Алексей Сергеевич – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Третьякова Наталия Владимировна – профессор кафедры сервиса и оздоровительных технологий, доктор педагогических наук, доцент

Information about the authors

Sapunov Aleksei S. – Senior Lecturer at the Department of Physical Training

Tretyakova Natalia V. – Professor of the Department of Service and Health Technologies, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 378.1

ТРОФИМОВ ДЕНИС ВАСИЛЬЕВИЧ¹, ПЫШМИНЦЕВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ²

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
denis_trofimov75@mail.ru

² Спортивная школа № 8 «Локомотив», Екатеринбург, Россия

Физическая подготовка как один из компонентов профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена исследованию физической подготовки как ключевого компонента профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Рассмотрены нормативные основы организации физической подготовки, ее направления и средства, роль в повышении эффективности служебной деятельности и в профилактике профессиональных заболеваний и стрессовых состояний. Отмечено влияние уровня физической подготовленности на аттестацию и карьерный рост сотрудников органов внутренних дел. Указано на необходимость применения современных методик и контроля нагрузок для повышения профессиональной надежности личного состава.

Ключевые слова: физическая подготовка, профессиональная пригодность, сотрудники органов внутренних дел, нормативы и оценка, служебная эффективность

Для цитирования: Трофимов Д. В., Пышминцев В. А. Физическая подготовка как один из компонентов профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 143–146.

Original article

TROFIMOV DENIS V.¹, PYSHMINTSEV VALERIY A.²

¹ Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

² Sports School No. 8 «Locomotive», Yekaterinburg, Russia

¹ denis_trofimov75@mail.ru

Physical training as one of the components of professional fitness of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of physical fitness as a key component of the professional fitness of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The normative foundations of the organization of physical training, its directions and means, its role in improving the efficiency of professional activity and in the prevention of occupational diseases and stressful conditions are considered. The influence of the level of physical fitness on the certification and career growth of law enforcement officers was noted. It is pointed out that it is necessary to use modern methods and load control to improve the professional reliability of personnel.

Keywords: physical training, professional suitability, MIA employees, standards and evaluation, performance.

For citation: Trofimov D. V., Pyshmintsev V. A. Physical training as one of the components of professional fitness of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 143–146.

Современная служебная деятельность требует от сотрудников органов внутренних дел не только высокого уровня профессиональных знаний и правовой компетенции, но и значительной физической выносливости, силы, ловкости и стрессоустойчивости. Физическая подготовка выступает компонентом профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, обеспечивая их способность эффективно выполнять служебные задачи в различных условиях, в том

числе экстремальных. От уровня физической подготовленности зависит не только успешность оперативно-служебной деятельности, но и сохранение здоровья, работоспособности и психологической устойчивости личного состава.

Актуальность темы связана с тем, что современная система обеспечения правопорядка предъявляет высокие требования не только к профессионально-правовым характеристикам сотрудника органов внутренних дел, но и к его

физической подготовленности. Необходимость противодействия преступности, участие в задержаниях, патрулировании, охране общественного порядка и выполнении других оперативно-служебных задач требуют от сотрудников отличной физической выносливости, силы, координации движений и быстроты реакции. В условиях роста нагрузок и стрессовых ситуаций именно высокий уровень физической подготовки становится фактором, обеспечивающим профессиональную надежность и устойчивость сотрудников.

Целью статьи является определение роли и значения физической подготовки как одного из ключевых факторов, формирующих профессиональную пригодность сотрудников органов внутренних дел.

Профессиональная пригодность сотрудника — это степень соответствия его личностных и профессионально-значимых качеств требованиям служебной деятельности, позволяющая выполнять оперативно-служебные задачи надежно и эффективно. В контексте МВД России под профессиональной пригодностью понимается не просто формальное соответствие стандартам отбора или аттестации, но и реальная способность справляться с физическими нагрузками, стрессовыми ситуациями, правовыми и организационными особенностями службы, включая выполнение задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, реагирование на чрезвычайные ситуации и участие в силовых операциях [1, с. 213].

Под профессиональной пригодностью сотрудников органов внутренних дел понимают совокупность показателей, по которым их готовность к службе оценивается как с точки зрения нормативов (например, сдача нормативов по физической подготовке, периодические аттестации, тестовые испытания), так и с точки зрения практической готовности к выполнению специальных задач (например, задержание подозреваемых, участие в преследовании, действия в экстремальных или оперативных условиях) [2, с. 8].

В условиях повышения требований к профессиональной стабильности правоохранительной системы роль профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел выходит на первый план. Понимание того, из чего складывается пригодность к службе не только в узком юридическом или кадровом смысле, но с учетом личностных, психологических и физически-технических характеристик,

позволяет сформировать целостную систему отбора, оценки и подготовки кадров для МВД России.

Основные компоненты профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации:

- личностно-моральные качества;
- мотивационно-ценностная готовность к служению обществу;
- профессиональные знания, навыки и компетенции;
- психологическая устойчивость и стрессоустойчивость;
- физическая подготовленность;
- операционно-прикладная готовность к специфическим служебным задачам;
- готовность к обучению и повышению квалификации [3, с. 103].

Физическая подготовка играет ключевую роль в общей структуре профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел. Она выступает неотъемлемым связующим звеном между нормативными требованиями (приказы МВД России об обязательных испытаниях) и реальной способностью личного состава выполнять оперативно-служебные задачи — от задержания подозреваемых и оказания первой помощи до обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности.

Порядок организации подготовки кадров признает физическую подготовку самостоятельным видом служебной подготовки наряду со служебной, морально-психологической и огневой подготовкой и устанавливает ее разные уровни (базовый, усиленный и специальный) в зависимости от категории должностей в системе органов внутренних дел.

Физическая подготовка сотрудников приобретает особую значимость в связи с тем, что оперативно-служебная деятельность патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы, подразделений уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции сопряжена с регулярным выполнением действий, требующих высокой силы, выносливости и скорости.

Требования к силовым и координационным качествам закреплены в нормах общей и специальной физической подготовки: упражнения на подтягивание, челночный бег, легкая атлетика, боевые приемы борьбы. Эти нормативы направлены на обеспечение минимального уровня физической формы сотрудников МВД России, необходимой для эффективного выполнения ими служебных действий [6, с. 5].

Уровень физической подготовки напрямую влияет на эффективность выполнения служебных задач: от патрулирования и быстрого реагирования на правонарушения до задержания подозреваемых с сопротивлением и участия в преследовании. Недостаточная выносливость или слабая силовая подготовка могут привести к снижению скорости реакции, неполноценному выполнению тактических операций и увеличению времени задержания.

Физическая подготовка обеспечивает снижение риска профессиональных заболеваний у сотрудников органов внутренних дел: регулярные физические тренировки улучшают кардиореспираторную устойчивость, укрепляют опорно-двигательный аппарат, способствуют снижению избыточной массы тела, тем самым уменьшая вероятность сердечно-сосудистых заболеваний, мышечных травм, травм опорно-двигательного аппарата и других патологий, возникающих из-за малоподвижного образа жизни и стресса на службе [5, с. 413].

Систематическая физическая подготовка играет профилактическую роль в управлении профессиональным стрессом: регулярные тренировки, контроль физической нагрузки, нормативные испытания и участие в физкультурно-спортивных мероприятиях оказывают укрепляющее воздействие на психическое здоровье сотрудников, повышают устойчивость к эмоциональным перегрузкам, улучшают качество сна и общий уровень жизненного тонуса [6, с. 128].

Общая физическая подготовка охватывает развитие таких базовых двигательных качеств, как сила, выносливость, скорость и гибкость, в то время как специальная физическая подготовка ориентирована на подготовку к конкретным служебно-оперативным задачам (задержание, оперативное преследование, работа с физическими препятствиями). В системе МВД России они взаимосвязаны: общая физическая подготовка формирует базовый уровень физического развития, на который наращиваются специально-пригодные навыки для конкретных видов службы.

В нормативных актах МВД России закреплены виды упражнений, применяемые при общей и специальной подготовке: подвижные виды бега (спринты, челночный бег), подтягивания, отжимания, силовые упражнения на пресс и корпус, комбинированные упражнения боевой направленности.

Современные методики тренировок включают использование функционального тренин-

га, интервалов высокой интенсивности, круговых тренировок, применение электронных систем мониторинга нагрузок и контроля результатов. Формы занятий в рамках физической подготовки сотрудников органов внутренних дел охватывают как индивидуальные тренировки под руководством инструкторов физической подготовки, так и групповые занятия в подразделениях. Контроль проводится посредством периодических проверочных испытаний и тестов нормативного характера, а служебно-прикладные соревнования (например, между подразделениями или внутри учебных центров МВД России) используются как средство мониторинга уровня подготовки и стимулирования физической активности личного состава.

Критерии оценки включают количество повторений (например, подтягивания, сгибание-разгибание рук), время прохождения челночного бега и дистанций (1 км, кросс, лыжи и т. п.). Оценка «отлично» предполагает строгие пороги по силовым упражнениям, скоростным упражнениям и упражнениям на выносливость (на 90–100 % от максимального нормативного уровня).

Периодичность проверок и контрольных испытаний регулируется служебными документами органов внутренних дел Российской Федерации: итоговые проверки профессиональной подготовки проводятся в четвертом квартале каждого года и охватывают 100 % сотрудников от списочного состава подразделений. Дополнительно проводятся контрольные и целевые проверки физической подготовки в течение учебного года согласно планам работы подразделений.

Влияние результатов физической подготовки на аттестацию и карьерный рост проявляется в системе оценок служебно-боевой подготовки: сотруднику выставляется итоговая оценка с учетом всех разделов – физическая подготовка, служебная подготовка, морально-психологическая подготовка и огневая подготовка. Подразделение получит оценку «отлично», если не менее 80 % сотрудников получили положительные индивидуальные оценки, при этом более 50 % из них должны быть оценены на «отлично» [7, с. 212].

Результаты тестов по физической подготовке могут стать основанием для прохождения аттестации на должность, присвоения очередного специального звания или продвижения по службе: неудовлетворительная оценка по разделу «физическая подготовка» может препятствовать карьерному росту, что напрямую связа-

но с требованиями, предъявляемыми к повышенному уровню физической готовности сотрудников силовых структур.

Физическая подготовка является неотъемлемым и системообразующим элементом профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Она обеспечивает способность личного состава выполнять служебные обязанности в сложных и экстремальных условиях, способствует формированию высокой работоспособности, выносливости и устойчивости к физическим и психоэмоциональным нагрузкам, характерным для оперативно-служебной деятельности.

Нормативно-правовая база, представленная приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», закрепляет физическую подготовку как самостоятельное направление служебной подготовки и определяет конкретные критерии ее оценивания. Система контрольных испытаний, ежегодных проверок и служебно-прикладных соревнований обеспечивает постоянный мониторинг уровня физического развития сотрудников и стимулирует их к совершенствованию личных физических качеств.

В заключение следует отметить, что развитие системы физической подготовки в МВД России должно оставаться одним из приоритетных направлений кадровой политики. Необходимо модернизировать учебно-тренировочные базы, внедрять современные тренировочные методики, индивидуальные программы и цифровые системы контроля нагрузок. Повышение уровня физической подготовки не только укрепит профессиональную пригодность сотрудников, но и станет залогом эффективной, безопасной и устойчивой работы органов внутренних дел в современных условиях.

Библиографический список

1. Кузьмин А. Н. Физическая подготовка сотрудников МВД России и парадигма психологической причинности // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 210–214.
2. Евтушенко А. А. Место физической подготовки сотрудников органов внутренних дел в профессиональной деятельности // E-Scio. 2022. № 1. С. 2–8.
3. Силантьев В. В. Место физической подготовки сотрудников органов внутренних дел в профессио-

нальной деятельности // Научный компонент. 2022. № 1 (13). С. 103–114.

4. Сафронов А. Ю. Особая роль и значение дисциплины физическая подготовка в профессиональном становлении личного состава МВД РФ // E-Scio. 2021. № 1. С. 1–6.

5. Рыжков П. С. Особенности подготовки сотрудников МВД к профессиональной деятельности в особых условиях // Молодой ученый. 2024. № 3 (502). С. 411–413.

6. Косяченко В. И. Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в особых условиях // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 9 (199). С. 128–132.

7. Вишняков С. В. Система организации физической подготовки в территориальных органах Министерства внутренних дел России // Автономия личности. 2021. № 3 (26). С. 204–212.

References

1. Kuzmin A. N. Physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia and part 1. the paradigm of psychological causality // Education. Science. Scientific staff. 2021. No. 2. Pp. 210–214.
2. Yevtushenko A. A. The place of physical training of law enforcement officers in their professional activities // E-Scio. 2022. No. 1. Pp. 2–8.
3. Silantyev V. V. The place of physical training of law enforcement officers in their professional activities // Scientific component. 2022. № 1 (13). Pp. 103–114.
4. Safronov A. Y. The special role and importance of the discipline physical training in the professional development of the personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // E-Scio. 2021. No. 1. Pp. 1–6.
5. Ryzhkov P. S. Features of the preparation of employees of the Ministry of Internal Affairs for professional activity in special conditions // Young Scientist. 2024. № 3 (502). Pp. 411–413.
6. Kosyachenko V. I. Peculiarities of training employees of internal affairs bodies for professional activity in special conditions // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2021. № 9 (199). Pp. 128–132.
7. Vishnyakov S. V. The system of organization of physical training in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Personal autonomy. 2021. № 3 (26). Pp. 204–212.

Информация об авторах

Трофимов Денис Васильевич – старший преподаватель кафедры физической подготовки
Пышминцев Валерий Александрович – заслуженный тренер России по самбо

Information about the author

Trofimov Denis V. – Senior Lecturer of Department of physical training
Pyshmintsev Valeriy A. – Honored Sambo Coach of Russia

Научная статья
УДК 378.1

ШУЛЬГА ВИТАЛИЙ ВИКТОРОВИЧ¹, ГАМЗАЕВ ГАДЖИ ШАРАПУТДИНОВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России

¹Vital_86@bk.ru, ²Gadzhi.gamzaev@yandex.ru

Использование тактических элементов борьбы на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России

Аннотация. В статье рассматривается процесс обучения тактическим элементам борьбы на учебных занятиях по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России. Авторами раскрываются современные подходы к физической подготовке сотрудников органов внутренних дел, выявляются проблемы и предлагаются рекомендации по усовершенствованию методики обучения боевым приемам борьбы. Главная идея состоит в том, чтобы освоение навыков применения курсантами и слушателями физической силы и боевых приемов борьбы строилось на тактических элементах, позволяющих создавать условия, приближенные к оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: физическая подготовка, боевые приемы борьбы, МВД России, обучение сотрудников, методика обучения, тактические элементы борьбы

Для цитирования: Шульга В. В., Гамзаев Г. Ш. Использование тактических элементов борьбы на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 147–150.

Original article

SHULGA VITALY V.¹, GAMZAEV GADZHI SH.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹Vital_86@bk.ru, ²Gadzhi.gamzaev@yandex.ru

The use of tactical elements of combat in physical training classes in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article discusses the process of teaching tactical elements of combat in physical training classes in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The authors reveal modern approaches to the physical training of law enforcement officers, identify problems and offer recommendations for improving the methods of training combat techniques of wrestling. The main idea is that the development of skills in the use of physical force and combat techniques by cadets and trainees should be based on tactical elements that allow creating conditions close to the operational and official activities of law enforcement agencies.

Keywords: physical training, fighting techniques of wrestling, the Ministry of Internal Affairs of Russia, employee training, training methods, tactical elements of wrestling

For citation: Shulga V. V., Gamzaev G. Sh. The use of tactical elements of combat in physical training classes in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 147–150.

Государственная политика Российской Федерации направлена на надежное функционирование правоохранительной системы, способной обеспечивать законность и общественный порядок на всей территории страны. Сотрудники Министерства внутренних дел Российской Федерации выполняют ключевую роль в поддержании общественной безопасности, выполняя широкий спектр оперативно-служебных задач. В этой связи становится очевидным, что от

уровня профессиональной подготовки сотрудников МВД России зависит качество и успешность выполнения, возложенных на них государством задач.

Высокий уровень физической подготовки и владение боевыми приемами борьбы необходимы сотрудникам МВД России для эффективного и правомерного выполнения своих должностных обязанностей. Применение физической силы и боевых приемов борьбы является

неотъемлемым компонентом служебной деятельности, особенно в ситуациях задержания правонарушителей и обеспечения безопасности граждан. Совершенствование навыков владения боевыми приемами борьбы актуализируется с точки зрения эффективности тех или иных действий, в связи с чем акцент ставится на тактической подготовке обучающихся к применению физической силы.

В последние годы вопросы тактической подготовки сотрудников МВД России обретают все большую актуальность. Ряд ученых обратили внимание на недостатки в обучении сотрудников боевым приемам борьбы. Прежде всего, они указывают на потребность создания учебных программ, которые обеспечивали бы реалистичное моделирование ситуаций, встречающихся в оперативной деятельности. Без полноценного моделирования трудно подготовить сотрудников к экстренным ситуациям, когда важна быстрая реакция, точное принятие решений и их надежное исполнение.

Так, Е. И. Троян, считает, что сотрудники различных подразделений МВД России должны обладать развитыми навыками применения физической силы и боевых приемов борьбы, позволяющими оперативно реагировать на изменение оперативных обстоятельств [й]. Подобного мнения придерживается и А. С. Сапунов, утверждая, что «развитие квазипрофессиональной образовательной среды для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России будет способствовать более эффективной подготовке к реальной оперативно-служебной деятельности и различным рискам, сбивающим стресс-факторам» [3].

Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных вопросам физической подготовки сотрудников МВД России в части формирования навыков применения физической силы и боевых приемов борьбы, большинство исследователей сосредоточены на общих аспектах, не касаясь конкретно тактических элементов и нюансов их применения.

Остаются до сих пор не решенными вопросы оптимального сочетания тактических приемов с индивидуальными особенностями сотрудников, дефицитом времени на качественную подготовку и недостаточностью материальных ресурсов.

Прежде чем рассматривать структуру тактики применения технических действий по задержанию правонарушителей, необходимо отметить, что важным аспектом применения боевых приемов борьбы является выведение про-

тивника из состояния равновесия. Такое действие гарантирует сотрудникам упреждение, ослабление и полную нейтрализацию возможного противодействия со стороны правонарушителей. Параллельно важным направлением выступает освоение приемов самозащиты, позволяющих предотвратить угрозу жизни и здоровью полицейского.

Существует три основных вида самозащиты:

1. Ограниченный бой, главная цель – удерживать агрессора, не причиняя серьезного ущерба его здоровью.

2. Уличный бой применяется для обезоруживания и задержания злоумышленника.

3. Тотальный бой характеризуется полным отсутствием ограничений на средства поражения, включая оружие, применяется преимущественно в исключительных ситуациях, например, при задержании особо опасных преступников.

Тактически правильное применение физической силы и боевых приемов борьбы требует четких ориентиров и критериев. Сотрудникам МВД России необходимо учиться сочетать физические навыки с правильным выбором момента для применения той или иной техники, ведь неправильно принятое решение может привести к тяжелым последствиям как для самого сотрудника, так и для его напарников и иных лиц.

Для повышения эффективности применения боевых приемов борьбы необходим системный подход, основанный на комбинации элементарных навыков и их последующей автоматизации. Процесс обучения должен начинаться с базовых упражнений, которые постепенно складываются в сложные технические комбинации, формируя прочный фундамент для полноценной работы в полевых условиях. К элементам тактических действий борьбы следует отнести следующие направления:

– выбор тактически удобного и безопасного места для задержания правонарушителя;

– скрытное или незаметное сближение с правонарушителем;

– препятствие возможности правонарушителя оказывать сопротивление;

– оперативность принятия решений при задержании противника и быстрота действия по их реализации;

– предотвращение возможности у правонарушителя воспользоваться найденным у него оружием или другими предметами;

– ограничение подвижности правонарушителя в конечной фазе задержания при помощи

наручников, захватов, обхватов или болевых приемов;

– комбинированное выполнение различных элементов боевых приемов борьбы между собой для создания наиболее благоприятных условий по задержанию правонарушителей.

Именно комбинирование боевых приемов борьбы в рамках формирования навыка применения физической силы в условиях оперативно-служебной деятельности является ядром образовательного процесса.

Общие принципы построения и выполнения комбинационной техники основываются на формировании базовых стереотипов взаимодействия с партнером. Они состоят из самых простых и надежных приемов, которые могут быть доведены до автоматизма. Под комбинацией боевых приемов принято понимать технические действия, состоящие из нескольких последовательно выполняемых действий (стойек, передвижений, ударов, блоков, бросков, болевых приемов) в различных сочетаниях.

Они могут включать два (простая комбинация), три и более (сложная комбинация) приема. Логика формирования необходимых навыков комбинирования может быть представлена следующим образом:

- а) комбинирование отдельных простейших действий в короткие связи;
- б) объединение простых коротких связок;
- в) введение более сложных технических элементов;
- г) сочетание различных технико-тактических принципов построения комбинаций.

Комбинационное применение боевых приемов подразумевает их соотношение со степенью противодействия, оказываемого правонарушителем. Например, если правонарушитель ввиду своей недостаточной физической подготовленности не в состоянии противостоять сотруднику полиции, то применение боевых приемов борьбы можно ограничить силовым вариантом загиба руки за спину без нанесения расслабляющего удара. В этой связи необходимо отметить и передовой опыт А. И. Каранкевича и А. В. Дружинина, выразившийся в методике обучения болевым приемам. Данные авторы в рамках своего исследования косвенно отразили роль комбинационной работы в контексте совершенствования техники выполнения приемов и перехода от одного болевого приема к другому [3].

Таким образом, на основании рассмотрения комбинированной техники выполнения боевых приемов борьбы как инструментария тактиче-

ской подготовки сотрудников полиции к физическому задержанию правонарушителей в различных условиях оперативно-служебной деятельности, можем сделать следующие выводы:

1. Комбинация технических элементов боевых приемов борьбы является эффективным и правомерным комплексом мер по выполнению оперативно-служебных задач, так как их описание регламентировано нормативно-правовым актом, определяющим порядок подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации¹.

2. Комбинирование боевых приемов борьбы дает возможность развивать критическое мышление сотрудников органов внутренних дел, что благоприятно воздействует на наиболее грамотное принятие решений в сложной оперативной обстановке.

3. Применение боевых приемов борьбы в комбинации, а равно их рациональное тактическое выполнение снижают риск необоснованного причинения вреда здоровью правонарушителям при задержании.

В заключение отметим, что тактическая подготовка посредством комбинирования техники выполнения боевых приемов борьбы является основополагающим компонентом совершенствования навыка применения физической силы сотрудниками органов внутренних дел в различных условиях оперативно-служебной деятельности.

Библиографический список

1. Троян Е. И. Обучение сотрудников полиции ситуационному применению боевых приемов борьбы с учетом специфики их служебной деятельности // Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 29 ноября 2022 г.). М.: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 228–231.
2. Сапунов А. С. Модель и педагогические условия формирования готовности преподавателей по физической подготовке к развитию профессионально-значимых двигательных навыков у обучающихся образовательных организаций МВД России // Пожарная и аварийная безопасность. 2025. № 2 (37). С. 34–39.
3. Каранкевич А. И., Дружинин А. В. Техничко-тактические аспекты обучения курсантов болевым приемам борьбы // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1 (42). С. 124–129.

¹ Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru>.

References

1. Troyan E. I. Training of police officers in the situational application of combat fighting techniques, taking into account the specifics of their official activities // Actual problems of theory and practice of special training of law enforcement officers: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, November 29, 2022). M.: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. Pp. 228–231.

2. Sapunov A. S. Model and pedagogical conditions for the formation of teachers' readiness for physical training to develop professionally significant motor skills in students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Fire and emergency safety. 2025. № 2 (37). Pp. 34–39.

3. Karankevich A. I., Druzhinin A.V. Technical and tactical aspects of training chickens in painful fighting techniques // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1 (42). Pp. 124–129.

Информация об авторах

Шульга Виталий Викторович – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Гамзаев Гаджи Шарапутдинович – преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the authors

Shulga Vitaly V. – senior Lecturer of the Physical Training Department

Gamzaev Gadzhi Sh. – Lecturer of the Physical Training Department

Научная статья
УДК 159.913

РАСПОПИН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ev73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9404-2054>

Стресс и демотивирующие факторы в деятельности сотрудников правоохранительных органов

Аннотация. Служебно-профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов сопровождается воздействием различных стресс-факторов. В общем виде они могут быть объединены в три основные группы. Первая группа – общие стрессоры, присущие данной деятельности в целом. Вторая группа – специфические стрессоры, присущие деятельности отдельных служб, отделов, подразделений. Третья группа – стрессоры, возникающие в особых, нестандартных условиях и ситуациях. В свою очередь, избыточный по силе и продолжительности стресс способен оказывать выраженное демотивирующее влияние на сотрудников. В связи с этим целью статьи выступило изучение стрессогенных и демотивирующих факторов в деятельности сотрудников правоохранительных органов и рассмотрение способов формирования у сотрудников психологической устойчивости к их негативному влиянию.

Ключевые слова: стресс, стрессогенные факторы, демотивирующие факторы, психологическая устойчивость, сотрудники правоохранительных органов.

Для цитирования: Распопин Е. В. Стресс и демотивирующие факторы в деятельности сотрудников правоохранительных органов // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 151–155.

Original article

RASPOPIN EVGENIY V.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ev73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9404-2054>

Stress and demotivating factors in the activities of law enforcement officers

Abstract. The professional activity of law enforcement officers is accompanied by the impact of various stress factors. In general, they can be grouped into three main groups. The first group is the general stressors inherent in this activity as a whole. The second group includes specific stressors inherent in the activities of individual services, departments, and divisions. The third group is stressors that occur in special, non-standard conditions and situations. In turn, excessive stress can have a pronounced demotivating effect on employees. In this regard, the purpose of the article was to study stressful and demotivating factors in the activities of law enforcement officers and to consider ways to form employees' psychological resistance to their negative influence.

Keywords: stress, stressful factors, demotivating factors, psychological stability, law enforcement officers.

For citation: Raspopin E. V. Stress and demotivating factors in the activities of law enforcement officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. P. 151–155.

Служебно-профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов характеризуется высокой степенью эмоциональной напряженности и насыщенности различными стресс-факторами. В общем виде они могут быть объединены в следующие три группы.

1. Общие стресс-факторы, присущие этой деятельности в целом. К ним относятся:

- 1) постоянная готовность к предотвращению различного рода чрезвычайных происшествий;
- 2) несение службы с оружием;
- 3) повышенная ответственность за последствия принимаемых решений;

4) социальное давление;

5) высокая степень физического и эмоционального напряжения;

6) высокие оперативные нагрузки, необходимость принимать решения и действовать в ситуациях лимита времени, дефицита или избытка противоречивой информации, новизны, неопределенности и т. д.;

7) опасность, угроза здоровью и жизни, постоянное нахождение в экстремальных ситуациях [1; 2].

2. Помимо общих стресс-факторов, могут быть выделены группы стрессоров, специфич-

ных для конкретных видов деятельности, выполняемых сотрудниками различных служб и отделов.

Например, для деятельности сотрудников, несущих службу по обеспечению правопорядка на улицах населенных пунктов (ППС, ДПС и др.), наиболее характерны следующие стресс-факторы:

- 1) реальная угроза жизни и здоровью, возникающая при несении службы;
- 2) негативная оценка деятельности сотрудников со стороны окружающих, прежде всего – самих правонарушителей: угрозы, оскорбления, провокации с их стороны;
- 3) несение службы в сменном и круглосуточном режиме, в неблагоприятных погодных (дождь, снег, холод, жара) и экологических условиях (шум и загазованность больших авто-страд и т. п.);
- 4) рабочие перегрузки, возникающие в связи с дефицитом личного состава;
- 5) частота, сила, интенсивность негативных эмоциональных переживаний, возникающих в связи с вышеперечисленными факторами.

В деятельности сотрудников отрядов специального назначения основным источником стресса является наличие реальной угрозы для жизни, опасность смерти или увечья [3].

При этом психологический стресс испытывают не только сотрудники действующих подразделений, но и те, кто еще только осваивает правоохранительную деятельность в ведомственных учебных заведениях. В учебно-профессиональной деятельности курсантов выделяют следующие источники стресса:

- 1) жесткая система управления и организации, жесткая регламентация учебного процесса;
- 2) высокие дисциплинарные требования;
- 3) обилие ситуаций, требующих значительного напряжения душевных и физических сил, проявления волевых усилий, высокой выдержки и нервно-психической устойчивости;
- 4) необходимость с первых дней ориентироваться на соблюдение норм и этических правил поведения, принятых в органах внутренних дел;
- 5) трудности адаптации, неожиданные ситуации, нарушающие привычное течение жизни курсанта [4].

3. Наконец, может быть выделена еще одна группа стрессоров, возникающих в деятельности правоохранителей. Эти стресс-факторы определяются спецификой внештатных ситуаций, содержание и требования которых выходят за рамки «типичных» служебно-профессиональ-

ных задач сотрудников. В частности, здесь могут быть отмечены ситуации массовых беспорядков, захват заложников, чрезвычайные ситуации при возникновении природных или техногенных катастроф и т. п.

Избыточный по силе и продолжительности (экстремальный) стресс оказывает психотравмирующее воздействие на психику человека, что ведет к развитию таких негативных последствий, как депрессия [5], психосоматические заболевания [6], посттравматическое стрессовое расстройство [7] и т. д.

Кроме этого, в общем виде стресс на работе можно разделить на два вида: профессиональный и организационный.

Профессиональный стресс включен в самую «ткань» профессиональной деятельности. Например, в деятельности сотрудников не избежать негативного, потенциально конфликтного общения с неблагополучными гражданами. Способность выдерживать такой стресс является профессионально важным качеством для сотрудников. Второй вид стресса возникает там, где наблюдается плохая организация рабочего процесса, где к сотрудникам относятся как к «расходному материалу», где регулярно нарушаются их трудовые права, оказывается морально-психологическое давление и т. п. К такому стрессу в принципе невозможно ни подготовиться, ни натренироваться. Его вообще не должно быть в нормальной организации. Но, к сожалению, именно этот вид стресса является одной из ведущих причин профессионального выгорания, деформации, текучки кадров. Наконец, наиболее негативная картина складывается тогда, когда оба вида стресса накладываются друг на друга. Все это оказывает сильное демотиивирующее влияние на сотрудников.

В целом, можно выделить две основные группы демотиивирующих факторов: одни из них связаны с материальной неудовлетворенностью сотрудников (низкая заработная плата, плохая материально-техническая обеспеченность и пр.), вторые – с психологической неудовлетворенностью [8, с. 11].

В числе конкретных причин демотиивации можно выделить следующие:

- 1) отсутствие системы мотивации сотрудников как таковой;
- 2) превалирование установки на наказание, а не поощрение сотрудников;
- 3) несоответствие системы мотивации целям и потребностям сотрудников;
- 4) нарушения условий контракта, заключенного между сотрудником и организацией;

5) игнорирование целей, а также навыков и способностей сотрудника, которые он сам высоко ценит и хотел бы реализовать в своей служебно-профессиональной деятельности;

6) игнорирование, обесценивание, подавление инициативы сотрудников;

7) отсутствие чувства сопричастности сотрудника к своему коллективу, отделу, системе в целом;

8) ощущение отсутствия достижения целей, результатов выполнения служебных задач;

9) отсутствие личного и профессионального роста;

10) отсутствие признания результатов и достижений сотрудника со стороны руководства;

11) стагнация в профессиональном развитии, отсутствие служебного и карьерного роста;

12) отсутствие моральной и психологической поддержки сотрудников со стороны руководства;

13) некорректное и несправедливое оценивание работника, как его личных и профессиональных качеств, так и результатов его труда;

14) избыточный контроль, чрезмерное вмешательство в работу сотрудника (бесконечные проверки, бессмысленная отчетность и т. д.).

Также могут быть выделены и другие причины демотивации сотрудников.

Все это обуславливает необходимость разработки и реализации мер, направленных на устранение или, по крайней мере, снижение влияния стрессогенных и демотивирующих факторов на эффективность деятельности сотрудников.

Для развития психологической устойчивости, а также предотвращения психотравмирующего воздействия стресс-факторов служебно-профессиональной деятельности может использоваться целостная модель преодоления негативных последствий стресса и обеспечения стрессоустойчивости в процессе служебной деятельности. Модель включает в себя следующие этапы:

1) этап отбора. На этом этапе осуществляется медико-психологический отбор кандидатов, пригодных к прохождению службы по состоянию здоровья и психологическим качествам, таким как высокие адаптационные способности, нервно-психическая устойчивость и т. д.;

2) профессиональное обучение и психологическая подготовка. На этом этапе проводится обучение базовым навыкам саморегуляции и управления стрессом;

3) последовательное моделирование типичных стресс-факторов и ситуативный тренинг

профессионала. На этом этапе осуществляется проведение систематических тренировок и развитие тех навыков, которые необходимы для эффективного совладания со стрессом, характерным для конкретной профессиональной деятельности. Например, сотрудники силовых структур активно занимаются физической и огневой подготовкой для того, чтобы эффективно действовать в экстремальных условиях деятельности. С сотрудниками, которые активно взаимодействуют с гражданами, могут проводиться тренинги асертивного поведения и разрешения конфликтов и т. д.;

4) этап психологического сопровождения. На этом этапе осуществляется систематический мониторинг психического состояния и нервно-психической устойчивости сотрудников и организация своевременных коррекционных и развивающих мероприятий по результатам этого мониторинга;

5) этап психологической реабилитации. На этом этапе осуществляется медицинская и психологическая реабилитация сотрудников, которые в ходе выполнения служебно-профессиональных обязанностей подверглись воздействию экстремального стресса, с целью профилактики и/или коррекции его психотравмирующих последствий.

Что касается способов преодоления демотивации под воздействием стрессогенных условий служебно-профессиональной деятельности, то их условно можно поделить на две группы: внешние и внутренние. Внешние зависят от организации, к ним относятся, прежде всего, выявление и устранение демотивирующих факторов, имеющих место в организации. Внутренние связаны с личной активностью самого сотрудника, направленной на поддержание мотивации к службе, и могут заключаться в следующем:

1) определить цели своей служебно-профессиональной деятельности (например, стать профессионалом в своем деле, построить карьеру и т. д.);

2) найти цели и смыслы в своей службе (например, обеспечить материальное благополучие семьи, приносить пользу людям, обществу и т. д.). Цель и смысл здесь соотносятся следующим образом: цель определяет, чего хочет достичь сотрудник, смысл – то, ради чего он хочет достичь этого;

3) найти способы согласовать цели своей профессионально-служебной деятельности с личными ценностями, интересами, жизненными приоритетами и т. д. (например, сотрудник,

который любит собак и хочет с ними работать, может реализовать себя в кинологической службе; сотрудник, которому безразлична судьба детей и «трудных» подростков, может найти свое призвание в ПДН и т. д.).

Также для формирования мотивации сотрудников могут быть использованы следующие конкретные способы:

1) разработка адекватной системы материальной и нематериальной мотивации сотрудников (поощрение, премирование, признание заслуг сотрудников и т. д.);

2) поддержка инициативы сотрудников;

3) создание прозрачной и открытой системы обратной связи и коммуникации между сотрудниками и руководством;

4) создание комфортной атмосферы на рабочих местах (как в материальном, так и в психологическом плане);

5) реализация индивидуального подхода к сотрудникам с учетом их способностей, деловых и личностных качеств;

6) профессиональное обучение, развитие и повышение квалификации сотрудников;

7) создание благоприятного социально-психологического климата в коллективах сотрудников;

8) эмоциональная поддержка сотрудников (проведение личных бесед, организация кабинетов психологической помощи и т. д.).

Таким образом, служебно-профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов сопровождается воздействием различных стрессогенных факторов, способных оказывать демотирующее влияние на состояние сотрудников и эффективность их деятельности. Для совладания с этими факторами необходимо развивать психологическую устойчивость у сотрудников и на систематической основе проводить мероприятия, направленные на профилактику и коррекцию психотравмирующих и демотирующих факторов служебно-профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Караев А. Ф., Крук В. М., Носс И. Н., Виноградов М. В. Проблемы личностно-профессиональной диагностики в профотборе кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 106–113.

2. Федотов А. Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников право-

охранительных органов, и их преодоление. М.: ДГСК МВД России, 2014. 120 с.

3. Психологическая подготовка сотрудников отделов специального назначения к действиям в экстремальных условиях: развитие навыков саморегуляции и саморефлексии / сост. Н. В. Шестерня. М.: ФСИН России, УФСИН России по Костромской области, 2010. 31 с.

4. Бабури С. В., Зауторова Э. В. К вопросу о влиянии стресса на учебную деятельность курсантов первого курса ведомственного вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 47–49.

5. Узбеков М. Г. Окислительный стресс и депрессия: вопросы патогенеза // Социальная и клиническая психиатрия. 2022. Т. 32. № 3. С. 73–82.

6. Пузанкова И. Е. К вопросу о связи эмоционального стресса и психосоматических расстройств // Вестник Прикамского социального института. 2015. № 3 (71). С. 14–17.

7. Васильева А. В., Караева Т. А., Лукошкина Е. П., Радионов Д. С. Основные подходы к диагностике и терапии посттравматического стрессового расстройства // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 2022. Т. 56. № 4. С. 107–111.

8. Кузнецова Е. А. Демотивация персонала: причины, факторы, методы устранения // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 11.

References

1. Karavaev A. F., Kruk V. M., Noss I. N., Vinogradov M. V. Problems of personal and professional diagnostics in the selection of candidates for service in the internal affairs bodies and employee reliability assessment // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2015. № 3 (62). pp. 106–113.

2. Fedotov A. Yu., Medvedev I. N. Emotional states negatively affecting the professional activities of law enforcement officers and their overcoming. Moscow: Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 120 p.

3. Psychological training of employees of special purpose departments for actions in extreme conditions: development of skills of self-regulation and self-reflection / The originator N. V. Shesternya. Moscow: Federal Penitentiary Service of Russia, Federal Penitentiary Service of Russia for the Kostroma region, 2010. 31 p.

4. Baburin S. V., Zautorova E. V. On the issue of the impact of stress on the educational activities of first-year cadets of a departmental university // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2015. № 1 (60). pp. 47–49.

5. Uzbekov M. G. Oxidative stress and depression: issues of pathogenesis // Social and clinical psychiatry. 2022. Vol. 32. № 3. pp. 73–82.

6. Puzankova I. E. On the relationship between emotional stress and psychosomatic disorders // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2015. № 3 (71). pp. 14–17.

7. Vasilyeva A. V., Karavaeva T. A., Lukoshkina E. P., Radionov D. S. The main approaches to the diagnosis and therapy of post-traumatic stress disorder // V. M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology. 2022. Vol. 56. № 4. pp. 107–111.

8. Kuznetsova E. A. Staff demotivation: causes, factors, methods of elimination // Modern research on social issues. 2012. № 11.

Информация об авторе

Распопин Евгений Владимирович – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент

Information about the author

Raspopin Evgeniy V. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of psychological sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 159.9:351.74

РУДЕНКО ЖАННА МУРАТОВНА
Костанайская академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан имени Ширакбека Кобылбаева
janay_7@mail.ru

Теоретический анализ понятия и структуры психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в экстремальных условиях

Аннотация. В статье выполнен теоретико-методологический анализ понятия и структуры психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в экстремальных условиях. Уточнено соотношение ситуативных и личностных аспектов готовности, обоснована системообразующая роль профессионально значимых личностных качеств как внутреннего регулятора поведения. На основе системного, деятельностного, личностно-ориентированного, аксиологического и психофизиологического подходов предложена интегративная модель готовности и ее операционализация через интегральный индекс психологической готовности. Практическая значимость заключается в методологическом основании диагностики и целенаправленного формирования готовности в системе ведомственной подготовки.

Ключевые слова: психологическая готовность, профессиональная надежность, сотрудники органов внутренних дел, системный подход, личностно-ориентированный подход, мотивационно-ценностный компонент, эмоционально-волевая регуляция, профессионально значимые личностные качества, интегральный индекс психологической готовности

Для цитирования: Руденко Ж. М. Теоретический анализ понятия и структуры психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в экстремальных условиях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 156–168.

Original article

RUDENKO ZHANNA M.
Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Shyrakbek Kabybayev
janay_7@mail.ru

Theoretical analysis of the concept and structure of psychological readiness of internal affairs officers for professional activity in extreme conditions

Abstract. The article provides a theoretical and methodological analysis of the concept and structure of the psychological readiness of employees of internal affairs bodies for professional activity in extreme conditions. The correlation between situational and personal aspects of readiness is clarified, and the system-forming role of professionally significant personal qualities as an internal regulator of behavior is substantiated. Based on a systemic, activity-based, personality-oriented, axiological, and psychophysiological approach, an integrative model of readiness is proposed, and its operationalization is carried out through an integral index of psychological readiness. The practical significance lies in the methodological basis for diagnosing and purposefully developing readiness in the departmental training system.

Keywords: psychological readiness, professional reliability, employees of internal affairs bodies, systemic approach, personality-oriented approach, motivational and value component, emotional and volitional regulation, professionally significant personal qualities, integral index of psychological readiness

For citation: Rudenko Zh. M. Theoretical analysis of the concept and structure of psychological readiness of internal affairs officers for professional activity in extreme conditions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 156–168.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел протекает в экстремальных условиях служебной деятельности, характеризующихся непредсказуемостью, вы-

сокой скоростью развития событий, ограниченным временем на принятие решений, длительными психоэмоциональными нагрузками и постоянным риском. Эти особенности создают особый тип профессиональной реальности, в которой эффективность действий напрямую зависит от уровня психологической устойчивости, способности к саморегуляции и сохранения внутреннего равновесия в условиях неопределенности.

Возрастающие требования к личности сотрудника органов внутренних дел отражают современные приоритеты государственной политики в сфере правопорядка. Так, в Концепции по продвижению идеологии закона и порядка на 2025–2030 гг. подчеркивается необходимость укрепления морально-нравственных основ правоохранительной службы, формирования доверия граждан к полиции и развития кадрового потенциала, обладающего высокой психологической готовностью к действиям в кризисных ситуациях¹. Данный документ задает стратегическое направление профессионального развития сотрудников органов внутренних дел, акцентируя внимание на внутренней культуре служения, устойчивости и ответственности личности.

В этом контексте психологическая готовность рассматривается как ключевой компонент профессиональной надежности и как фактор эффективности деятельности правоохранительных органов. Она выступает нормативно-профессиональным требованием, определяющим соответствие личностных ресурсов сотрудника условиям и целям службы.

В теоретическом плане проблема психологической готовности укоренена в зарубежных разработках психологии труда и экстремальной деятельности [1–6], где она соотносится с концепциями психической надежности, саморегуляции и психологической устойчивости. Эти подходы подчеркивают, что готовность представляет собой не ситуативное состояние мобилизации, а интегративную характеристику личности, отражающую степень согласованности ее мотивационных, когнитивных и регуляторных систем.

В казахстанском научном поле проблема кризисной и экстремальной психологии представлена, прежде всего, исследованиями психологических последствий сложных чрезвычайных ситуаций и развития психологической

устойчивости и совладающего поведения [3; 7–9]. При этом в виду своей специфики тема психологической готовности сотрудников органов внутренних дел как интегративного личностно-регуляторного образования остается разработанной ограниченно, что подчеркивает актуальность и новизну настоящего теоретико-методологического анализа.

В трудах ученых, проблематика кризисных и экстремальных состояний личности рассматривается в контексте формирования психологической устойчивости, адаптационных механизмов и готовности к профессиональной деятельности в стрессогенных условиях. Исследования З. М. Садвакасовой посвящены формированию психологической устойчивости и адаптации личности в изменяющихся социальных условиях. Автор подчеркивает значение внутренней регуляции, самоорганизации и личностной зрелости как факторов, обеспечивающих психологическую надежность поведения [3].

Г. А. Момбиева и соавторы рассматривают психологическую готовность как условие профессиональной успешности и устойчивости специалиста в кризисных ситуациях, связывая ее с развитием личностно-ценностных ориентаций и саморегуляции [7]. В работах Г. К. Сланбековой и Г. К. Мукашевой раскрываются механизмы совладания с кризисными и стрессовыми воздействиями, формирования стрессоустойчивости и профилактики эмоционального выгорания у специалистов, работающих в условиях повышенного риска [8; 9].

Данные исследования отражают формирование казахстанской научной школы кризисной психологии, которая вносит вклад в понимание устойчивости, регуляции и адаптационных возможностей личности в экстремальных условиях. Однако, повторимся, специфическая проблема психологической готовности сотрудников органов внутренних дел остается изученной ограниченно, что обуславливает актуальность настоящего теоретико-методологического анализа.

Несмотря на накопленный объем исследований в современной науке сохраняется противоречие между множественностью определений психологической готовности и отсутствием единой теоретической модели, описывающей ее внутренние механизмы. Это противоречие предопределяет необходимость теоретического синтеза существующих подходов и разработки концептуально целостного представления о структуре и функциях психологической готовности сотрудников органов внутренних дел.

¹ Концепция по продвижению идеологии закона и порядка на 2025–2030 годы. URL: online.zakon.kz.

Преобладание ситуативных трактовок готовности, сосредоточенных преимущественно на адаптационно-мобилизационных аспектах, приводит к тому, что ее глубинные личностные механизмы остаются недостаточно изученными. Между тем именно они обеспечивают саморегуляцию поведения, внутреннюю управляемость и сохранение профессиональной надежности в условиях повышенного стресса и неопределенности.

Результаты теоретических и эмпирических исследований [1; 2; 3] свидетельствуют, что основу устойчивости личности в экстремальной деятельности составляют профессионально значимые личностные качества – эмоциональная стабильность, самоконтроль, ответственность, когнитивная гибкость и интернальность. Однако их роль в формировании готовности до сих пор описывается фрагментарно, без системного анализа механизмов их интеграции в структуре личности и функциональных связей с результативностью профессионального поведения.

В рамках предлагаемого теоретико-аналитического подхода психологическая готовность трактуется как интегративное личностно-психическое образование и одновременно как динамический процесс мобилизации внутренних ресурсов, направленный на поддержание оптимального уровня регуляции эмоционально-волевой сферы и эффективности действий в экстремальной среде. Такая интерпретация позволяет аналитически соотнести готовность с ядром профессионально значимых личностных качеств, вывести исследование из плоскости ситуативных состояний в плоскость устойчивых детерминант профессиональной надежности и задать основу для построения ее структурно-функциональной модели.

Научная новизна теоретического анализа заключается в обосновании необходимости перехода от эмпирически-фрагментарных описаний отдельных параметров готовности к целостной системной модели, раскрывающей ее внутреннюю структуру, взаимосвязи и механизмы формирования в контексте профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Современное состояние разработки проблемы психологической готовности сотрудников органов внутренних дел характеризуется рядом методологических разрывов и содержательных неопределенностей. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных различным аспектам готовности к деятельности в

экстремальных условиях [1; 2; 10; 11], наблюдается существенная вариативность ее трактовок и критериев оценки. В одних концепциях готовность понимается как эмоционально-волевое состояние мобилизации перед действием [3], в других – как функциональная система регуляции поведения и деятельности [4; 12], в третьих – как устойчивое личностное образование, интегрирующее ценностно-мотивационные и когнитивные компоненты [13; 14].

Такое многообразие подходов отражает теоретическую зрелость и широту исследовательского интереса, но одновременно выявляет отсутствие интегративной концепции, способной объединить ситуативные, динамические и личностные измерения готовности в рамках единой психологической модели. В результате возникает противоречие между многоаспектностью феномена и отсутствием системной теории, объясняющей механизмы взаимодействия его структурных компонентов.

Это противоречие приводит к тому, что понятие «психологическая готовность» во многих исследованиях используется описательно, без четких категориальных границ и операциональных критериев. Подобная неопределенность затрудняет теоретическую классификацию, нарушает преемственность эмпирических данных и снижает возможности практического применения результатов исследований в системе профессионально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел [1; 2; 10].

Ведомственные программы профессиональной и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел в целом отражают актуальные направления развития кадрового потенциала, однако сохраняют определенную фрагментарность. Их содержание преимущественно ориентировано на формирование отдельных таких компетенций, как стрессоустойчивость, саморегуляция, эмоциональная стабильность. Тогда как целостное развитие внутренней системы психологической готовности, включающей личностно-ценностные и регуляторные механизмы, остается недостаточно структурированным.

Подобная ситуация коррелирует с положениями Плана развития Министерства внутренних дел Республики Казахстан на 2023–2027 гг.¹, где подчеркивается необходимость

¹ План развития МВД Республики Казахстан на 2023–2027 годы // Министерство внутренних дел Республики Казахстан. URL: gov.kz.

совершенствования психолого-педагогического обеспечения служебной деятельности и укрепления кадрового потенциала. Аналогичные ориентиры обозначены в Концепции по продвижению идеологии закона и порядка на 2025–2030 гг.¹, акцентирующей внимание на укреплении морально-нравственных и психологических основ служения, формировании доверия граждан к полиции и повышении профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел.

Несмотря на обозначенные стратегические приоритеты остаются открытыми вопросы, касающиеся соотношения ситуативной и личностной готовности, степени их взаимозависимости и роли профессионально значимых личностных качеств в их структуре. Недостаточная концептуальная определенность этих взаимосвязей затрудняет построение модели, объясняющей, каким образом личностные детерминанты – мотивация, саморегуляция, ответственность, когнитивная гибкость – обеспечивают устойчивость поведения и профессиональную надежность в условиях неопределенности и риска [1; 2; 10].

В результате обозначенных противоречий возникает необходимость перехода от эмпирического накопления данных о частных проявлениях готовности к теоретическому синтезу, позволяющему рассматривать ее как многоуровневое личностно-психологическое образование. Решение этой задачи предполагает выявление ключевых профессионально значимых личностных качеств, образующих психологическое ядро готовности, и построение модели, раскрывающей внутренние механизмы их согласованного функционирования в системе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Целью настоящей статьи является проведение теоретико-методологического анализа понятия, структуры и внутренних детерминант психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в экстремальных условиях.

Методологическую основу исследования составили системный, деятельностный, личностно-ориентированный, аксиологический и психофизиологический подходы, в совокупности позволяющие рассматривать психологическую готовность не как изолированное состояние, а как многоуровневый процесс формирования,

регуляции и проявления профессиональной устойчивости личности [1; 2; 4; 15]. Каждый подход раскрывает определенную грань исследуемого феномена: системный – его целостность и взаимосвязь структурных компонентов; деятельностный – процессуально-динамическую природу готовности; личностно-ориентированный – субъектную детерминацию и индивидуально-психологические ресурсы; аксиологический – ценностно-мировоззренческое основание профессионального поведения; психофизиологический – функциональную устойчивость и адаптационные возможности организма.

В качестве концептуального основания выступает системный подход, обеспечивающий единство и внутреннюю согласованность анализа. Он формирует основу для интерпретации остальных подходов, позволяя рассматривать психологическую готовность сотрудников органов внутренних дел как структурно организованное и функционально взаимосвязанное образование, в котором интегрируются мотивационно-ценностные, когнитивные, эмоционально-волевые и психофизиологические компоненты.

Такое методологическое видение создает предпосылки для построения целостной модели психологической готовности, объединяющей различные уровни ее проявления – от психофизиологических процессов до ценностно-смысловой регуляции профессионального поведения в условиях экстремальных и кризисных ситуаций.

В рамках системного подхода [4; 16] психологическая готовность рассматривается как саморегулирующаяся целостная система, обеспечивающая согласованность мотивационно-ценностных, когнитивных, эмоционально-волевых, поведенческих и психофизиологических компонентов. Уровень ее сформированности определяется степенью интеграции и взаимной компенсации этих элементов в условиях профессионального стресса и риска [4; 16]. Такой подход позволяет рассматривать готовность сотрудников органов внутренних дел к оперативно-служебной деятельности как функционально организованное образование, обеспечивающее внутреннюю устойчивость личности и эффективность деятельности при воздействии экстремальных факторов.

Деятельностный подход [1; 12] раскрывает динамическую природу готовности, понимая ее как процесс непрерывного соотношения целей, мотивов и способов действия с изменяющими-

¹ Концепция по продвижению идеологии закона и порядка на 2025–2030 годы. URL: online.zakon.kz.

ся условиями служебной среды. Готовность в этом контексте выступает не как статическое состояние, а как активный регулятор поведения, обеспечивающий поддержание оптимального уровня произвольности, точности решений и эмоционально-волевой устойчивости [1; 12]. Для сотрудников оперативных подразделений МВД это означает способность сохранять контроль, адаптироваться и принимать решения в ситуации дефицита времени, неопределенности и угрозы, что превращает потенциальную структуру готовности в реальную профессиональную надежность [16; 17].

Личностно-ориентированный подход акцентирует внимание на субъекте деятельности, его внутреннем потенциале и уровне профессиональной зрелости. Психологическая готовность здесь трактуется как проявление развитой субъектности, включающей внутренний локус контроля, профессиональную идентичность, ответственность за принятое решение и способность к самоорганизации [15; 18]. Именно личностные ресурсы формируют «несущую конструкцию» готовности, обеспечивая ее устойчивость и автономность в условиях оперативной неопределенности и эмоционального давления.

Аксиологический подход, развивая личностно-ориентированную позицию, раскрывает ценностно-смысловые основания психологической готовности. В этом контексте готовность понимается как результат интериоризации таких профессионально-нравственных норм, как служебный долг, законность, гуманизм и ответственность перед обществом. Система профессиональных ценностей задает смысловую направленность деятельности и выступает внутренним регулятором при выборе стратегии поведения в условиях риска. Для сотрудников органов внутренних дел именно ценностное содержание службы определяет морально-правовую устойчивость и способность сохранять конструктивное взаимодействие даже в кризисных ситуациях [14; 19].

Ценностно-смысловое измерение готовности объединяет мотивационные, когнитивные и эмоционально-волевые аспекты, обеспечивая их согласованность и направленность на правомерные, социально оправданные формы поведения. В контексте целостной модели аксиологический уровень выполняет функцию смыслового ядра всей системы, задающего ориентацию профессионального поведения.

Переход к психофизиологическому ракурсу позволяет дополнить теоретическую конструк-

цию характеристиками функциональной надежности и адаптационного ресурса личности. В работах В. А. Бодрова, А. Б. Леоновой, А. Г. Маклакова психофизиологическая устойчивость рассматривается как основной регулятор стрессоустойчивости, обеспечивающий сохранение работоспособности и точности профессиональных действий в экстремальных условиях [1; 2; 16]. Таким образом, рассмотрение психологической готовности через призму субъектно-ценностных и функциональных ресурсов позволяет выявить ее глубинные основания – внутреннюю мотивацию, чувство профессиональной миссии и осознание личной ответственности за результаты служебной деятельности. Эти параметры не только направляют поведение сотрудника, но и обеспечивают его психологическую и физиологическую устойчивость тогда, когда привычные формы регуляции оказываются недостаточными.

В ценностном измерении психологическая готовность предстает как нравственно и правомерно ориентированное состояние личности, выражающее внутреннюю согласованность между профессиональным долгом и личностными убеждениями. Такая интерпретация, опирающаяся на аксиологический подход, раскрывает готовность как форму сознательного выбора, где усвоенные нравственные ориентиры становятся системой координат профессионального поведения. Принципы законности, гуманизма и социальной ответственности формируют основу моральной устойчивости сотрудника, превращая внутренние механизмы регуляции в осмысленные и предсказуемые стратегии служебных действий [14; 19].

На этом уровне анализа ключевое значение приобретают профессионально значимые такие личностные качества, как самоконтроль, стрессоустойчивость, эмоциональная стабильность, интернальность, ответственность. Они образуют регуляторное ядро готовности, обеспечивая согласованность мотивационных, когнитивных, эмоционально-волевых и поведенческих процессов. Степень их сформированности определяет надежность профессионального поведения и способность сохранять внутреннее равновесие в условиях неопределенности и психоэмоционального давления [10; 11].

Завершая методологическую линию, отметим, что психофизиологический подход позволяет выявить следующее: эффективность психологической готовности опирается не только на личностные и ценностные структуры, но и на функциональные механизмы организма.

Поддержание оптимального уровня активации, способность к быстрому восстановлению и регуляции физиологических реакций составляют физиологический фундамент психологической устойчивости. Согласованное функционирование когнитивных, эмоциональных и физиологических систем формирует то, что В. А. Бодров обозначает как функциональную надежность субъекта профессиональной деятельности, а именно основу его способности действовать точно и адекватно в условиях стресса и риска [1; 2; 16].

Интеграция рассмотренных подходов формирует целостное представление о психологической готовности как о многоуровневом, иерархически организованном образовании, где каждый уровень выполняет специфическую функцию, но подчинен общему регуляционному принципу. Такая структура объединяет ценностно-мотивационные, когнитивные, эмоционально-волевые и физиологические компоненты в единую систему, направленную на обеспечение эффективности и устойчивости профессиональной деятельности в кризисных и экстремальных условиях.

В этой системе профессионально значимые личностные качества выступают системообразующими, определяющими надежность и адаптивность поведения сотрудника при воздействии стрессовых и неопределенных факторов [1; 10].

Несмотря на значительный прогресс в изучении проблема определения сущности психологической готовности остается одной из наиболее дискуссионных в современной психологии труда и экстремальной деятельности. Различие методологических подходов и исследовательских традиций обуславливает множественность ее трактовок, каждая из которых акцентирует определенный аспект структуры и механизмов формирования готовности [1; 12; 15].

В классической концепции С. Л. Рубинштейна готовность понимается как форма внутренней активности субъекта, обеспечивающая согласование мотива, цели и действия. Ученый рассматривал ее как проявление осознанной направленности личности, выражающей способность к мобилизации и организации поведения в предстоящей деятельности. Готовность, по Рубинштейну, – не реакция, а внутреннее состояние собранности, объединяющее волю, осознание цели и активность субъекта [15].

В русле деятельностного подхода А. Н. Леонтьева готовность характеризуется как функциональное состояние личности, обеспечивающее переход от мотивационной сферы к конкретному действию. Она формируется в процессе интериоризации деятельности, выступая показателем зрелости внутренней структуры действия и регуляции поведения. А. Н. Леонтьев подчеркивал, что готовность проявляется не в ожидании, а в активности, когда мотив трансформируется в задачу и конкретное решение [12].

В концепции В. А. Бодрова понятие готовности получает системное развитие: исследователь определяет ее как комплексное образование, включающее мотивационные, когнитивные и регуляторные компоненты. Центральное место в этой структуре занимает способность субъекта поддерживать оптимальное психофизиологическое состояние и сохранять эффективность деятельности при воздействии стрессовых факторов. Таким образом, готовность выступает условием профессиональной надежности и индикатором функциональной устойчивости специалиста [1].

М. В. Марьин предложил рассматривать психологическую готовность как особое психическое состояние мобилизации, возникающее перед выполнением значимой деятельности. Сущность этого состояния заключается в динамическом переходе от потенциального уровня к активному действию. Ученый подчеркивал фазность и временной характер готовности, связывая ее с развитием механизмов саморегуляции, стрессоустойчивости и волевой организации поведения [13].

О. В. Белобрыкина конкретизировала содержание феномена применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел, рассматривая готовность как результат интеграции личностных и функциональных характеристик. По ее мнению, тревожность, внутренняя мотивация и ответственность выступают базовыми детерминантами, определяющими эмоциональную устойчивость и эффективность действий в экстремальных условиях [11].

В свою очередь В. П. Кулганов трактует готовность как целостную систему, объединяющую профессиональные знания, личностные качества и эмоционально-волевою устойчивость. Он подчеркивает, что профессионально значимые личностные качества играют роль внутреннего механизма готовности, определяющего надежность и адекватность поведения в условиях неопределенности и угрозы [10].

Анализ отечественных концепций показывает, что, несмотря на различие акцентов, все они сходятся в признании личностной детерминированности психологической готовности. В трудах С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева акцент сделан на активности субъекта и смысловой организации действия; у В. А. Бодрова и В. П. Кулганова – на системности и функциональной устойчивости; у М. В. Марьина и О. В. Белобрыкиной – на динамической и регуляторной природе готовности. Общим для всех позиций остается понимание ее как интегративно-личностно-психологического образования, обеспечивающего согласование мотивационных, когнитивных, эмоционально-волевых и поведенческих процессов [1; 10; 12; 15].

В зарубежных исследованиях аналогичные идеи развиваются в рамках концепций *resilience*, *psychological readiness* и *stress management*, где акцент делается на способности личности к восстановлению, адаптации и саморегуляции в условиях угрозы и неопределенности. Так, D. Anderson связывает психологическую готовность сотрудников полиции с уровнем их стрессоустойчивости и когнитивной гибкости; С. R. Bartol и А. М. Bartol рассматривают ее как системный показатель профессиональной пригодности, включающий эмоциональную регуляцию и ответственность; J. M. Violanti подчеркивает значение психофизиологических и ценностных детерминант, определяющих способность к восстановлению после критических инцидентов [6; 20; 21].

Эти концепции подтверждают универсальный характер структурных компонентов (мотивационный, когнитивный, эмоционально-регуляторный) психологической готовности и демонстрируют, что ее устойчивость выступает основным критерием профессиональной надежности сотрудников силовых структур. Обобщая результаты теоретического анализа, можно заключить, что психологическая готовность представляет собой многоуровневое интегративное образование, в котором согласованное функционирование личностных, регуляторных и физиологических механизмов обеспечивает способность сотрудника эффективно действовать в условиях риска, неопределенности и повышенной ответственности.

Сопоставление отечественных и зарубежных теоретических позиций позволяет заключить, что психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел представляет собой интегративное личностно-функциональное об-

разование, сочетающее в себе свойства устойчивости, регуляции и целенаправленной активности. Ее ядром выступают профессионально значимые личностные качества, обеспечивающие согласование всех уровней психической организации – от ценностно-мировоззренческого до психофизиологического [1; 10; 12; 15].

Разнообразие методологических подходов к изучению готовности отражает широту исследовательских ракурсов, но одновременно указывает на отсутствие единой интегративной теории, способной объединить ситуативные, личностные и регуляторные аспекты в целостную модель. Это противоречие между теоретическим многообразием и практической фрагментарностью проявляется и в ведомственных программах подготовки, где внимание уделяется преимущественно развитию частных компетенций (стрессоустойчивость, саморегуляция, эмоциональный контроль), в то время как системное формирование внутренней структуры готовности остается недостаточно разработанным.

В психологии можно выделить пять основных методологических направлений, каждое из которых раскрывает собственный аспект структуры и динамики готовности:

1. Системный подход рассматривает готовность как целостное образование, в котором согласованно функционируют мотивационные, когнитивные, эмоционально-волевые и психофизиологические подсистемы. В центре внимания внутренняя организация, взаимосвязь компонентов и их роль в обеспечении устойчивости поведения в экстремальных условиях [4; 22].

2. Деятельностный подход акцентирует динамику готовности, понимая ее как процесс постоянного соотношения мотивов, целей и способов действия с изменяющимися условиями профессиональной среды. Готовность здесь выступает активным механизмом саморегуляции, поддерживающим оптимальное функциональное состояние и эффективность субъекта при дефиците времени и неопределенности [1; 12].

3. Личностно-ориентированный подход раскрывает субъектные основания готовности – самосознание, внутренний локус контроля, профессиональную идентичность и ответственность. Он подчеркивает, что именно личностные ресурсы задают устойчивость регуляции, формируют способность к самоорганизации и определяют индивидуальную траекторию реагирования на стресс [15].

4. Аксиологический подход фокусируется на ценностных ориентирах личности. Готовность трактуется как морально и правомерно обусловленная форма поведения, основанная на принятии норм служебного долга, законности, гуманизма и социальной ответственности. Ценностно-смысловой уровень придает поведению нравственную устойчивость, обеспечивая внутреннюю согласованность всех компонентов готовности [14; 19].

5. Психофизиологический подход демонстрирует, что психологическая устойчивость невозможна без функциональной надежности организма. Поддержание оптимальных параметров активации, способность к восстановлению после нагрузки и регуляции физиологических реакций создают базу для волевого и когнитивного контроля в экстремальной деятельности [2; 12].

Интеграция перечисленных направлений позволяет рассматривать психологическую готовность как системно-организованную многокомпонентную структуру, где каждый уровень выполняет особую функцию, а их согласованность обеспечивает профессиональную надежность и устойчивость поведения сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях.

Таким образом, системный подход отражает структурную целостность готовности; деятельностный – ее процессуальную динамику; личностно-ориентированный – субъектную детерминацию; аксиологический – ценностную обусловленность; психофизиологический – функциональную устойчивость. Совокупность этих направлений формирует теоретическую основу для построения целостной модели, при которой психологическая готовность понимается как многоуровневое образование, объединяющее внутренние и внешние механизмы регуляции профессионального поведения.

Сопоставление отечественных концепций с зарубежными исследованиями позволяет расширить представление о феномене. В современных теориях resilience, psychological readiness и stress management подчеркивается значение эмоциональной саморегуляции, когнитивной гибкости и адаптивных стратегий поведения для поддержания эффективности сотрудников полиции в условиях угрозы, риска и неопределенности. Зарубежные исследования акцентируют внимание на восстановительных и профилактических ресурсах личности, обеспечивающих психологическую

устойчивость, стрессоустойчивость и профессиональное долголетие [5; 6; 20; 21; 23; 24].

Результаты сравнительного анализа позволяют заключить, что психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел представляет собой интегративное личностно-функциональное образование, где центральное место занимают профессионально значимые личностные качества – самоконтроль, стрессоустойчивость, ответственность, интернальность и когнитивная гибкость. Именно они обеспечивают согласование всех уровней психической организации и определяют надежность и предсказуемость поведения в экстремальных и кризисных ситуациях [1; 10; 11].

Дальнейшее теоретическое рассмотрение требует перехода к анализу внутренней структуры психологической готовности, раскрывающему механизмы взаимодействия ее компонентов и их роль в обеспечении профессиональной надежности сотрудников органов внутренних дел.

Системное рассмотрение феномена позволяет выделить внутреннюю организацию психологической готовности как многоуровневую систему взаимосвязанных компонентов, каждый из которых выполняет специфическую функцию в регуляции профессионального поведения. В совокупности эти компоненты образуют целостный механизм устойчивости личности, обеспечивающий способность эффективно действовать в условиях риска, неопределенности и эмоционального напряжения.

Мотивационно-ценностный компонент отражает направленность личности на выполнение профессионального долга и принятие ценностей служебной деятельности. Он задает внутренние основания поведения, определяет уровень ответственности, чувство принадлежности к социальной миссии органов внутренних дел, готовность следовать правовым и нравственным нормам. Этот компонент обеспечивает смысловую и мировоззренческую ориентацию личности, выступая системообразующим фактором всей структуры готовности [14; 19].

Когнитивный компонент охватывает систему знаний, представлений и интеллектуальных стратегий, обеспечивающих адекватную оценку ситуации, прогнозирование развития событий и принятие рациональных решений. В его основе лежат аналитическое мышление, когнитивная гибкость, способность к быстрому перераспределению внимания и интеграции информации. Когнитивная составляющая определяет осмыс-

ленность действий, способность к моделированию последствий и выбору оптимальной поведенческой тактики в условиях неопределенности и риска [1; 12].

Эмоционально-волевой компонент характеризует способность личности к саморегуляции, контролю эмоциональных состояний и мобилизации волевых усилий при воздействии стрессоров. Он включает такие качества, как стрессоустойчивость, эмоциональная стабильность, самоконтроль и выдержка. Данный компонент выступает центральным регулятором поведения в критических ситуациях, определяя баланс между эмоциональной реактивностью и рациональным контролем. Для сотрудников органов внутренних дел этот уровень готовности является ключевым условием психологической надежности, так как обеспечивает устойчивость действий при угрозе, риске и высокой динамике событий [1; 13].

Поведенческий (коммуникативно-поведенческий) компонент отражает готовность в практической плоскости и проявляется в умении конструктивно взаимодействовать с различными категориями граждан, соблюдать нормы профессиональной этики, применять эффективные коммуникативные стратегии деэскалации, убеждения и урегулирования конфликтов. Именно поведенческая составляющая превращает внутренний потенциал готовности в реальные действия, обеспечивая законность, гуманизм и социальную результативность профессионального поведения. В системе подготовки органов внутренних дел данный компонент выступает индикатором профессиональной зрелости и сформированности стрессоустойчивого поведения [10; 11].

Психофизиологический компонент формирует базу всей структуры готовности. Он отражает уровень функциональной устойчивости организма, способность к адаптации и восстановлению после нагрузок. Ключевыми параметрами выступают сила и уравновешенность нервных процессов, баланс возбуждения и торможения, устойчивость внимания, скорость сенсомоторных реакций. Эти характеристики определяют физиологическую надежность субъекта деятельности, создавая предпосылки для реализации когнитивных, эмоциональных и волевых механизмов регуляции поведения [2; 16].

Взаимодействие перечисленных компонентов подчинено принципу функциональной согласованности:

- мотивационно-ценностная сфера задает смысловую направленность деятельности;
- когнитивный блок обеспечивает осмысленное прогнозирование и планирование;
- эмоционально-волевая сфера поддерживает устойчивость и самоконтроль;
- поведенческий компонент реализует социально и правомерно ориентированные действия;
- психофизиологический уровень обеспечивает энергетическое и адаптационное обеспечение всей системы.

Такая структура отражает не статичное состояние, а динамическую систему саморегуляции, в которой каждый уровень влияет на другие, формируя интегральную характеристику личности, а именно психологическую готовность к профессиональной деятельности в экстремальных условиях.

В совокупности описанные компоненты представляют функционально-регуляторную модель психологической готовности, которая может служить основанием для разработки диагностических критериев и оценки профессиональной надежности сотрудников органов внутренних дел. На базе этой модели возможно построение интегрального индекса психологической готовности, отражающего уровень согласованности и развития ключевых компонентов личности.

Современные представления о психологической готовности сотрудников органов внутренних дел опираются на ее понимание в качестве целостной саморегулирующейся системы, обеспечивающей устойчивость личности в экстремальных и кризисных условиях служебной деятельности. Готовность выступает не только результатом профессиональной подготовки, но и динамическим процессом согласования внутренних ресурсов личности с требованиями профессиональной среды [1; 2; 10].

В рамках данного исследования целесообразно рассматривать психологическую готовность через интегральный индекс психологической готовности (далее – ИИПГ) – сводный показатель, отражающий уровень согласованности и развитости ее структурных компонентов. Данный индекс выступает диагностическим инструментом оценки профессиональной надежности сотрудников органов внутренних дел, позволяя определить степень сформированности ключевых регуляторных механизмов и характер их взаимосвязи.

Необходимость введения ИИПГ обусловлена методологическим противоречием между

множественностью трактовок психологической готовности и отсутствием единых инструментальных средств ее оценки. Интегральный индекс позволяет объединить результаты психодиагностики по различным направлениям (мотивационно-ценностное, когнитивное, эмоционально-волевое, поведенческое) в единую систему координат, что обеспечивает переход от описательного анализа к измерительному уровню исследования феномена.

Предложенная теоретическая модель психологической готовности сотрудников органов внутренних дел представлена как взаимосвязанная система четырех функциональных блоков, каждый из которых отражает ключевое направление психологической регуляции профессиональной деятельности:

1. Мотивационно-ценностный блок определяет направленность профессиональной деятельности и включает внутренние установки на служение обществу, принятие правовых и нравственных норм, ориентацию на социальную справедливость и соблюдение законности. Этот уровень задает смысловую основу готовности и выступает внутренним регулятором поведения в сложных условиях [14; 19].

2. Когнитивно-аналитический блок обеспечивает рациональную оценку обстановки, прогнозирование развития событий и выбор адекватных решений. В его структуру входят профессиональные знания, аналитическое мышление, когнитивная гибкость и способность действовать в условиях неопределенности. Данный компонент отражает интеллектуальную регуляцию поведения и обеспечивает осознанность и стратегичность профессиональных действий [12; 13].

3. Эмоционально-волевой блок отвечает за внутреннюю устойчивость, самоконтроль и способность к мобилизации в ситуациях угрозы или повышенного стресса. Он выполняет стабилизирующую функцию, обеспечивая эмоциональное равновесие, контроль импульсивных реакций и сохранение эффективности в экстремуме [2; 11].

4. Коммуникативно-поведенческий блок отражает способность к конструктивному взаимодействию, ведению диалога и урегулированию конфликтов, демонстрируя правомерные и социально ориентированные формы поведения в кризисных ситуациях. Именно на этом уровне внутренние регуляторные механизмы преобразуются в реальные действия, обеспечивающие правомерность, гуманизм и социальную предсказуемость поведения сотрудника [10; 25].

Все четыре блока функционируют во взаимосвязи, образуя единый регуляционный контур, в котором:

- мотивационно-ценностная сфера задает смысловую направленность и этическую основу профессиональной деятельности;

- когнитивно-аналитический уровень обеспечивает осознанность и рациональность решений;

- эмоционально-волевой компонент поддерживает внутреннюю устойчивость и саморегуляцию;

- коммуникативно-поведенческий реализует эффективное взаимодействие и поведенческую адаптацию.

Согласованное функционирование указанных компонентов формирует состояние профессиональной надежности, выступающее интегративным результатом оптимального взаимодействия личностных, когнитивных, эмоциональных и поведенческих регуляторов. Именно это взаимодействие отражает сущность ИИПГ, который может использоваться как критерий оценки результативности психолого-педагогических воздействий в системе подготовки и сопровождения сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, предложенная теоретико-методологическая модель позволяет не только структурировать внутреннее содержание феномена психологической готовности, но и задать универсальную методологическую основу для его практической диагностики, анализа динамики и целенаправленного формирования в рамках ведомственной системы профессиональной подготовки Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Введение ИИПГ в практику психодиагностики и мониторинга готовности открывает перспективу научно обоснованного управления профессиональным развитием сотрудников органов внутренних дел, обеспечивая баланс между личностными ресурсами и требованиями экстремальной деятельности.

Проведенный теоретико-методологический анализ показал, что психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел не является ни ситуативным состоянием, ни совокупностью изолированных личностных качеств. Она представляет собой сложное многоуровневое и динамическое образование, включающее мотивационно-ценностные, когнитивные, эмоционально-волевые, коммуникативно-поведенческие и психофизиологические механизмы личности. Их согласованное взаимодей-

ствие образует внутреннюю систему регуляции, обеспечивающую устойчивость, надежность и нравственную осмысленность профессиональных действий в условиях риска, неопределенности и повышенного эмоционального напряжения.

Результаты проведенного анализа позволили выявить ключевое методологическое противоречие современной научной и практической мысли – между многообразием теоретических трактовок феномена готовности и отсутствием единой интегративной модели, раскрывающей внутренние взаимосвязи ее структурных компонентов и механизмов регуляции поведения. Вклад настоящего исследования заключается в построении системно-целостной концепции психологической готовности сотрудников органов внутренних дел, основанной на интеграции ведущих подходов – системного, деятельностного, личностно-ориентированного, аксиологического и психофизиологического.

На этой основе предложена функционально-регуляторная модель готовности, включающая четыре взаимосвязанных блока – мотивационно-ценностный, когнитивно-аналитический, эмоционально-волевой и коммуникативно-поведенческий. Центральным инновационным элементом модели выступает ИИПГ – сводный показатель, отражающий степень согласованности и развития ключевых компонентов готовности. Введение ИИПГ позволяет перейти от качественно-описательных характеристик к количественно измеряемым критериям профессиональной надежности, что открывает возможности для практической диагностики, мониторинга и психолого-педагогической коррекции уровня готовности сотрудников органов внутренних дел.

Психологическая готовность в этом контексте предстает как индикатор профессиональной зрелости и внутренней согласованности личности, как способность не только действовать эффективно, но и сохранять гуманистические ориентиры, внутреннюю собранность и моральную ответственность перед обществом. Она выражает способность к самообладанию и смысловому выбору, обеспечивающую гармонию между долгом, разумом и чувствами. В философско-психологическом измерении это форма целостности человеческого бытия в профессии, проявление готовности действовать, оставаясь человеком даже в предельно напряженных условиях.

Тем самым психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел выступает

не только профессионально-психологическим, но и аксиологическим феноменом, отражающим глубинную связь между личностью, законом и обществом. Ее развитие невозможно без опоры на ценности гуманизма, ответственности, законности и служения.

Научный вклад настоящей статьи заключается в уточнении содержания понятия «психологическая готовность» как интегративного личностно-функционального образования, отражающего согласованность мотивационно-ценностных, когнитивных, эмоционально-волевых и поведенческих механизмов профессиональной регуляции. В ходе теоретико-методологического анализа систематизированы основные научные подходы к изучению данного феномена и предложена структурно-функциональная модель, раскрывающая внутреннюю организацию и взаимодействие его компонентов. Введен и обоснован концепт интегрального индекса психологической готовности как критерия профессиональной надежности и инструмента психодиагностики, позволяющего оценивать уровень сформированности ключевых регуляторных механизмов у сотрудников органов внутренних дел. Полученные результаты обладают ведомственно-прикладной значимостью для системы профессиональной и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан. Они обеспечивают научное основание для совершенствования программ диагностики, формирования и развития психологической готовности сотрудников в условиях служебной деятельности.

Психологическая готовность – это не просто ресурс деятельности, а философская категория профессионального бытия, отражающая меру внутренней собранности и нравственной силы личности, способной сохранять устойчивость и человечность там, где требуются воля, вера и ответственность. Ее осмысление открывает перспективу формирования новой культуры профессионализма в системе органов внутренних дел – культуры, основанной на гуманизме, законе и внутренней зрелости личности, для которой служение обществу становится формой личностной реализации и духовной устойчивости.

Библиографический список

1. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности. М.: ПЕР СЭ, 2006. 511 с.
2. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал : концепция и диагностика. СПб.: Питер, 2001. 190 с.

3. Садвакасова З. М. Формирование психологической устойчивости как актуальная проблема // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. 2021. № 3 (76). С. 45–52.
4. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 445 с.
5. Andersen J. P. Enhancing officer resilience: Psychological readiness in law enforcement // Journal of Police and Criminal Psychology. 2019. Vol. 34(2). P. 109–121.
6. Violanti J. M. Police stress and resilience: An updated review // Policing: An International Journal. 2022. Vol. 45(3). P. 512–528.
7. Самодерженков А. Н., Момбиева Г. А. Оценка психологической готовности студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 3. С. 113–120.
8. Сланбекова Г. К. Психологические механизмы совладания с кризисными ситуациями у специалистов помогающих профессий // Психология и социология современного общества. 2022. № 2. С. 87–94.
9. Мукашева Г. К. Формирование психологической устойчивости к информационным стрессорам у студентов // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. 2020. № 1 (72). С. 39–45.
10. Кулганов В. П. Психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел: монография. М.: Академия МВД России, 2011. 184 с.
11. Белобрыкина О. В. Психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел к деятельности в экстремальных условиях. М.: Академия МВД России, 2018. 214 с.
12. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
13. Марьин М. В. Психологическая готовность к деятельности в экстремальных условиях. М.: Академия МВД России, 2012. 210 с.
14. Слостенин В. А. Педагогическая аксиология. М.: Академия, 2002. 256 с.
15. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1957. 720 с.
16. Леонова А. Б. Психофизиологические механизмы адаптации и стресса. М.: Наука, 2007. 198 с.
17. Поярков Ю. П. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к деятельности в экстремальных условиях. М.: Академия МВД России, 2010. 176 с.
18. Деркач А. А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. М.: Изд-во РАГС, 2000. 320 с.
19. Сафин Р. С. Аксиологические основы профессионального становления личности. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995. 184 с.
20. Anderson D. Police Resilience and Mental Readiness: Psychological Tools for High-Risk Professions. New York: Routledge, 2019.
21. Bartol C. R., Bartol A. M. Police Psychology. 2nd ed. New York: Routledge, 2021. 544 p.
22. Блауберг И. В., Садовский В. Н. Системный подход и принцип деятельности. М.: Наука, 1977. 279 с.
23. Bartol C. R., Bartol A. M. Introduction to Forensic Psychology: Research and Application. Sage Publications, 2021.
24. Violanti J. M. Police Trauma, Loss, and Resilience: Coping with the Costs of Courage. Springfield: Charles C Thomas Publisher, 2022.
25. Андреев В. И. Психология профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных органов. М.: Академия МВД России, 2019. 268 с.

References

1. Bodrov V. A. Psychology of professional aptitude. M.: PER SE, 2006. 511 p.
2. Maklakov A. G. Personal adaptive potential : concept and diagnosis. St. Petersburg: Peter, 2001. 190 p.
3. Sadvakasova Z. M. Formation of psychological stability as an urgent problem // KazNU Bulletin. Psychology and Sociology series. 2021. № 3 (76). Pp. 45–52.
4. Lomov B. F. Methodological and theoretical problems of psychology. M.: Nauka, 1984. 445 p.
5. Andersen J. P. Enhancing officer resilience: Psychological readiness in law enforcement // Journal of Police and Criminal Psychology. 2019. Vol. 34(2). P. 109–121.
6. Violanti J. M. Police stress and resilience: An updated review // Policing: An International Journal. 2022. Vol. 45 (3). P. 512–528.
7. Samoderzhenkov A. N., Mombieva G. A. Assessment of psychological readiness of students of pedagogical preparation of universities for professional activity // Higher education in Russia. 2020. Vol. 29. No. 3. Pp. 113–120.
8. Slanbekova G. K. Psychological mechanisms of coping with crisis situations among specialists in helping professions // Psychology and sociology of modern society. 2022. No. 2. Pp. 87–94.
9. Mukasheva G. K. Formation of psychological resistance to information stressors among students // Bulletin of KazNU. Psychology and Sociology series. 2020. № 1 (72). Pp. 39–45.
10. Kulganov V. P. Psychological readiness of law enforcement officers: a monograph. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. 184 p.
11. Belobrykina O. V. Psychological readiness of law enforcement officers to work in extreme conditions. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 214 p.
12. Leontiev A. N. Activity. Conscience. Personality. M.: Politizdat, 1975. 304 p.
13. Maryin M. V. Psychological readiness for activity in extreme conditions. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 210 p.
14. Slastenin V. A. Pedagogical axiology. M.: Academy, 2002. 256 p.
15. Rubinstein S. L. Fundamentals of general psychology. M.: Uchpedgiz, 1957. 720 p.

16. Leonova A. B. Psychophysiological mechanisms of adaptation and stress. M.: Nauka. 2007, 198 p.

17. Poyarkov Yu. P. Psychological training of law enforcement officers for activities in extreme conditions. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. 176 p.

18. Derkach A. A. Acmeology: personal and professional development of a person. M.: RAGS Publishing House, 2000. 320 p.

19. Safin R. S. Axiological foundations of professional personality development. Kazan: Kazan Publishing House. University, 1995. 184 p.

20. Anderson D. Police Resilience and Mental Readiness: Psychological Tools for High-Risk Professions. N. Y.: Routledge, 2019.

21. Bartol C. R., Bartol A. M. Police Psychology. 2nd ed. N. Y.: Routledge, 2021. 544 p.

22. Blauberg I. V., Sadovsky V. N. System approach and principle of activity. M.: Nauka, 1977. 279 p.

23. Bartol C. R., Bartol A. M. Introduction to Forensic Psychology: Research and Application. Sage Publications, 2021.

24. Violanti J. M. Police Trauma, Loss, and Resilience: Coping with the Costs of Courage. Springfield: Charles C Thomas Publisher, 2022.

25. Andreev V. I. Psychology of professional communication of law enforcement officers. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 268 p.

Информация об авторе

Руденко Жанна Муратовна – заместитель начальника кафедры педагогики и психологии

Information about the authors

Rudenko Zhanna M. – Deputy Head of Department of Pedagogy and Psychology

Научная статья
УДК 159.9

ХИЛЮК СОФЬЯ ОЛЕГОВНА¹, КАНУННИКОВ РОМАН ИГОРЕВИЧ²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ S_Khilyuk@mail.ru, ² roma.kanunnikov@inbox.ru

Психологические особенности группового преступного поведения

Аннотация. В статье рассмотрены психологические особенности группового преступного поведения. Авторами уточнено понятие «групповое преступное поведение», определен ряд наиболее значимых психологических особенностей, влияющих на групповое преступное поведение. На основе полученных данных предложены рекомендации, направленные на оптимизацию учета изученных психологических особенностей группового преступного поведения, с целью повышения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел в области борьбы с организованными преступными группами.

Ключевые слова: групповое преступное поведение, специфика преступной группы, преступные традиции и обычаи, криминальная субкультура

Для цитирования: Хилюк С. О., Канунников Р. И. Психологические особенности группового преступного поведения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 169–171.

Original article

Khilyuk Sofya O.¹, Kanunnikov Roman I.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
¹ S_Khilyuk@mail.ru, ² roma.kanunnikov@inbox.ru

Psychological characteristics of group criminal behavior

Abstract. The article examines the psychological features of group criminal behavior. The authors clarified the concept of "group criminal behavior", identified a number of the most significant psychological features that affect group criminal behavior. Based on the data obtained, recommendations are proposed aimed at optimizing the consideration of the studied psychological characteristics of group criminal behavior in order to increase the effectiveness of the activities of law enforcement officers in the field of combating organized criminal groups.

Keywords: group criminal behavior, specifics of a criminal group, criminal traditions and customs, criminal culture

For citation: Khilyuk S. O., Kanunnikov R. I. Psychological characteristics of group criminal behavior // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 169–171.

Рост преступности в современном обществе и появление новых видов преступлений всегда связаны не только с увеличением числа преступных групп, но и с привлечением новых членов в уже действующие преступные сообщества. Для того чтобы эффективно противостоять преступным группам сотрудникам полиции необходимо обладать знаниями в области психологических особенностей группового преступного поведения, которые напрямую связаны со спецификой структуры преступной группы, мотивами участников и психологическими механизмами, лежащими в основе деятельности группы. Эти особенности изучаются в криминальной психологии и помогают понять, как формируется группа, какова ее организационная структура и мотивы действий.

Изучением данной проблемы занимались О. В. Карягина, С. В. Воробьева, М. И. Кольцов, В. И. Абрамова и др.

Как считает О. В. Карягина, групповое преступное поведение – это совместная поведенческая деятельность людей, которая выражается в антисоциальных и общественно опасных формах и причиняет вред интересам личности, общества и государства [1]. Любая преступная группа характеризуется наличием двух и более человек, четким распределением ролей и умышленным характером совершаемых преступных действий.

Групповое преступное поведение характеризуется следующими психологическими особенностями:

1. Преступные традиции и обычаи.

Как указывают С. В. Воробьева, М. И. Кольцов, В. И. Абрамова, в любой преступной группе формируются и культивируются преступные обычаи и традиции, значимые для ее существования [2]. На основе традиций и обычаев формируется криминальная субкультура, которая

впоследствии становится образом жизни участников преступной группы. С ее помощью осуществляется контроль поведения участников, формируется и работает система самоконтроля, чаще всего основанная на страхе наказания, а также на привитых всем участникам группы внутригрупповых антиценностях.

Преступная субкультура позволяет создать систему оценивания и регулирования поведения участников преступной группы, формирует чувство сплоченности и коллективизма. М. Н. Сипягин, отмечает, что на основе преступной субкультуры вырабатываются групповые нормы [3]. Благодаря их использованию преступная группа устанавливает конкретное поведение в различных ситуациях, при этом неизбежно осуществляется контроль над членами всей группы. Защищая свои интересы, преступная группа обязывает своих членов придерживаться установленного эталона поведения. Следует учитывать, что на формирование преступной субкультуры оказывает влияние ее этнический и возрастной состав.

Отметим, что, в большинстве случаев в основе объединения преступных групп в сообщество лежат принцип землячества и этнические признаки [4].

2. Специфика структуры преступной группы.

Особенность структуры преступной группы (организованной преступной группы) заключается в четкой внутренней организации, направленной на эффективность, устойчивость и скрытность. Такая структура может быть разной по масштабу и степени разветвленности, но обычно включает в себя три основных уровня внутригруппового взаимодействия, отражающих основные роли и функции участников группы.

Так, лидер группы принимает ключевые решения, распределяет ресурсы и налаживает связи с другими криминальными структурами, а иногда даже и с официальными организациями.

Приближенным участникам доверены отдельные направления деятельности: от вымогательства и наркоторговли до «обеления» средств через финансовые схемы.

Исполнители выполняют конкретные задачи – охрана, перевозка, сбор «долгов» или устранение угроз.

3. Мотивы участников.

Мотив преступления отражает то, ради чего субъект совершает те или иные противоправные действия. Как правило, это удовлетворение

актуальной потребности, имеющей гипертрофированный характер притязаний [5]. К мотивам группового преступного поведения относятся:

1) корыстный мотив, регулирующий направленность действий преступной группы и связанный со способом совершения преступления или средством достижения криминальной цели;

2) обеспечение защищенности и безопасности – участники организованных преступных групп могут считать, что в группе безопаснее и «интереснее» совершать преступление;

3) ситуативные мотивы – хулиганские побуждения, внезапно возникшие мотивы мести или личной неприязни;

4) мотивы, обусловленные внутригрупповыми взаимоотношениями (например, подражательная мотивация, групповая солидарность, стремление самоутвердиться в глазах соучастников и других членов неформальной молодежной группы).

Мотивы преступного поведения имеют сложный многоуровневый характер и могут отличаться даже в рамках одного преступного акта, то есть разные участники могут руководствоваться разными мотивами.

Изучение психологических особенностей группового преступного поведения помогает разрабатывать эффективные методы борьбы с криминальной деятельностью.

Так, в правоохранительных органах используются психологические приемы, которые направлены на разоблачение преступных групп. К ним отнесем:

– провоцирование конфликтов между участниками;

– применение приемов психологического воздействия (убеждение, внушение, принуждение), которые позволяют оказывать прямое или косвенное воздействие на эмоциональную, когнитивную и поведенческую сферы одного или нескольких членов группы с целью коррекции их поведения в интересах правоохранительных органов;

– переориентация преступных групп на социально значимую деятельность, что осуществляется еще на этапе их формирования;

– распускание слухов внутри группы, что обеспечит снижение уровня доверия друг к другу, вызовет подозрительность, снизит уровень внутригрупповой сплоченности;

– создание стрессовой обстановки, повышение тревожности, страха ведения противоправной деятельности.

Однако универсального метода или способа разобщения преступной группы нет. Правоохранителям в каждом конкретном случае необходимо подбирать индивидуальную стратегию борьбы.

Библиографический список

1. Карягина О. В. Психологические особенности индивидуального и группового преступного поведения // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2022. № 1 (35). С. 61–65.
2. Воробьева С. В., Кольцов М. И., Абрамова В. И. Теоретико-методологические основы деструктивного поведения несовершеннолетних: анализ динамики и профилактика // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2 (30). С. 240–256.
3. Сипягина М. Н. Понятие и основные этапы исторического развития преступной субкультуры в России // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 1. С. 125–131.
4. Поляков В. В. Транснациональные организованные группы с сетевой структурой и экосистемы транснациональных преступных групп // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2024. № 12. С. 58–61.
5. Шарифова И. Э. Мотив и цель преступления: понятие и их влияние на квалификацию преступлений // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 588–591.

References

1. Karyagina O. V. Psychological characteristics of individual and group criminal behavior // Bulletin of the

Taganrog Institute of Management and Economics. 2022. No. 1 (35). P. 61–65.

2. Vorobyova S. V., Koltsov M. I., Abramova V. I. Theoretical and methodological foundations of destructive behavior of minors: analysis of dynamics and prevention // Actual problems of state and law. 2024. Vol. 8. No. 2 (30). P. 240–256.

3. Sipyagina M. N. Concept and main stages of historical development of criminal subculture in Russia // Journal of Legal and Economic Research. 2022. No. 1. P. 125–131.

4. Polyakov V. V. Transnational organized groups with a network structure and ecosystems of transnational criminal groups // Problems of legal and technical protection of information. 2024. No. 12. P. 58–61.

5. Sharifova I. E. Motive and purpose of a crime: concept and their influence on the qualification of crimes // Young scientist. 2022. No. 51 (446). P. 588–591.

Информация об авторах

Хилук Софья Олеговна – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат педагогических наук

Канунников Роман Игоревич – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент

Information about the authors

Hilyuk Sofya O. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Pedagogical Sciences

Kanunnikov Roman I. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 159.9

ШАЛАМОВ ВЯЧЕСЛАВ ВИКТОРОВИЧ¹, ШЕВЧУК ОКСАНА РОМАНОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ shvv6969@mail.ru, ² shvv6969@mail.ru

Изучение факторов эмоциональной стабильности сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В статье рассматриваются результаты проведенного исследования индивидуально-психологических и социально-демографических факторов, определяющих уровень эмоциональной стабильности сотрудников органов внутренних дел, актуальность которого обусловлена высокой эмоциональной напряженностью их профессиональной деятельности и необходимостью выявления факторов, влияющих на их эмоциональную стабильность.

Ключевые слова: эмоциональная стабильность, индивидуально-психологические факторы, социально-демографические факторы, сотрудники органов внутренних дел, психологическое благополучие, профессиональная деятельность

Для цитирования: Шаламов В. В., Шевчук О. Р. Изучение факторов эмоциональной стабильности сотрудников органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 172–180.

Original article

SHALAMOV VYACHESLAV V.¹, SHEVCHUK OKSANA R.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ shvv6969@mail.ru

Study of factors of emotional stability of employees of internal affairs agencies

Abstract. The article discusses the results of a study of individual psychological and socio-demographic factors that determine the level of emotional stability of law enforcement officers, the relevance of which is due to the high emotional intensity of their professional activities and the need to identify factors affecting their emotional stability.

Keywords: emotional stability, individual psychological factors, socio-demographic factors, employees of internal affairs bodies, psychological well-being, professional activity

For citation: Shalamov V. V., Shevchuk O. R. Study of factors of emotional stability of employees of internal affairs agencies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 172–180.

Кафедрой философии, психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России проведено изучение факторов эмоциональной стабильности сотрудников органов внутренних дел.

В исследовании приняли участие сотрудники территориальных органов внутренних дел: общая выборка составила 60 человек в возрасте от 20 до 50 лет – 30 сотрудников мужского пола и 30 сотрудников женского пола.

В ходе исследования применялись следующие методики:

1. Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла, адаптированная под руководством А. А. Бодалева (шкала С эмоциональной стабильности / нестабильности) [1], предназначенная для оценки индивидуально-психологических особенностей личности. От-

личительной особенностью опросника является его ориентация на выявление относительно независимых друг от друга 16 факторов личности. Из данной методики для определения эмоциональной стабильности использована шкала С – эмоциональная стабильность / эмоциональная нестабильность.

Фактор А – открытость. Фактор В – развитое мышление. Фактор Е – независимость. Фактор F – беспечность. Фактор G – сознательность. Фактор H – смелость. Фактор I – чувственность. Фактор L – подозрительность. Фактор M – мечтательность. Фактор N – утонченность. Фактор O – склонность к чувству вины. Фактор Q1 – радикализм. Фактор Q2 – самостоятельность. Фактор Q3 – самоконтроль. Фактор Q4 – внутренняя напряженность.

2. Методика для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении Г. С. Никифорова, В. К. Васильева и С. В. Фирсова [2], используемая для диагностики склонности человека к эмоциональному, поведенческому и социальному самоконтролю. Опросник состоит из следующих 4 шкал (каждая шкала из 12 утверждений): Шкала выраженности склонности к самоконтролю в эмоциональной сфере; Шкала выраженности склонности к самоконтролю в деятельности; Шкала выраженности склонности к социальному самоконтролю; Шкала степени выраженности склонности к самоконтролю (по видам и общей).

3. Томский опросник ригидности Залевского [3]. Методика предназначена для количественной и структурной оценки ригидности как свойства личности. Опросник включает в себя 150 пунктов и состоит из 8 шкал: Шкала общей ригидности (СКР); Шкала актуальной ригидности (АР); Шкала сенситивной ригидности (СР); Шкала установочной ригидности (УР); Шкала ригидности как состояния (РСО); Шкала преморбидной ригидности (ПМР); Шкала реальности (ШР); Шкала лжи.

4. Методика изучения уровня коммуникативной толерантности В. В. Бойко [4], предназначенная в первую очередь для выявления негативных коммуникативных видов установок личности по отношению к другим людям. Опросник определяет степень терпимости к другим людям в деловом и межличностном общении.

5. Методика УСК (уровень субъективного контроля) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, Л. М. Эткинда [5]. С его помощью можно оценить уровень субъективного контроля над разнообразными ситуациями, другими словами, определить степень ответственности человека за свои поступки и свою жизнь. Методика включает в себя 7 шкал: Шкала общей интернальности (Ио); Шкала интернальности в области достижений (Ид); Шкала интернальности в области неудач (Ин); Шкала интернальности в семейных отношениях (Ис); Шкала интернальности в области производственных отношений (Ип); Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (Из); Шкала интернальности в области межличностных отношений (Им).

6. Методика диагностики уровня развития рефлексивности А. В. Карпова [6], направленная на определение уровня развития рефлексии

у личности. Данный опросник включает в себя 27 пунктов.

7. Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонда (опросник СПА) [7], позволяющая изучить особенности социально-психологической адаптации и связанные с этим черты личности. Включает в себя следующие показатели: адаптация (Ад); принятие других (ПД); интернальность (уровень субъективного контроля) (Ин); самовосприятие (Св); эмоциональный комфорт (ЭК); стремление к доминированию (СД).

В рамках начального этапа эмпирического исследования был осуществлен диагностический анализ уровня эмоциональной устойчивости испытуемых. Для этого применялась методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла. Особое внимание уделялось шкале С, отражающей степень эмоциональной стабильности или эмоциональной нестабильности личности. По завершении диагностического этапа были получены данные, подлежащие последующему анализу и интерпретации (рис.1):

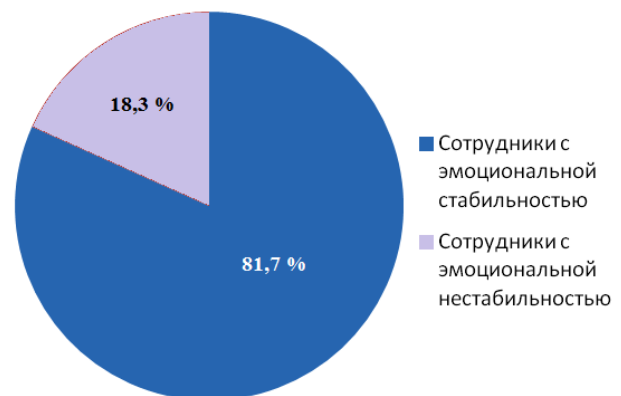

Рис. 1. Процентные показатели эмоциональной стабильности / эмоциональной нестабильности в группе исследуемых

Результаты исследования продемонстрировали следующую картину распределения эмоциональной устойчивости среди испытуемых. Преобладающее большинство испытуемых – 49 человек (81,7 % выборки), демонстрируют высокий уровень эмоциональной стабильности. Участники этой группы показали удовлетворительные результаты тестирования, характеризующиеся высокими и средними показателями по шкале эмоциональной устойчивости. Личностные особенности данной категории сотрудников: развитое самообладание; эмоциональная зрелость; высокая стрессоустойчивость; способность сохранять работоспособность; оптимистический настрой. В стрессовых ситуациях

сотрудники этой группы способны эффективно контролировать свои эмоции, сохраняя спокойствие и рациональный подход к решению проблем.

Меньшая часть выборки – 11 человек (18,3 %), демонстрируют признаки эмоциональной нестабильности. Участники этой группы показали низкие результаты тестирования и обладают следующими характеристиками: повышенная эмоциональная возбудимость; резкие перепады настроения; склонность к раздражительности; преобладание негативных эмоциональных состояний; признаки нервного истощения; склонность к апатическим состояниям. Эти особенности могут негативно влиять на профессиональную деятельность и общее психоэмоциональное состояние сотрудников.

Для изучения взаимосвязи между стажем работы в органах внутренних дел и уровнем эмоциональной стабильности участников исследования была проведена стратификационная группировка выборки. Испытуемые были разделены на две основные категории по длительности профессиональной деятельности (рис. 2).

Для реализации исследовательской задачи по изучению влияния профессионального стажа на эмоциональную стабильность сотрудников органов внутренних дел была сформирована дихотомическая выборка, включающая две сопоставимые группы:

1) сотрудники со стажем службы от 1 года до 12 лет (30 респондентов);

2) сотрудники со стажем службы от 13 до 24 лет (30 респондентов).

Результаты проведенного анализа демонстрируют следующую картину распределения эмоциональной устойчивости в исследуемых группах. В группе с меньшим стажем эмоцио-

нальная стабильность выявлена у 76,7 % респондентов (23 человека), а эмоциональная нестабильность – у 23,3 % (7 человек). В группе с более длительным сроком службы эмоциональная стабильность наблюдается у 86,7 % респондентов (26 человек), эмоциональная нестабильность – у 13,3 % (4 человека).

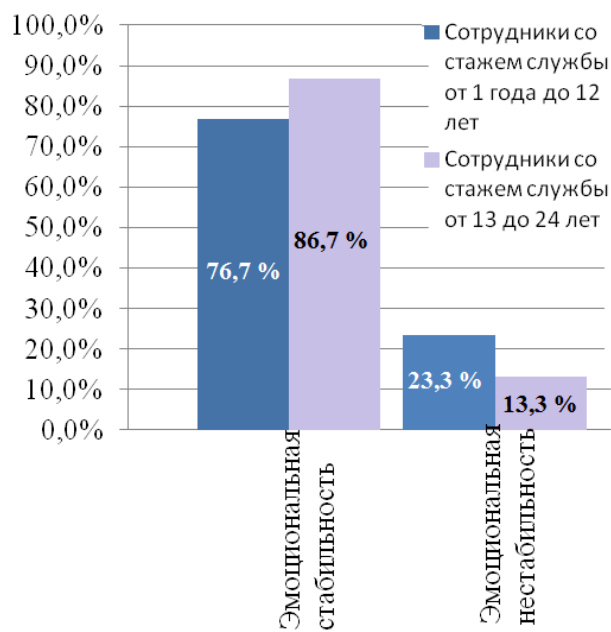

Рис. 2. Процентное распределение показателей эмоциональной стабильности и эмоциональной нестабильности у сотрудников с различным стажем службы в органах внутренних дел

Для определения статистической значимости выявленных различий между процентными распределениями в двух выборках был применен критерий углового преобразования Фишера (таблица 1).

Таблица 1

Различия показателей С – эмоциональная стабильность / эмоциональная нестабильность методики многофакторного исследования личности Р. Кеттелла у сотрудников с различным стажем службы в органах внутренних дел

Показатели	Сотрудники со стажем службы от 1 года до 12 лет	Сотрудники со стажем службы от 13 до 24 лет	ϕ^*	p
Эмоциональная стабильность	76,7 %	86,7 %	1,011	$p \leq 0,05$
Эмоциональная нестабильность	23,3 %	13,3 %	1,007	$p \leq 0,05$

Примечание: p – уровень значимости эмпирического значения критерия; ϕ^* – величина центрального угла.

Статистический анализ полученных данных позволил сделать следующие выводы:

– при исследовании эмоциональной стабильности у сотрудников с разным стажем службы значение критерия Фишера составило $\phi = 1,011^*$;

– при анализе эмоциональной нестабильности у сотрудников с разным стажем службы значение критерия Фишера составило $\phi = 1,007^*$.

Важно отметить, что полученные эмпирические значения критерия Фишера находятся в

зоне статистической незначимости. Это позволяет сделать вывод об отсутствии достоверных различий между исследуемыми выборками по показателям эмоциональной стабильности. Таким образом, проведенное исследование не выявило значимого влияния стажа службы в органах внутренних дел на уровень эмоциональной устойчивости сотрудников.

Далее для изучения влияния гендерного фактора на эмоциональную стабильность была проведена дополнительная группировка выборки респондентов. Испытуемые были разделены на две группы по половому признаку (рис. 3).

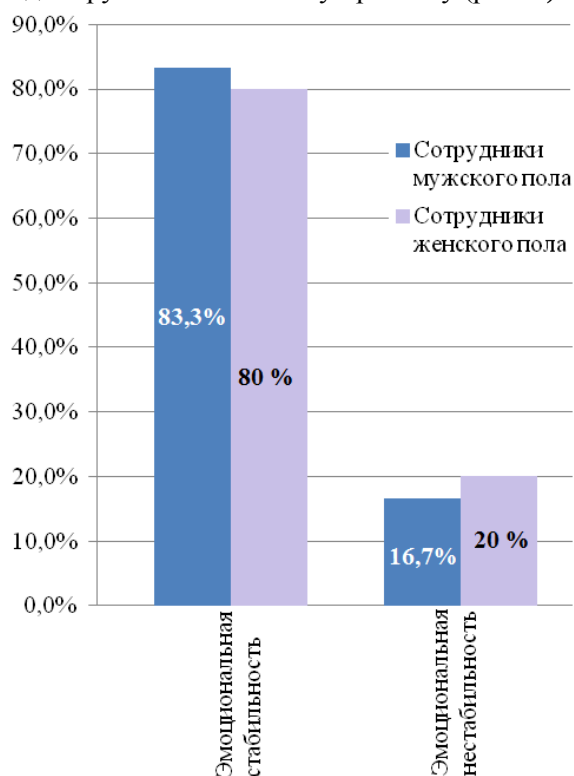

Рис. 3. Процентное распределение показателей эмоциональной стабильности и эмоциональной нестабильности у сотрудников с различной гендерной принадлежностью

Данный этап исследования направлен на выявление возможных гендерных различий в уровне эмоциональной устойчивости сотрудников.

Для исследования влияния гендерного фактора на эмоциональную стабильность сотрудников органов внутренних дел была сформирована сбалансированная выборка, включающая две равночисленные группы:

- 1) сотрудники мужского пола (30 респондентов);
- 2) сотрудники женского пола (30 респондентов).

Анализ показателей эмоциональной устойчивости в исследуемых группах показал следующие результаты. В группе сотрудников-мужчин эмоциональная стабильность выявлена у 25 человек (83,3 % выборки), эмоциональная нестабильность – у 5 человек (16,7 %). Среди сотрудников-женщин эмоциональная стабильность обнаружена у 24 человек (80 %), эмоциональная нестабильность – у 6 человек (20 %).

Для определения статистической значимости различий между группами был применен критерий углового преобразования Фишера (таблица 2). Визуализация полученных данных представлена на рис. 3.

Результаты демонстрируют, что уровень эмоциональной стабильности в обеих гендерных группах достаточно высокий, при этом незначительное преимущество наблюдается у сотрудников мужского пола.

В ходе исследования были проанализированы показатели эмоциональной устойчивости сотрудников с учетом их гендерной принадлежности. Статистическая обработка данных показала следующие результаты: коэффициент эмоциональной стабильности составил $\phi^*=0,333$, а эмоциональной нестабильности – $\phi^*=0,329$. Поскольку полученные эмпирические значения находятся в зоне статистической незначимости, можно утверждать, что существенные различия между мужчинами и женщинами по данным параметрам отсутствуют. Таким образом, гендерная принадлежность не оказывает существенного влияния на эмоциональную устойчивость сотрудников.

Таблица 2

Различия показателей С – эмоциональная стабильность / эмоциональная нестабильность методики многофакторного исследования личности Р. Кеттелла у сотрудников с различной гендерной принадлежностью

Показатели	Сотрудники мужского пола	Сотрудники женского пола	ϕ^*	p
Эмоциональная стабильность	83,3 %	80 %	0,333	$p \leq 0,05$
Эмоциональная нестабильность	16,7 %	20 %	0,329	$p \leq 0,05$

Примечание: p – уровень значимости эмпирического значения критерия; ϕ^* – величина центрального угла.

Дополнительно было изучено влияние возрастного фактора на эмоциональную стабильность работников правоохранительных органов. Для этого вся выборка была разделена на две возрастные категории:

- 1) сотрудники 20–35 лет (30 человек);
- 2) сотрудники 36–50 лет (30 человек).

Для определения статистической значимости различий между группами применялся критерий углового преобразования Фишера. Результаты исследования показали следующее распределение. В группе молодых сотрудников (20–35 лет) 80 % (24 человека) демонстрируют эмоциональную стабильность, тогда как 20 % (6 человек) проявляют признаки эмоциональной нестабильности. В старшей возрастной группе (36–50 лет) уровень эмоциональной стабильности наблюдается у 86,7 % респондентов (26 человек), а эмоциональная нестабильность – лишь у 13,3 % (4 человека). Полученные данные наглядно представлены на рис. 4.

Для оценки достоверности различий между процентными долями двух выборок мы использовали критерий углового преобразования Фишера (таблица 3). Получены следующие данные: эмоциональная стабильность у сотрудников разных возрастных групп составила $\phi^* = 0,701$, эмоциональная нестабильность – $\phi^* = 0,697$. Данные эмпирические значения ϕ^* находятся в зоне незначимости. Между выборками

достоверных различий в исследуемых показателях не обнаружено, это позволяет сказать о том, что возраст сотрудников не оказывает большого влияния на эмоциональную стабильность и нестабильность.

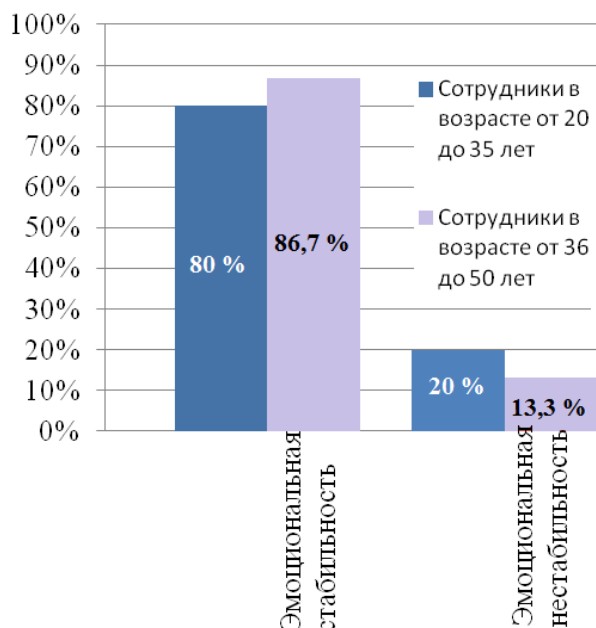

Рис. 4. Процентное распределение показателей эмоциональной стабильности и эмоциональной нестабильности у сотрудников разных возрастных групп

Таблица 3

Различия показателей С – эмоциональная стабильность / эмоциональная нестабильность методики многофакторного исследования личности Р. Кеттелла у сотрудников разных возрастных групп

Показатели	Сотрудники в возрасте от 20 до 35 лет	Сотрудники в возрасте от 36 до 50 лет	ϕ^*	p
Эмоциональная стабильность	80 %	86,7 %	0,701	$p \leq 0,05$
Эмоциональная нестабильность	20 %	13,3 %	0,697	$p \leq 0,05$

Примечание: p – уровень значимости эмпирического значения критерия; ϕ^* – величина центрального угла.

Для проверки гипотезы влияния на эмоциональную стабильность индивидуально-психологических и социально-демографических факторов были проведены следующие методики: многофакторное исследование личности; диагностика самоконтроля в эмоциональной сфере; опросник ригидности; методика коммуникативной толерантности; определение уровня субъективного контроля; диагностика рефлексивности; оценка социально-психологической адаптации.

Индивидуально-психологические факторы представляют собой личностные качества, определяющие развитие эмоциональной стабильности через интегративные связи.

Социально-демографические факторы включают в себя стаж службы в органах внутренних дел, пол и возраст сотрудников.

Значимость корреляционных связей определялась по критериям:

- $p \leq 0,05$, $r \geq 0,254$ (*)
- $p \leq 0,01$, $r \geq 0,330$ (**)
- $p \leq 0,001$, $r \geq 0,414$ (***)

Объем выборки составил 60 респондентов ($n=60$). По данным многофакторного исследования личности выявлены следующие значимые взаимосвязи:

1. Положительная корреляция между эмоциональной стабильностью и открытостью:
 - общительность;

- легкость в контактах;
- бесконфликтность.

2. Положительная корреляция между эмоциональной стабильностью и развитым мышлением:

- способность к абстрактному мышлению;
- аналитические способности;
- сообразительность.

3. Положительная корреляция между эмоциональной стабильностью и смелостью:

- предприимчивость;
- целеустремленность;
- решительность.

4. Положительная корреляция между эмоциональной стабильностью и самоконтролем:

- дисциплинированность;
- социальная адаптивность;
- эмоциональный контроль.

5. Отрицательная корреляция между эмоциональной стабильностью и подозрительностью:

- настороженность в отношениях;
- раздражительность;
- эгоцентризм.

Полученные результаты демонстрируют комплексный характер эмоциональной стабильности, которая формируется под влиянием как личностных качеств, так и когнитивных особенностей сотрудников. Особое значение имеют коммуникативные навыки, интеллектуальные способности и волевые характеристики личности.

Таблица 4

Коэффициенты корреляции факторов по методике многофакторного исследования личности Р. Кеттелла и шкалы С – эмоциональная стабильность / эмоциональная нестабильность

Фактор	Эмоциональная стабильность
A	0,362**
B	0,531***
E	0,127
F	0,071
G	0,229
H	0,383**
I	0,103
L	-0,198
M	0,213
N	0,249
O	0,123
Q1	0,043
Q2	0,213
Q3	0,437***
Q4	0,103

Для проверки влияния социально-демографических показателей на эмоциональ-

ную стабильность была проведена линейная корреляция с критическими значениями коэффициентов линейной корреляции Спирмена. Использовалась шкала С – эмоциональной стабильности / эмоциональной нестабильности и показатели социально-демографических факторов (таблица 5). Полученные корреляции не достигают уровня статистической значимости, что позволяет сделать вывод о том, что на эмоциональную стабильность не оказывают большого влияния социально-демографические факторы.

Таблица 5

Коэффициенты корреляции шкалы С – эмоциональная стабильность / эмоциональная нестабильность методики многофакторного исследования личности с социально-демографическими данными

Фактор	Эмоциональная стабильность
Стаж службы	0,186
Пол	0,183
Возраст	0,121

После проведения методики для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности поведения нами были получены данные, которые позволяют выделить значимые взаимосвязи (таблица 6).

Таблица 6

Коэффициенты корреляции показателей самоконтроля и шкалы С – эмоциональная стабильность / эмоциональная нестабильность методики многофакторного исследования личности

Показатели	Эмоциональная стабильность
Эмоциональный самоконтроль	0,486***
Самоконтроль в деятельности	0,436***
Социальный самоконтроль	0,277*
Общий самоконтроль	0,405**

1. Статистически значимая положительная корреляция между эмоциональной стабильностью и склонностью к самоконтролю в эмоциональной сфере. Эмоциональной стабильностью обладают сотрудники, которые умеют самостоятельно контролировать собственные эмоциональные состояния и их поведенческие проявления как в деятельности, так и в общении.

2. Статистически значимая положительная корреляция между эмоциональной стабильностью и склонностью к самоконтролю в деятельности. Данные результаты говорят о том,

что люди, склонные к самоконтролю в процессе реализации деятельности, более эмоционально стабильны.

3. Статистически значимая положительная корреляция между эмоциональной стабильностью и склонностью к социальному самоконтролю. Эмоциональная стабильность присуща людям, которые склонны к самоконтролю собственного поведения, в том числе и коммуникативного, в процессе межличностного и межгруппового взаимодействия.

4. Статистически значимая положительная корреляция между эмоциональной стабильностью и склонностью к самоконтролю. Здесь можно сделать вывод о том, что эмоциональной стабильностью обладают люди целеустремленные, с развитой волей, которые способны контролировать себя и свое поведение.

Далее был проведен Томский опросник ригидности, позволивший определить взаимосвязи, представленные в таблице 7.

Таблица 7

Коэффициенты корреляции показателей ригидности и шкалы С – эмоциональная стабильность / эмоциональная нестабильность методики многофакторного исследования личности

Показатели	Эмоциональный самоконтроль
Общая ригидность	- 0,272
Актуальная ригидность	- 0,173
Сенситивная ригидность	0,116
Установочная ригидность	0,135
Ригидность как состояние	- 0,321
Преморбидная ригидность	0,127

1. Отрицательная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «общая ригидность». Полученные результаты говорят следующее: чем больше человек подвержен навязчивостям, стереотипиям, упрямству и собственно ригидности, тем менее он эмоционально стабилен.

2. Отрицательная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «актуальная ригидность». Данные позволяют сделать вывод о том, что эмоциональная нестабильность присуща тем людям, которые не способны при объективной необходимости изменить свое мнение, отношение, установки и мотивы.

3. Отрицательная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «ригидность как состояние». Здесь можно сказать, что эмоциональной нестабильностью обладают люди, которые находятся в состоянии стресса,

страха, плохого настроения, утомления или болезненного состояния.

После проведения методики изучения уровня коммуникативной толерантности были получены данные, которые позволили определить взаимосвязи, отраженные в таблице 8.

Таблица 8

Коэффициенты корреляции показателей коммуникативной толерантности, рефлексивности и шкалы С – эмоциональная стабильность / эмоциональная нестабильность методики многофакторного исследования личности

Показатели	Эмоциональная стабильность
Коммуникативная толерантность	0,461***
Рефлексивность	0,459***

1. Статистически значимая положительная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «коммуникативная толерантность». Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что эмоциональной стабильностью обладают люди, которые принимают индивидуальность другого человека, бесконфликтны, уважают права и человеческое достоинство других, им присуще сострадание и милосердие.

2. Статистически значимая положительная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «рефлексивность». Благодаря полученным данным можно сказать, что эмоциональная стабильность присуща людям, которые обладают самоконтролем собственного поведения, анализируют происходящие события, планируют вероятные исходы.

После проведения методики диагностики социально-психологической адаптации были получены данные, которые позволили определить взаимосвязи, представленные в таблице 9.

Таблица 9

Коэффициенты корреляции показателей социально-психологической адаптации и шкалы С – эмоциональная стабильность / эмоциональная нестабильность методики многофакторного исследования личности

Показатели	Эмоциональная стабильность
Адаптация	0,311*
Принятие других	0,304*
Интернальность	0,422***
Самовосприятие	0,335***
Эмоциональный комфорт	0,372***
Стремление к доминированию	0,129

1. Положительная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «адаптация». Эмоциональной стабильностью обладают люди, которым присущ высокий уровень приспособления к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества.

2. Положительная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «принятие других». Человеку, у которого присутствует потребность в общении, взаимодействии и совместной деятельности, присуща эмоциональная стабильность.

3. Положительная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «интернальность». Полученные результаты позволяют сказать о том, что эмоциональной стабильностью обладают люди с высоким уровнем субъективного контроля

4. Положительная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «самовосприятие». Эмоциональная стабильность присуща людям, обладающим высоким уровнем удовлетворенности своими личностными характеристиками.

5. Положительная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «эмоциональный комфорт». Эмоционально стабильны те люди, которые умеют высокий уровень собственного эмоционального отношения к происходящей действительности, окружающим предметам и действительности.

После проведения методики диагностики уровня субъективного контроля были получены данные, которые позволили определить взаимосвязи, показанные в таблице 10.

Таблица 10

Коэффициенты корреляции показателей субъективного контроля и шкалы С – эмоциональная стабильность / эмоциональная нестабильность методики многофакторного исследования личности

Показатели	Эмоциональная стабильность
Общая интернальность	0,431***
Интернальность в области достижений	0,384**
Интернальность в области неудач	0,149
Интернальность в семейных отношениях	0,327*
Интернальность в области производственных отношений	0,164
Интернальность в отношении здоровья и болезни	0,128
Интернальность в области межличностных отношений	0,361**

1. Положительная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «общая интернальность». Эмоциональной стабильностью обладают люди, у которых отмечается высокий уровень субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями, которые полагают, что все события являются результатом их собственных действий, в целом их отличает большая осознанность.

2. Положительная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «интернальность в области достижений». Эмоциональная стабильность присуща сотрудникам, которые считают, что сами добились всего хорошего, что с ними произошло.

3. Положительная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «интернальность в семейных отношениях». Полученные результаты говорят о том, что люди, которые считают себя ответственными за события, происходящие в их семейной жизни, обладают эмоциональной стабильностью.

4. Положительная корреляция между шкалами «эмоциональная стабильность» и «интернальность в области межличностных отноше-

ний». Эмоциональная стабильность присуща тем, кто считает именно себя ответственным за построение межличностных отношений с окружающими людьми.

Полученные результаты полностью подтверждают взаимосвязь между эмоциональной устойчивостью и индивидуально-психологическими факторами, такими как открытость, развитое мышление, смелость, самоконтроль, коммуникативная толерантность, рефлексивность, адаптивность, принятие других, самовосприятие, эмоциональный комфорт, интернальность в области достижений, интернальность в семейных отношениях и интернальность в области межличностных отношений.

Также полученные данные, благодаря использованию методов математической статистики – коэффициент ранговой корреляции Спирмена и критерий углового преобразования Фишера, позволяют сказать о том, что на эмоциональную стабильность не оказывают влияние такие социально-демографические факторы, как стаж службы в органах внутренних дел, пол и возраст сотрудника органов внутренних дел.

Таким образом, анализ полученных данных указывает, что эмоциональная стабильность сотрудников органов внутренних дел связана в большей степени с индивидуально-психологическими факторами, чем с социально-демографическими.

Библиографический список

1. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб., 2001.
2. Психология самоконтроля. СПб.: Скифия, 2020. 232 с.
3. Залевский Г. В. Томский опросник ригидности Залевского (ТОРЗ) // Сибирский психологический журнал. 2000. Вып. 12. С. 129–137.
4. Бойко В. В. Коммуникативная толерантность: метод. пособие. СПб.: СпбМАПО, 1998. 24 с.
5. Бажин Е. Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М.: Смысл, 1993. 16 с.
6. Методика диагностики уровня развития рефлексивности А.В. Карпова // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
7. Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия: теория, современная практика и применение. М.: Психотерапия, 2007. 560 с.

References

1. Kapustina A. N. Multifactorial personality technique R. Kettell. St. Petersburg, 2001.

2. Psychology of self-control. St. Petersburg: Scythia, 2020. 232 p.

3. Zalevsky G. V. Tomsky questionnaire of Zalevsky rigidity (TORZ) //Siberian Psychological Journal. 2000. No. 12. P. 129–137.

4. Boyko V. V. Communicative tolerancy: method. Benefit. St. Petersburg: SpbMAPO, 1998. 24 p.

5. Bazhin E. F., Golynkina E. A., Etkind A. M. Questionnaire of the level of subjective control (USK). M.: Meaning, 1993. 16 p.

6. Methods for diagnosing the level of development of reflexivity A.V. Karpova//Psychological Journal. 2003. VOL. 24. № 5. P. 45–57.

7. Rogers K. Client-centered psychotherapy: theory, modern practice and application. M.: Psychotherapy, 2007. 560 p.

Информация об авторах

Шаламов Вячеслав Викторович – начальник кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат педагогических наук

Шевчук Оксана Романовна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Shalamov Vyacheslav V. – head of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Pedagogical Sciences

Shevchuk Oksana R. – cadet of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 811

БУКИНА ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
tf30@rambler.ru

Интеграция информационно-коммуникационных технологий в обучение русскому языку как иностранному

Аннотация. В статье представлена модель интеграции информационно-коммуникационных технологий в процесс преподавания учебной дисциплины «Русский язык как иностранный» в Уральском юридическом институте МВД России, которая включает три основных структурных компонента: диагностический модуль, содержательно-методический модуль и оценочный модуль. Реализация этих модулей проиллюстрирована фрагментом занятия, посвященного изучению русских народных промыслов и глагольной лексики.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, русский язык как иностранный, межкультурная коммуникация, коммуникативная ситуация, теория мультимедийного обучения

Для цитирования: Букина Т. Г. Интеграция информационно-коммуникационных технологий в обучение русскому языку как иностранному // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 181–183.

Original article

BUKINA TATYANA G.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Ekaterinburg, Russia
tf30@rambler.ru

Integration of information and communication technologies in teaching russian as a foreign language

Abstract. The article presents a model of integration of information and communication technologies into the teaching of the academic discipline "Russian as a foreign language" at the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which includes three main structural components: a diagnostic module, a content-based module and an assessment module. The implementation of these modules is illustrated by a fragment of a lesson devoted to the study of Russian folk crafts and verbal vocabulary.

Keywords: information and communication technologies (ICT), Russian as a foreign language, cross-cultural communication, communicative situation, theory of multimedia learning

For citation: Bukina T. G. Integration of information and communication technologies in teaching russian as a foreign language // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 181–183.

Стремительно развивающиеся информационные технологии вносят определенные коррективы в преподавание дисциплин лингвистического цикла, в частности, в преподавание русского языка как иностранного (далее – РКИ).

Наиболее востребованными на занятиях РКИ являются, на наш взгляд, информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ).

Ключевая проблема заключается в ограниченном применении потенциала ИКТ в традиционных программах РКИ, где преобладают базовые инструменты, такие как электронные доски, что не соответствует современным образовательным потребностям. Это приводит к пассивному усвоению материала иностранными обучающимися, снижению их мотивации к обучению из-за недостаточно персонализированного подхода и слабому развитию навыков устной речи. Особенно остро эти недостатки

проявляются в условиях дистанционной формы обучения или смешанной, где эффективное использование цифровой среды могло бы существенно улучшить образовательные результаты.

Главной целью изучения РКИ является вывод обучающихся в межкультурную коммуникацию на русском языке, которая предполагает реализацию трех аспектов:

- употребление русских языковых единиц в аутентичных ситуациях межкультурного общения;
- понимание и усвоение иностранными обучающимися русского образа жизни и поведения;
- расширение индивидуальной картины мира за счет приобщения к языковой картине мира носителей русского языка [1].

Другими словами, используя все языковые ресурсы, все изучаемые аспекты языка, преподаватель должен вывести иностранного обу-

чающегося в успешную речевую коммуникацию на русском языке, то есть способствовать развитию коммуникативной компетенции [2]. При этом только традиционных форм обучения (объяснение, демонстрация, заучивание) для этого оказывается недостаточно.

Целью данного исследования является разработка и экспериментальная апробация модели интеграции информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс преподавания РКИ в Уральском юридическом институте МВД России.

Дидактический потенциал ИКТ позволяет преодолеть пространственно-временные ограничения традиционного обучения РКИ. Цифровые инструменты обеспечивают доступ к образовательным ресурсам в любое время и из любой точки мира. Это способствует созданию гибкой образовательной среды, адаптированной к индивидуальным потребностям обучающихся. В настоящее время многие студенты обучаются в условиях ограниченной языковой среды, что делает ИКТ особенно актуальными для развития языковых навыков.

В контексте обучения РКИ информационно-коммуникационные технологии предлагают уникальные возможности для формирования аудитивных и фонетических навыков. Цифровые инструменты также играют ключевую роль в развитии текстовой компетенции, охватывающей чтение и письмо. Специализированные платформы предоставляют обширные ресурсы для работы с текстами, включая автоматизированную проверку грамматики и орфографии, а также анализ стилистики. Это позволяет иностранным обучающимся совершенствовать навыки письменной речи и углублять понимание прочитанного материала, получая при этом объективную оценку своих достижений.

Интеграция языковых компетенций в РКИ эффективно достигается через мультимедийные проектные задания, включающие элементы виртуальной коммуникации. Подобные задания стимулируют обучающихся к комплексному применению всех языковых навыков в условиях, приближенных к реальным.

В рамках занятия очень важно смоделировать «живую» коммуникацию («как в жизни»), при которой иностранный обучающийся получает информацию по нескольким каналам – аудиоряд, видеоряд, аудио-визуальный ряд. Как справедливо отмечают С. А. Дорофеева, С. Р. Прибылых, «использование всех возможностей электронной сети имеет лишь одну цель – вызвать реакцию учащихся в виде высказываний на русском языке» [3, с. 2].

В качестве примера реализации модели интеграции информационно-коммуникационных технологий в обучение русскому языку как иностранному приведем фрагменты занятия, посвященного изучению глагола. Данная модель включает три основных структурных компонента: диагностический модуль, содержательно-методический модуль и оценочный модуль. Каждый из этих модулей выполняет специфические функции, обеспечивая комплексный подход к обучению и его адаптацию под индивидуальные потребности студентов. Диагностический модуль предназначен для первичной оценки уровня владения языком и выявления пробелов в знаниях обучающихся. Содержательно-методический модуль фокусируется на разработке и представлении учебных материалов с использованием ИКТ, а также на выборе адекватных методов обучения. Он включает в себя интерактивные задания, мультимедийные ресурсы и адаптированные учебные сценарии. Оценочный модуль служит для мониторинга прогресса студентов и эффективности применяемых методик, предоставляя обратную связь для корректировки учебного процесса.

Параллельно с грамматикой иностранные обучающиеся знакомятся с русской культурой, на данном занятии это народный промысел «Оренбургские пуховые платки». Занятие начинается с пятиминутного фильма, знакомящего обучающихся с искусством и традициями вязания уникальных платков. Под музыку Гр. Пономаренко (песня «Оренбургский пуховый платок») иностранные обучающиеся погружаются в мир тончайших шалей, знакомятся с историей и развитием этого старинного народного промысла. Одновременно с просмотром фильма они выполняют тест на понимание содержания фильма (диагностический модуль). После просмотра все обучающиеся включаются в беседу о данном промысле, отвечают на вопросы преподавателя. Во время беседы они выполняют задания лексико-грамматического характера. На этом же этапе обучения иностранные обучающиеся знакомятся с лексикой по темам «ткачество» и «вязание». Кроме того, для них открываются такие понятия, как «шаль», «паутинка», «палантин». Они анализируют сходство и различие этих слов с известным им словом «платок» (содержательно-методический модуль).

На следующем этапе занятия для закрепления данного культурологического материала используется мультимедийная презентация «Оренбургский пуховый платок», в которой

еще раз, но уже на слайдах, демонстрируется информация об истории, развитии, технологии и перспективах данного народного промысла. В качестве проверочной работы обучающимся предлагается составить рассказ об оренбургском пуховом платке по данному в презентации плану (оценочный модуль).

Механизмы адаптации модели позволяют применять ее на различных этапах обучения, включая начальный, продвинутый и профессионально-ориентированный уровни. На начальном этапе акцент делается на базовые грамматические структуры и лексику посредством простых интерактивных заданий, тогда как на продвинутом этапе представляются более сложные тексты и дискуссии. Таким образом, «помимо ИКТ-компетентности, которой должен обладать педагог, чтобы работать непосредственно с техникой, ему также необходимо научиться работать и с обширной информацией, с которой встречается при обращении к цифровому контенту при подготовке к уроку по РКИ. Другими словами, стоит говорить о развитии у преподавателя семиотической компетентности» [4].

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательные программы русского языка как иностранного требует системного подхода, учитывающего как уровень языковой подготовки обучающихся, так и техническую оснащенность образовательной организации. Первоначально необходимо провести диагностику текущего уровня владения языком иностранными обучающимися, а также оценить доступность и качество интернет-соединения, наличие необходимого оборудования и программного обеспечения. На основе полученных данных формируется индивидуализированный план интеграции, предусматривающий поэтапное включение цифровых инструментов в учебный процесс.

Интеграция информационно-коммуникационных технологий в обучение русскому языку как иностранному доказала свою эффективность в решении ключевых проблем, таких как пассивное восприятие материала и недостаток устной практики. Создание интерактивной цифровой среды позволяет преодолеть эти ограничения, предоставив обучающимся возможности для активного взаимодействия. Использование виртуальных симуляций реальных диалогов способствует развитию коммуникативных навыков в безопасной и адаптивной среде.

Библиографический список

1. Гузикова В. В. Межкультурный диалог: виртуальный опыт // Мультимедийная презентация как методический прием в преподавании иностранных языков: материалы межвузовской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010. С. 45–48.
2. Родионова И. В., Маяцкая Н. К. Формирование коммуникативной компетентности иностранных студентов в поликультурной среде высшей школы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. № 1. С. 140–146.
3. Дорофеева С. А., Прибылых С. Р. Развитие коммуникативной компетенции в процессе обучения русскому языку как иностранному // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 12 (138). С. 1–4.
4. Акишина А. А., Тряпельников А. В. Медиа-образ русского языка в учебных пособиях по РКИ на основе ресурсов Интернета (цифровые педагогические технологии) // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2013. № 2 (49). С. 210–215.

References

1. Guzikova V. V. Intercultural dialogue: a virtual experience // Multimedia presentation as a methodological technique in teaching foreign languages: materials of the interuniversity scientific and practical conference. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. Pp. 45–48.
2. Rodionova I. V., Mayatskaya N. K. Formation of the communicative competence of foreign students in the multicultural environment of higher education // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2023. No. 1. Pp. 140–146.
3. Dorofeeva S. A., Pribylykh S. R. Development of communicative competence in the process of teaching Russian as a foreign language // International Scientific Research Journal. 2023. № 12 (138). Pp. 1–4.
4. Akishina A. A., Tryapelnikov A. V. The media image of the Russian language in textbooks on RCT based on Internet resources (digital pedagogical technologies) // Scientific Notes of ZabGU. Series: Philology, History, Oriental Studies. 2013. № 2 (49). Pp. 210–215.

Информация об авторе

Букина Татьяна Григорьевна – заведующий кафедрой иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Bukina Tatyana G. – Head of the Department of Foreign Languages, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 378

ГУЗИКОВА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
guzikovav@mail.ru

Обучение коммуникативной грамматике в аспекте имплицитного и эксплицитного подходов в неязыковом вузе

Аннотация. В статье рассмотрен процесс обучения коммуникативной грамматике английского языка в условиях неязыкового вуза в аспекте имплицитного и эксплицитного подходов. Одним из важнейших критериев овладения грамматикой считается умение применять ее в процессе коммуникации. В рамках коммуникативного метода акцент делается на формирование коммуникативной компетенции, что означает умение обучаемых действовать исходя из различных жизненных ситуаций. Автор отмечает, что в данном случае важным условием являются четко разработанные задания, повышающие мотивацию обучающихся, формирующие способность критического мышления и умения свободного выражения своих мнений на изучаемом иностранном языке. В заключение сказано, что сочетание имплицитных и эксплицитных методов способно удовлетворять потребности обучающихся, сделать занятия коммуникативными и помочь им развивать уверенность в себе и эффективно применять иностранный язык в области выбранной специальности.

Ключевые слова: коммуникативная грамматика, имплицитный подход, эксплицитный метод, аутентичный текст, интерактивное обучение, мотивация обучающихся, грамматические явления, иноязычная коммуникация

Для цитирования: Гузикова В. В. Обучение коммуникативной грамматике в аспекте имплицитного и эксплицитного подходов в неязыковом вузе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 184–188.

Original article

GUZIKOVA VALENTINA V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
guzikovav@mail.ru

Teaching communicative grammar in terms of implicit and explicit approaches at a non-linguistic university

Abstract. The article examines the process of teaching English communicative grammar in a non-linguistic university in terms of implicit and explicit approaches. One of the most important criteria for mastering grammar is the ability to apply it in the communication process. Within the framework of the communicative method, the emphasis is on the formation of communicative competence, which means the ability of learners to act based on various life situations. The author notes that in this case, an important condition is well-designed tasks that increase the students' motivation forming the ability of critical thinking and the capability to freely express their opinions in the target foreign language. In conclusion, it is said that the combination of implicit and explicit methods is able to meet the needs of students, make classes communicative and help them develop self-confidence and effectively apply a foreign language in the field of their chosen specialty.

Keywords: communicative grammar, implicit approach, explicit method, authentic text, interactive learning, students' motivation, grammatical phenomena, foreign language communication

For citation: Guzikova V. V. Teaching communicative grammar in terms of implicit and explicit approaches at a non-linguistic university // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 184–188.

Преподавание любой дисциплины в образовательных организациях высшего образования должно быть ориентировано на достижение определенной цели в соответствии с современными условиями развития образования в нашем обществе. Иностранный язык в этой связи не является исключением. При обучении иностранному языку необходимо сформировать

умение использовать язык в ситуациях, приближенных к условиям реальной действительности, совершенствовать практические умения и навыки порождения устной речи, включая и другие аспекты языка, такие как письмо и чтение. Успешное овладение этими умениями основывается на эффективном усвоении как лексических единиц, так и грамматических структур.

тур. «Грамматика является одним из важнейших аспектов при обучении иностранным языкам, т.к. полноценной коммуникации не может быть, если отсутствует грамматическая основа» [1].

В настоящее время становится очевидным и понятным тот факт, что грамматика любого иностранного языка играет ключевую роль в процессе эффективной коммуникации. Ряд известных отечественных ученых, лингвистов и исследователей – Н. Д. Гальскова [2], О. Г. Евграфова [3], Р. П. Мильруд [4, с. 17], Е. И. Пасов [5], А. Б. Стрельникова [6] и др., отмечают особую роль коммуникативного метода при обучении иностранным языкам.

Грамматика дает обучающимся инструменты для понимания того, как работает язык. Ее эффективное преподавание помогает им общаться более точно и уверенно. Однако вопрос о том, как преподавать грамматику – явно или неявно – является предметом дискуссий в течение многих лет.

Эксплицитное обучение направлено на изучение правил и структур языка, часто в отрыве от коммуникации. Имплиcitное обучение помогает обучающимся усваивать грамматику посредством осмысленного общения, часто без явного сосредоточения на правилах.

Род Эллис (Rod Ellis, 2006) [7] утверждал, что «акцент на форме» вызывает привлечение внимания обучающихся к грамматическим особенностям в осмысленной коммуникации. Он эффективно сочетает в себе сильные стороны как эксплицитного, так и имплицитного подходов. Его обзор исследований и аудиторной практики свидетельствует, что такой сбалансированный подход обычно дает более долгосрочные результаты, чем использование только одного метода.

Всесторонний обзор исследований, проведенных Норрисом и Ортегой (Norris & Ortega, 2000) [8], аналогичным образом показал, что эксплицитное обучение, как правило, приносит значительную пользу, в то время как имплицитное способствует более длительному запоминанию и беглости речи, если оно подкрепляется практикой.

Модель мониторинга Стивена Крашена (Stephen Krashen, 1982) [9] также подтверждает идею о том, лучший способ обучения – осмысленный ввод материала, а знание правил в равной степени может оказывать помощь обучающимся в проверке и совершенствовании того, что они говорят.

Имплицитное обучение интегрирует грамматику в реальное общение, знакомя обучающихся с правильными формами в контексте. Такой подход соответствует процессу того, как обучающиеся осваивают свой первый родной язык. Он делает занятия более увлекательными и менее напряженными.

Например, преподаватель может разработать различные задания и упражнения по говорению или аудированию, выполняя которые обучающиеся естественным образом знакомятся с изучаемой структурой и используют ее, при этом следует научить их замечать закономерности, не объясняя правила заранее.

Рекомендуется использовать аутентичные тексты и диалоги с целью выделения структур без формальных объяснений. Большинство обучающихся лучше реагируют на такой естественный, коммуникативный подход, который не влияет отрицательно на их мотивацию из-за слишком большого количества грамматических элементов.

Британский лингвист Род Эллис (2006) отмечает, что имплицитное обучение побуждает обучающихся к более глубокому усвоению языка и улучшает способность свободно использовать грамматику при общении в режиме реального времени.

Несмотря на то, что имплицитные методы во многих случаях хорошо работают, некоторые грамматические элементы английского языка по своей сути нелогичны или заметно отличаются от родного языка обучающихся, поэтому им трудно бывает разобраться только путем ознакомления и практики. Примерами здесь могут служить *порядок слов в вопросах, артикли, неправильные формы прошедшего времени* и т. д.

Task 1. Put the words in the correct order.

1. Country, there, crime, your, in, much is?
2. The police, a, job, good, do, your, do, in, country? effective, they, are?
3. Think, you, of, do, penalty, what, death?
4. Yourself, do, how, against, you, crimes, protect, cyber?
5. Themselves, everyone, should, guns, to, have, protect?
6. Rehabilitate, prison, a, can, criminal?

Task 2. Complete the text with the appropriate article (a, the).

Two men robbed ... jeweller's in west London early this morning. They broke in around 7 am and robbed rings and necklaces valued at over £10,000. They disabled ... alarm but didn't find ... safe. Several witnesses saw them leave ... shop and es-

cape in ... blue car. ... police believe both men are armed and extremely dangerous.

Task 3. Supply a, an or the where necessary in the following.

On 6, November, 1983, six gunmen robbed ... high-security warehouse near London airport in Britain's biggest ever armed robbery. Let into ... building by ...

inside accomplice, they threatened to kill ... guards if they didn't open ... vaults.

Stopping ... train in ... middle of ... night with ... false red signal, they unloaded ... money bags into trucks and drove to ... remote farmhouse which they had bought six weeks earlier. On ... evening before ... Easter holiday, they entered ... building and abseiled down ... lift shaft to ... basement, at one point activating ... alarm. Fortunately for them, ... police failed to respond.

Task 4. Complete the following text with verbs from the box in their past form:

SAY – DRINK – GO – SEND – SPEAK –
GET – FORGET – EAT – HEAR – BUY – CAN –
TELL – KNOW – PUT – BE(X5) – DRIVE

Last weekend my boyfriend and I ____ to a very nice party. We ____ a mysterious invitation to a party in our mailbox but we ____ (not) who ____ it; anyway we decided to go. John, my boyfriend, ____ a very big present and ____ it in our car; then we ____ for two hours before coming to a very big house. It ____ a very elegant five-story house but all the lights ____ off and there was no noise either. We ____ very confused and a little scared. I ____ John to go back home, but he insisted on staying. When we knocked on the door, I realized it ____ open. I ____ a little noise and when we walked in the house most of my friends and family ____: "HAPPY BIRTHDAY SUSAN!" It was a surprise party for me! We ____ delicious food and ____ lots of wine and beer. I ____ with all my beloved ones all night long and ____ (not) believe how lucky I ____ – they ____ (not) my birthday, they just celebrated it some days later to surprise me!

Некоторые обучающиеся чувствуют себя более комфортно при структурированном подходе. Всем тем, кто предпочитает четкие правила, более полезно ознакомиться с примерами и объяснениями перед началом занятий.

Отдельные грамматические явления одинаково хорошо поддаются как имплицитному, так и эксплицитному изучению, в зависимости от поставленных преподавателем целей и уровня знаний обучающихся. Рассмотрим примеры, дающие общее представление о том, как каждый подход может выглядеть на практике:

Example 1. Present Perfect for Indefinite past time / life experiences.

Следует начать с обсуждения в группе личного опыта, используя подсказки: Have you ever...? I've never... Затем необходимо задать образец и добиться естественных ответов: Have you ever been an eyewitness of a crime in your life? Yes, I've been an eyewitness of one of the offences in my life. Далее можно разделить обучающихся на пары, чтобы они задавали вопросы и отвечали, преподаватель при этом наблюдает и корректирует их ответы. На заключительном этапе преподаватель обращает внимание обучающихся на схему, используемую ими в своих ответах – «have / has + past participle».

Что касается эксплицитного подхода, при изучении грамматики необходимо четко сформулировать форму «have / has + past participle». Преподавателю следует объяснить значение слов «жизненный опыт» и правило употребления слов в неопределенном прошедшем времени. В этом случае можно использовать задания на заполнение пропусков, а затем повторить парные интервью, когда данное правило будет применяться более осознанно.

Task 5. Fill in the appropriate tense form of the verb in brackets.

1. Yesterday the police (to fine) him for driving in the excess of the speed limit. 2. We (to know) Mr. Brown for many years and always (to consider) him to be an experienced detective. 3. He (to work) as a judge of the Crown Court for five years already. 4. This week Parliament (to legislate) against the sale of drugs. 5. Professor Williams considers that with the growth of technology the opportunities for white-collar crime (to increase) considerably.

Рассмотрим грамматическую структуру, называемую First Conditional (условное предложение I типа).

Example 2. First Conditional.

При использовании имплицитного подхода к объяснению грамматических явлений преподаватель может предложить обучающимся просмотреть короткое видео или рассказать историю с условными предсказаниями.

В свою очередь обучающиеся могут практиковаться в предсказании результатов в аналогичных ситуациях: If you don't keep your promise... → The tutor will be disappointed. Если вы не сдержите своего обещания... → Преподаватель будет разочарован.

Student A.

Activity 1. Listen to your partner saying the first parts of the sentences and choose the corresponding halves from the list below.

- a) ... it will rain;
- b) ... somebody will start knocking on your door;
- c) ... someone will want you to do something;
- d) ... someone will always be there to see you;
- e) ... your phone battery will be low.

Activity 2. Now say the first halves of the sentences to your partner and check if they complete them correctly.

- 1. If you want to prove that something isn't working (it will work).
- 2. If you drop a toast (it will land on the butter).
- 3. If you wear something white (you will spill coffee on it).
- 4. If someone near you is smoking (the smoke will always go directly to you).
- 5. If you go to bed early (your cat will start crying).

Затем следует собрать все примеры и проанализировать их значение с тем, чтобы обучающиеся усвоили форму «If + present simple, will + основная форма глагола».

В контексте эксплицитного метода объяснения грамматического материала необходимо четко объяснить значение и употребление формы «If + present simple, will + основная форма глагола». Преподаватель должен привести наглядный пример употребления условного придаточного предложения I типа: *If the cadets study hard and regularly they will pass their English exam perfectly well.*

В качестве практики можно использовать задания на сопоставление и завершение, а затем более свободную устную речь, когда обучающиеся будут составлять свои собственные прогнозы.

Activity 3. Fill in the blanks with either zero or first conditional.

- 1. There ____ (be) difficulties in the traffic if it snows.
- 2. You will see London Eye if you ____ (visit) London.
- 3. If you ____ (go) to the disco tomorrow, you will dance a lot.
- 5. I won't go to the party if it ____ (rain).
- 6. If I ____ (be) even 5 minutes late for work, my boss shouts at me.
- 7. If you ____ (speak) too loud, I am able to hear you.

В заключение отметим, что особая роль грамматических явлений в курсе изучения любого иностранного языка состоит в том, что

грамматика – фундаментальная основа, без которой невозможно качественное использование иностранного языка и употребление его как инструмента общения [10].

Не существует единого «лучшего» способа обучения грамматике. Преподаватели должны адаптировать его с учетом многих факторов:

- возраст обучающихся и их уровень;
- их предпочтения и культурный контекст;
- сложность грамматического материала;
- коммуникативные цели занятия.

Личный педагогический опыт автора статьи и научные исследования подтверждают, что исключительное использование имплицитного либо эксплицитного подходов редко бывает оптимальным. Наиболее эффективное обучение сочетает в себе оба метода, их применение зависит от грамматического материала, уровня подготовки обучающегося и обстановки в учебной группе. Сочетая имплицитные и эксплицитные методы, преподаватель сможет сделать занятия коммуникативными, удовлетворить потребности обучающихся и помочь им развивать уверенность в себе и точность выражения своего мнения на иностранном языке.

Библиографический список

1. Гергенредер Ж. С. Обучение коммуникативной грамматике иностранного языка // Первое сентября. URL: <https://urok.1sept.ru/статьи/312423/>
2. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М.: АРКТИ, 2003. 192 с.
3. Евграфова О. Г. К вопросу о коммуникативно-ориентированных методах обучения грамматике иностранного языка в неязыковом вузе // Перспективы развития научных исследований в 21 веке. 2016. С. 92–96.
4. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2000. № 5.
5. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
6. Стрельникова А. Б. Коммуникативная грамматика английского языка: методы преподавания в техническом вузе // Молодой учёный. 2015. № 8. С. 1039–1042.
7. Ellis R, Loewen S, Erlam R. Implicit and Explicit Corrective Feedback and the Acquisition of L2 Grammar. *Studies in Second Language Acquisition*. 2006; 28(2). P. 339–368.
8. Norris J., Ortega L. (2000). Effectiveness of L2 instruction: A research synthesis and quantitative meta-analysis // *Language Learning*. 2000. P. 417–528.
9. Krashen S. D. Principles and practice in second language acquisition. Oxford: Pergamon Press, 1982. 202 p.

10. Сидько Е. В. Грамматика в обучении иностранным языкам: Иностранные языки // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/statya-sovremennie-metodi-v-obuchenii-grammatiki-inostrannogo-yazika-664874.html>

References

1. Gergenroeder J. S. Teaching communicative grammar of a foreign language // The first of September. URL: <https://urok.1sept.ru/статьи/312423>

2. Galskova N. D. Modern methods of teaching foreign languages: a teacher's guide. M.: ARKTI Publ., 2003. 192 p.

3. Evgrafova O. G. On the issue of communication-oriented methods of teaching grammar of a foreign language in a non-linguistic university // Prospects for the development of scientific research in the 21st century. 2016. Pp. 92–96.

4. Milrud R. P., Maksimova I. R. Modern conceptual principles of communicative teaching of foreign languages // Foreign languages at school. 2000. No. 5.

5. Passov E. I. The communicative method of teaching foreign language speaking. M.: Prosveshchenie Publ., 1991. 223 p.

6. Strelnikova A. B. Communicative grammar of the English language: teaching methods in a technical university // Young scientist. 2015. No. 8. Pp. 1039–1042.

7. Ellis R., Loewen S., Erlam R. Implicit and Explicit Corrective Feedback and the Acquisition of L2 Grammar. *Studies in Second Language Acquisition*. 2006; 28(2). P. 339–368.

8. Norris J., Ortega L. Effectiveness of L2 instruction: A research synthesis and quantitative meta-analysis // *Language Learning*. 2000. P. 417–528.

9. Krashen S. D. Principles and practice in second language acquisition. Oxford: Pergamon Press, 1982. 202 p.

10. Sidko E. V. Grammar in teaching foreign languages: Foreign languages // Infowork. URL: <https://infourok.ru/statya-sovremennie-metodi-v-obuchenii-grammatiki-inostrannogo-yazika-664874.html>

Информация об авторе

Гузикова Валентина Викторовна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Guzikova Valentina V. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences, Associate professor

Научная статья
УДК 81'221.24

НЕСТЕРОВА ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
karaelan@mail.ru

Моделирование проблемных ситуаций на практических занятиях по русскому жестовому языку

Аннотация. Статья посвящена вопросу моделирования проблемных ситуаций на занятиях по дисциплине «Основы русского жестового языка». Автор акцентирует внимание на важности развития критического мышления, самостоятельности и коммуникативных навыков обучающихся в рамках технологии проблемного обучения. В статье представлены различные методы и приемы создания проблемных ситуаций и задач, таких как постановка проблемных вопросов, организация проектной деятельности, проведение дискуссий и дебатов.

Ключевые слова: проблемная ситуация, проблемная задача, технология проблемного обучения, русский жестовый язык, моделирование

Для цитирования: Нестерова В. Е. Моделирование проблемных ситуаций на практических занятиях по русскому жестовому языку // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 189–191.

Original article

NESTEROVA VALERIA E.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
karaelan@mail.ru

Problem Situations Modelling in Practical Classes in the Russian Sign Language

Abstract. The article is devoted to the issue of modeling problem situations in classes in the discipline “The Fundamentals of the Russian Sign Language”. The author focuses on the importance of developing students’ critical thinking, independence and communication skills within the framework of the problem-based studying technology. The article presents various methods and techniques for creating problem situations and tasks such as posing problematic questions, organizing project activities, conducting discussions and debates.

Keywords: problem situation, problem task, the problem-based studying technology, the Russian sign language, modeling

For citation: Nesterova V. E. Problem Situations Modelling in Practical Classes in the Russian Sign Language // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 189–191.

Дисциплина «Основы русского жестового языка», преподаваемая в образовательных организациях системы МВД России, занимает важное место в образовательном процессе, так как обладает высоким образовательным и воспитательным потенциалом. Однако традиционные методы обучения русскому жестовому языку (далее – РЖЯ) могут быть недостаточно эффективными, так как они не всегда позволяют обучающимся развивать аналитическое и критическое мышление, а также способность самостоятельного решения возникающих проблем [1]. В связи с этим нарастает необходимость применения метода моделирования проблемных ситуаций (casestudy), реализуемого в рамках технологии проблемного обучения, который позволит обучающимся сформировать навыки анализа, синтеза, сравнения и обобще-

ния информации, будет способствовать развитию коммуникативных навыков и умений [2] выражать мысли посредством РЖЯ.

Проблемное обучение включает в себя:

- 1) общие методы, направленные на усвоение системы знаний, развитие общей эрудиции и формирование всесторонне развитой личности;
- 2) специальные методы, помогающие обучающимся применять имеющиеся знания в новых ситуациях и успешно решать проблемные задачи [3].

Моделирование проблемных ситуаций на практических занятиях по РЖЯ предполагает создание таких условий, при которых обучающиеся сталкиваются с трудностями в решении проблемы и необходимостью их преодоления нестандартными способами [4].

Существует несколько типов проблемных ситуаций[5]:

1. *Ситуации, связанные с недостатком информации*, возникают, когда обучающиеся не способны объяснить появившиеся противоречия и дать ответы на возникшие вопросы из-за недостатка имеющихся у них знаний и умений. Ситуации такого типа способствуют активизации мыслительной деятельности обучающихся, направленной на выявление и решение предложенной задачи.

Пример проблемной задачи: *найдите и проанализируйте несколько источников на РЖЯ, связанных с проблемой взаимодействия глухих в современном социуме, подготовьте презентацию или доклад по обозначенной теме.*

2. *Ситуации, требующие выбора между альтернативными решениями*, могут возникать при наличии противоречий между известными фактами и новой информацией, между теоретической возможностью решения проблемной задачи и его практической нецелесообразностью.

Пример проблемной задачи: *Проведите опрос или анкетирование среди своих одноклассников и / или преподавателей, чтобы выявить их мнение относительно целесообразности изучения сотрудниками полиции РЖЯ.*

3. *Ситуации, предполагающие поиск причинно-следственных связей*, заключаются в несоответствии между ожидаемыми результатами и реальными последствиями конкретных решений, а также в необходимости объяснения сложных явлений или процессов с помощью простых понятий. Ситуации такого типа требуют от обучающихся способностей к анализу информации, выявлению закономерностей, установлению связей между различными фактами и обоснованию принятого решения.

Пример проблемной задачи: *проанализируйте статистику по количеству глухих и слабослышащих людей, проживающих на территории Российской Федерации, и выявите причинно-следственные связи этой проблемы.*

4. *Ситуации, требующие применения знаний и умений в новых условиях*, могут быть представлены задачами, решение которых требует применения междисциплинарного подхода и знаний из разных областей. Ситуации этого типа помогают обучающимся развивать гибкость мышления, способность к применению имеющихся знаний, умений и навыков в различных контекстах.

Пример проблемной задачи: *разработайте и проведите профилактическую беседу на РЖЯ*

для людей с депривацией слуха по проблемам онлайн-мошенничеств и мерах предосторожности, защищающих от киберпреступников.

Кроме того, к основным приемам и методам моделирования проблемных ситуаций относятся постановка проблемных вопросов и задач, проведение дискуссий и дебатов, организация проектной деятельности. Постановка проблемных вопросов и задач в рамках дисциплины «Основы русского жестового языка» может включать обсуждение различных аспектов жестовой коммуникации, например, история развития дактильного алфавита и РЖЯ, особенности жестовой речи и ее отличие от словесной речи, жестовые диалекты и их влияние на коммуникацию и пр. Для проведения дискуссий и дебатов можно сделать акцент на следующих вопросах: РЖЯ и его место в современной культуре и образовании; проблемы доступности услуг для инвалидов по слуху; перспективы развития РЖЯ и его будущее. Организация проектной деятельности может быть направлена на разработку и реализацию проектов, связанных с использованием РЖЯ в различных сферах жизни, например, создание видеоуроков или тематических презентаций по РЖЯ, разработка мобильных приложений или сайтов для обучения РЖЯ, проведение мероприятий, направленных на повышение осведомленности слышащих граждан об РЖЯ и т. д.

Таким образом, моделирование проблемных ситуаций на практических занятиях по РЖЯ является необходимым и эффективным средством обучения, применение которого позволяет создавать разнообразные ситуации в соответствии с целями обучения и уровнем подготовки обучающихся. Этот метод позволит обучающимся осознать важность применения РЖЯ в повседневной жизни и научиться преодолевать барьеры, связанные с его использованием. Кроме того, он предоставляет возможность развивать и совершенствовать важные умения и навыки, которые будут полезны в профессиональной деятельности сотрудников ОВД за счет возможности погружения в реальную языковую среду.

Библиографический список

1. Градов А. П. Понятие проблемной ситуации // *π-Economy*. 2014. № 6 (209). С. 18–25.
2. Евтюгина А. А. Коммуникация и метод case-study в профессиональном образовании // *TerraLinguistica*. 2012. № 4. С. 60–65.
3. Насырова Д. М., Очилова М. Р., Кадырова З. Б. Проблемный метод обучения, как активный метод //

Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2014. С. 77–81.

4. Вишневский П. Н. Метод моделирования проблемных ситуаций // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 71–77.

5. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: коллективная монография: в 3 кн. / под ред. Е. В. Ковалевской. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010.

References

1. Gradov A. P. The concept of a problem situation // *π-Economy*. 2014. No. 6 (209). P. 18–25.

2. Evtugina A. A. Communication and the case-study method in professional education // *Terra Linguistica*. 2012. No. 4. P. 60–65.

3. Nasyrova D. M., Ochilova M. R., Kadyrova Z. B. Problem-based learning as an active method // *Science. Thought: electronic periodical journal*. 2014. P. 77–81.

4. Vishnevsky P. N. Method of problem situations modeling // *Higher education in Russia*. 2017. No. 12. P. 71–77.

5. Problem-based learning: past, present, future: Collective monograph: in 3 books / Ed. E. V. Kovalevskaya. Nizhnevartovsk: Publishing house of Nizhnevartovsk. Humanit. University, 2010.

Информация об авторе

Нестерова Валерия Евгеньевна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

Information about the author

Nesterova Valeria E. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of Philological Sciences

Научная статья
УДК 316.4

ГАВРИЛИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
sarkhipova@mail.ru

Научно-исследовательская деятельность преподавателей ведомственного вуза (на примере Уральского юридического института МВД России)

Аннотация. Статья представляет результаты социологического исследования, посвященного проблемам научно-исследовательской деятельности преподавателей ведомственного вуза. Основной акцент сделан на анализе мотивации научной деятельности в контексте ведомственной образовательной организации. Описаны предпочитаемые профессорско-преподавательским составом виды академической активности, структура нагрузки, формы научно-исследовательской деятельности. Выявлены факторы, влияющие на мотивацию преподавателей к занятию научной деятельностью, которые объединены в три группы – личностные, социальные и материальные. Определены институциональные, организационные и индивидуальные барьеры, препятствующие занятию наукой. Предложены меры по сбалансированию научной и учебно-методической работы, инструменты развития мотивации научной деятельности.

Ключевые слова: преподаватель, наука, научно-исследовательская деятельность, мотивация

Для цитирования: Гаврилина С. В. Научно-исследовательская деятельность преподавателей ведомственного вуза (на примере Уральского юридического института МВД России) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 192–201.

Благодарности: автор выражает благодарность профессорско-преподавательскому составу УрЮИ МВД России за участие в социологическом опросе.

Original article

GAVRILINA SVETLANA V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
sarkhipova@mail.ru

Research activities of faculty members of a departmental university (using the example of the Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia)

Abstract. This article presents the results of a sociological study on the research activities of faculty at a departmental university. The article focuses on analyzing motivation for research within the context of a departmental educational organization. The article describes the faculty's preferred types of academic activity, workload structure, and forms of research. The factors influencing faculty motivation for research are identified, grouped into three categories: personal, social, and material. Institutional, organizational, and individual barriers to research are identified. Measures for balancing research and educational work, as well as tools for developing motivation for research, are proposed.

Keywords: teacher, science, research, motivation

For citation: Gavrilina S. V. Research activities of faculty members of a departmental university (using the example of the Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 2. Pp. 192–201.

Acknowledgments. The author expresses gratitude to the faculty of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia for their participation in the sociological survey.

Введение

Начиная с 2000-х гг., политика в сфере высшего образования направлена на совмещение в вузе образовательных функций с исследованиями и практическими внедрениями их результатов. С этой целью был проведен ряд реформ по реорганизации вузов и созданию обра-

зовательных организаций с особым статусом – научно-исследовательские и федеральные университеты. Реализован «Проект 5–100».

Реформирование и трансформация отечественной системы образования и науки не обошли стороной и ведомственные образовательные организации. Так, в 2020 году утверждена Кон-

цепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года¹ (далее – Концепция).

Появление данной Концепции связано с тем, что сегодня органы внутренних дел функционируют в постоянно изменяющейся и напряженной экономической, политической и социальной обстановке. Для полноценного и эффективного реагирования на внутренние и внешние угрозы органы правопорядка нуждаются в научно обоснованных методах и методиках противодействия правонарушениям и преступлениям. Однако потребность практических органов в результатах научно-исследовательской деятельности обеспечивается не в полной мере, в том числе и по причине недостаточного количества квалифицированных научных работников и низкой активности занятием научно-исследовательской работой. Образовательные организации МВД России, наряду с научными, являются одними из главных субъектов научно-исследовательской деятельности МВД России. В связи с этим научная и исследовательская работа должны стать приоритетными направлениями профессиональной деятельности научно-педагогических кадров, результаты которой будут внедряться и в образовательный процесс, и в практику органов внутренних дел.

Все это обуславливает необходимость изучения системы мотивации научной деятельности преподавательского состава ведомственных вузов, степень их ориентации на академические виды деятельности и готовность реализовывать именно научно-образовательные задачи.

Материалы и методы

В качестве методологической основы анализа научно-исследовательской деятельности научно-педагогических работников образовательных организаций МВД России (на примере УрЮИ МВД России) была взята деятельностная теория мотивации А. Н. Леонтьева [1] и теория барьеров [2].

Эмпирическую базу составили собственное социологическое исследование, реализованное в 2023 году методом анкетного опроса профессорско-преподавательского состава УрЮИ МВД России, а также данные статистики и вторичный анализ данных результатов социологических исследований по вопросам профессиональной деятельности преподавателей высшей

школы, проводимых различными научно-исследовательскими организациями.

Результаты исследования

Мотивы выбора профессии преподавателя в ведомственном вузе

Выбор сферы профессиональной деятельности отражает потребности индивида, его жизненные ценности и ориентиры. В преддверии анализа собственно научно-исследовательской работы было выявлено, в силу каких причин сотрудники и работники УрЮИ МВД России выбрали профессию преподавателя, да еще в ведомственном вузе, который обладает своими специфическими чертами (командно-административный стиль управления, иерархичность, жесткая регламентированность, строгая дисциплина, наличие нехарактерных для гражданских образовательных организаций видов деятельности). Это нужно для понимания того, с какой изначальной мотивацией пришли работать люди в ведомственный вуз, будут ли они способны выполнять поставленные перед ними задачи.

Основным мотивом выбора преподавательской деятельности в ведомственном вузе является социальный – желание передать свои опыт и знания молодому поколению (56,1 %). Значимое место занимают личностные мотивы, связанные с возможностью профессионального роста и карьеры (37,9 %), творческим и инновационным характером труда (31,8 %), возможностью заниматься научно-исследовательской деятельностью (28,8 %).

Положительным является то, что внешние и материальные мотивы – график работы (18,2 %), уровень заработной платы (7,6 %), социальная защищенность (4,5 %) – не оказали существенной роли при выборе профессионального пути.

Помимо выявления причин выбора преподавательской карьеры в ходе исследования было выяснено, какие именно виды академической активности предпочитают сами представители профессорско-преподавательского состава (рис. 1). Это также важно для понимания того, на что ориентирована ключевая фигура образовательной организации – преподаватель.

Половина респондентов указала, что для них, прежде всего, интересно преподавание (53 %), для трети в равной степени значимы и преподавание, и наука. И лишь 18 % респондентов, работая в вузе, ориентированы в первую очередь на науку.

¹ Приказ МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767 «Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.consultant.ru>.

Предпочтения преподавателей УрЮИ МВД России разных видов деятельности (%)

Рис. 1. Предпочтения преподавателями различных видов деятельности

Выбор приоритетного вида деятельности для большинства в качестве преподавания вполне согласуется с выявленным в ходе исследования ведущим мотивом выбора профессии преподавателя.

Таким образом, преподаватели УрЮИ МВД России ориентированы на так называемую модель «Т-teachingratchet» [3, с. 262], где ведущим видом деятельности является обучение курсантов и слушателей. Поэтому занятие научной и исследовательской работой не будет характерно для большинства. Имеется лишь небольшая доля преподавателей, которые пришли в образовательную организацию из-за возможности заниматься наукой и внутренне мотивированы это делать. Их можно назвать преподавателями-исследователями или преподавателями-учеными.

Распределение нагрузки преподавателя между видами деятельности

Традиционно вузовский преподаватель совмещает преподавательскую, научную и административную деятельность, дополнением к ним идут методическая и общественная работа. В ведомственной образовательной организации, помимо прочего, преподаватель, являющийся сотрудником МВД России, обязан осуществлять еще и служебную деятельность, то есть работать в режиме многозадачности.

В связи с этим одной из значимых характеристик деятельности профессорско-преподавательского состава УрЮИ МВД России является распределение нагрузки между различными видами деятельности. В ходе опроса респондентам было предложено составить недельный бюджет своего рабочего времени. Стоит отметить, что часть преподавателей не смогли его составить, указав, что они затрудняются определить, сколько часов затрачивают на ту или иную работу.

Таблица 1

Распределение рабочего времени преподавателей УрЮИ МВД России

Вид деятельности	Среднее кол-во часов в неделю
Проведение учебных занятий	19
Подготовка к учебным занятиям	8,8
Индивидуальная работа с обучающимися	4,8
Методическая работа	9,3
Научная работа	8
Служебная деятельность	8,2
Административная работа	6,8
Общественная работа	2,9
Итого	67,8

Как видно из таблицы 1, большую часть своего времени преподаватели УрЮИ МВД России тратят на проведение аудиторных занятий (19 часов в неделю), что в целом отражает отличительную особенность системы отечественного высшего образования и согласуется с данными общероссийских исследований (в гражданских вузах – 21 час в неделю) [4, с. 22].

До 23 часов у преподавателей уходит на внеаудиторную работу в виде подготовки к занятиям, индивидуальной работы с обучающимися, методической работы.

Затраты времени на научную деятельность на фоне бюджета времени на аудиторную и внеаудиторную работу выглядят скромно и составляют 8 часов в неделю.

Более половины участвующих в опросе преподавателей указали, что занимаются научно-исследовательской деятельностью во вне рабочее время (59,4 %), в равной степени в рабочее и вне рабочее время занятие наукой характерно для 29,7 % респондентов, 10,9 % опрошенных посвящают себя научной деятельности в основном в рабочее время.

Помимо обозначенных выше видов деятельности, преподаватель ведомственного вуза (особенно если он имеет статус сотрудника МВД России) выполняет значительный объем административной, служебной и общественной работы. В среднем у профессорско-преподавательского состава УрЮИ МВД России на это уходит около 18 часов в неделю.

В ходе исследования было выдвинуто предположение, что незначительное количество времени, отводимого на научную работу, связано с трудозатратами на другие виды деятельности, и при их уменьшении время будет высвобождаться на решение научно-исследовательских задач. В связи с этим профессорско-преподавательскому составу было предложено указать идеальное (комфортное) для них количество часов в неделю на выполнение различных видов деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Идеальное, по мнению преподавателей, распределение рабочего времени

Вид деятельности	Идеальное кол-во часов в неделю
Проведение учебных занятий	13,2
Подготовка к учебным занятиям	7
Индивидуальная работа с обучающимися	4,2
Методическая работа	3,7
Научная работа	8,8
Служебная деятельность	3,4
Административная работа	2,6
Общественная работа	2,1
Итого	45

При сопоставлении фактически затрачиваемого времени и идеального видно, что преподаватели существенно сократили бы бюджеты времени на проведение учебных занятий, выполнение методической, административной и служебной работы. При этом фактическое и идеальное время на научно-исследовательскую деятельность практически совпали – 8 часов. Это свидетельствует о том, что преподаватели в целом хотели бы снизить объемы рабочего времени до стандартной 40-часовой рабочей недели или хотя бы приблизиться к этому. Действительно, средний недельный объем фактически затрачиваемого рабочего времени (табл. 1) составляет 67,8 часов, желаемый – 45 часов (табл. 2).

Положительным является то, что количество часов на научную деятельность осталось неизменным и сокращение рабочего времени предлагается осуществлять за счет других видов ра-

бот. Вместе с тем в идеальном бюджете времени соотношение между различными видами деятельности осталось по-прежнему не в пользу науки.

Таким образом, существует дисбаланс между преподавательской, научной и иной деятельностью. Время на занятия научной работой выделяется по остаточному принципу, что создает существенные барьеры для активного вовлечения преподавателей в научную деятельность, снижает их исследовательскую продуктивность и результативность.

Научная деятельность профессорско-преподавательского состава

С точки зрения существующих в УрЮИ МВД России норм чуть более половины преподавателей оценили уровень своей научной активности как средний (56,3 %), треть – как высокий, 12,4 % – как низкий.

Ключевой формой научной активности является написание научных статей (98,4 %). Фактически все преподаватели указали, что за последние два года писали и публиковали статьи.

Среди распространенных форм научной деятельности отмечено также участие в конференциях, где преподаватели выступают с докладами (76,6 %) или являются слушателем (73,4 %), и подготовка учебников / учебных пособий (73,4 %). Менее распространено написание монографий (28,1 %).

Нормативы публикационной активности, система рейтинга, структура эффективного контракта (для работников) помимо функции стимулирования научно-исследовательской деятельности могут иметь ряд негативных последствий. Сотрудники и работники из числа профессорско-преподавательского состава могут выполнять хорошо наблюдаемые показатели рейтинга или контракта, от которых зависит их место в научном рейтинге УрЮИ МВД России или величина надбавки к заработной плате, но при этом отказываться от других видов научной деятельности.

Еще одним из негативных проявлений наличия нормативов по научной деятельности является практика платных публикаций. По результатам общероссийского исследования «Мониторинг экономики образования 2020/2021» выявлено, что 57,2 % преподавателей российских вузов за последние три года публиковали свои статьи в отечественных журналах за плату, 36,1 % платили за статьи в зарубежных изданиях [6, с. 18–19].

Однако стоит принимать во внимание тот факт, что платные публикации могут быть добросовестными и недобросовестными. Добросовестная публикация представляет собой действительно научную ценность, отличается новизной, обеспечивает прирост научного знания, имеет практическую направленность и т. п. Недобросовестные публикации не представляют научной ценности и могут даже содержать фальсифицированные данные. Статьи этого типа издаются в специально созданных для этих целей журналах, не отличающихся качеством размещаемого материала. Плата берется организациями-посредниками только за сам факт публикации.

Выбор таких специфических стратегий публикационной активности, с одной стороны, может быть обусловлен стремлением получить вознаграждение (чем больше статей, тем больше размер премий, надбавок); с другой – может быть вынужденным, когда необходимо выполнить нормативы по наличию публикаций в условиях ограниченного времени.

В УрЮИ МВД России каждый второй опрошенный преподаватель имел опыт платных публикаций. К какому типу эти публикации относятся, за что именно приходилось платить – тема отдельного исследования.

К тому же стоит учитывать, что выражение результатов научной деятельности в формальных показателях, имеющих количественный характер (количество статей, выступлений на конференциях и т. п.), нивелирует содержательные аспекты научной работы. Количество публикаций не всегда может быть связано с их качеством и действительно научным результатом. Эксперт в области мотивации научной деятельности Т. В. Разина отмечает, что анализ публикаций в зарубежных и российских изданиях, индексируемый в Scopus, показал длительность подготовки статьи – от начала работы над ней до момента публикации проходит 2–3 года интенсивной работы [6, с. 810–811].

Мотивация научной деятельности

Изучение мотивационной структуры научно-исследовательской деятельности преподавателей УрЮИ МВД России строилось на теории А. Н. Леонтьева о единстве мотивов и деятельности. По мнению ученого, в структуре деятельности мотив выполняет функции побуждения, направления и смыслообразования, то есть придания личностного смысла самой деятельности и ее компонентам [2].

Поскольку деятельность человека, в том числе и научная, полимотивирована, то возник-

ает необходимость классифицировать всю совокупность мотивов. В литературе существует несколько позиций относительно вопросов классификации. Так, М. Вебер выделяет мотивы-призвания и социализирующие мотивы [7]. А. В. Павлов описывает экономические, политические, моральные мотивы и научное любопытство [8]. Е. А. Володарская, В. В. Киселева разграничивает внутреннюю и внешнюю мотивацию [9].

В нашем исследовании была использована классификация, предложенная Н. А. Шматко и Г. Л. Волковой, которые выделили личностные, социальные и материальные мотивы [10, с. 58–59]. В основе личностных мотивов лежит потребность в познании и творчестве. Социальные мотивы связаны со стремлением занять определенную статусную позицию в обществе, выполнить важные социальные функции. Материальные мотивы предполагают воздействие извне и ориентированы на получение материального вознаграждения за результаты научной работы.

В структуре мотивации преподавателей УрЮИ МВД России ключевую позицию занимают личностные мотивы (реализовать профессиональный потенциал, внести вклад в свою область науки, разрабатывать идеи в интересах познания, осуществлять поиск научной истины). На втором месте находятся социальные мотивы, связанные с карьерным ростом, наличием единомышленников и интересного круга общения, возможностью служить обществу и получить признание с его стороны. Материальные мотивы в виде получения хорошего дохода и дополнительного заработка от занятий научной деятельностью находятся внизу мотивационной структуры и не играют существенной роли (рис. 2).

Ситуация второстепенности материальных мотивов научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава УрЮИ МВД России не является уникальной. Результаты российских и зарубежных исследований свидетельствуют о том, что меркантильные интересы находятся внизу иерархии мотивов. Исследователи Н. Шматко и Г. Волкова приводят данные о том, что такой мотив научно-исследовательской деятельности, как «зарплата, премии, надбавки» в России выбрали всего 1,4 % преподавателей, в Испании – 5 %, в Бельгии – около 10 % [10, с. 58].

Мотивы научной деятельности ППС УрЮИ МВД России (%)
 % более 100, т.к. респонденты могли дать несколько вариантов ответа

Рис. 2. Мотивы научной деятельности ППС УрЮИ МВД России

Таким образом, для преподавателей характерна внутренняя мотивация, ориентированная на интеллектуальную самореализацию, собственные научные интересы, развитие изучаемой области науки. Несмотря на выявленную положительную тенденцию к превалированию внутренней мотивации, стоит учитывать, что внешняя (социальная и материальная) мотивация так или иначе воздействуют на научно-исследовательскую деятельность. Ученые Е. А. Володарская и В. В. Киселева указывают, что нельзя строго противопоставлять внутреннюю и внешнюю мотивацию, т. к. обе присутствуют в деятельности человека, занимающегося наукой [9]. Исследователи в сфере науки и образования неоднократно доказали, что внешняя мотивация способна усиливать внутреннюю. Материальное стимулирование не способно само по себе оказывать значимого мотивирующего воздействия, но при этом экономические и статусные показатели преподавателя являются важными факторами научной результативности и продуктивности.

Интересны также результаты исследований, показывающих, что чрезмерное материальное стимулирование научной работы ведет к снижению внутренней и личностной мотивации, так как сводит терминальные духовные потребности в области научного познания к материальной выгоде, появлению, по образному выражению Е. В. Павловой, «бизнесмена в науке» [11, с. 105] и формированию рыночной модели организации и развития научно-исследовательской деятельности в вузе.

Барьеры и меры активизации научной деятельности

Помимо определения мотивов научной деятельности важно выявить факторы, которые ограничивают занятия научно-исследовательской работой в вузе или препятствуют им.

Совокупность барьеров, мешающих профессорско-преподавательскому составу активно заниматься наукой, можно дифференцировать по нескольким уровням, предложенным Г. З. Ефимовой: институциональный уровень, организационный уровень, индивидуальный уровень [2, с. 60–61].

К барьерам институционального уровня (макроуровень) относятся социально-экономическая и социально-политическая ситуация в стране, трансформации в сфере образования и науки, многозадачный режим функционирования современных образовательных организаций, формализация и бюрократизация.

Барьеры организационного уровня (мезоуровень) – препятствия, которые существуют в конкретных образовательных организациях или их структурных подразделениях. Сюда можно отнести модели управления и стили руководства, возрастную и гендерную дискриминацию, высокую педагогическую и иную нагрузку, недостаточное материально-техническое оснащение, неравномерное распределение работы внутри коллектива кафедр и неудовлетворительный социально-психологический климат.

Барьеры индивидуального уровня (микроуровень) обусловлены личными качествами сотрудников, системой их ценностей, отсутствием знаний, навыков, умений для занятий научно-исследовательской деятельностью. Это, например, трудности с определением темы исследования, отсутствие или неверный выбор научного руководителя, низкая вовлеченность в научное сообщество, недостаточные коммуникации с учеными из интересующей области науки, семейные обстоятельства.

В структуре барьеров, препятствующих сотрудникам и работникам из числа профессорско-преподавательского состава заниматься научно-исследовательской деятельностью, преобладают барьеры организационного и институционального уровней (рис. 3).

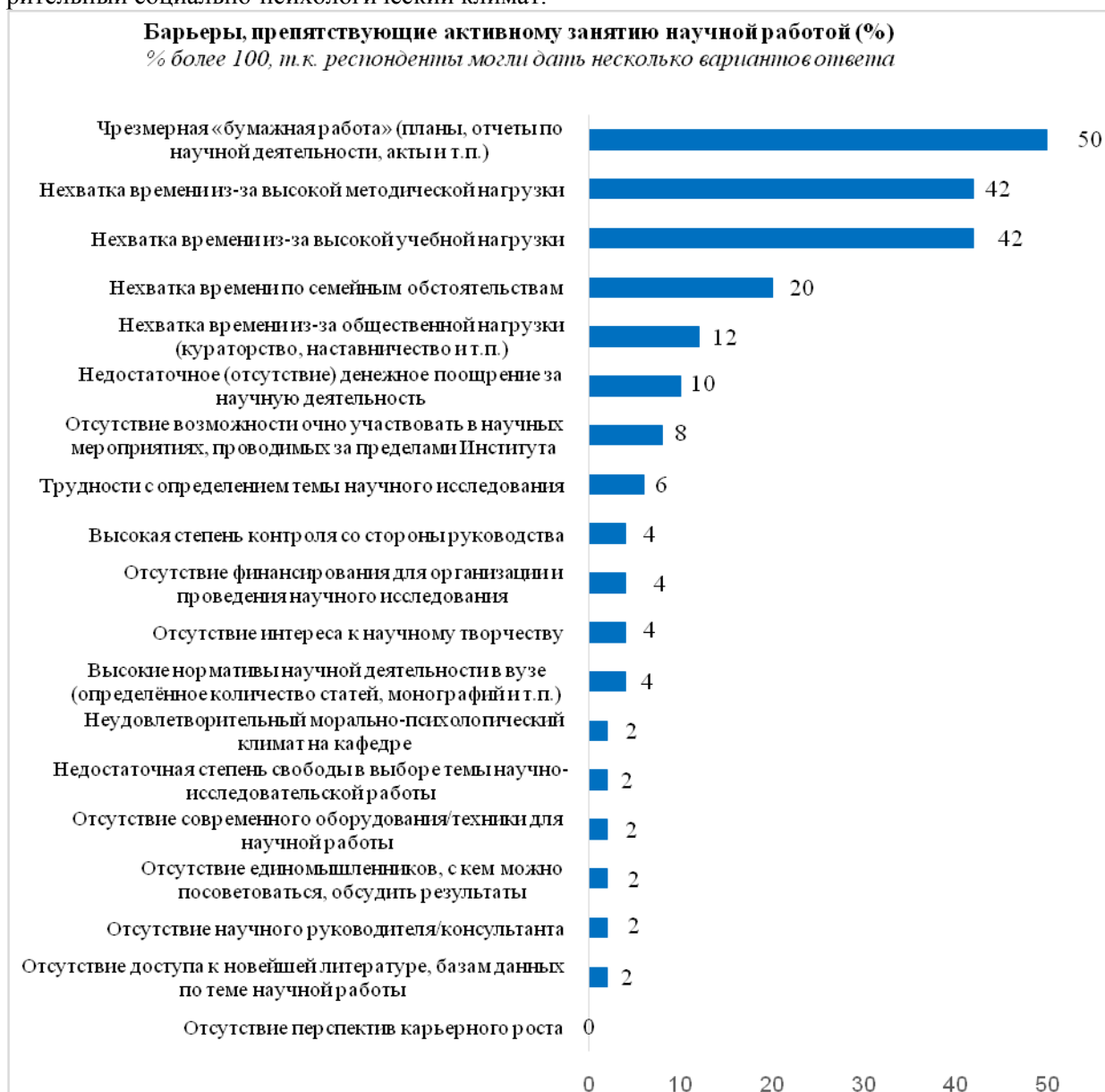

Рис. 3. Барьеры, препятствующие активному занятию научной работой

Большая доля барьеров приходится на организационный уровень и, прежде всего, связана с нехваткой времени из-за высокой учебной, методической и иной нагрузки. Преобладание именно этих барьеров может быть обусловлено рядом причин: во-первых, нехваткой научно-педагогических кадров в образовательной организации в целом, что создает ситуацию, когда необходимые объемы работ выполняет ограниченный состав сотрудников и работников; во-вторых, неравномерностью и неэффективностью распределения объемов работ внутри кафедральных коллективов; в-третьих, барьерами институционального уровня.

Каждый второй преподаватель указал на такой институциональный барьер, как чрезмерная

бюрократизация. Фактически любой вид деятельности сопровождается созданием большого количества формальных бумаг (планы, отчеты, акты и т. п.) и чередой согласований, что, безусловно, отвлекает внимание от сущностного содержания деятельности на внешние формы. К тому же высокая степень регламентации и бюрократизации характерна для командно-административного стиля управления, который по своей сути вступает в противоречие со свободным и творческим характером научной работы [12]. И в этом заключается специфика ведомственного вуза, где данный барьер оказывает более сильное негативное воздействие, чем в гражданских образовательных организациях.

Меры активизации научной деятельности преподавателей УрЮИ МВД России (%)

% более 100, т.к. респонденты могли дать несколько вариантов ответа

Рис. 4. Меры активизации научной деятельности преподавателей УрЮИ МВД России

Индивидуально-личностные барьеры преподавателей УрЮИ МВД России не оказывают сильного препятствующего влияния на их научно-исследовательскую деятельность. К тому же наибольший вес здесь имеет барьер, связанный с нехваткой времени по семейным обстоятельствам, а не собственно отсутствие или недостаточность научных компетенций.

Меры, предложенные профессорско-преподавательским составом УрЮИ МВД России, коррелируют с выявленными барьерами (рис. 4). Прежде всего, это общее снижение нагрузки по различным видам деятельности. Высвобождение специального дня для занятий наукой, что является вполне оправданным, так как подобная деятельность требует сосредоточенности, концентрации внимания, погружения в предмет исследования и не может полноценно и эффективно осуществляться урывками в промежутке между, например, проведением учебных занятий и служебной подготовкой.

Среди популярных мер активизации научной работы было названо материальное вознаграждение (для сотрудников) или его увеличение (для работников). Однако надо помнить, что сама по себе эта мера результативно работать не будет, оправдывает она себя только в совокупности с другими мерами.

Способствовать занятию научно-исследовательской деятельностью также будет развитие научных коммуникаций через участие в научных мероприятиях, проводимых за пределами УрЮИ МВД России, и сотрудничество с ведущими научными организациями.

Обсуждение и заключение

Включение, развитие и совершенствование научно-исследовательской деятельности являются сегодня приоритетным направлением трансформации российской системы образования в целом и ведомственного образования в частности.

Выявлена достаточно сильная ориентация преподавателей УрЮИ МВД России на образовательную деятельность. О том, что основным видом является преподавание, свидетельствует наличие высокой аудиторной и внеаудиторной нагрузки, а также специфические виды деятельности, характерные для ведомственного вуза. Фактически занятие научной работой происходит по остаточному принципу и, как правило, во внерабочее время.

Позитивным является то, что в системе мотивации научной деятельности лидирующие позиции занимают внутренние личностные мо-

тивы, связанные с научным интересом. Далее следуют социальные мотивы. На последнем месте в иерархии оказались внешние материальные мотивы.

Несмотря на положительную систему мотивации научно-исследовательской деятельности, имеются барьеры, существенно ее ограничивающие (могу, хочу делать, но есть некие объективно-субъективные ограничители). Сильное ограничивающее воздействие на научную работу профессорско-преподавательского состава оказывают барьеры институционального и организационного уровня.

Меры активизации научно-исследовательской деятельности, предлагаемые преподавателями, – это общее снижение всех видов нагрузки и высвобождение специального дня для научной работы. Следующими по популярности идут меры интенсификации научных коммуникаций и материального вознаграждения, которое, скорее, выступает в качестве так называемого «гигиенического» фактора, создающего дополнительную удовлетворенность от занятий наукой, но самостоятельно не оказывающего сильного мотивирующего воздействия.

Российское высшее образование становится все более наукоемким, и это существенно изменяет профессиональную деятельность преподавателя высшей школы. Для того, чтобы быть успешным и востребованным в своей образовательной организации или на рынке высшего образования в целом, необходимо уметь гармонично сочетать в своей деятельности преподавание и научные исследования. Именно такой подход является ключевым для качественной подготовки специалистов и решению тех задач, которые сегодня стоят перед высшим образованием.

Библиографический список

1. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы, эмоции. М.: Изд-во Московского университета, 1971. 40 с.
2. Ефимова Г. З. Барьеры на пути построения академической карьеры преподавателями высшей школы // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 4. С. 55–74.
3. Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М. Академическая свобода и стандарты поведения // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 80–93.
4. Преподавательские практики сотрудников вузов и научных организаций: информационный бюллетень / М. А. Кирюшина, Я. И. Алексеева, В. Н. Рудаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 40 с.
5. Основные практики научной деятельности и публикационной активности преподавателей вузов: информационный бюллетень / И. А. Прохоров; Нац.

исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 28 с.

6. Разина Т. В. Пути и способы оптимизации мотивации научной деятельности у научных работников в ситуациях стресса // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов / под общ. ред. А. Д. Сочивко. Рязань: Изд-во Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 808–818.

7. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 804 с.

8. Павлов А. В. Мотивации в науке и образовании // Социум и власть. 2018. № 5 (61). С. 118–126.

9. Володарская Е. А., Киселева В. В. Оплата труда ученых и мотивация научной деятельности // Мотивация и оплата труда. 2012. № 2. С. 154–167.

10. Шматко Н., Волкова Г. Служба или служение? Мотивационные паттерны российских ученых // Форсайт. 2017. Т. 11. № 2. С. 54–66.

11. Павлова Е. В. Мотивация научной деятельности: классификация и факторы развития // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 103–107.

12. Анра Ю., Ямин М. Взаимосвязи между организационной культурой, лидерством, мотивацией к достижениям и результативностью университетских преподавателей // Форсайт. 2017. Т. 11. № 2. С. 92–97.

References

1. Leontiev A. N. Needs, motives, emotions. M.: Moscow University Press, 1971. 40 p.

2. Efimova G. Z. Barriers to building an academic career by higher school teachers // University management: practice and analysis. 2021. Vol. 25. No. 4. pp. 55–74.

3. Kuzminov Ya. I., Yudkevich M. M. Academic freedom and standards of conduct // Economic issues. 2007. No. 6. pp. 80–93.

4. Teaching practices of university staff and scientific organizations: an information bulletin / M. A. Kiryushina, Ya. I. Alekseeva, V. N. Rudakov; National re-

search. University of Higher School of Economics, Moscow: Higher School of Economics, 2023. 40 p.

5. The main practices of scientific activity and publication activity of university teachers: newsletter / I. A. Prokhorov; National research. University of Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics, 2021. 28 s.

6. Razina T. V. Ways and means of optimizing motivation of scientific activity among researchers in stress situations // Psychology of the XXI century: challenges, searches, development vectors. Collection of materials of the All-Russian Symposium of Psychologists / Under the general editorship of A.D. Sochivko. Ryazan: Publishing House of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2019. pp. 808–818.

7. Weber M. Selected works / Translated from German; Comp., general ed. and afterword by Yu. N. Davydov; Preface by P. P. Gaidenko. M.: Progress, 1990. 804 p.

8. Pavlov A. V. Motivations in science and education // Society and power. 2018. No. 5 (61). pp. 118–126.

9. Volodarskaya E. A., Kiseleva V. V. Remuneration of scientists and motivation of scientific activity // Motivation and remuneration. 2012. No. 2. pp. 154–167.

10. Shmatko N., Volkova G. Service or service? Motivational patterns of Russian scientists // Foresight. 2017. Vol. 11. No. 2. pp. 54–66.

11. Pavlova E. V. Motivation of scientific activity: classification and development factors // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2022. No. 4. pp. 103–107.

12. Anra Yu., Yamin M. Interrelations between organizational culture, leadership, motivation for achievements and effectiveness of university teachers // Foresight. 2017. Vol. 11. No. 2. pp. 92–97.

Информация об авторе

Гаврилина Светлана Владимировна – профессор кафедры социально-экономических дисциплин, кандидат социологических наук

Information about the author

Gavrilina Svetlana V. – professor of the Department of Socio-Economic Disciplines candidate of sociological sciences

Научная статья
УДК 623.454.82

МИЦКОВИЧ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
mickovichi@gmail.com

Испытание ядерного оружия в СССР: история и последствия

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки проведения ядерных испытаний в СССР, описываются события, произошедшие на Тоцком полигоне 14 сентября 1954 г., и анализируются экологические последствия испытания ядерного оружия.

Ключевые слова: ядерное оружие, испытания, Тоцкий полигон, радиация, засекреченность информации о ядерных испытаниях, последствия ядерных испытаний

Для цитирования: Мицкович В. А. Испытание ядерного оружия в СССР: история и последствия // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 2. С. 202–206.

Original article

MITSKOVICH VLADIMIR A.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
mickovichi@gmail.com

Nuclear weapons testing in the USSR: history and consequences

Abstract. The article examines the historical background of nuclear testing in the USSR, describes the events that took place at the Totsk test site on September 14, 1954, and analyzes the environmental consequences of nuclear weapons testing.

Keywords: nuclear weapons, tests, Totsky test site, radiation, secrecy of information about nuclear tests, consequences of nuclear tests

For citation: Mitskovich V. A. Nuclear Weapons Testing in the USSR: History and Consequences // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. No. 2. Pp. 202–206.

Ядерное оружие как один из самых мощных инструментов военной силы оказало значительное влияние на ход мировой истории XX в. Испытания ядерного оружия в Советском Союзе, начавшиеся в середине 1940-х гг., стали важной вехой не только в военной стратегии страны, но и в глобальной политике, определившей баланс сил в послевоенном мире.

В статье будут рассмотрены исторические предпосылки ядерных испытаний в СССР и одно из наиболее значимых событий – учения на Тоцком полигоне Оренбургской области, проведенные 14 сентября 1954 г. В ходе этих испытаний на землю было сброшено атомное устройство мощностью 40 килотонн. Это событие не только продемонстрировало военную мощь Советского Союза, но и стало предметом глубокого анализа последствий как для людей, в частности военнослужащих, так и для окружающей среды [1].

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью осмысления истории ядерных испытаний, их последствий и влияния на со-

временное общество. В условиях глобальной ядерной угрозы и постоянных дискуссий о ядерном разоружении изучение опыта Советского Союза в этой области может стать важным уроком для будущих поколений. Кроме того, вопросы, связанные с воздействием ядерных взрывов на здоровье людей и экологию, остаются актуальными и в наши дни, что также подчеркивает необходимость и важность анализа таких исторических событий, как испытания на Тоцком полигоне¹.

Анализ исторического контекста ядерных испытаний в СССР, включая причины, по которым страна начала разработку ядерного оружия, следует начать с 1930-х гг., когда исследования в области ядерной физики только зарождались. Однако политические репрессии того времени затормаживали этот процесс, и лишь к

¹ Атомный проект СССР – история создания ядерного оружия [Электронный ресурс]. URL: <https://biographe.ru/history/atomnyj-proekt>.

началу 1940-х гг. научное сообщество смогло сосредоточиться на создании атомного оружия.

Первая атомная бомба, получившая название РДС-1, была разработана под руководством Игоря Васильевича Курчатова. Это событие стало ответом на процесс ядерного вооружения США и вывело СССР на уровень второй ядерной державы мира¹.

На протяжении 1946–50-х гг., до начала освоения мирного использования ядерной энергии, Советский Союз активно проводил исследования в области создания ядерного оружия. Сначала они проводились в условиях строгой секретности, например, одна из мер касалась запрета на радиосвязь для сотрудников, задействованных в «спецработах». Именно такая политика позволила скрыть от общественности множество испытаний ядерного оружия за пределами полигонов. Секретные лаборатории, в которых испытывалось данное оружие, продолжали работать, даже когда масштаб экспериментов значительно расширился [2].

В 1963 году СССР подписал «Московский договор», запретивший испытания ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой. Это документ не только застопорил дальнейшие атмосферные испытания, но и подвел к переходу к подземным взрывам, что в дальнейшем повлияло на масштаб исследований последствий ядерных испытаний. На протяжении всего этого периода участие в этом вопросе ведущих ученых, таких как Петр Леонидович Капица и Лев Давидович Ландау, имело решающее значение для наращивания ядерного арсенала Советского Союза и формирования новой геополитической реальности².

Испытания ядерного оружия, включая и секретные проекты, представляют собой особую страницу истории нашей страны. Например, на Тоцком полигоне проводились как военные, так и гражданские эксперименты, в ходе которых воздействию радиации подвергалась не только экосистема, но и люди.

Тоцкий полигон, расположенный в Оренбургской области, стал ареной одного из самых противоречивых событий в истории СССР. 14 сентября 1954 г. здесь прошли первые военные учения, в ходе которых испытывалось атомное оружие. Цель их заключалась не только в демонстрации военной мощи СССР, но и в изучении воздействия ядерного взрыва окружающую

среду и военных. Основным замыслом данных испытаний была отработка действий войск, находящихся под воздействием ядерного удара³.

В учениях, получивших название «Снежок», приняли участие около 50 тысяч солдат и офицеров, что сделало эту операцию одной из крупнейших по численности за время холодной войны, все они, осознавая или не до конца осознавая возможность серьезных рисков для себя, подписали соглашения о неразглашении тайны. Организаторы засекретили информацию о предстоящих испытаниях так, что она оставалась скрытой еще в течение многих лет. Широкой общественности о них стало известно лишь после Чернобыльской катастрофы 1986 г.

Основной задачей военно-тактических учений на Тоцком полигоне было испытание ядерного оружия в условиях боя, в частности, проверка возможностей прорыва обороны противника с использованием атомной бомбы, мощнее той, что была сброшена на Нагасаки [2]. Для этого были созданы специальные условия, действительно моделирующие боевые. Бомба, использованная в ходе учений, имела мощность в девять мегатонн, что вдвое превышало мощность ядерной боеголовки, примененной в 1945 г. в Японии⁴.

Надо отметить, что погода 14 сентября 1954 г. стояла ясная, видимость была 100 %, и это способствовало успешному проведению операции. В 9 часов 33 минуты произошел взрыв атомной бомбы, после которого советские войска начали атаку, выполняя заранее намеченные планы⁵. Основным моментом этих учений была эмуляция эффектов возможных вторичных атак после ядерного взрыва. Для этого к основному взрыву были добавлены два дополнительных, которые имитировали эффекты так называемой второй волны.

Анализ последствий данных взрывов показал, что ударная волна сильно повлияла на условия ведения боя, а значит, подтвердилась возможность успешного использования атомной бомбы в вооруженных конфликтах. Также было изучено влияние ядерного взрыва на здоровье военных, участвовавших в учениях. Изначально результаты этих исследований за-

¹ История испытаний отечественного ядерного оружия [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/22540397>.

² Правда полигона смерти [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru>.

³ Миф: Тоцкий полигон, 43 000 погибших советских солдат – СССР [Электронный ресурс]. URL: http://anticomprador.ru/publ/mif_tockij_poligon/29-1-0-855.

⁴ Ядерные испытания СССР: Современное радиоэкологическое оружие [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.biblioatom.ru>.

⁵ Последствия ядерных взрывов [Электронный ресурс]. URL: <https://tr-page.yandex.ru>.

малчивались, только спустя годы правдивые данные о рисках, с которыми столкнулись солдаты и офицеры во время учений, были рассекречены¹.

Раскрытые материалы свидетельствовали о том, что сразу после взрыва жизнь как солдат, так и офицеров, выполнявших боевое задание, оказалась под угрозой, так как для защиты они использовали самые примитивные средства – каски и противогазы, которые не способны были обеспечить безопасность от радиации. Случаи радиационного поражения участников учений были выявлены и гораздо позднее.

Еще раз повторимся, что долгие годы информация о последствиях испытаний оставалась секретной, но раскрытые впоследствии данные свидетельствовали об очень печальных фактах. Так, по разным оценкам, в результате испытаний ядерного оружия на Тоцком полигоне погибло более 43 тысяч человек, а оставшиеся в живых военнослужащие в дальнейшем страдали от различных заболеваний, связанных с радиационным поражением [16]. Несмотря на заявления о том, что показатели состояния здоровья участников не отличались от средних показателей по стране, факты говорили об обратном. Число заболевших увеличивалось, и вскоре стало ясно, что последствия испытаний оказывают долгосрочное влияние на здоровье не только военнослужащих, но и на здоровье местного населения, проживающего вблизи полигона [2]. После обнародования данных об этих испытаниях стало возможным проведение детальных исследований влияния ядерного оружия на здоровье². По свидетельствам некоторых ветеранов, влияние радиации на здоровье участников военных маневров в Оренбургской области было гораздо значительнее, чем об этом официально заявляло руководство страны.

Также важным компонентом проведенных в СССР исследований стало изучение радиоактивного загрязнения окружающей среды. Отмечалось, что мощность ядерного взрыва на больших участках может создавать радиацию выше 100 рад в час. Последствия такого радиационного загрязнения могут проявляться долгое время в виде различных наследственных заболеваний и других проблем со здоровьем у

населения, находившегося в радиусе поражения³.

Анализ климатических и метеорологических условий во время проведения испытаний также имел огромное значение. Ученые обнаружили, что даже умеренные осадки, такие как дождь, способны снизить разрушительное воздействие взрыва, уменьшая скорость, с которой радиоактивные частицы распространяются по воздуху [2].

Все проведенные исследования последствий ядерных испытаний открывают новые горизонты для развития науки в области защиты здоровья населения и окружающей среды. Продолжение данной работы даст возможность не только выявить факторы, которыми определяется эффективность ядерного оружия, но и установить необходимые требования к мерам безопасности, что позволит предотвратить возможные катастрофы в будущем.

Отсутствие должной информации о радиационной безопасности и недостаточное внимание к защите личного состава Вооруженных сил СССР вызвали волну общественного негодования. В истории ядерных испытаний Советского Союза Тоцкие учения представляют собой своеобразный «моральный компромисс», где тактика и стратегия применения ядерного оружия возобладали над гуманными соображениями о здоровье и жизни людей.

В 1956 году планировалось продолжение исследований последствий атомного взрыва с высадкой десанта, что вновь ставило под угрозу здоровье различных групп военнослужащих. Безмолвная жертва сотен, возможно, даже тысяч людей лишь подчеркивала жестокую реальность военных экспериментов, сопровождающуюся замалчиванием информации о рисках, сопутствующих подобным испытаниям [2].

Здесь можно упомянуть еще одно важное событие – кыштымскую трагедию 1957 года. Это была первая ядерная авария в СССР. В результате неконтролируемого выброса радиоактивных веществ произошла экологическая катастрофа, однако Советы долгое время замалчивали масштабы проблемы и ее последствия для населения. Печать секретности лежала не только на информации о самом происшествии, но и на дальнейших действиях правительства и

¹ Ядерная война, скорее всего, не приведёт к вымиранию... [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/articles/530670>.

² Радиоактивные советские солдаты. Секретные ядерные испытания [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/y7v8хаххперз3vjb>.

³ Два ядерных взрыва и их засекреченность [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2019/10/02/697>.

научных учреждений, работающих с последствиями данной аварии¹.

Советская державность, ориентированная, в том числе, и на экспорт своей ядерной программы, преуменьшала значение экологических и социальных последствий. Эта стратегия позволила скрыть от иностранного наблюдения данные о последствиях как для мирного населения, так и для военных, участвовавших в учениях [2].

В итоге следует сказать о том, что последствия испытаний на Тоцком полигоне как нельзя лучше отражают коллизию между военной необходимостью и ценностью человеческой жизни. Необходимость проведения всесторонних исследований ядерной энергии и борьбы с последствиями радиоактивного загрязнения сохраняется по сей день, особенно в контексте усугубляющихся глобальных экологических проблем. Эти вопросы многократно обсуждались на конференциях и симпозиумах, касающихся последствий ядерных испытаний. Высокая степень секретности вокруг Тоцкого полигона и учений «Снежок» до сих пор вызывает много обсуждений и споров среди военных, экологов, медиков и иных ученых. Важно помнить, что эти испытания стали не только демонстрацией военной мощи СССР, но и символом той жесткой политики, которую вели государства в гонке ядерных арсеналов, оставляя глубокий след на здоровье человека и в экосистемах. Подобные испытания оказались не просто тактическим экспериментом, а важной частью военной стратегии, отражающей глобальную напряженность того времени. В условиях холодной войны СССР стремился продемонстрировать, что он не только обладает ядерным оружием, но и готов применять его².

При этом надо отметить, что за годы, прошедшие с момента этих учений, общественное мнение о них претерпело значительные изменения. Изначально, сразу после проведения учений факт применения ядерного оружия не вызывал столь резкой реакции, последовавшей позже, когда появились документальные свидетельства о долгосрочных негативных последствиях³. Архивные материалы вскрыли детали,

которые ни в коем случае не способствовали популяризации этих событий.

Кроме того, учения на Тоцком полигоне стали серией первых реальных испытаний ядерного оружия в СССР, что послужило началом нового этапа в истории развития военного потенциала страны. Они продемонстрировали стремление советского руководства использовать атомные технологии не только в научных целях, но и при стратегическом военном планировании⁴.

В целом же масштабные военно-тактические учения «Снежок» стали толчком для дальнейших исследований в области ядерного оружия, что предопределило развитие новой военной доктрины в СССР. Валентин Варенников, один из участников данной операции, позже заметил, что такие действия были продиктованы необходимостью адаптации нашей страны к существовавшим со стороны Запада угрозам⁵.

Стратегическому планированию военной доктрины СССР на этот период во многом способствовали данные, полученные в результате Тоцких маневров. Именно они легли в основу дальнейших исследований в области применения ядерного оружия. Стало очевидно, что ядерный потенциал становится важным элементом военной политики Советского Союза, а одной из задач нашего государства является поддержание на мировой арене статуса ядерной державы⁶.

В условиях глобальной ядерной безопасности засекреченность, присущая ядерным испытаниям, проводимым нашей страной, может иметь серьезные последствия, так как открытость и доступ к информации являются важными факторами для предотвращения ядерных катастроф и обеспечения безопасности.

Таким образом, испытания ядерного оружия в СССР представляют собой сложный и многогранный феномен, который требует глубокого анализа и осмысления. Они не только изменили военно-тактические подходы, но и оставили неизгладимый след в истории государства, на здоровье людей и состоянии окружающей среды. Важно, чтобы уроки, извлеченные из этих событий, были учтены в будущем, чтобы они предотвратили повторение подобных ошибок и

¹ Кыштымская авария: Пять тайн самой секретной ядерной аварии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chel.kp.ru/daily/26737/3764698>.

² Вопросы, смытые дождем. Чего мы до сих пор не знаем [Электронный ресурс]. URL: <https://nplus1.ru/material/2020/08/05/after-hiroshima>.

³ Эксперты показали, что происходит после ядерного взрыва [Электронный ресурс]. URL: <https://kun.uz/ru/12188455>.

⁴ Экология войны [Электронный ресурс]. URL: https://tagilib.ru/for_profi/biblioprofi/ekologiya-voyny.php.

⁵ Последствия испытаний [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016024352>.

⁶ Ивановский ядерный взрыв: тайна засекреченной... [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/zrrgsqmhfr-pqokp>.

обеспечили безопасность как на национальном, так и на мировом уровне. В конечном итоге осознание последствий ядерных испытаний должно стать основой для формирования более ответственной политики в области ядерного оружия и его использования.

Библиографический список

1. Давыдов В. Ф. Нераспространение ядерного оружия и политика США. М.: Наука, 2012. 280 с.
2. Завалишин Ю. К., Кедрова А. С. Ядерные испытания в СССР и их радиоэкологические последствия // Альтернативная энергетика и экология. 2014. № 6 (146).

References

1. Davydov V. F. Non-proliferation of nuclear weapons and U.S. policy. M.: Nauka, 2012. 280 p.
2. Zavalishin Yu. K., Kedrova A. S. Nuclear tests in the USSR and their radioecological consequences // Alternative energy and ecology. 2014. № 6 (146).

Информация об авторе

Мицкович Владимир Александрович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Information about the author

Mitskovich Vladimir A. – Lecturer at the Department of Tactical and Special Training

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас к участию в создании журнала «Правоохранительные органы: теория и практика». Принимаются статьи по проблемам административно-правовой, оперативно-разыскной, уголовно-правовой деятельности и других юридических наук.

Окончание приема статей для публикации в 1 номере журнала – 1 мая, во 2 номере – 1 ноября.

Материалы направлять по адресу: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, Уральский юридический институт МВД России, научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. Тел. (343) 331-70-64 (доб. 303). Адрес электронной почты: ural-yui@mvd.ru (почта института), с пометкой: «Для журнала "Правоохранительные органы: теория и практика"».

Требования к оформлению рукописи

Статья направляется в редакцию в печатном и электронном варианте (их тексты должны совпадать). Название статьи указывается на русском и английском языках. К рукописи прилагаются: сведения об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; должность, место работы), аннотация статьи и ключевые слова (все данные на русском и английском языках), указывается контактный телефон и адрес электронной почты. Также рукопись сопровождается рецензией, подписанной специалистом в исследуемой сфере (как правило, доктором наук или кандидатом наук), и согласием автора на опубликование.

Список литературы (на русском и английском языках) размещается в конце статьи. Источники перечисляются в списке в порядке их упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся по тексту в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в списке литературы и страниц, на которые ссылается автор, например [2, с. 35].

Текст печатается в программе Word через 1,5 интервала. Формат бумаги – А4, поля – 2 см. Гарнитура Таймс (Times), размер шрифта – 14.

Ответственность за точность цитат, фамилий и других данных, а также отсутствие неправомерного цитирования, несет автор.

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 2 (49) • 2025

Журнал Уральского юридического института МВД России

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Коришуновой*

Подписано в печать 29.12.2025. Дата выхода в свет 30.12.2025

Формат 60х84 1/8. Печать трафаретная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 30,0. Уч.-изд. л. 30,0

Тираж 30 экз. Заказ № 87. Свободная цена

Типография научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

Адрес редакции / издателя / типографии: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66

